ПЕРМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы Всероссийской
(с международным участием)
научно-практической конференции
преподавателей, аспирантов,
магистрантов, студентов

(г. Пермь, ПГНИУ, 14 декабря 2024 года)

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Конституционализм: итоги и перспективы

Constitutionalism: Results and Prospects

*Материалы Всероссийской (с международным участием)
научно-практической конференции преподавателей,
аспирантов, магистрантов, студентов*

(г. Пермь, ПГНИУ, 14 декабря 2024 года)

*Proceedings of the All-Russian (with international participation)
scientific and practical conference of lecturers,
postgraduates, master's students, and students*

(Perm, PSU, December 14, 2024)

Пермь 2024

УДК 342
ББК 67.400
К65

К65 **Конституционализм**: итоги и перспективы = Constitutionalism: Results and Prospects [Электронный ресурс] : материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов (г. Пермь, ПГНИУ, 14 декабря 2024 года) / под науч. ред. Е. В. Аристова, В. А. Кочева, Г. Г. Михалевой ; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные. – Пермь, 2024. – 2,69 Мб ; 280 с. – Режим доступа: http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/Konstitucionalizm-itogi-i-perspektivy.pdf. – Заглавие с экрана.

ISBN 978-5-7944-4211-3

Сборник материалов содержит тезисы научных работ преподавателей, аспирантов магистрантов, студентов, представленных на Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Конституционализм: итоги и перспективы». Издание отражает видение участниками конференции актуальных проблем конституционного развития Российской Федерации. Исследования посвящены как теоретико-правовым проблемам, так и вопросам правоприменительной деятельности.

The collection of materials contains abstracts of scientific works of lecturers, postgraduate students, master's degree students, and students presented at the All-Russian (with international participation) scientific and practical conference. The publication reflects the participants' vision of current problems of constitutional development of the Russian Federation. The studies are devoted to both theoretical and legal problems and issues of law enforcement.

УДК 342
ББК 67.400

Издается по решению кафедры конституционного и административного права Пермского государственного национального исследовательского университета

Научные редакторы:
Е. В. Аристов, д-р юрид. наук, профессор;
В. А. Кочев, д-р юрид. наук, профессор;
Г. Г. Михалева, канд. юрид. наук, доцент

Scientific editors:
E. V. Aristov, Doctor of Juridical Sciences, Professor;
V. A. Kochev, Doctor of Juridical Sciences, Professor;
G. G. Mikhaleva, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

Рецензенты: начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Пермского института ФСИН России, канд. юрид. наук, доцент, полковник внутренней службы ***А. М. Бобров;***

доцент кафедры юридических дисциплин Пермского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, канд. юрид. наук, доцент ***А. С. Кудрин***

ISBN 978-5-7944-4211-3 © ПГНИУ, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Аверина Е.В.
Правовое обеспечение цифровизации образования и ФГИС «Моя школа» …….. 7

Анфалова Е.Л.
Добросовестность в конституционно-правовом регулировании
в контексте применения норм о приобретательской давности ……..…... 13

Бердникова М.А.
Проблемы обеспечения и защиты прав ребёнка в России ……..…….. 17

Бузмакова М.А., Медведева В.В.
К вопросу о семье и традиционных ценностях в контексте Конституции РФ ……... 20

Быкова А.И.
Сравнительно-правовой анализ административной преюдиции ……...…… 24

Ветошкин М.А.
Понятие, признаки и виды нематериальных благ ……..……..... 27

Галимова Д.А.
Права детей-сирот на жилое помещение: конституционный аспект ……...… 32

Гладкова А.В.
Проблема реализации конституционных прав коренных малочисленных народов России ... 36

Горуцкая М.В.
Конституционно-правовые основы противодействия экстремизму ……..…… 41

Давыдова М.С., Мишенков В.М.
Парламентское расследование как форма парламентского контроля ……..…... 45

Дворкин К.Д.
Нормативное регулирование государственного контроля (надзора) в сфере образования 49

Деветьярова Я.Р.
Развитие форм непосредственной демократии в современной России ……...…. 54

Десятова Ю.А.
Конституционно-правовой статус органов опеки и попечительства ……..……. 57

Джалагония Е.Д.
Конституционно-правовое регулирование личных прав, свобод и обязанностей
человека и гражданина в Российской Федерации ……..……. 60

Дружинина Ю.А.
Правовые гарантии конституционного права граждан на охрану здоровья
и медицинскую помощь на примере субъектов Российской Федерации ……..….. 64

Жижина В.Л.
Правовые основы регулирования административно-правовой
ответственности несовершеннолетних ……..…….. 71

Зацепурина М.А.
Конституционно-правовое регулирование социальных прав, свобод и обязанностей
человека и гражданина в Российский Федерации ……..……. 74

Иванова А.С., Фомкина А.Д.
Полномочия органов местного самоуправления в области охраны окружающей среды ….. 76

Иванова О.А., Лоншаков А.О.
О коллизии норм права, предусматривающих основания
для проведения контрольных мероприятий в рамках жилищного надзора ……...… 81

Иванова С.Р.
Особенности взаимоотношений автономных округов с областями
в сложносоставных субъектах ……..……..... 84

Казаков М.М.
Координационная деятельность комиссий по делам несовершеннолетних
и защите их прав ……. 89

Казаченкова А.А.
Правовой статус беженцев и вынужденных переселенцев 98

Корелина И.В.
Нормотворческая деятельность Центрального банка Российской Федерации …… 102

Катаева П.В.
Конституционные обязанности граждан Российской Федерации ……..…..... 105

Коваленко А.С.
Необходимость регулирования согласительных процедур,
используемых Президентом Российской Федерации ……..…… 109

Колодяжная А.А.
Право на жизнь в российском конституционном праве ……..…… 115

Конюхов А.Д., Петрова А.А.
Защита конституционных прав и свобод граждан:
роль и механизмы конституционного контроля ……..……..... 118

Коробейникова В.А.
Административно-правовой статус несовершеннолетнего ……..……...… 121

Коротовских А.А.
Перспективы кодификации законодательства субъектов РФ
о социальных правах граждан ……...……..…. 123

Кунназарова Н.С.
Особенности местного самоуправления в государстве Израиль ……..…….. 130

Кучин А.К.
Правопользование на недра: конституционно-правовой аспект ……..… 134

Ларионов Д.С.
Конституционные аспекты цифровизации здравоохранения:
проблемы правового регулирования ……..…… 142

Латышев О.Ю., Латышева П.А., Павлович С., Тадич-Леско К.
Элементы конституционно-правового статуса личности
в цифровой телекоммуникационной среде …… 146

Макаров С.А.
Государственные программы как гарантия реализации
конституционных прав несовершеннолетних ……..…….. 155

Маматказин И.Р.
Конституционные основы реализации функций права социального обеспечения …….. 159

Мартемьянова А.Е.
К вопросу развития правового государства в России …….. 163

Меркушева Е.С.
Местное самоуправление в Российской Федерации и Англии:
понятие и различия систем местного самоуправления ……..…….... 165

Микрюкова А.Д.
К вопросу о понятии и особенностях конституционно-правовой
ответственности в Российской Федерации ……..…….…… 168

Михалева Г.Г.
Вопросы определения конституционно-правового статуса
несовершеннолетних в Российской Федерации …… 171

Михеева М.А.
Проблемы реализации принципов организационной обособленности
и самостоятельности местного самоуправления ……...… 177

Можаева М.М.
Целевое обучение как способ решения проблемы развития
кадрового потенциала в образовательных учреждениях города Перми ……..…… 180

Мурашов А.В.
Конституционно-правовой статус российского государства …….…..… 184

Назаренко И.А.
Конституционное право на спорт в системе прав и свобод человека …….…… 187

Нечаева В.К.
Природа правовой конструкции юридического лица
как формы осуществления предпринимательской деятельности 190

Носков Е.А.
История развития местного самоуправления в России
в период до восхождения Екатерины Второй на престол 195

Орлова Е.А.
Российское гражданство: способы приобретения и прекращения 199

Орлова П.А.
Современные проблемы защиты прав и свобод человека в Российской Федерации 203

Пивко С.П.
Правовые основы прерывания беременности 206

Попрядухина А.А.
Юридические основы административно-правового статуса комиссий
по делам несовершеннолетних и защите их прав 212

Прокашева П.Я.
Регистрация иностранных граждан: особенности режимного обеспечения 214

Ракитянский К.А., Слюсаренко М.А.
К вопросу о полномочиях Президента Российской Федерации 219

Сидоренко Д.И.
Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних 222

Симаненко Д.А.
К вопросу о понятии правовой культуры 230

Симанова Е.С.
Правовой статус муниципального служащего 233

Соболь В.В.
Конституционно-правовой статус комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав 237

Тарасова Л.А.
Местное самоуправление в США 240

Тихомиров Д.В.
О конституционно-правовом статусе федеральных территорий в Российской Федерации 244

Трапезников А.И.
Дробление бизнеса и неопределенность правового регулирования оценки налоговой выгоды 247

Цекова Д.Д.
Конституционное право граждан на образование в Российской Федерации 255

Чевельча А.В.
Нормативное закрепление профилактики административных правонарушений 258

Черных А.А.
Вопросы профилактики правонарушений несовершеннолетних сотрудниками подразделений органов внутренних дел 265

Шармина Т.В.
Нормативно-правовое регулирование административной ответственности несовершеннолетних 269

Шестаков А.Д.
История формирования местного самоуправления в Ростовской области 273

Ширинкина К.А.
История возникновения Конституционных (уставных) судов Российской Федерации 277

Е.В. Аверина
Студент ПГГПУ
Научный руководитель: к. ист. н., доцент В.К. Довгяло
Пермский государственный гуманитарно-
педагогический университет

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ И ФГИС «МОЯ ШКОЛА»

Аннотация. В настоящее время происходит активное внедрение цифровых технологий во все сферы жизни, включая образование. Цифровая трансформация образования является одним из ключевых направлений развития современного общества. Внедрение ФГИС «Моя школа» является частью этого процесса и направлено на повышение эффективности и качества образовательного процесса. ФГИС «Моя школа» представляет собой сложную систему, которая включает в себя множество компонентов и требует соответствующей подготовки специалистов для ее эффективного использования. Изучение организационно-правовых аспектов внедрения ФГИС «Моя школа» позволит выявить проблемы и предложить пути их решения.

Ключевые слова: правовое обеспечение, цифровизация образования, ФГИС «Моя школа».

В современном образовании цифровизация становится все более важной составляющей. Однако, существует проблема правового обеспечения этого процесса, особенно в контексте внедрения ФГИС «Моя школа».

Недостаточное законодательное регулирование может привести к различным проблемам, таким как неэффективная защита данных учащихся, неправомерный доступ к информации, а также неопределенность в вопросах авторских прав и ответственности за контент.

Это требует разработки и внедрения соответствующих законодательных актов, которые бы учитывали специфику цифровизации образования и обеспечивали эффективную защиту интересов всех участников образовательного процесса.

Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 о стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы является важным нормативно-правовым актом, направленным на развитие информационных технологий в стране.

Данный документ устанавливает основные направления и приоритеты в области информационного развития, а также предполагает создание благоприятных условий для развития цифровой экономики и общества в целом.

Ключевыми целями указа являются обеспечение доступа граждан к информационным ресурсам, повышение уровня цифровой грамотности населения и

© Аверина Е.В., 2024

развитие инфраструктуры информационных технологий. Кроме того, указ устанавливает принципы сотрудничества с зарубежными партнерами в области информационных технологий, а также меры по защите информационных ресурсов от угроз и кибератак.

В целом, указ президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 о стратегии развития информационного общества на 2017–2030 годы представляет собой важный документ, направленный на стимулирование развития информационных технологий и повышение качества жизни граждан страны[1].

В современном мире цифровизация стала одним из ключевых направлений развития экономики и общества. В этом контексте особое внимание уделяется разработке и реализации программ, направленных на развитие цифровой экономики. Рассмотрим нормативно-правовой акт – Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р, посвященный программе «Цифровая экономика Российской Федерации».

В системе образования расширяется применение цифровых технологий. Образовательные организации имеют выход в сеть «Интернет» и представлены там на своих сайтах в соответствии с государственными требованиями. Нормативно, технологически и содержательно обеспечен курс информатики и информационно-коммуникационных технологий в программах общего образования, ведется подготовка кадров для цифровой экономики. Однако численность подготовки кадров и соответствие образовательных программ нуждам цифровой экономики недостаточны. Имеется серьезный дефицит кадров в образовательном процессе всех уровней образования. В процедурах итоговой аттестации недостаточно применяются цифровые инструменты учебной деятельности, процесс не включен целостно в цифровую информационную среду.

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» имеет стратегическое значение для развития страны в условиях быстрого технологического прогресса. Цифровизация экономики способствует увеличению эффективности бизнес-процессов, снижению издержек, развитию инноваций и повышению конкурентоспособности России на мировой арене.

Анализируя Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р о программе «Цифровая экономика Российской Федерации», можно сделать вывод о том, что цифровизация стала одним из приоритетных направлений развития страны. Реализация данной программы способствует модернизации экономики, улучшению условий жизни граждан и укреплению позиций России в мировом информационном пространстве[2].

Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 года № 295 «Об утверждении Государственной программы Российской Федерации "Развитие образования" на 2013–2020 годы» предусматривает основные направления развития об-

[1] О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203. [Электронный ресурс]. – URL: http://kremlin.ru/acts/bank/41919 (дата обращения: 04.12.2024).

[2] Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р. [Электронный ресурс]. – URL: http://government.ru/rugovclassifier/833/events/ (дата обращения: 04.12.2024).

разования в России за указанный период времени. Программа направлена на повышение качества образования, обеспечение доступности образовательных услуг, внедрение инновационных методов обучения, развитие кадрового потенциала и содействие формированию конкурентоспособной образовательной среды. Документ также устанавливает основные механизмы финансирования и контроля за выполнением поставленных задач. В целом, цель программы заключается в создании современной системы образования, способствующей всестороннему развитию личности и укреплению образовательного потенциала страны[1].

В рамках данного приоритетного проекта предусмотрены мероприятия по модернизации учебных программ, обновлению учебных материалов, расширению доступа к цифровым образовательным ресурсам, а также повышению компетенций педагогов в области использования информационно-коммуникационных технологий. Важным аспектом является обеспечение безопасности данных и информационной защиты в цифровой образовательной среде.

Таким образом, данный нормативно-правовой акт направлен на совершенствование образовательной системы через внедрение современных цифровых технологий, что позволит повысить доступность и качество образования в Российской Федерации.

В рамках проекта ведется работа по оснащению организаций современным оборудованием и развитию цифровых сервисов и контента для образовательной деятельности.

С ускоренным развитием новых технологий, таких как большие данные, искусственный интеллект, 5G и виртуальная реальность, будущие сценарии дистанционного образования неизбежно станут все более и более интеллектуальными, демонстрируя типичные характеристики, такие как единое пространство, виртуализация и сильное взаимодействие. Подчеркивая ценностную ориентацию образования, основанную на оценке способностей учеников и преподавателей, будущее цифровое образование способствует индивидуальному развитию как учащихся, так и педагогов.

Интеграция и развитие информационных технологий и образования представляют собой восходящий спиральный процесс. Осуществляя дальнейшее закрепление предыдущих достижений, разрабатывая новую концепцию развития и внедряя реинжиниринг процесса обучения, структурную реорганизацию и экологическую реконструкцию, мы можем использовать оптимизацию и обновление ресурсов как возможность для роста информационной грамотности учителей и учеников. Путем интеграции цифровых технологий и образования в качестве отправной точки мы достигнем «наблюдаемых изменений» в инновационном развитии сферы образования.

Федеральный закон от 30 декабря 2021 №472-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации».

[1] Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы: Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. №295. [Электронный ресурс]. URL: http://static.government.ru/media/files/0kPx2UXxuWQ.pdf (дата обращения: 04.12.2024).

С 1 января 2023 года при реализации основных общеобразовательных программ и образовательных программ СПО с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий, предусматривающих обработку персональных данных обучающихся, образовательная организация должна использовать государственные информационные системы, создаваемые, модернизируемые и эксплуатируемые для реализации указанных образовательных программ[1].

ФГИС МОЯ Школа – это образовательная платформа с единым доступом к цифровым сервисам и учебным материалам для обучающихся, педагогов и родителей.

Задачами системы «Моя школа» являются:

а) создание унифицированного сервиса электронных журналов и электронных дневников, предоставление доступа участникам взаимодействия к такому сервису, обеспечение возможности его взаимодействия с сервисами электронных журналов и электронных дневников региональных информационных систем в сфере общего образования и среднего профессионального образования;

б) создание электронных сервисов для организаций, осуществляющих образовательную деятельность, организации приема в организации, осуществляющие образовательную деятельность, учета обучающихся, в том числе участников Общероссийского движения, родителей (законных представителей) обучающихся, педагогических работников и иных работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, формирования цифровых портфолио обучающихся;

в) создание электронных сервисов для управления образовательными процессами, включая корректировку учебных планов, составление расписания занятий;

г) создание электронного сервиса по организации питания обучающихся;

д) обеспечение эффективного взаимодействия и онлайн-коммуникаций пользователей в рамках образовательного процесса посредством иных информационных систем, включающих в том числе информационно-коммуникационную образовательную платформу;

е) обмен учебными материалами между педагогическими работниками, обучающимися и их родителями (законными представителями), а также обучающимися между собой в рамках совместной проектной работы;

ж) создание профильных сетевых образовательных сообществ;

з) расширение функционала и повышение доступности создаваемых Министерством просвещения Российской Федерации библиотеки цифрового образовательного контента и цифровых сервисов, в том числе обеспечивающих разработку цифрового образовательного контента, а также базы электронных образовательных ресурсов;

и) обеспечение возможности проведения профилактической работы с обучающимися;

[1] Юсупова О.В., Галимуллина Э.З. Предметная цифровая образовательная среда педагога в условиях реализации ФГИС «Моя школа» // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2023. №3. С. 129.

к) обеспечение возможности получения образовательных и иных связанных с образованием сервисов посредством предоставления участникам взаимодействия единой точки доступа к цифровым образовательным сервисам и базе электронных образовательных ресурсов;

л) создание условий для взаимодействия системы «Моя школа» с региональными информационными системами в сфере общего образования, среднего профессионального образования и дополнительного образования детей и взрослых на основе единых требований по взаимодействию системы «Моя школа» с региональными системами, установленных Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации по согласованию с Министерством просвещения Российской Федерации, с учетом единых функционально-технических методических рекомендаций, включая методические рекомендации по взаимодействию федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» с региональными системами, разрабатываемых Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации по согласованию с Министерством просвещения Российской Федерации и утверждаемых решениями президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности (далее соответственно – единый портал, методические рекомендации);

м) создание возможностей для вовлечения родителей (законных представителей) обучающихся в образовательный процесс.

Певцова А.Е. отмечает, что наличие национальных проектов, стратегий, программ является недостаточным для выстраивания эффективных и бесконфликтных взаимодействий участников образовательного процесса в рамках цифровой экономики. Государство должно создать условия для защиты прав участников образовательных отношений в условиях получения образовательных услуг в цифровом формате, необходимо закрепить образовательные нормы по вопросу участия субъектов образовательных отношений в цифровом пространстве на федеральном и локальном уровнях[1].

Софина Е.М. утверждает, цифровая образовательная среда, безусловно, выступает требованием времени, будущим образования. В связи с этим перед современными педагогами стоит задача научиться грамотному использованию возможностей образовательных платформ, тем самым совершенствуя не только практическую деятельность, но и профессиональную компетентность. Кроме того, необходимо раскрыть для родителей преимущества и возможности ЦОС как инструмента, позволяющего не только повысить образовательный уровень ребенка, но и научить его взаимодействию, мобильности в быстроразвивающемся мире[2].

---

[1] Певцова А.Е. Правовое регулирование «цифровизации» образовательных отношений // Народное образование. 2018. №10 (1471). С. 19.

[2] Софина Е.М. Нормативно-правовое обеспечение формирования цифровой-образовательной среды в школе // Педагогическое науки. 2020. №27. С. 27.

В своих исследованиях Уваров А.Ю. отмечает, что цифровая трансформация образования должна сопровождаться «синергичным» обновлением содержания, которое приведет к кардинальному улучшению качества образования[1]. Нельзя не согласиться с мнением Уварова А.Ю., что цифровая трансформация образования приведет общество к цифровой экономике, если система образования будет соответствовать требованиям и возможностям цифрового общества. Современный этап цифровизации в образовании заключается в погружении всех его субъектов в цифровую образовательную среду.

Россия выбрала путь своего развития на ближайшие годы. Он ориентирован на достижение научно-технологического лидерства в мире. 28 июля 2017 года Правительством была принята программа «Цифровая экономика Российской Федерации», в которой определено, что к 2020 г. количество выпускников системы профессионального образования, владеющих базовыми компетенциями цифровой экономики должно составлять не менее 300 тыс. человек в год, а к 2024 г. этот показатель должен быть увеличен до 800 тыс. человек в год (в том числе количество выпускников системы высшего профессионального образования по ИТ-специальностям к 2020 г. – 80 тыс. человек в год, к 2024 г. – 120 тыс. человек в год)[2].

Таким образом, цифровизация образования и ФГИС «Моя школа» открывают новые перспективы и возможности для современного образования. Однако, успешная реализация этого процесса требует не только технических и организационных решений, но и правового обеспечения, которое гарантирует безопасность и эффективность цифрового образования. Только в этом случае цифровизация образования сможет принести максимальные преимущества и пользу всем его участникам.

Литература:

1. Бирюкова М.И. Современные информационные технологии в сфере образования // Профильная школа. 2019. №1. С. 47–5.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) (в ред. на 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 2020. 4 июля.

3. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. №53 (ч. 1). Ст. 7598.

4. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. №203. [Электронный ресурс]. – URL: http://kremlin.ru/acts/bank/41919 (дата обращения: 04.12.2024).

5. О федеральной государственной информационной системе «Моя школа»: Постановление Правительства Российской Федерации от 13.07.2022 №1241 // Собрание законодательства РФ. 2022. №1241. Ст. 17.

[1] Уваров А.Ю. Модель цифровой школы и цифровая трансформация образования // Исследователь/Researcher. 2019. №1-2 (25-26). С. 35.

[2] Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы: Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. №295. [Электронный ресурс]. – URL: http://static.government.ru/media/files/0kPx2UXxuWQ.pdf (дата обращения: 04.12.2024).

6. Певцова А.Е. Правовое регулирование «цифровизации» образовательных отношений // Народное образование. 2018. №10 (1471). С. 15–20.
7. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 №1632-р. [Электронный ресурс]. – URL: http://government.ru/rugovclassifier/833/events/ (дата обращения: 09.04.2024).
8. Софина Е.М. Нормативно-правовое обеспечение формирования цифровой-образовательной среды в школе // Педагогическое науки. 2020. №27. С. 24–28.
9. Уваров А.Ю. Модель цифровой школы и цифровая трансформация образования // Исследователь/Researcher. 2019. №1-2 (25-26). С. 22–37.
10. Юсупова О.В., Галимуллина Э.З. Предметная цифровая образовательная среда педагога в условиях реализации ФГИС «Моя школа» // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2023. Т. 20. №3. С. 111–132.

Е.Л. Анфалова
Магистрант ПГНИУ
Научный руководитель: д. ю. н., профессор Е.В. Аристов
Пермский государственный национальный
исследовательский университет

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ В КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ В КОНТЕКСТЕ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ О ПРИОБРЕТАТЕЛЬСКОЙ ДАВНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правового регулирования института добросовестности в праве Российской Федерации, с особым акцентом на применение норм о приобретательной давности, установленных в п. 1 и п. 4 ст. 234 Гражданского кодекса РФ. Анализируются проблемы правовой неопределенности, возникающие из-за различий в применении критерия добросовестности в рамках различных правовых институтов. Автор приходит к выводу, что использование единого критерия добросовестности для всех этапов приобретения и сохранения владения может привести к злоупотреблениям правом и нарушению прав собственности, что ставит под угрозу конституционные гарантии защиты права собственности.

Ключевые слова: добросовестность, конституционные гарантии, приобретательная давность, защита прав собственности, дифференцированный подход.

Вопросы правового регулирования института добросовестности в гражданском праве Российской Федерации остаются актуальными как для правопри-

© Анфалова Е.Л., 2024

менительной практики, так и для науки. Особое значение имеет понятие добросовестности при применении норм о приобретательной давности, установленной в п. 1 ст. 234 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), и добросовестности приобретателя, упомянутой в п. 4 той же статьи. Непоследовательное использование критерия добросовестности, различия в его применении для различных правовых институтов создают риски правовой неопределенности и затрудняют соблюдение гарантий прав собственности, установленных ст. 35 Конституции Российской Федерации (Конституции РФ).

В настоящей статье анализируются проблемы правовой неопределенности в регулировании понятия добросовестности в контексте применения норм о приобретательной давности. Особое внимание уделено различиям в правоприменении критерия добросовестности в части приобретения и сохранения владения имуществом, а также необходимости учета этих различий для достижения баланса частных и публичных интересов.

Правовая определенность является основополагающим элементом устойчивости правопорядка. Законодательство должно быть сформулировано таким образом, чтобы его нормы были понятны и предсказуемы для участников гражданского оборота. Это особенно важно для таких оценочных категорий, как добросовестность. Конституционные положения (ст. 75.1 Конституции РФ) требуют от законодателя не только обеспечения устойчивого экономического роста, но и формирования системы права, основанной на доверии между государством, обществом и гражданами.

Одним из проявлений принципа правовой определенности является защита правомерных ожиданий, которая проявляется как поддержание доверия граждан к закону и действиям государства, и, как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, предполагает сохранение разумной стабильности правового регулирования, недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему правовых норм, надлежащее гарантирование правового положения субъектов[1].

Оценочные категории, такие как добросовестность, неизбежно присутствуют в правовых актах. Однако их значение должно быть ясно определено либо в самом нормативном акте, либо в системе взаимосвязанных норм. При этом судебная власть играет ключевую роль в раскрытии содержания оценочных понятий, давая разъяснения, которые обеспечивают единообразие правоприменения.

Добросовестность занимает центральное место в гражданском праве и рассматривается как универсальный принцип, распространяющийся на все стадии гражданских правоотношений: установление, осуществление и защиту прав. В п. 3 ст. 1 ГК РФ указано, что участники гражданских правоотношений обязаны действовать добросовестно, что соответствует основным началам гражданского законодательства.

Важно отметить, что объем и содержание понятия добросовестности варьируются в зависимости от конкретного правового института. Например, добросовестность владельца в контексте приобретательной давности отличается от добросовестности приобретателя, защищенного от виндикационного иска.

[1] Постановления Конституционного Суда РФ от 20.04.2010 №9-П; от 25.06.2015 №17-П.

Сложности в правоприменении возникают в связи с отсутствием единого подхода к оценке добросовестности в рамках различных правовых институтов. Согласно п. 4 ст. 234 ГК РФ, момент начала течения срока приобретательной давности определяется со дня, когда вещь поступила в открытое владение добросовестного приобретателя. Однако критерии добросовестности для этой ситуации недостаточно конкретизированы.

Добросовестность приобретателя, упомянутая в п. 4 ст. 234 ГК РФ, тесно связана с институтом защиты от виндикации (ст. 301 и 302 ГК РФ). Это создает предпосылки для размывания границ между институтами приобретательной давности и защиты добросовестного приобретателя.

Как следствие, возникают случаи, когда лица, осознающие отсутствие законных оснований для приобретения имущества, приобретают его и сохраняют владение, ссылаясь на нормы приобретательной давности.

Процесс приобретения права собственности по давности владения включает два этапа:

1. Добросовестное приобретение владения;

2. Добросовестное сохранение владения.

Первый этап представляет собой кратковременный волевой акт, действие, направленное на приобретение владения соответствующим имуществом лицом, которое впоследствии потребует признания за ним права собственности на это имущество за давностью владения (в силу приобретательной давности).

Применение на данном этапе критерия добросовестности в объеме и содержании, определенном для п. 1 ст. 234 ГК РФ, прямо нарушает установленные ст. 35 Конституции РФ гарантии защиты права собственности, поскольку позволяют приобретать владение чужим имуществом при осознании отсутствия у приобретателя законных оснований на приобретение владения спорным имуществом.

Указанная проблема не получила своего отражения в судебной практике Верховного Суда РФ. В частности, из возможности применения критерия добросовестности в объеме и содержании, указанном в Постановлении Конституционного Суда РФ от 26.11.2020 № 48-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Волкова» в отношении п. 1 ст. 234 ГК РФ к этапу приобретения лицом владения имуществом, на которое впоследствии данное лицо заявит правопритязание о признании права собственности в силу давности владения, исходил Верховный Суд РФ при принятии определений от 27.01.2015 № 127-КГ14-9, от 20.03.2018 № 5-КГ18-3, от 17.09.2019 № 78-КГ19-29, от 22.10.2019 № 4-КГ19-55, от 02.06.2020 № 4-КГ20-16.

Аналогичным образом, из необходимости единого применения понятия добросовестности (в объеме и содержании, установленном Постановлением Конституционного Суда РФ от 26.11.2020 № 48-П для п. 1 ст. 234 ГК РФ) как к приобретению владения спорным имуществом, так и к сохранению такого владения на всей продолжительности течения срока приобретательной давности исходил Верховный Суд РФ при принятии определений от 28.11.2023 № 127-КГ23-16-К4, от 26.09.2023 № 127-КГ23-13-К4, от 11.09.2023 № 310-ЭС23-15537, от 17.09.2019 № 78-КГ19-29, от 15.05.2018 № 117-КГ18-25.

Из указанных определений Верховного Суда РФ усматривается, что правоприменитель распространяет формулу, изложенную в Постановлении Конституционного Суда РФ № 48-П («Добросовестность может быть признана судами и при наличии оснований для понимания владельцем отсутствия у него оснований приобретения права собственности») и на установление добросовестности приобретения владения спорным имуществом для целей п. 4 ст. 234 ГК РФ.

Между тем, различие между правовой природой возникновения владения для целей п. 4 ст. 234 ГК РФ и сохранения владения для целей п. 1 ст. 234 и п. 4 ст. 234 ГК РФ имеют существенное значение для обеспечения такого правоприменения, при котором соблюдались бы гарантии ч. 3 ст. 17 Конституции РФ.

Иное означало бы, что распространяя понятие добросовестности в объеме и содержании, указанном в Постановлении Конституционного Суда РФ от 26.11.2020 № 48-П, применительно к п. 1 ст. 234 ГК РФ на положения п. 4 ст. 234 ГК РФ при определении момента начала течения срока приобретательной давности, положения п. 1 и 4 ст. 234 ГК РФ создают возможность лицам извлекать преимущество из своего недобросовестного поведения.

А именно приобретать владение имуществом, осознавая отсутствие законных оснований для приобретения владения таким имуществом. Либо пользуясь ситуацией, когда собственник такого имущества ввиду стечения обстоятельств не имеет возможности осуществить его защиту от посягательств таких лиц либо не имеет возможности совершать действия, направленные на управление и содержание такого имущества (оплачивать налоги, коммунальные платежи, производить ремонт и т. п.), производить фактический захват такого имущества как якобы брошенного либо оставленного собственником без присмотра и надлежащей защиты.

Положения п. п. 1 и 4 ст. 234 ГК РФ, п. 1 ст. 302 ГК РФ в части соотношения объема и содержания категории «добросовестность» в отношении приобретения владения спорной вещью и сохранения владения спорной вещью не отвечают вышеперечисленным критериям правовой определенности, ввиду чего не соответствуют Конституции РФ, а именно ч. 3 ст. 17, ч. 1 и 2 ст. 19, ст. 35 Конституции РФ.

Таким образом, анализ правоприменительной практики и теоретических подходов к понятию добросовестности свидетельствует о необходимости дифференцированного подхода к его применению в различных правовых институтах. Применение единого критерия добросовестности создает риски нарушения прав собственников и подрывает основы правового порядка. Законодателю и правоприменителю следует учитывать специфику правового института при использовании оценочных понятий, что позволит достичь баланса интересов всех участников гражданского оборота.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 20.11.2024).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. №32. Ст. 3301.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.04.2010 №9-П // Собрание законодательства РФ. 03.05.2010. №18. Ст. 2277.

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.06.2015 №17-П // Собрание законодательства РФ. 06.07.2015. №27. Ст. 4101.

М.А. Бердникова
Студент ПГНИУ
Научный руководитель: к. ю. н., доцент Г.Г. Михалева
Пермский государственный национальный
исследовательский университет

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЁНКА В РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы обеспечения и защиты прав ребёнка в Российской Федерации. Обсуждаются основные законодательные акты, регулирующие права детей, а также существующие проблемы, с которыми сталкиваются дети и их семьи. Особое внимание уделяется механизмам защиты прав детей, включая роль государственных органов, общественных организаций.

Ключевые слова: права ребёнка, защита прав, семейное право, социальное обеспечение, проблемы, государственные органы.

Защита прав ребёнка является одной из приоритетных задач любого государства, поскольку именно дети представляют собой наиболее уязвимую категорию населения. В России система обеспечения прав детей основывается на международных нормах и принципах, таких как Конвенция о правах ребёнка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1989 году[1]. Российское законодательство активно развивает эти принципы, однако на практике существует множество проблем, требующих решения.

Важнейшими документами, регулирующими права детей в России, являются:

- Конституция Российской Федерации (ст. 38) устанавливает, что государство заботится и обеспечивает их права. Это основополагающий акт, который определяет приоритеты государственной политики в отношении детства;
- Семейный кодекс Российской Федерации (ст. 64) регулирует права и обязанности родителей по отношению к детям. Он подчёркивает важность воспитания и образования для развития ребёнка;

© Бердникова М.А., 2024

[1] Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/?ysclid=m4ecgmfbvo107246307.

- Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ст. 7) гарантирует право каждого ребёнка на получение медицинской помощи и доступности качественным медицинским услугам;
- Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (ст. 5) гарантирует право каждого ребёнка на образование и доступ к образовательным услугам без дискриминации;
- Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»[1] определяет основные направления государственной политики в области защиты прав детей, включая обеспечение их безопасности и благополучия.

Среди существующих проблем обеспечения и защиты прав ребёнка можно выделить следующие:

1) недостаточная осведомлённость родителей и детей о своих правах. Многие люди не знают о существовании законодательных норм, защищающих права детей, что затрудняет их реализацию. Например, согласно статье 38 Конституции Российской Федерации[2], государство обязано заботиться о детях и обеспечивать их права. Однако без знаний о своих правах дети часто остаются беззащитными перед различными нарушениями;

2) доступ к качественному образованию. Несмотря на гарантии статьи 5 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», где закреплено право каждого ребёнка на получение достойного образования, существуют значительные региональные различия. В ряде территорий страны наблюдается дефицит учебных учреждений и квалифицированных педагогов, что ограничивает доступ детей из удалённых районов к качественному образованию;

3) доступность к медицинской помощи. Согласно статье 7 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», детям гарантируется право на получение своевременной и квалифицированной медицинской поддержки. Тем не менее, в некоторых регионах страны отсутствие необходимых медучреждений или специалистов затрудняет реализацию этого права для детей;

4) социальная защита детства. Дети из семей с социально-негативными условиями часто остаются без должной поддержки. Требуется модернизация и расширение государственных программ, направленных на помощь таким семьям.

Для решения указанных проблем необходимо предпринять ряд мер. Во-первых, важно повысить уровень осведомлённости о правах детей среди родителей и самих детей. Проведение образовательных программ и информационных кампаний поможет людям лучше понять свои права и возможности их защиты.

Во-вторых, следует улучшить доступ к образовательным учреждениям в удалённых районах. Государству необходимо инвестировать в строительство новых школ и подготовку квалифицированных кадров для работы в этих учреждениях. Это позволит обеспечить равные возможности для всех детей независимо от места проживания.

---

[1] Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 N124-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/?ysclid=m4ef670o7k459210473.

[2] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (в ред. от 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/constitution (дата обращения: 04.07.2020).

В-третьих, необходимо улучшить инфраструктуру здравоохранения, особенно в сельских и удалённых районах. Создание мобильных медицинских бригад и развитие телемедицины могут стать эффективными решениями для обеспечения доступа детей к медицинским услугам.

Кроме того, важно развивать программы социальной поддержки для детей из неблагополучных семей. Государственные органы должны работать над созданием комплексных программ помощи, которые будут включать финансовую поддержку, так и психологическую помощь детям и их семьям.

Защита прав ребёнка в России осуществляется через различные механизмы. Государственные органы, такие как Министерство образования и Министерство здравоохранения, отвечают за реализацию программ, на защиту прав детей. Неправительственные организации также играют важную роль в мониторинге ситуации с правами детей и проведении образовательных программ.

Судебная система предоставляет детям возможность обращаться в суд для защиты своих интересов. Законодательство предусматривает специальные процедуры для рассмотрения дел, связанных с правами детей, что позволяет учитывать их мнения и интересы.

Таким образом, обеспечение и защита прав ребёнка в России – это сложная задача, требующая комплексного подхода и активного участия всех членов общества. Несмотря на наличие законодательных норм, такие как Конституция Российской Федерации и различные федеральные законы, многие проблемы остаются нерешёнными. Повышение осведомленности о правах детей, улучшение доступа к образованию и здравоохранению, а также развитие социальных программ помогут создать более безопасную и поддерживающую среду для подрастающего поколения. Защита прав ребёнка – это обязанность не только государства, но и каждого человека в обществе.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (в ред. от 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/constitution (дата обращения: 04.07.2020).

2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/constitution (дата обращения: 04.07.2020).

3. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N323-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/?ysclid=m4edo67hhl481423986.

4. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 N124-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/?ysclid=m4ef670o7k459210473.

5. Осипова Т.В., Почивалова Ж.Г., Коляда О.В. Актуальность проблемы прав ребёнка и его защиты // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». 2018. Т. 10. №4. С. 6–14.

М.А. Бузмакова, В.В. Медведева
Студенты ПГНИУ
Научный руководитель: к. ю. н., доцент П.А. Ромашов
Пермский государственный национальный
исследовательский университет

К ВОПРОСУ О СЕМЬЕ И ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЯХ В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИИ РФ

Аннотация. В статье раскрывается понятие семьи в юридическом аспекте. Устанавливается связь традиционных ценностей и института семьи, также роль традиционных ценностей в современном российском обществе и государстве в рамках Конституции РФ.

Ключевые слова: Конституция РФ, институт семьи, традиционные ценности, дети, семейные правоотношения.

Семья является институтом, который существует практически с самых ранних стадий развития человека и человеческого общества. В настоящее время институт семьи оказывает значительное воздействие на жизнь человека, его присутствие в обществе, функционирует как самый высокий уровень социальной организации. Наравне с институтом семьи, традиционные ценности играют значительную роль. Их важность в становлении общества неоценима, поэтому большинство граждан убеждены, что России необходимо возвращаться к проверенным временем традиционным ценностям.

Конституция Российской Федерации[1] в статье 7 утверждает, что государство обеспечивает поддержку семьи, материнства, отцовства и детства. Этот принцип дополняется статьей 38 Конституции, в которой гарантируется защита материнства и детства, семьи государством. Помимо этого, положение Конституции Российской Федерации подтверждает, что данная гарантия по обеспечению сохранности материнства, заботы о детях и семьях находится под общей ответственностью как Российской Федерации, так и её субъектов в соответствии с Конституцией РФ (ст. 72).

В Указе Президента РФ[2] от 22 ноября 2023 года о проведении в России года семьи, также подчеркивается значимость семьи как составной части государства, следует отметить, что семья играет ключевую роль в формировании общества, и ее значимость неоценима для устойчивого развития как общества, так и государства. Что интересно, определение семьи как основной ячейки общества, которая обладает правом на защиту от общества и государства дает Всеобщая декларация прав человека (п. 3 ст. 16). Аналогичное положение содержится в Международном пакте «О гражданских и политических правах» (п. 1, 2 ст. 23),

© Бузмакова М.А., Медведева В.В., 2024

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собр. Законодательства РФ. 2014. №31. Ст. 4398.
[2] Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 №875 «О проведении в Российской Федерации года семьи» // СПС «КонсультантПлюс».

где прописывается необходимость обеспечения значительной защиты и поддержки семьи как естественной и основной ячейки общества, особенно в период её формирования и во время заботы о детях, которые еще не самостоятельны и нуждаются в воспитании.

Исследование международных документов позволило авторам статьи установить, что определение «Семья» в данных нормативно-правовых актах разъяснено более подробно, чем в российском законодательстве. Но всё-таки данное определение можно найти, если обратиться к другим наукам. Например, в своей статье Т.В. Шершень пишет, что до настоящего момента семья остается самым надежным социальным институтом, хотя её формы и функции могут изменяться, однако сама сущность семьи как особого социального образования остается неизменной, и термин «Семья» не представляет особых трудностей для законодателя[1].

Рассматривая понятие семьи в своем исследовании, авторы обращают внимание на решение, которое принял Конституционный Суд Российской Федерации от 31 января 2014 года[2], а именно, что семья признается в качестве конституционно охраняемой социальной ячейки и значимой ценности посредством определения ее особенной роли в развитии личности и удовлетворении ее духовных потребностей, требуя со стороны государства уважения и защиты семейных отношений, одним из принципов регулирования которых является приоритет семейного воспитания детей. Из данного постановления Конституционного Суда вытекает ещё один немаловажный элемент института семьи – это дети. В части 4 статьи 67.1 Конституции РФ закрепляется, что важнейшим приоритетом государственной политики Российской Федерации являются дети, ведь именно они центр внимания и заботы общества, поэтому государство способствует развитию у детей духовных и нравственных ценностей, а также чувство патриотизма.

Роль семейных отношений как основополагающих конституционных ценностей заключается в том, что российская Конституция устанавливает определенные рамки для защиты прав человека, не признавая те права, которые противоречат традиционным ценностям общества. Президент В.В. Путин также подчеркивал значимость традиционных ценностей, которые исторически являются духовным и моральным фундаментом каждой цивилизации и народа[3]. Они включают в себя семейные ценности, ценность человеческой жизни, включая религиозную, а также духовную жизнь, гуманизм и разнообразие мира.

Подчеркивается, что конституционная семейная политика направлена на поддержание и укрепление традиционных ценностей семьи, которые являются основой для формирования нравственных принципов и норм поведения членов общества. Таким образом, можно сказать, что традиционные семейные ценности играют ключевую роль в структуре общества и определяют его этическую основу.

---

[1] Шершень Т.В. О праве на семью и проблеме определения понятия семьи в современном российском праве // Семейное и жилищное право. 2010. №6.

[2] Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2014 N1-П «По делу о проверке конституционности абзаца десятого пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Аникиева» // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Пронина Ю.О., Петров Н.В., Павлов Д.И. Трансформация семейного законодательства на современном этапе развития российского общества: направления и вызовы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. №8.

Какие взгляды и идеи законодатель вкладывает в понятие традиционных семейных ценностей в современном российском обществе?

Во-первых, по мнению Конституционного Суда Российской Федерации, выраженном в Постановлении от 23 сентября 2014 года № 24-П[1] в соответствии со статьей 38 Конституции, семья, материнство и детство являются ключевыми ценностями, которые обеспечивают передачу знаний и опыта от одного поколения к другому и способствуют сохранению и развитию общества.

Во-вторых, в Конституции указано, что государство обязано создавать условия, способствующие всестороннему развитию детей как духовно, так и нравственно, интеллектуально и физически, а также воспитывать в них патриотизм, гражданственность и уважение к старшим (ч. 4 ст. 67.1). Особое место в данной статье занимает патриотизм, ведь он играет важную роль в формировании правового сознания и правовой культуры, он представляет собой общекультурную ценность российского общества и означает определённое отношение личности к Отечеству, государству, обществу и праву.

В-третьих, введено новое понимание брака как союза мужчины и женщины, признанное в Конституции как ценность. Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 16.03.2020 N 1-З[2], что одной из основных функций семьи является процесс рождения и воспитания детей.

В-четвертых, основные принципы традиционных семейных ценностей закреплены в семейном законодательстве Российской Федерации и основаны на необходимости поддержания семейных отношений на основе любви, уважения, взаимопомощи и ответственности перед всеми членами семьи. Подчеркивается добровольный характер брака между мужчиной и женщиной, равенство прав супругов внутри семьи и разрешение конфликтов посредством взаимного согласия. Особое внимание уделяется воспитанию детей, их благополучию и развитию, а также защите прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи.

Ну и на конец, принципы государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденные в документе № 16180-р, описываются следующим образом: взаимодействие между семьей и государством имеет ключевое значение в формировании семейных, духовно-нравственных и этических ценностей[3]. Государство берет на себя обязательства по поддержке, укреплению и защите семей и их ценностей, а также создает условия для эффективного выполнения семьей своих функций и повышения качества жизни внутри семьи. В свою очередь, семья несет ответственность за воспитание, образование и развитие личности детей, а также за их здоровье.

---

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 23.09.2014 N24-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н.А. Алексеева, Я.Н. Евтушенко и Д.А. Исакова» // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 N1-З «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти", а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Рудакова О.Н. Правовое обеспечение традиционных ценностей // Право и государство: теория и практика. 2023. №4.

Резюмируя вышесказанное, авторы приходят к выводу о том, что семья и традиционные ценности являются важными элементами современного общества и государства. Помимо этого, семья и традиционные ценности взаимосвязаны друг с другом, так, проанализировав некоторые положения Конституции РФ и другие нормативно-правовые акты, авторы приходят к тому, что большую часть традиционных ценностей составляют ценности, в которых главное положение занимает институт «Семьи» и всё, что с ним связано. Также семья является сложным, структурированным и многообразным правовым институтом, который включает в себя такие элементы как брак, отцовство, материнство и детство. Что касаемо традиционных семейных ценностей, то в настоящее время они выступают достаточно важным конституционным элементом.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собр. Законодательства РФ. 2014. №31. Ст. 4398.
2. Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 №875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 13.10.2024).
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2014 N1-П «По делу о проверке конституционности абзаца десятого пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Аникиева» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 15.10.2024).
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.09.2014 N24-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н.А. Алексеева, Я.Н. Евтушенко и Д.А. Исакова» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 20.10.2024).
5. Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 N1-З «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти", а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 20.10.2024).
6. Архирейская Т.Ю., Салимов Р.Н. Защита семьи, сохранение традиционных семейных ценностей в контексте конституционной реформы 2020 г. // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2021. С. 5–11.
7. Винокуров В.А. О поправке в Конституцию Российской Федерации, касающейся института брака как союза мужчины и женщины // Закон и право. 2022. №3. С. 50–55.

8. Пронина Ю.О., Петров Н.В., Павлов Д.И. Трансформация семейного законодательства на современном этапе развития российского общества: направления и вызовы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. №8. С. 113–116.

9. Рудакова О.Н. Правовое обеспечение традиционных ценностей // Право и государство: теория и практика. 2023. №4. С. 97–99.

10. Шершень Т.В. О праве на семью и проблеме определения понятия семьи в современном российском праве // Семейное и жилищное право. 2010. №6. С. 14–18.

А.И. Быкова
Студент ПГГПУ
Научный руководитель: к. ю. н., доцент Г.Г. Михалева
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о применении административной преюдиции в уголовном законодательстве. Автор анализирует понятие и признаки административной преюдиции и на их основе дает свое определение административной преюдиции. Анализируется законодательные особенности административной преюдиции в различных странах.

Ключевые слова: административная преюдиция, административное право, уголовное право.

Понятие административной преюдиции, необходимо начать с определения «преюдиции» в целом. Преюдиция в переводе с лат. (prejudicium) означает «предрешение вопроса, заранее принятое решение, обстоятельство, позволяющее судить о последствиях». Данный термин включает в себя два элемента: prae – впереди, вперед, перед, и judicialis – судебный. При синтезе морфем получаем praejudicium, что означает «новое юридическое решение, основанное на тождественном вступившем в силу предыдущем решении»[1].

Под административной преюдицией понимается как нормативное установление, в общем виде, определяется как привлечение лица к уголовной ответственности, если оно в течение определённого периода времени после одного или двух административных взысканий за правонарушение совершит такое же правонарушение.

© Быкова А.И., 2024

[1] Безверхов А.Г. Административная преюдициальность в уголовном законодательстве России // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2011. № 2 (10). С. 39–52.

Мустафаев Ч.Ф. рассматривал административную преюдицию как «придание уголовно-правовой нормой факту законного и обоснованного применения административного взыскания за проступок значения необходимого предварительного условия признания, совершенного после этого такого же или аналогичного по объективной стороне деяния преступлением».

Кузнецова Н.Ф. под административной преюдицией понимала «повторное совершение деяния, первые случаи которого образуют административное правонарушение».

Таким образом, в ходе анализа мнений ученых-юристов под административной преюдицией понимается правовое явление, отражающее трансформацию юридической ответственности из административной в уголовную, обусловленную связью последнего деяния с решением (-ями) о назначении административного наказания за предыдущее (-ие) аналогичное (-ые) деяние (-я).

К признакам административной преюдиции относится[1]:

1) за совершение деяния в первый раз установлена административная ответственность в соответствии с административным законодательством;

2) привлечение к уголовной ответственности связано с повторностью совершения одного или более тождественных противоправных деяний;

3) уголовным законом установлен определенный срок, в течение которого учитывается такая повторность деяний;

4) степень общественной опасности однократно совершенного деяния не позволяет привлекать виновное лицо к уголовной ответственности.

На современном этапе развития Российской системы права происходит процесс реанимации института административной преюдиции, сущность которого заключается в признании определенных административных правонарушений преступными в силу их повторного и неоднократного совершения.

В законодательстве большинства зарубежных государствах административные правонарушения как таковыми не выделяются в качестве самостоятельного вида противоправных деяний. Ответственность за совершение таких деяний предусмотрена уголовным законодательством, а различие между такого вида проступками и преступными посягательствами проводится в основном по характеру санкций, устанавливаемых в зависимости от тяжести совершенных деяний. В первую очередь это характерно для англосаксонской правовой системы: Англия, США, Канада, Австралия и др., а также многих мусульманских государств: Иордания, Кувейт, Бахрейн, др. В романо-германской (континентальной) правовой семье: Франции, Германии, Италии, Испании, др, а также системы национального права ряда неевропейских стран: Индонезия, Мексика, Бразилия, Азербайджан, др, долгое время существовали только лишь преступления и иные уголовные правонарушения[2].

---

[1] Безверхов А.Г. Административная преюдициальность в уголовном законодательстве России // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2011. №2 (10). С. 39–52.

[2] Коноплева Л.Л. Сравнительный анализ законодательных подходов к проблеме разграничения административных правонарушений и преступлений в зарубежных странах и в России // Вестник Уральского финансово-юридического института. 2016. №2 (4). С. 18–22.

В XX веке в связи с глобализацией и технологизацией (развитием транспорта, интернет-технологий, промышленности, роста экономики и др.) произошло становление в странах Западной Европы административного права, включающего в себя нормы-запреты на совершение административных правонарушений, как самостоятельной отрасли права и не зависящей от уголовного права.

Право СССР, подобно немецкому и итальянскому праву, выделило из сферы единого уголовного права самостоятельный институт действующей административной ответственности. Но в рамках советско-постсоветской правовой доктрины не состоялось его воссоединение с «уголовным правом в широком смысле».

Таким образом, в странах Центральной и Западной Европы не сложилось законодательство об административных правонарушениях, отдельное и обособленное от уголовного законодательства, в связи с чем не применяется административная преюдиция.

С момента распада СССР в 1991 г. перед странами, бывшими республиками Советского Союза, стал вопрос о принятии нового Уголовного законодательства.

Большая часть государств сохранила административную преюдицию и по настоящее время, другие отказались от данного правового института. Так, в настоящее время административная преюдиция применяется в Российской Федерации, Узбекистане, Туркменистане, Таджикистане, Грузии, Киргизии и Республика Беларусь[1].

Действующий Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года содержит 29 преступлений с административной преюдицией, что больше, чем в период Советского Союза.

Уголовные законодательства Туркменистана и Кыргызстанской Республики включают по 5 преступлений с административной преюдицией, Грузия и Республика Таджикистан – по 10.

В 1997 году законодательство Республики Казахстан отказалось от административной преюдиции в уголовном праве. В Эстонской Республике напротив, сохранился институт административной преюдиции. В настоящее время в связи с критикой административная приюдиция была исключена из действующего Уголовного законодательства Эстонии.

Таким образом, анализируя выше сказанное, можно сделать вывод о том, что административная преюдиция находит свое отражение в законодательствах зарубежных стран и странах СНГ. В следствие чего, мы можем согласиться с мнением ученых юристов о необходимости развития административной преюдиции в уголовном законодательстве Российской Федерации.

Литература:

1. Безверхов А.Г. Административная преюдициальность в уголовном законодательстве России // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2011. №2 (10). С. 39–52.

[1] Безверхов А.Г. Возвращение «административной преюдиции» в уголовное законодательство России // Российская юстиция. 2012. №1. С. 52.

2. Безверхов А.Г. Административная преюдициальность в уголовном законодательстве России // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2011. №2 (10). С. 39–52.

3. Коноплева Л.Л. Сравнительный анализ законодательных подходов к проблеме разграничения административных правонарушений и преступлений в зарубежных странах и в России // Вестник Уральского финансово-юридического института. 2016. №2 (4). С. 18–22.

4. Безверхов А.Г. Возвращение «административной преюдиции» в уголовное законодательство России // Российская юстиция. 2012. №1. С. 52.

М.А. Ветошкин
Студент ПГНИУ
Научный руководитель: к. ю. н., доцент Г.Г. Михалева
Пермский государственный национальный
исследовательский университет

ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ВИДЫ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ БЛАГ

Аннотация. Статья посвящена исследованию природы и классификации нематериальных благ. Рассматриваются исторические аспекты понимания понятия «благо», начиная с античных времен до современных трактовок ученых-юристов. Анализируются виды нематериальных благ, правовые механизмы защиты нематериальных благ.

Ключевые слова: нематериальные блага, честь, жизнь, честь.

В первую очередь следует разобраться в вопросе понимания как такового понятия «блага». С течением времени, начиная с античности, философы, такие как Аристотель и Платон, пытались дать объяснение этому понятию. Аристотель, например, определял благо как цель, которую человек стремится достичь. В ходе исторического развития понятие «блага» подвергалось различным интерпретациям, зависящим от эпохи.

В настоящее время ученые, такие как В.И. Плотников, В.К. Шохина и В.В. Бибихина, определяют «блага» как наиболее общую понятийную универсалию для обозначения положительной ценности. В отношении нематериальных благ, в дореволюционной России использовался термин «личные блага»[1].

В советское время Ю.С. Гамбаров стал создателем термина «нематериальных благ», под которыми понимались «научные, художественные, промышлен-

© Ветошкин М.А., 2024

[1] Ломовцева Я.Р. Понятие и признаки нематериальных благ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. С. 129.

ные и другие духовные продукты деятельности, которые, проявляясь вовне, получают известную самостоятельность и имущественную ценность, сообщающие им способность быть предметом права и юридической защиты»[1].

Наиболее полное, по мнению автора, определение нематериальных благ у В.В. Долинской. Она определяет их как блага, не имеющие экономического содержания и неразрывно связанные с субъектом права[2].

К большому сожалению, законодатель не дает легального определения «нематериальных благ», но при этом, осознавая важность этих благ, регулирует их законодательное закрепление в Конституции Российской Федерации, Гражданском кодексе Российской Федерации. Кроме того, Декларация прав и свобод человека и гражданина[3] также способствуют реализации нематериальных благ.

Так Конституция РФ не содержит прямого определения «нематериальных благ», поэтому нельзя указать конкретные признаки и виды, основываясь лишь на её тексте. Конституция защищает фундаментальные права и свободы человека, включая следующие важнейшие нематериальные блага:

1) жизнь (ст. 20);

2) честь и доброе имя (ч. 1 ст. 23);

3) достоинство личности (ст. 21);

4) личная свобода и неприкосновенность личности (ст. 22);

5) неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны (ч. 1 ст. 23);

6) тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ч. 2 ст. 23);

7) неприкосновенность жилища (ст. 25);

8) свободный выбор места жительства (ст. 27)[4].

Данные права и свободы могут быть рассмотрены как нематериальные блага в более широком смысле, следовательно, представляется возможным произвести анализ и характеристику конституционных норм в гражданско-правовом аспекте.

Так согласно статье 150 ГК РФ[5], к видам нематериальных благ относятся:

1. Жизнь и здоровье. Жизнь рассматривается как неприкосновенное право личности. Она определяется как физическое существование человека, включая его здоровье, возможность осуществлять свои права и свободы. Здоровье рассматривается как физическое и психическое состояние человека, оно включает в себя способность осуществлять обычные жизненные функции.

---

[1] Джамалудинов Р.А. Понятие и признаки нематериальных благ и личных неимущественных прав // Экономико-юридический журнал «Бизнес в законе». 2016. С. 176.

[2] Москаленко С.А., Батова О.В., Ченцова М.М., Коломыцева Е.А. Специфика и особенности защиты нематериальных благ: позиция Верховного Суда РФ // Экономика. Право. Инновации. 2018. С. 22.

[3] Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 05.04.1995. №67.

[4] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ, от 14.03.2020 №1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. №31. Ст 4398.

[5] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. №32.

2. Достоинство личности, которое определяется как право на уважение и защиту личности от оскорблений, клеветы, нанесения морального вреда и других действий, которые могут негативно сказываться на самооценке и репутации человека. Достоинство личности является одним из элементов права на личность, которое закреплено в Гражданском кодексе. Оно гарантирует каждому человеку право на сохранение своего достоинства, независимо от его социального статуса, положения или иных характеристик.

3. Личная неприкосновенность означает, что каждый человек имеет право на свободу и независимость от вмешательства со стороны других лиц и государства. Это право включает защиту от физического насилия, пыток, незаконного ареста, задержания или других форм необоснованного ограничения свободы личности.

4. Честь и доброе имя, данное право включает защиту от клеветы, оскорблений, нанесения морального вреда и других действий, которые могут негативно сказываться на чести и репутации человека.

5. Деловая репутация, относится к имиджу и репутации, которую имеет физическое или юридическое лицо в сфере своей деятельности. Это право включает защиту от незаконных действий, которые могут нанести ущерб деловой репутации, включая дискредитацию, недобросовестную конкуренцию и иные действия, причиняющие вред деловой репутации.

6. Неприкосновенность частной жизни, каждый человек имеет право на защиту своей частной жизни и личных данных от незаконного сбора, использования или раскрытия третьим лицам без согласия. Данное право включает защиту личной переписки, телефонных разговоров и других личных данных.

7. Неприкосновенность жилища, означает, что каждый гражданин имеет право на охрану своего жилища от незаконного проникновения, обыска или других вмешательств без согласия или решения суда.

8. Личная и семейная тайна. Личная тайна включает в себя защиту конфиденциальной информации о личной жизни, здоровье, финансовом положении, религиозных убеждениях и других личных данных. Семейная тайна относится к конфиденциальности семейных отношений и информации о членов семьи, в частности она включает в себя защиту информации о браке, рождении, смерти, разводе и иных сведений.

9. Свобода передвижения, согласно которой каждый гражданин имеет право на свободу передвижения.

10. Свобода выбора места пребывания и жительства, то есть каждый гражданин имеет право на свободный выбор места проживания.

11. Имя гражданина. Каждый гражданин имеет право на использование своего имени и защиту от незаконного использования или злоупотребления с его именем без согласия.

12. Авторство, которое относится к правам интеллектуальной собственности. Оно предоставляет автору охрану и права на его творческие произведения, такие как литературные, художественные, музыкальные, научные и другие работы[1].

[1] Парыгина Н.Н. Общая характеристика нематериальных благ субъектов гражданского права // Вестник Омского университета. 2018. №3. С. 93–96.

Данный перечень следует условно делить на неотчуждаемые блага, принадлежащие гражданину от рождения, в частности: жизнь и здоровье, достоинство личности, честь и доброе имя, а также на блага, приобретаемые в силу закона, к которым относятся: деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство[1].

При этом важно сделать оговорку, что перечень остается по сей день открытым, следовательно суд в определенном случае может расширить данный перечень нематериальных благ.

Что касается правовой защиты нематериальные блага, то они защищаются в соответствии с Гражданским Кодексом, а также Уголовным Кодексом[2] и Кодексом об административных правонарушениях[3]:

1. Признания недействительным решения, которое повлекло нарушение право личности.

Например, если решение суда или административного органа противоречит закону и причиняет ущерб чести, достоинству или деловой репутации человека, он может обратиться в вышестоящий суд или орган с просьбой о признании этого решения недействительным.

2. Компенсация морального вреда: если человеку был нанесен моральный вред в результате нарушения его нематериальных прав, он имеет право на возмещение этого вреда в денежной форме.

Например, если кто-то распространяет клевету о человеке и это причиняет ему моральный ущерб, суд может признать ответчика виновным и обязать его выплатить компенсацию за причиненный моральный вред.

3. Пресечение противоправных действий, влекущих нарушение нематериальных прав: если человек стал жертвой противоправных действий, которые нарушают его нематериальные права, он может обратиться в правоохранительные органы или суд с просьбой о пресечении этих действий.

Например, если кто-то систематически нарушает частную жизнь человека, проникая в его личное пространство без разрешения, гражданин может обратиться в полицию для пресечения таких действий и защиты неприкосновенности частной жизни.

Признаками нематериальных благ, согласно статье 150 ГК РФ являются:

1) нематериальные блага принадлежат гражданину от рождения или в силу закона;

2) неотчуждаемы, то есть нельзя передать право на них другому лицу без согласия их владельца;

3) неконкретность, то есть они не имеют физической формы и не могут быть определены конкретным объектом или вещью;

---

[1] Бабкина М.А. Нематериальные блага и их защита // Отечественная юриспруденция. №4. 2018. С. 23.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. №25. Ст. 2954.

[3] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 24.06.2023) // Российская газета. 31.12.2001. №256.

4) индивидуальны, то есть каждое нематериальное благо относится к конкретному лицу или организации и является его либо их индивидуальной собственностью;

5) защищаемы законом, то есть нематериальные блага защищены законом, и нарушение этих прав может влечет за собой ответственность[1].

Нематериальные блага характеризуются:

1) отсутствием материального содержания,

2) средством индивидуализации гражданина,

3) неотделимостью от личности обладателя[2].

Нематериальные блага в гражданском праве играют важную роль в защите прав и интересов личности и интеллектуальной собственности, предоставляя собственникам правовую защиту и возможность контролировать использование своих прав.

Нематериальные блага представляют собой важные элементы правового регулирования, направленные на защиту основных прав и свобод личности, а также интеллектуальной собственности. Эти блага, включающие жизнь, здоровье, достоинство личности, честь и доброе имя, деловую репутацию, неприкосновенность частной жизни и другие, обладают уникальными признаками, такими как неотчуждаемость, индивидуальность и защита законом.

Несмотря на отсутствие четкого юридического определения, нематериальные блага находят свое отражение в различных правовых актах, включая Конституцию РФ и Гражданский кодекс. Правовая защита этих благ осуществляется через механизмы признания решений недействительными, компенсации морального вреда и пресечения противоправных действий.

Таким образом, нематериальные блага играют ключевую роль в обеспечении справедливости и уважения к личности в современном обществе.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ, от 14.03.2020 №1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. №31. Ст. 4398.

2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета, №67, 05.04.1995.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. №32.

4. Джамалудинов Р.А. Понятие и признаки нематериальных благ и личных неимущественных прав // Экономико-юридический журнал «Бизнес в законе». 2016. С. 176–178.

[1] Ломовцева Я.Р. Понятие и признаки нематериальных благ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. С. 130.

[2] Там же.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 24.06.2023) // Российская газета, №256, 31.12.2001.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства РФ. №25. Ст. 2954. 17.06.1996.

7. Бабкина М.А. Нематериальные блага и их защита // Отечественная юриспруденция. 2018. №4. С. 22–24.

8. Ломовцева Я.Р. Понятие и признаки нематериальных благ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. С. 128–131.

9. Москаленко С.А., Батова О.В., Ченцова М.М., Коломыцева Е.А. Специфика и особенности защиты нематериальных благ: позиция Верховного Суда РФ // Экономика. Право. Инновации. 2018. С. 21–22.

10. Парыгина Н.Н. Общая характеристика нематериальных благ субъектов гражданского права // Вестник Омского университета. 2018. №3. С. 93–96.

Д.А. Галимова
Магистрант ПГНИУ
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

ПРАВА ДЕТЕЙ-СИРОТ НА ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ: КОНСТИТУЦИОННЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся конституционного права на жилище детей-сирот, предписанное основным законом страны – Конституцией РФ.

Ключевые слова: дети-сироты, жилое помещение, конституционное право.

Защита интересов ребенка всегда была актуальной задачей, которая находила отражение, как на международном, так и на национальном уровне. Провозглашение гарантий прав и защиты законных интересов детей в ряде международно-правовых актов указывает на несомненную общественную значимость института детства.

Так, анализируя статистические данные, число детей-сирот с 2013 года по 2023 год сократилось на 24%. При этом, за 10 лет более, чем на половину, сократилось и количество детей-сирот, которые находятся в специальных организациях, на 66%[1].

© Галимова Д.А., 2024

[1] Кислов А. Общая численность детей-сирот в России сократилась на четверть за 10 лет. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6465416 (дата обращения: 27.10.2024).

Приоритет семейной формы устройства детей-сирот дает свои результаты. Тот факт, что дети-сироты отдаются на воспитание в семьи, делает еще более актуальным вопрос об обеспечении их жилыми помещениями, а также вопрос, связанный с контролем за состоянием этих жилых помещений.

Право на жилище является важнейшим правом человека, закрепленным на конституционном уровне. Таким образом, сочетание политики заботы государства о детях-сиротах и фиксации права на жилище формирует необходимость обеспечения детей-сирот благоустроенными жилыми помещениями.

Интересы ребенка в целом являются предметом конституционной политики. В Конституции РФ отражаются следующие аспекты защиты прав ребенка: государственная поддержка института детства (ст. 7, ст. 38); установление социального обеспечения для воспитания детей (ст. 39); обязанность родителей обеспечить детям получение основного образования (ст. 43); дети как приоритет государственной политики (ст. 67); приоритет родительского воспитания и заботы о детях, оставшихся без попечения родителей (ст. 67)[1].

Вопросы, связанные с институтом семьи, всегда были одними из основополагающих. В целях освещения проблем, и укрепления института семьи в целом, был издан Указ Президента РФ «О проведении в Российской Федерации Года семьи» от 22 ноября 2023 года[2]. Так, 2024 год именуется «Годом Семьи», освещение темы семьи, предметные мероприятия и тематические акции дают свои плоды. Люди осознают значимость и ценность семьи как ячейки общества.

Понятие и правовой статус детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее – дети-сироты) регламентированы на законодательном уровне. В ст. 1 ФЗ № 159 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»[3] (далее – ФЗ № 159) дается определение понятия «дети-сироты»: это субъекты, оставшиеся без обоих или единственного родителя, и не достигшие возраста совершеннолетия.

Определение понятия «дети, оставшиеся без попечения родителей» построено несколько иным образом. У детей, оставшихся без попечения родителей, родители не принимают участия в жизни ребенка по разным обстоятельствам. Законодатель в ст. 1 ФЗ № 159 перечисляет отдельные случаи, когда дети остаются без попечения единственного родителя или родителей. В юридической литературе подход к определению понятия посредством перечисления отдельных случаев, ситуаций, входящих в содержание понятия, называется казуистическим или описательным[4].

О наделении детей-сирот жилыми помещениями и, как следствие, реализации конституционного права на жилище, свидетельствует судебная практика.

---

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru.

[2] Указ Президента Российской Федерации «О проведении в Российской Федерации Года семьи» от 22.11.2023 №875 // СПС «КонсультантПлюс».

[3] О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Федеральный закон от 21.12.1996 №159-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Собрание законодательства РФ. 23.12.1996. №52. Ст. 5880.

[4] Агафонов В.В. Понятие и технико-юридическая природа легальных дефиниций // Вестник КамчатГТУ. 2013. №24. С. 53.

В одном из дел, сложившихся на практике, деле суд акцентировал внимание на важном положении о соотношении права на обеспечение жилым помещением и конституционным правом свободно выбирать место жительства. Согласно материалам дела А.В. Герман, являясь ребенком-сиротой, переехал из Оренбургской области в Московскую область. При этом он был снят с учета в администрации одного из муниципальных образований Оренбургской области. На новом месте жительства ему отказали в постановке на учет с указанием на то, что исключение А.В. Германа из списка по прежнему месту жительства незаконно (снятие с регистрационного учета не может служить основанием для исключения из списка), поэтому за ним сохраняется право на обеспечение жилым помещением по прежнему месту жительства. ВС РФ посчитал позицию нижестоящих судов неправильной и определил, что смена места жительства лица не может быть основанием для лишения права на предоставление жилого помещения[1].

Вопрос, касающийся места жительства детей, оставшихся без родительского попечения, был упомянут И.А. Несмеяновой. Автор определяет, что именно будет служить местом проживания детей-сирот. Так, местом проживания будет являться: квартирное помещение; дом, отвечающий жилищным условиям; комната. Может выделяться и иное жилище, при условии «ответа» необходимым жилищным условиям[2].

Нельзя не упомянуть, что норма ст. 121 СК РФ объединяет в понятие «дети, оставшиеся без попечения родителей» еще и понятие «детей-сирот».

Сохранению жилищных прав детей-сирот на жилые помещения из индивидуального жилищного фонда способствуют правовые инструменты оспаривания сделок.

В частности, в Определении Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19 декабря 2023 года[3] описывается ситуация, когда отец, лишенный родительских прав, подарил жилое помещение третьему лицу, право пользования которым были наделены его несовершеннолетние дети. Суд посчитал, что подобная сделка может противоречить основам правопорядка и нравственности и отправил дело на новое рассмотрение со ссылкой на позицию Конституционного Суда РФ[4].

На сегодняшний день в Российской Федерации в целом сложилась благоприятная ситуация по численности детей-сирот. Тенденция прослеживается в уровне снижения детей, оставшихся без родительского попечения.

Вопросы обеспечения детей-сирот жилыми помещениями регламентированы во множестве актов, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов РФ. Такое многообразие источников создает трудности с восприятием единой картины регулирования предоставления жилых помещений детям-сиротам.

---

[1] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11.08.2020 года №4-КГ20-25-К1 (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.10.2024).

[2] Несмеянова И.А. К вопросу о месте жительства детей, оставшихся без попечения родителей // Образование и право. 2017. №1. С. 84–190.

[3] Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19.12.2023 по делу №88-28684/2023 (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».

[4] Постановление Конституционного Суда РФ от 08.06.2010 №13-П // Собрание законодательства РФ. 21.06.2010. №25. Ст. 3246.

Требуется применение комплексного, системного толкования законодательства и в рамках настоящего исследования кажется актуальным систематизировать соответствующую информацию.

Кроме того, на законодательном уровне остаются неурегулированными некоторые аспекты предоставления жилых помещений детям-сиротам (например, отсутствует фиксация прав нанимателей жилых помещений по договору найма специализированных жилых помещений).

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru.

2. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Федеральный закон от 21.12.1996 №159-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Собрание законодательства РФ. 23.12.1996. №52. Ст. 5880.

3. Указ Президента Российской Федерации «О проведении в Российской Федерации Года семьи» от 22.11.2023 №875 // СПС «КонсультантПлюс».

4. Агафонов В.В. Понятие и технико-юридическая природа легальных дефиниций // Вестник КамчатГТУ. 2013. №24. С. 53.

5. Несмеянова И.А. К вопросу о месте жительства детей, оставшихся без попечения родителей // Образование и право. 2017. №1. С. 184–190.

6. Кислов А. Общая численность детей-сирот в России сократилась на четверть за 10 лет. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6465416 (дата обращения: 27.10.2024).

7. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11.08.2020 года №4-КГ20-25-К1 (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.10.2024).

8. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19.12.2023 по делу №88-28684/2023 (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».

А.В. Гладкова
Студент ПГГПУ
Научный руководитель: д. ю. н., профессор Е.В. Аристов
Пермский государственный гуманитарно-
педагогический университет

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы реализации конституционных прав коренных малочисленных народов России. Анализируются особенности правового статуса этих народов, закрепленного в Конституции Российской Федерации и других нормативных правовых актах. Обсуждаются существующие механизмы государственной поддержки и предлагаются ряд мер, направленных на устранение проблем и обеспечение защиты конституционных прав коренных малочисленных народов.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы, конституционные права, защита прав и свобод человека, этнические меньшинства, Конституция.

В соответствии с Федеральным законом «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», коренные малочисленные народы России – это народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйственную деятельность и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями[1].

Конституция Российской Федерации закрепляет права коренных малочисленных народов, в частности:

– закреплен принцип равноправия и самоопределения народов (ч. 3 ст. 5);

– земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в России как основа жизнедеятельности народов, проживающих на соответствующих территориях (ч. 1 ст. 9);

– Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии общепризнанными принципами и нормами международного права, и международными договорами Российской Федерации (ст. 69);

– вопросы защиты исконной среды обитания и традиционный образ жизни малочисленных этнических общностей находятся в совместном ведении России и ее субъектов (ст. 72).

Помимо Конституции Российской Федерации существуют другие нормативные правовые акты по обеспечению гарантий коренных малочисленных народов:

© Гладкова А.В., 2024

[1] Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30.04.1999 №82-ФЗ (в ред. от 27.06.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 30.04.1999).

1) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»;

2) «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»[1];

3) «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [2].

Также существует ряд региональных законов и подзаконных актов, которые на уровне субъекта Российской Федерации уточняют федеральные законы.

Действующее законодательство, включая Конституцию Российской Федерации и общепризнанные принципы, гарантирует особые права коренных малочисленных народов. Уязвимость их традиционного образа жизни требует особого внимания со стороны государства. Поэтому органами государственной власти, органами государственной власти субъектов, органами местного самоуправления уделяется повышенное внимание проблемам коренных малочисленных народов.

По данному вопросу законодательство России имеет своей целью как сохранение самобытного традиционного образа жизни, так и обеспечение их устойчивого развития.

Основными направлениями государственной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера являются:

1) сохранение традиционного образа жизни;

2) повышение доступности образования;

3) усовершенствование системы здравоохранения и медицины;

4) содействие повышению занятости и развитие традиционной хозяйственной деятельности;

5) развитие институтов гражданского общества и юридическая помощь[3].

Подробно изучив и проанализировав доклады Уполномоченных по правам человека о соблюдении прав коренных малочисленных народов, выявлен ряд проблем и представлены пути их решения[4].

Одной из наиболее серьезных проблем малочисленных народов является ведение традиционных отраслей хозяйства коренных малочисленных народов (далее – КМН), являющихся основой их жизнедеятельности. Согласно части 1 статьи 19 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федера-

---

[1] Федеральный закон «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 20.07.2000 №104-ФЗ (в ред. от 27.06.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 20.07.2000).

[2]Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 07.05.2001 №49-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 07.05.2001).

[3] Блаткова В.В., Митин А.В. Проблемы реализации прав коренных народов Российской Арктики // Приоритетные векторы развития промышленности и сельского хозяйства. 2019. С. 7–11. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=41325996.

[4] Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 29.06.2022 №1701-8 ГД «О докладе о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2021 год» (последняя редакция) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 29.06.2022).

ции» охота в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности осуществляется лицами, относящимися к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и их общинами, а также лицами, которые не относятся к указанным народам, но постоянно проживают в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности и для которых охота является основой существования[1].

На данный момент в ряде регионов существуют проблемы реализации данного права. Так, в Республике Саха с 1 января 2021 г. вступил в силу Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации «Об утверждении Правил охоты», в котором были изменены сроки охоты на дикого северного оленя, они были перенесены. Это приведет к серьезному изменению уклада жизни КМН, которые обычно вели охоту на дикого северного оленя.

Для решения данной проблемы необходимо рассмотреть вопрос внесения исключений в данный приказ, потому что сохранение традиционной хозяйственной деятельности КМН – это приоритетная задача.

Еще одной актуальной проблемой КМН является проблема национального языка. Она заключается в нехватке педагогических кадров, знающих исконные языки. Например, по сообщениям правозащитников, в Мурманской области саамский язык преподается только в одной школе, преподавателей этого языка насчитывается всего 5 человек.

Решением данной проблемы является увеличение целевого набора в Институт народов Севера, входящий в состав Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, который будет готовить данных специалистов. На данный момент квота для представителей малочисленных народов отменена, что затрудняет поступление в данный университет.

Насущной проблемой также является недропользование на территориях коренных малочисленных народов. На данный момент из доклада Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации можно заметить, что отсутствует прозрачный механизм компенсации при изъятии земель традиционного проживания коренных малочисленных народов. В практике можно встретить достаточно трагичные исходы, в процессе решения данных проблем.

Решение данной проблемы возможно при осуществлении урегулирования законодательства на федеральном уровне в этой сфере, основываясь на опыте регионов в данном вопросе. Например, в республике Саха (Якутия) закреплена обязанность проведения этнологической экспертизы при планировании хозяйственной деятельности в местах традиционного проживания КМН на территории Республики Саха (Якутия). Она успешно зарекомендовала себя со времен разработки и принятия. Среди крупных федеральных проектов, прошедших этнологическую экспертизу, магистральный газопровод «Сила Сибири» и космодром Восточный.

[1] Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24.07.2009 №209-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 24.07.2009).

Еще одна проблема связана со здравоохранением и предоставлением медицинской помощи коренным малочисленным народам. Из-за отсутствия необходимой медицинской инфраструктуры, включая больницы, специальное оборудование, а также из-за недостатка кадров, не всем людям вовремя оказывается медицинская помощь, что влечет за собой высокую смертность в этих регионах.

Для решения вышеуказанной проблемы необходимо дополнительное финансирование, которое позволит увеличить количество медицинских учреждений и улучшить их качество. Необходимо привлекать молодых специалистов в отдаленные районы путем различных социальных гарантий, использовать современные технологии и с помощью дистанционных средств общения проводить консультации с врачами для людей, проживающих в отдаленных районах и не имеющих возможность прийти в поликлинику или больницу.

Коренные малочисленные народы нередко нуждаются в юридической помощи для защиты своих прав и интересов, но доступ к квалифицированной помощи зачастую ограничен. Это происходит из-за низкой правовой грамотности народов, финансовой недоступности, недоверия к судебной системе или отсутствия юристов в отдаленных районах.

В соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» все граждане России могут получить квалифицированную юридическую помощь, которая оказывается бесплатно, в установленных законодательством случаях, для осуществления прав и свобод граждан, защиты их законных интересов, повышения социальной защищенности и осуществления правосудия[1].

Российское законодательство в сфере защиты конституционных прав коренных малочисленных народов находится сейчас в стадии правового развития. Существует большое количество правовых норм, которые нуждаются в уточнении и конкретизации. Необходимо совершенствовать законодательство по защите прав малочисленных народностей, в той ее части, которая относится к реализации прав в области охоты и рыболовства, в разумном соотношении с установленным запретом на ловлю рыбы и отстрела животных в определенных условиях.

Кроме того, в субъектах, где проживают малочисленные народы, необходимо более быстрыми темпами осуществлять строительство социально-значимых объектов.

Несмотря на то, что коренные малочисленные народы России, составляют небольшую часть населения нашей страны, всего 0,22% от общего населения, они обладают правами в полном объёме, как и другие народы, вне зависимости от численности и места проживания.

Недостаточная защита конституционных прав коренных малочисленных народов может привести к их дискриминации, снижению толерантности и уважения в обществе, нарушению земельных и экологических прав, ограничению свободы вероисповедания и культурного наследия, и в итоге к снижению численности, проживающих на территории страны этносов.

[1] Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21.11.2011 №324-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 21.11.2011).

Таким образом, можно сделать вывод, что проблема реализации конституционных прав коренных малочисленных народов России остается актуальной и требует внимания со стороны государства и общества, преодоление этих проблем возможно только при их совместных усилиях.

Необходимо создание специализированных органов и механизмов защиты, усиление государственного контроля, разработка комплексной программы по сохранению и развитию культуры коренных малочисленных народов, а также повышение осведомленности об их правах.

Защита прав коренных малочисленных народов является показателем высокого уровня правового и социального развития России.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. от 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 04.07.2020).

2. Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24.07.2009 №209-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 24.07.2009).

3. Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30.04.1999 №82-ФЗ (в ред. от 27.06.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 30.04.1999).

4. Федеральный закон «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 20.07.2000 №104-ФЗ (в ред. от 27.06.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 20.07.2000).

5. Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 07.05.2001 №49-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 07.05.2001).

6. Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21.11.2011 №324-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 21.11.2011).

7. Доклад Уполномоченного по правам коренных малочисленных народов в Красноярском крае «О соблюдении конституционных прав и свобод коренных малочисленных народов в Красноярском крае» от 27.05.2024 (последняя редакция). URL: https://base.garant.ru/409183970/.

8. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 29.06.2022 №1701-8 ГД «О докладе о деятельности Упол-

номоченного по правам человека в Российской Федерации за 2021 год» (последняя редакция) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 29.06.2022).

9. Блаткова В.В., Митин А.В. Проблемы реализации прав коренных народов Российской Арктики // Приоритетные векторы развития промышленности и сельского хозяйства. 2019. С. 7–11. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=41325996.

10. Кряжков В.А. Правовое регулирование отношений между коренными малочисленными народами Севера и недропользователями в Российской Федерации // Государство и право. 2014. №7. С. 27–39. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21961224.

М.В. Горуцкая
Магистрант ПГНИУ
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Струков
Пермский государственный национальный
исследовательский университет

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

Аннотация. Проблема экстремизма является очень актуальной и опасной для государственного строя, для конкретных граждан, поэтому регулирование этого вопроса должно быть отражено в основном законе страны, но и также должно конкретизироваться в нормативно-правовых актах с меньшей юридической силой, чем и посвящена настоящая работа.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, конституционно-правовое регулирование, роль указов Президента.

Экстремизм является одной из самых острых проблем современного мира. Специальная военная операция на Украине, Ирано-израильский конфликт, военные кампании в Сирии, волнения в странах постсоветского пространства, массовые миграции – все это является факторами, провоцирующими экстремизм в современных реалиях. Все чаще вопросы принадлежности к той или иной нации, национальности, религии становятся почвой для конфликтов не только на международной арене, но и в отношениях непосредственно между гражданами. Безусловно такое напряжение требует адекватной реакции со стороны государства для того, чтобы предотвратить страшные последствия. Запрет экстремизма нормами правами является одним из эффективных способов защиты от этой угрозы.

О росте экстремизма в последние года свидетельствуют и статистические данные, например, на Портале Правовой Статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации представлены некоторые статистические материалы, из

© Горуцкая М.В., 2024

которых следует, что, начиная с 2021 года количество зарегистрированных экстремистских преступлений стремительно растет (например, прирост экстремистских преступлений в 2022 году по сравнению с 2021 годом составил 48.2%)[1]. К сожалению, статистические данные представлены лишь до декабря 2022 года. Из сообщений из СМИ мы можем также обнаружить информацию (со ссылкой на данные МВД России и СК РФ) о росте таких преступлений с каждым годом. Например, в 2023 году СК РФ направил в суд около 430 уголовных дел об экстремизме, что на 62% превысило показатели прошлого года[2]. Однако, перечисленные данные позволяют отследить динамику, которая свидетельствует о росте количества таких преступлений, что не может не вызывать тревогу и опасение.

Настоящее исследование посвящено вопросу конституционных основ регулирования экстремизма в современном конституционном законодательстве, а также конкретизации регулирования данного вопроса в отечественном законодательстве в целом. Важно отметить, что отсутствует единый подход к пониманию экстремизма, что создает определенные трудности в процессе его изучения. Также отсутствует единый подход к экстремизму в международном и зарубежном законодательстве. В связи с тем, что имеется настоящая проблема, а в работе не ставится вопрос о дефиниции, предлагаем понимать под экстремизмом то, о чем говорит С.Н. Фридинский в своих трудах. Под экстремизмом С.Н. Фридинский понимает следующее: «…это деятельность общественных, политических и религиозных объединений либо иных организаций, средств массовой информации, физических лиц по планированию, организации, подготовке, финансированию либо иному содействию ее осуществлению, в том числе путем предоставления финансовых и других средств, направленных на возбуждение социальной, имущественной, расовой, национальной или религиозной розни, унижение национального достоинства, на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, на подрыв безопасности Российской Федерации, а равно публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению таких действий»[3]. Полагаем, что данный подход является в целом верным, предложенное определение позволяет обхватить основные моменты, которые включаются в понятие экстремизма.

Конституция Российской Федерации как основной закон страны закрепляет базовые положения, которые в дальнейшем имеют конкретизацию в тексте законов и подзаконных актов. В том числе она закладывает базовые положения о противодействии экстремизму. Непосредственно о запрете создания и ведения деятельности любых объединений, целью которых является разжигание расовой, национальной и религиозной розни, говорится в части 5 статьи 13 Конституции Российской Федерации. В соответствии с частью 2 статьи 29 Конституции не допускается пропаганда, агитация социальной, религиозной, национальной ненависти, неравенства, превосходства одной расы, национальности, религии или

[1] Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 12.12.2024).
[2] Число дел об экстремизме в России за год выросло на 62% [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Экстремизм_в_России (дата обращения: 12.12.2024).
[3] Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08. Ростов н/Д., 2003. С. 18.

языка над другими. В перечисленных статьях говорится непосредственно о запрете экстремизма.

Безусловно, для борьбы с экстремизмом имеют значение и статьи 2, 3 Конституции, в которых провозглашается, что, во-первых, человек с его правами и свободами является высшей ценностью для государства, во-вторых, носителем суверенитета в нашей стране является многонациональный народ.

Так или иначе весь текст Конституции пронизан идеей равенства всех для государства, а соответственно перед законом, свободой каждого в определении национальной принадлежности, в вере, в культурных традициях.

В целях реализации конституционных положений о борьбе с экстремизмом, обеспечения основ конституционного строя, безопасности, реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина был принят Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 15.05.2024) «О противодействии экстремистской деятельности», в котором обозначены прежде всего принципы, направления и способы противодействия экстремизму, а также последствия выявления признаков экстремистской деятельности. Также из содержания статьи 15 указанного закона следует, что за действия, которые признаются экстремистской деятельностью, лица несут гражданско-правовую, административную и уголовную ответственность[1]. Наличие отдельного закона по данному вопросу подчеркивает значимость и сложность решения его для государства.

КоАП РФ и УК РФ в свою очередь предусматривают соответственно административную и уголовную ответственность за экстремизм в различных его проявлениях (как правонарушение и как преступление). Наличие санкций за совершение такой деятельности способствует предупреждению и борьбе с данным явлением, поскольку становится «сдерживающим фактором».

В 2020 году был принят Указ Президента РФ от 29.05.2020 № 344 «Об утверждении стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года». Указ Президента РФ в иерархии нормативно-правовых актов по их юридической силе стоит ниже чем федеральные законы, но это не умаляет его значения в противодействии экстремизму, так как они могут восполнять пробелы правового регулирования, помогает вывести некоторые нормы права из «застоя» и привести их в действие, а также акцентируют важность решения той проблемы, которой посвящен конкретный Указ, то есть отчасти этими Указами подчеркивается приоритетность данного направления в политике[2].

В настоящее время готовится проект Указа Президента РФ «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации», подготовленный МВД России. В пояснительной записке к проекту отмечается, что пока действующий указ позволил выстроить планомерную работу в указанной сфере и стабилизировать ситуацию с учетом всех внешнеполитических процессов. Данный проект согласован с действующей стратегией, но имеет ряд новшеств, в частности, в нем предлагается определение пропаганды экстремизма,

[1] Баранов В.В. Правовые и организационные основы деятельности органов внутренних дел по противодействию проявлениям экстремизма в глобальной компьютерной сети: автореф. дисс. … канд. юрид. наук. М., 2021. С. 12.
[2] Указ Президента РФ от 29.05.2020 №344 «Об утверждении стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru. 29.05.2020.

отмечается значимость выявление случаев распространения экстремистский идей в информационной сети Интернет, что сейчас также становится все более и более актуальной проблемой.

Безусловно, в связи с тем, что действие актуального Указа Президента РФ по вопросам противодействия экстремизму подходит к концу, необходимо принятие нового нормативного акта, который бы актуализировал данный вопрос. Вопрос экстремизма требует не только законодательного регулирования, но и определенного подхода в правоприменительной деятельности, развития культуры, включенности гражданского общества в этот процесс. Должна происходить популяризация толерантности, равного отношения к представителям различных религий, национальностей, при этом без ущерба к какой-либо из них. Включенность в процесс противодействия экстремизму должна происходить на всех уровнях. Совокупность нормативно-правовых актов позволяет урегулировать основные вопросы, определить направления деятельности, упорядочить общественные отношения, возникающие в связи с проблемой экстремизма.

Таким образом, в Конституции Российской Федерации выделено множество основных предпосылок для борьбы с экстремизмом. В дальнейшем это положения развиваются в законодательстве, прежде всего в федеральных законах и кодексах, предусматривающих ответственность. Поскольку сама тема экстремизма тесно связана с приверженностью к определенным взглядам, как правило, не соответствующим принципам гуманности, человечности, уважениям прав представителей всех наций и конфессий, то одним из средств борьбы выступает также формирование мировоззрения у граждан, которое бы отрицало национальное, расовое, религиозное и любое иное неравенство. Полагаем, что Указы Президента Российской Федерации позволяют отчасти решать данную задачу, поскольку их положения зачастую сформулированы таким образом, что они как бы провозглашают необходимость обратить внимание на сферу их применения. В связи считаем, что в современных реалиях существует необходимость в принятии стратегии по борьбе с экстремизмом на последующие годы. Форма Указа Президента Российской Федерации является наиболее подходящей для этого.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. от 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru. 04.07.2020.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 N63-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // Российская газета. 18.06.1996. №113–118.

3. Федеральный закон от 25.07.2002 №114-ФЗ (ред. от 15.05.2024) «О противодействии экстремистской деятельности» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru. 31.07.2020.

4. Указ Президента РФ от 29.05.2020 №344 «Об утверждении стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru. 29.05.2020.

5. Баранов В.В. Правовые и организационные основы деятельности органов внутренних дел по противодействию проявлениям экстремизма в глобальной компьютерной сети: автореф. дисс. … канд. юрид. наук. М., 2021. 24 с.
6. Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой криминологический аспекты: дис. … канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. 217 с.

М.С. Давыдова, В.М. Мишенков
Студенты ПГНИУ
Научный руководитель: к. ю. н. доцент Г.Г. Михалева
Пермский государственный национальный
исследовательский университет

ПАРЛАМЕНТСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ, КАК ФОРМА ПАРЛАМЕНТСКОГО КОНТРОЛЯ

Аннотация. Статья посвящена исследованию одной из ключевых форм парламентского контроля – парламентскому расследованию. Детально анализируются положения Федерального закона от 27.12.2005 № 196-ФЗ «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации», посредством рассмотрения его основных целей, предмета, порядка проведения, а также, функций и полномочий, создаваемых для этих целей комиссий. Делается вывод о значении парламентского расследования как института укрепления правовой системы.

Ключевые слова: парламентский контроль, парламентское расследование, Совет Федерации, Государственная Дума, Федеральное Собрание.

Согласно Федеральному закону от 27.12.2005 г. № 196-ФЗ «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации»[1], парламентское расследование представляет собой деятельность палат Федерального Собрания и специально созданных парламентских комиссий по расследованию фактов и обстоятельств, имеющих негативные последствия для общества и государства. Как отмечает В.А. Кочев в своем учебнике: «это институт, являющийся формой парламентского контроля, главным образом, за деятельностью исполнительной власти, а также в иных сферах, предусмотренных конституцией и законодательством»[2].

Цели парламентского расследования направлены на защиту конституционных прав граждан, обеспечение прозрачности и подотчетности государственной

© Давыдова М.С., Мишенков В.М., 2024

[1] О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 27.12.2005 №196-ФЗ (ред. от 03.04.2023) // Российская газета. 29.12.2005. №294.
[2] Кочев В.А. Конституционное право: учебник для студентов, обучающихся по направлениям подготовки бакалавров, магистров и аспирантов «Юриспруденция» и по специальностям «Судебная и прокурорская деятельность», «Судебная экспертиза». Пермь: ПГНИУ, 2022. 369 с.

власти, а также устранение причин и последствий значимых общественных событий. Это непосредственно указывает на ориентированность повышения эффективности государственного управления и укрепление общественного контроля.

Что касается непосредственно предмета парламентского расследования, то им могут быть: грубые или массовые нарушения прав и свобод граждан, гарантированных Конституцией РФ; чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, их причины и последствия; грубые нарушения финансовой дисциплины, включая неэффективное использование федерального бюджета и управление федеральной собственностью. Перечисленные аспекты демонстрируют широкий охват парламентского контроля и свидетельствуют о его способности воздействовать на ключевые области государственной жизни. Это позволяет парламенту не только выполнять функции надзора за органами исполнительной власти, но и непосредственно влиять на решение важных вопросов, касающихся государственной безопасности, финансовой стабильности и соблюдения прав граждан.

Одним из примеров парламентского расследования может служить расследование, инициированное Советом Федерации в 1998 году об обстоятельствах, которые привели к дефолту в России[1]. В результате расследования, был сделан вывод, в частности, привлечь к ответственности ряд высокопоставленных чиновников, которые, по мнению членов комиссии, были ответственны за допущенные ошибки в управлении экономикой. Среди упомянутых были Сергей Кириенко, который на момент дефолта занимал пост премьер-министра России и Сергей Дубинин, глава Центрального банка России. Кроме того, комиссия предложила ряд рекомендаций для предотвращения подобного кризиса в будущем. В том числе, были рекомендованы меры для стабилизации экономики, улучшения управления государственными долгами, а также для обеспечения открытости в финансовых вопросах.

Процедура расследования регламентируется Федеральным законом и представляет собой следующие стадии: инициирование, создание комиссии, проведение расследования, подготовка итогового доклада.

Стадия инициативы возбуждения парламентского расследования урегулирована статьей 7 ФЗ № 196. Инициирование основывается на фактах и обстоятельствах, которые входят в сферу предмета расследования. Однако целесообразно оно будет лишь при условии, что письменное обращение направлено необходимым количеством членов обеих палат парламента (не менее 1/5 от числа всех сенаторов Российской Федерации или депутатов Государственной Думы).

Вслед за инициативой, принимается решение о возбуждении парламентского расследования, которое оформляется в виде постановлений палат Федерального Собрания Российской Федерации. В данных постановлениях закрепляются положения о поддержке возбуждения парламентского расследования и о составе комиссии. Немаловажно отметить, что постановление принимается, если за него проголосовало большинство от общего числа сенаторов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы, то есть необходимо получить согласие

[1] Что расследовали парламентские комиссии // Коммерсантъ. URL: https://www.kommersant.ru/doc/612601 (дата обращения: 27.11.2024).

обеих палат, в противном случае парламентское расследование проведено не будет. По смыслу этой нормы парламентское расследование – это совместная деятельность палат Федерального Собрания, где каждая из палат по отдельности не обладает полномочиями по единоличному проведению расследований.

Следующим этапом в проведении парламентского расследования является формирование и работа парламентской комиссии, которую формируют палаты Федерального Собрания, состоящие из сенаторов РФ и депутатов РФ. Осуществляют свою работу комиссии в форме заседаний, которые являются открытыми, за исключением случаев, когда открытое заседание может привести к разглашению государственной или иной другой охраняемой законом тайны. Обязательными условиями работы комиссии является: 1) проведение первого заседания не позднее 15 дней со дня ее создания; 2) Заседание может быть проведено только в случаях, когда на нем присутствует 2/3 от общего числа членов комиссии. Комиссия осуществляет свою деятельность на основании, разработанного плана, в котором указываются направления парламентского расследования, вопросы, подлежащие рассмотрению, сроки и т.д. Каждое решение комиссии принимается путем открытого голосования.

Помимо комиссий при проведении парламентского расследования формируются рабочие группы, которые в отличии от первых занимаются непосредственным изучением фактов и обстоятельств, произошедшего. Также рабочие группы осуществляют выезд на место расследуемого комиссией события.

Окончательным этапом расследования является составление итогового доклада комиссии, который направляется в палаты Федерального Собрания. В нем содержатся выводы по расследуемым фактам и обстоятельствам, предложения по принятию нормативных правовых актов, в целях устранения и пресечения ситуаций, вызвавших необходимость проведения парламентского контроля, так же итоговый доклад может содержать в себе предложение об освобождении от должности должностных лиц, действия (бездействие) которых повлекли (повлекло) за собой возникновение фактов и обстоятельств, послуживших основанием для проведения парламентского расследования. Итоговый доклад рассматривается и утверждается в течении одного месяца, для его утверждения необходимо, чтобы за него проголосовало более половины от общего числа сенаторов РФ и депутатов РФ. После утверждения итогового доклада, он направляется Президенту РФ и в Правительство РФ и публикуется в установленном порядке. Нормы, регулирующие принятие и утверждение итогового доклада комиссии, раскрывают сущность парламентского расследования, так как они разграничивают данный процесс от оперативно-розыскной деятельности, указывают, что парламентское расследование не обладает полномочиями суда.

К сожалению, несмотря на то, что Федеральный закон от 27.12.2005 г. № 196-ФЗ устанавливает действительно необходимый институт парламентского расследования, который является значимым для реализации принципа разделения властей, закрепленного в ст. 10 Конституции РФ[1], укреплении законности, а

1 Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ, от 14.03.2020 №1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. №11. Ст. 1416.

также для защиты прав и свобод граждан РФ, он все же имеет ряд существенных недостатков, среди которых можно выделить: 1) парламентское расследование может быть проведено, только совместно обеими палатами парламента из этого следует, что на любом из этапов одна из палат имеет возможность прекратить процесс расследования[1]. На наш взгляд более правильным было бы закрепить в нормах данного закона, лишь совместное принятие решения о начале парламентского расследования, без возможности его прервать; 2) срочность парламентского расследования. Согласно ФЗ, срок расследования составляет один год, без возможности его продления или возобновления самого парламентского расследования. Как быть, если появились новые обстоятельства или факты по расследуемым событиям, а срок истек? – неизвестно. В качестве примера выступает парламентское расследование, связанное с трагическими событиями 1-3 сентября 2004 года в Беслане, которое длилось больше года; 3) отсутствие обязательности исполнения предложений, содержащихся в итоговом докладе.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о наиболее приоритетном направлении парламентского расследования, даже при наличии перечня целей, указанных в ст. 2 ФЗ мнения юристов разнятся. Баранова Е.А. считает, что основной задачей парламентского расследования является анализ действий органов государственной власти и должностных лиц[2], а по мнению В.А. Кочева, как уже было указано выше, приоритетным направлением является контроль за деятельностью исполнительной власти. На наш взгляд наиболее важным значением парламентского расследования является то, что на основании его проведения законодатель предпринимает меры по нормативно-правовому регулированию в целях предупреждения подобных ситуаций. Цель парламентского расследования не в том, чтобы найти и наказать преступника, по чьей вине наступили негативные события, а в том, чтобы усовершенствовать действующее законодательство и обеспечить нормальное функционирование общества, спокойствие и безопасность граждан.

Проведя анализ законодательства в области парламентского расследования можем перейти к выводу. ФЗ № 196 имеет огромное значение для развития правового государства и является одним из средств в системе сдержек и противовесов между ветвями власти. Институт парламентского расследования является важным инструментом государства, выявляющий факторы и обстоятельства случаев, носящих особо опасный характер, которые причиняют вред или создает угрозу причинения вреда обществу в целом или его части, в определенных сферах общественной жизни. Особо важным является тот факт, что парламентское расследование способствует развитию законодательства страны, путем принятия соответствующих актов, которые в дальнейшем будут выполнять охранительную функцию и способствовать пресечению правонарушений. Однако Федеральный закон от 27.12.2005 г. № 196-ФЗ «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации» требует дополнений в силу того,

[1] Воронцов С.А. Парламентские расследования в Российской Федерации: проблемы теории и практики. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/parlamentskie-rassledovaniya-v-rossiyskoy-federatsii-problemy-teorii-i-praktiki/viewer (дата обращения: 27.11.2024).

[2] Баранова Е.А. К вопросу о значении парламентских расследований: зарубежный и отечественный опыт развития (историко-правовой аспект). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-znachenii-parlamentskih-rassledovaniy-zarubezhnyy-i-otechestvennyy-opyt-razvitiya-istoriko-pravovoy-aspekt/viewer (дата обращения: 27.11.2024).

что остается множество не решенных вопросов, касающихся возбуждения парламентского расследования, сроков его проведения и обязательности исполнения предложений, содержащихся в итоговом докладе.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. от 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru. 04.07.2020.

2. О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 27.12.2005 №196-ФЗ (ред. от 03.04.2023) // Российская газета. 29.12.2005. №294.

3. Кочев В.А. Конституционное право: учебник для студентов, обучающихся по направлениям подготовки бакалавров, магистров и аспирантов «Юриспруденция» и по специальностям «Судебная и прокурорская деятельность», «Судебная экспертиза». Пермь: ПГНИУ, 2022. 428 с.

4. Баранова Е.А. К вопросу о значении парламентских расследований: зарубежный и отечественный опыт развития (историко-правовой аспект). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-znachenii-parlamentskih-rassledovaniy-zarubezhnyy-i-otechestvennyy-opyt-razvitiya-istoriko-pravovoy-aspekt/viewer (дата обращения: 27.11.2024).

5. Воронцов С.А. Парламентские расследования в Российской Федерации: проблемы теории и практики. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/parlamentskie-rassledovaniya-v-rossiyskoy-federatsii-problemy-teorii-i-praktiki/viewer (дата обращения: 27.11.2024).

К.Д. Дворкин
Студент ПГГПУ
Научный руководитель: к. ю. н., доцент Г.Г. Михалева
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА) В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Настоящая статья посвящена изучению нормативного регулирования государственного контроля и надзора в сфере образования с учетом региональной специфики. В работе проводится анализ правовой основы, включающей нормативные правовые акты федерального уровня, такие как законы, и подзаконные (ведомственные) правовые акты, определяющие порядок осуществления контрольных и надзорных процедур в образовательной сфере.

Ключевые слова: надзор, контроль, государственная функция, образование, лицензия.

© Дворкин К.Д., 2024

Государственный контроль как неотъемлемая часть государственного управления, охватывает все сферы общественной деятельности. Вместе с тем, в каждом конкретном направлении его реализация имеет свою специфику, что сказывается на методах и подходах контрольных органов. Государственный контроль (надзор) в сфере образования осуществляется в соответствии с нормативными правовыми актами.

Согласно ч. 1 ст. 43 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на образование. Данная норма Конституции Российской Федерации признает, что каждый человек обладает свободным доступом к образованию.

Положения ч. 1 ст. 43 Конституции Российской Федерации находятся в тесном взаимодействии с другими нормами Конституции РФ, например, с ч. 2 ст. 19 Конституции РФ о запрете любых форм ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

В соответствии с ч. 3 ст. 43 Конституции Российской Федерации «каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии»[1]. В соответствии с Федеральным законом «Об образовании» под образованием понимается целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов)[2].

Нормативно-правовой основы контрольно-надзорной деятельности в сфере образования включает в себя нормативные правовые акты и иные источники права, принятые и действующие на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, в соответствии с которыми и осуществляется указанная деятельность.

Общие правила осуществления государственного контроля (надзора) безотносительно к сфере контроля устанавливаются Федеральным законом от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О правах юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

Согласно части 2 статьи 2 Закона № 294-ФЗ предметом регулирования данного закона является:

1) порядок организации и проведения проверок юридических лиц, индивидуальных предпринимателей органами, уполномоченными на осуществление государственного контроля (надзора), муниципального контроля;

2) порядок взаимодействия органов, уполномоченных на осуществление государственного контроля (надзора), муниципального контроля, при организации и проведении проверок;

---

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2020. №11. Ст. 1416.

[2] Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 31.12.2012. №53 (ч. 1). Ст. 7598.

3) права и обязанности органов, уполномоченных на осуществление государственного контроля (надзора), муниципального контроля, их должностных лиц при проведении проверок;

4) права и обязанности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля, меры по защите их прав и законных интересов[1].

Из толкования частей 3, 4 статьи 2 Закона № 294-ФЗ следует, что указанный закон распространяется на сферу образования в полном объеме.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» содержит нормы, предусматривающие особенности осуществления государственного контроля (надзора) в сфере образования с учетом особенностей организации и проведения проверок, установленных указанным Федеральным законом.

Кроме этого, закон не только устанавливает особенности осуществления государственного контроля (надзора) в сфере образования, но и закрепляет его организационную основу. В частности, предусматривается, что полномочия по контролю (надзору) в сфере образования являются федеральными, но часть из них передается для осуществления субъектам Российской Федерации. К органам, уполномоченным на осуществление государственного контроля (надзора) в сфере образования, относятся:

1) федеральный орган исполнительной власти;

2) органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие переданные Российской Федерацией полномочия по государственному контролю (надзору) в сфере образования.

Государственный контроль (надзор) в сфере образования осуществляется как федеральное полномочие и включает в себя:

1) федеральный государственный контроль качества образования;

2) федеральный государственный надзор в сфере образования[2].

К отношениям по поводу организации и осуществления государственного контроля (надзора) в сфере образования применяются также и иные федеральные законы. В частности, такая разновидность контроля, как лицензионный контроль, подпадает под действие Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности». Как и Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» устанавливает особенности организации и осуществления контроля, но не применительно к сфере жизнедеятельности, а с учетом особенностей функционирования такого разрешительного режима, как лицензирование.

Правовое регулирование государственного контроля (надзора) в сфере образования осуществляется также и на подзаконном уровне. Например, Постановление Правительства РФ от 25 июня 2021 г. N 997 «Об утверждении Положения

---

[1] О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федеральный закон от 26.12.2008 №294-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 29.12.2008. №52 (ч. 1). Ст. 6249.

[2] Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 31.12.2012. №53 (ч. 1). Ст. 7598.

о федеральном государственном контроле (надзоре) в сфере образования». Настоящее Положение устанавливает порядок организации и осуществления федерального государственного контроля (надзора) в сфере образования.

Нормы, регулирующие действия надзорного органа при приостановлении, возобновлении, прекращении и лишении государственной аккредитации, содержатся также и в Положении о государственной аккредитации образовательной деятельности (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 19 мая 2023 г. № 797).

Государственный контроль (надзор) в сфере образования относится к федеральному государственному контролю (надзору). В соответствии с Федеральным законом «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» федеральный контроль (надзор) осуществляется на основании административных регламентов, разрабатываемых федеральными органами исполнительной власти (п. 3 ч. 2 ст. 4). По вопросам федерального государственного контроля качества образования и федерального государственного надзора административные регламенты принимаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования (в установленной системе федеральных органов исполнительной власти это Министерство образования и науки Российской Федерации). В настоящее время действуют Административный регламент исполнения Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора в области образования (утвержден приказом Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 18 марта 2020 г. № 315).

Данный административный регламент определяет порядок реализации государственной функции федерального органа исполнительной власти. Государственный контроль (надзор) в сфере образования осуществляется и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, которым частично переданы полномочия Российской Федерации по данному вопросу. Например, в ст. 6 ч.1 Закона Пермского края от 12 марта 2014 г. № 308-ПК «Об образовании в Пермском крае» указываются, что государственный контроль (надзор) в сфере образования за деятельностью организаций, осуществляющих образовательную деятельность на территории Пермского края (за исключением организаций, указанных в пункте 7 части 1 статьи 6 Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»), а также органов местного самоуправления, осуществляющих управление в сфере образования на территории Пермского края полномочия Российской Федерации в сфере образования, переданы для осуществления органам государственной власти Пермского края.

К нормативным актам, регламентирующим контрольно-надзорную деятельность в Пермском крае нужно относить и Приказы. Например, Приказ Министерства образования и науки Пермского края от 9 октября 2023 года N 26-01-06-947 «Об утверждении Регламента проведения проверок соблюдения получателями межбюджетных субсидий, субвенций и иных межбюджетных трансфертов, имеющих целевое назначение, а также иных субсидий условий, целей и порядка, установленных при их предоставлении».

Приказ Министерства образования и науки Пермского края от 05.03.2024 N 26-01-06-244 (ред. от 18.06.2024) «Об утверждении Административного регламента предоставления государственной услуги «Аттестация педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность в сфере образования, в целях установления квалификационной категории» (в части подачи заявления и получения результатов предоставления государственной услуги) на территории Пермского края» К нормативном актам, регламентирующим контрольно-надзорную деятельность в сфере образования в Пермском крае относят также Постановления, Распоряжения и Указы.

Таким образом нормативное регулирование государственного контроля и надзора в сфере образования осуществляется на уровне Российской Федерации и на уровне ее субъектов. Субъекты Российской Федерации могут осуществлять самостоятельное нормотворчество осуществления государственного контроля (надзора) в сфере образования, но не противоречащее основным Законам РФ.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2020. №11. Ст. 1416.

2. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 31.12.2012. №53 (ч. 1). Ст. 7598.

3. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федеральный закон от 26.12.2008 №294-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 29.12.2008. №52 (ч. 1). Ст. 6249.

4. Шкатулла В.И. Образовательное право России: учебник для вузов. М.: Юстицинформ, 2015.

5. Сайт Министерства образования и науки Пермского края [Электронный ресурс]. URL: http://minobr.permkrai.ru (дата обращения 01.12.2024).

Я.Р. Деветьярова
Студент ПГНИУ
Научный руководитель: к. ю. н., доцент Г.Г. Михалева
Пермский государственный национальный
исследовательский университет

РАЗВИТИЕ ФОРМ НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Народовластие подразумевает формирование цивилизованного политико-правового механизма, который обеспечивает выявление и реализацию народной воли как через различные формы непосредственной демократии, так и посредством системы выборных органов – представительной демократии.

***Ключевые слова*:** непосредственная демократия, формы непосредственной демократии, конституция России, Российская Федерация.

После начала реформ 90-х годов XX века в России, произошло кардинальное изменение государственного строя и общественного устройства, которые впоследствии стали основой для формирования и развития современной российской государственности. Этот процесс начался с принятия Конституции Российской Федерации, которая была принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. Законодательство закрепило статус России как государства с демократическими основами и строго соблюдающими права принципами.

Ключевое значение для развития демократии в России имеют статьи 3 и 32 Конституции Российской Федерации, которые утверждают, что «многонациональный народ Российской Федерации является носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации». Конституция России определяет две разновидности народовластия: непосредственную и представительную демократию.

Согласно части 3 статьи 3 Конституции Российской Федерации, различные способы непосредственного выражения воли народа можно классифицировать на высшие, среди которых выделяются референдум и выборы, а также на иные формы, упомянутые в Конституции, которые касаются определённых политических прав (статьи 30 и 33 Конституции РФ). Таким образом, следует признать, что на конституционном уровне предусмотрены разные формы конституционной демократии, включая референдум, выборы, собрания, митинги, шествия, демонстрации, пикетирования, а также индивидуальные и коллективные обращения граждан к государственным органам и местному самоуправлению.

Согласно точке зрения Р.Ю. Горлачева: «непосредственная демократия – это определенная сфера политической жизни общества, заключающуюся во властеотношениях, в рамках которых население государства, его организованные

© Деветьярова Я.Р., 2024

части или отдельные граждане, осуществляют свою власть, посредством выражения имя прямого волеизъявления, подлежащего обязательному учету при принятии решений публичными органами власти»[1].

Приведенные формы последовательно нашли свое отражение в федеральных и региональных правовых актах, а также в муниципальном нормотворчестве. Однако именно на уровне муниципалитетов были созданы условия для развития данных форм непосредственной демократии в России. В свою очередь, субъекты Российской Федерации устанавливают разнообразные формы прямого участия граждан, отличающиеся от традиционных методов, закрепленных в Конституции РФ. На уровне субъектов появляются такие механизмы, как возможность отзыва депутатов из законодательных (представительных) органов власти, а также публичные слушания, опросы граждан и ряд других инициатив.

С момента создания новой государственности в России и начала формирования демократических основ можно выделить несколько ключевых направлений реформ, оказавших влияние на развитие форм непосредственной демократии. Говоря о современном этапе этих форм в России, следует отметить определенные тенденции. В течение последних десяти лет активно устранялись недостатки и исправлялись ошибки в законодательном регулировании, разрабатывались или корректировались механизмы реализации различных форм непосредственного волеизъявления, адаптируя их к современным условиям и требованиям актуальной конституционной практики.

В последнее время наблюдается значительное качественное развитие отдельных форм непосредственной демократии. Например, в сфере правотворческой инициативы граждан, закрепленной на муниципальном уровне, стоит отметить её активное развитие в рамках народной законодательной инициативы на региональном уровне.

В частности, продолжается работа над новыми формами, способами и методами реализации конституционного права граждан на участие в управлении государственными делами. Одним из примеров является «электронная демократия», которая стала самостоятельной формой непосредственного волеизъявления граждан. Она подразумевает общественное обсуждение проектов нормативно-правовых актов с использованием сети «Интернет». Эта форма непосредственной демократии была закреплена в Указе Президента РФ от 9 февраля 2011 года № 167 «Об общественном обсуждении проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов».

Развитие форм прямой демократии и их закрепление в законодательстве, безусловно, является позитивным свидетельством нашей современной конституционной действительности. Тем не менее, не менее значимым аспектом данного вопроса является его практическое применение.

М.К. Горшков отмечает: «В России существование демократии до сих пор для многих не является очевидным, в том числе и потому, что идеальный образ

[1] Горлачев Р.Ю. Конституционно-правовые гарантии непосредственной демократии в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2003. С. 23.

демократии, сформированный на начальном этапе реформ, разошелся с реальной практикой социальных преобразований и социальными ожиданиями народа»[1].

В процессе формирования демократического правового государства в Российской Федерации, основанного на республиканских принципах и разделении властей, непосредственная демократия играет ключевую роль в реализации политических интересов граждан. Однако стоит отметить, что функционирование этих институтов оставляет желать лучшего, что связано с множеством экономических, политических, идеологических и социальных трудностей в стране. Это вызывает беспокойство, поскольку Россия значительно замедляет свой прогресс в создании гражданского общества.

Корни этих проблем лежат в относительной новизне демократических структур в стране и незначительной активности граждан в решении важных общественных вопросов. Следует подчеркнуть, что такие тенденции проявляются из-за отсутствия стремления у представителей власти и местного самоуправления к созданию конструктивных, партнерских отношений с населением. Невысокий уровень практического опыта в реализации механизмов непосредственной демократии обусловлен также другими факторами, включая особенности менталитета россиян, низкий уровень правовой и политической осведомленности граждан, а также коррупцию среди представителей власти.

Защита форм непосредственной демократии конституционно-правовыми средствами во многих странах мира рассматривается как составная часть конституционно-правовой охраны. Все вышеперечисленные и многие другие проблемы так или иначе делают затруднительным эффективное использование населением форм непосредственной демократии для выражения своих политических интересов.

Для решения существующих проблем и создания адекватных правовых, идеологических, социальных и экономических условий необходимо:

1) на всех этапах образовательного процесса повышать политическую и правовую осведомлённость граждан Российской Федерации;

2) учредить специальные государственные консультативные комиссии для реализации форм непосредственной демократии на федеральном, региональном и местном уровнях;

3) внедрить современные информационные технологии для непосредственного осуществления власти народом;

4) разработать новые доступные формы непосредственной демократии;

5) улучшить взаимодействие между федеральными и региональными властями в сфере законодательного закрепления форм непосредственной демократии.

Таким образом, можно утверждать, что на пути к созданию правового государства и гражданского общества в Российской Федерации существуют трудности, затрагивающие различные сферы общества. Формы непосредственной демократии также не являются исключением в этом контексте. Решение указанных проблем, безусловно, ускорит процесс формирования демократического государства в России.

[1] Перспективы демократии в России: угрозы реальные и мнимые / М.К. Горшков, В.В. Петухов // СОЦИС: социологические исследования. 2004. №8. С. 23–33.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. от 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru. 04.07.2020.

2. Горлачев Р.Ю. Конституционно-правовые гарантии непосредственной демократии в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2003. С. 23.

3. Горшков М.К., Петухов В.В. Перспективы демократии в России: угрозы реальные и мнимые // СОЦИС: социологические исследования. 2004. №8. С. 23–33.

4. Трусов Н.А. Развитие форм непосредственной демократии в России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. №1 (25). С. 309–311.

Ю.А. Десятова
Студент ПГГПУ
Научный руководитель: к. ю. н., доцент Г. Г. Михалева
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ОРГАНОВ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются основные задачи деятельности органов опеки и попечительства, выявляются проблемы реализации жилищного права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также предлагается законодательное закрепление специальных мер защиты интересов ребенка-наследника.

Ключевые слова: органы опеки и попечительства, жилищные права, дети, оставшиеся без попечения родителей, дети-сироты, наследование, законодательство.

Численность несовершеннолетних, в отношении которых исполнение обязанностей опекуна или попечителя было возложено на органы опеки и попечительства, на 2021 год составила 4455 человек.[1] По итогам ранее указанного года, защищая жилищные права детей-сирот, прокуроры выявили и устранили 13,5 тыс. нарушений.

© Десятова Ю.А., 2024

[1] Пипия К., Кокоурова А., Ширманова И. Россияне стали реже усыновлять детей и чаще возвращать их в детдома. Как выглядит портрет социального сиротства в России – в исследовании «Если быть точным» [Текст] // Если быть точным. 2022. ULR: https://tochno.st/materials/rossiyane-stali-rezhe-usynovlyat-detey-i-chashche-vozvrashchat-ikh-v-detdoma-kak-vyglyadit-portret-sotsialnogo-sirotstva-v-rossii-v-issledovanii-esli-byt-tochnym (дата обращения: 12.12.2024).

Органы опеки и попечительства являются ключевым звеном в системе защиты прав и интересов несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей. Их конституционно-правовой статус подразумевает обязательство по обеспечению благополучия опекаемых детей. Согласно статье 7 Федерального закона от 24.04.2008 N 48-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об опеке и попечительстве» основными задачами органов опеки и попечительства являются защита прав и законных интересов граждан, нуждающихся в установлении над ними опеки или попечительства, и граждан, находящихся под опекой или попечительством; надзор за деятельностью опекунов и попечителей, а также организаций, в которые помещены недееспособные или не полностью дееспособные граждане; контроль за сохранностью имущества и управлением имуществом граждан, находящихся под опекой или попечительством, в том числе для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей[1].

Основой для деятельности органов опеки и попечительства служат положения, в которых государство признает приоритет интересов ребенка[2], а также закрепляет право на жилище[3], что обязано гарантировать доступ к достойному жилью для детей, оставшихся без попечения родителей. Жилищное право – базовая потребность человека, особенно для детей, и его реализация имеет первостепенное значение для обеспечения нормального развития и благополучия.

Несмотря на имеющиеся правовые нормы, ряд проблем препятствуют эффективной реализации жилищного права данной категории несовершеннолетних. Одной из главных проблем являются сложности в определении права собственности на жилье, оставшееся после смерти родителей, и в его передаче детям. Несовершенство законодательства о наследовании, недостаток финансирования, низкая юридическая подготовка сотрудников органов опеки и попечительства – факторы, из-за которых детей лишают права на достойное жилье, а вместе с тем оказывают негативное влияние на их физическое и психическое состояние. Дети, оставшиеся без попечения родителей, уже находятся в уязвимом положении. Существующие проблемы наследования усугубляют их ситуацию, лишая их возможности полноценной адаптации и развития. Также проблемы с решением жилищных вопросов создают негативное отношение к системе опеки и попечительства со стороны граждан, а также могут привести к снижению доверия к органам власти в целом.

Для решения обозначенных проблем необходимы:

1) законодательное закрепление специальных мер защиты интересов ребенка-наследника от недобросовестных претендентов или других заинтересованных сторон (расширение полномочий органов опеки и попечительства в таких делах, наделение их правом присутствия и представительства при разрешении

[1] Федеральный закон от 24.04.2008 N48-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об опеке и попечительстве» // Справочная правовая система по законодательству Российской Федерации. URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 12.12.2024).

[2] Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 N124-ФЗ (последняя редакция) // Справочная правовая система по законодательству Российской Федерации. URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 12.12.2024).

[3] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Справочная правовая система по законодательству Российской Федерации. URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 12.12.2024).

споров, или установление определенных временных рамок для решения таких споров); разработка упрощенных и ускоренных процедур наследования для данной категории детей, минимизируя бюрократические препятствия и потенциальные споры (например, включение приоритета интересов ребенка при наследовании, предоставление временного опекунства на период оформления наследства, освобождение от уплаты госпошлины в ряде случаев); обеспечение приоритетного рассмотрения заявлений о регистрации права собственности на наследственное жилье, принадлежащее детям, оставшимся без попечения родителей;

2) внедрение обязательных курсов по наследственному праву, жилищному праву и защите прав детей в программы обучения и повышения квалификации сотрудников органов опеки и попечительства; разработка и распространение методических пособий, рекомендаций и практических руководств для сотрудников органов опеки и попечительства по вопросам наследования, регистрации и обеспечения жилья для детей;

3) законодательное закрепление обязательного выделения специальных бюджетных средств для обеспечения жилищных нужд детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на ежегодной основе в рамках федерального и регионального бюджетов; разработка механизмов привлечения частных инвестиций и пожертвований на поддержку программ по обеспечению жильем детей-сирот.

Литература:

1. Итогом работы прокуроров по обеспечению благополучного и защищенного детства в 2021 году стала защита прав более 56 тысяч несовершеннолетних [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации: [сайт]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=64563928 (дата обращения: 12.12.2024).

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Справочная правовая система по законодательству Российской Федерации. URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 12.12.2024).

3. Пипия К., Кокоурова А., Ширманова И. Россияне стали реже усыновлять детей и чаще возвращать их в детдома. Как выглядит портрет социального сиротства в России – в исследовании «Если быть точным» [Текст] // Если быть точным. 2022. ULR: https://tochno.st/materials/rossiyane-stali-rezhe-usynovlyat-detey-i-chashche-vozvrashchat-ikh-v-detdoma-kak-vyglyadit-portret-sotsialnogo-sirotstva-v-rossii-v-issledovanii-esli-byt-tochnym (дата обращения: 12.12.2024).

4. Федеральный закон от 24.04.2008 N48-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об опеке и попечительстве» // Справочная правовая система по законодательству Российской Федерации. URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 12.12.2024).

5. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 N124-ФЗ (последняя редакция) // Справочная правовая система по законодательству Российской Федерации. URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 12.12.2024).

Е.Д. Джалагония
Студент ПГГПУ
Научный руководитель: д. ю. н., профессор Е.В. Аристов
Пермский государственный гуманитарно-
педагогический университет

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЛИЧНЫХ ПРАВ, СВОБОД И ОБЯЗАННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные статьи Конституции Российской Федерации о личных правах, свободах и обязанностях человека и гражданина. Анализируется конституционно-правовое регулирование данных аспектов.

Ключевые слова: личные права, свободы, обязанности, конституционно-правовое регулирование, гражданин.

В Конституции Российской Федерации, принятой 12 декабря 1993 года, закрепляются основные права, свободы и обязанности человека и гражданина.

Устанавливается, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью[1]. В этом случае, обязанностью государства выступает признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина.

Положения, которые касаются прав и свобод, детализированы в одноименной главе «Права и свободы человека и гражданина». Это положение еще раз подчёркивает приоритет прав человека в правовой системе страны. Основные права и свободы можно разделить на несколько категорий, одной из которых будут личные права и свободы, то есть права и свободы, составляющие первооснову конституционно-правового статуса личности[2]. Права и свободы данной категории не зависят от государственного признания и являются объективными.

Конституцией разграничиваются понятия «права человека» и «права гражданина». Под правами человека понимаются те права, которые предопределяются социальной природой человека. Права гражданина обусловлены фактом наличия у человека гражданства России и закрепления данных прав в Конституции Российской Федерации.

Вопрос о соотношении дефиниций «права» и «свободы» требует отдельного рассмотрения. Так, например, можно полагать, что термины «право» и «свобода» равнозначны, но при этом свобода предполагает большую автономию личности при ее реализации.

© Джалагония Е.Д., 2024

[1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. от 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru. 04.07.2020.
[2] Андрианова В.В. Личные права человека – правовая категория // Пробелы в Российском законодательстве. 2012. №6.

По мнению Л.Д. Воеводина, д. ю. н, профессора МГУ, у понятий «права» и «свободы» есть как сходства, так и различия. Сходство определяется через правовую возможность. А различия выражаются в том, что права свидетельствуют о возможности получения каких-либо социальных благ, а свободы – о возможности избежать определенных ограничений со стороны государства.

Мнение А.И. Тарасовой близко к мнению Воеводина Л.Д.: право – норма возможного поведения человека, направленная на получение какого-либо блага, свобода – это осознанная необходимость для его достижения, имеющая свои пределы.

Согласно Е.А. Лукашевой, «свобода» подчёркивает более широкие возможности индивидуального выбора, не определяя его конкретного результата, а термин «право» определяет конкретные совершаемые человеком действия.

Таким образом, получается, что среди ученых нет единого мнения о разграничении понятий «права» и «свободы», следовательно, данный вопрос является дискуссионным.

К основным правам и свободам, закреплённым в Конституции, относятся:

- право на жизнь (ст. 20) – гарантирует защиту жизни каждого человека;
- право на защиту чести и достоинства (ст. 21) – гарантирует защиту личных прав и репутации;
- право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22) – запрещает произвольные аресты и задержания;
- право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ст. 23);
- право на свободу передвижения, выбора места пребывания и жительства (ст. 27);
- право на свободу совести и вероисповедания (ст. 28) – обеспечивает право на выбор религии и вероисповедания;
- право на свободу мысли и слова (ст. 29) – обеспечивает свободу выражения мнений и доступ к информации.

Стоит отметить, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. А также осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц[1].

Конституционные права и свободы граждан также имеют реализацию через нормы различных отраслей права. Гражданский кодекс содержит положения о защите чести, достоинства и деловой репутации, в соответствии с которым граждане могут обращаться в суд для защиты своих прав от клеветы или неправомерного вмешательства. Право на свободу совести и вероисповедания имеет свое отражение в Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 N 125-ФЗ, который регулирует правоотношения в области прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания. Уголовное законодательство защищает право граждан на жизнь от преступных посягательств, таких как убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.

[1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. от 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.

Необходимо сказать о том, что возможно и ограничение личных прав и свобод. К примеру, при наличии задолженности свыше 10 тыс. рублей по уплате алиментов, запрещается выезд за границу, то есть ограничивается право на свободу передвижения.

Согласно статистике федеральной службы судебных приставов (далее – ФССП), в 2023 году в ведомстве находилось 1,5 млн судебных решений о взыскании алиментов на общую сумму 252 млрд рублей.

Средняя сумма долга выросла: в 2017 году – 114 тыс. рублей, в 2020 – 149,3 тыс., а в 2023 – уже 165,6 тыс.

ФССП сообщает, что за девять месяцев 2023 года ведомство вынесло более 1,2 млн постановлений, которые запрещают должникам по алиментам выезжать за рубеж.

Но при ограничении права на свободу передвижения существует некая проблематика. Имея долг по алиментам в размере 10 тыс. рублей, гражданину запрещается выезд за пределы Российской Федерации. А имея долг в размере 9 тыс. рублей, выезд еще разрешен. Получается, что в данном случае отсутствует равноправие к каждому гражданину в отношении провозглашения равных прав и свобод. Решить данную проблему можно запретом выезда заграницу при наличии факта задолженности по уплате алиментов, не взирая на ее размер.

Обязанностей человека и гражданина в количественном соотношении меньше, чем прав и свобод. Основополагающий принцип конституционно-правового регулирования обязанностей – принцип равенства обязанностей (ч. 2 ст. 6). Ни один гражданин не должен освобождаться или уклоняться от обязанностей, они в равной мере распространяются на всех граждан.

К основным обязанностям относятся:

- соблюдать Конституцию России и законы страны (ст. 15) – каждый гражданин обязан уважать и исполнять законы страны;
- уважать права и свободы других лиц (ст. 17);
- обязанность родителей заботиться о детях, их воспитании и обязанность совершеннолетних трудоспособных детей заботиться о своих нетрудоспособных родителях (ч. 2,3 ст. 38);
- обязанность каждого получить основное общее образование и обязанность родителей или лиц, их заменяющих (усыновителей, опекунов, попечителей), обеспечить получение детьми образования данного уровня;
- заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры (ч. 4 ст. 43);
- платить законно установленные налоги и сборы (ст. 57);
- сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам (ст. 58);
- обязанность граждан Российской Федерации защищать Отечество (ч. 1 ст. 59).

Конституционные обязанности реализуются в нормах различных отраслей права. Так, например, в уголовном кодексе предусмотрена ответственность по ст. 328 за уклонение от обязанности прохождения военной службы. Семейный

кодекс также регулирует обязанности родителей по воспитанию, обучению и содержанию своих детей. За неисполнение этих обязанностей могут применяться меры ответственности, включая лишение родительских прав. В Налоговом кодексе устанавливаются правила и сроки уплаты налогов, а также санкции, которые могут быть установлены в отношении лица за неисполнение обязанности.

Стоит обратить внимание на то, что обязанности могут различаться в зависимости от статуса гражданина – несовершеннолетние или взрослые. А также, например, обязанность уплаты налога на доходы физических лиц, и, в частности, сам размер налога равен 13% от размера дохода. Из этого следует, что те, у кого доход равен прожиточному минимуму, и те, у кого доход выше этого минимума, должны платить по одинаковой налоговой ставке. Решением данной проблемы может стать введение повышенного налога, то есть «налога на роскошь», который зависит от размера дохода физического лица.

С 1 января 2025 года в России будет действовать пятиступенчатая прогрессивная шкала НДФЛ:

1) ставка 13% – для годовых доходов до 2 400 000 рублей включительно;
2) ставка 15% – для части годового дохода выше 2 400 000 рублей и до 5 000 000 рублей включительно;
3) ставка 18% – для части годового дохода выше 5 000 000 рублей и до 20 000 000 рублей включительно;
4) ставка 20% – для части годового дохода выше 20 000 000 рублей и до 50 000 000 рублей включительно;
5) ставка 22% – для части дохода выше 50 000 000 рублей в год, или выше 4 170 000 рублей в месяц.

Каждая из отраслей права играет свою роль в реализации конституционных обязанностей граждан, обеспечивая правопорядок и защиту правовых интересов как граждан, так и государства.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод, что конституционно-правовое регулирование личных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в Российской Федерации является важным элементом правовой системы. Оно обеспечивает защиту и реализацию прав граждан. Для стремительно развивающихся общественных отношений необходимо своевременное регулирование и совершенствование нормативных правовых актов. Эффективное функционирование механизмов реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина, а также установления обязанностей способствует сохранению стабильности и правопорядка в обществе.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. от 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru. 04.07.2020.

2. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 N229-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрании законодательства РФ. 08.10.2007. N41. Ст. 4849.

3. Андрианова В.В. Личные права человека – правовая категория // Пробелы в Российском законодательстве. 2012. №6.

4. Букина С.А. Проблемы реализации основных прав и свобод человека и гражданина в РФ [Текст]: непосредственный //Молодой ученый. 2023. №3 (450). С. 321–322.

5. Кальгина А.А. Конституционно-правовое регулирование прав человека в Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2019. №2. С. 55–58.

6. Конституционное право. 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.В. Малько. М.: Юристъ, 2008. 268 с.

7. Мутагиров Д.З. Права и свободы человека: теория и практика: учебное пособие. М.: Унив. Книга, 2017.

8. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: учебное пособие. М., 1997. 304 с.

9. Муртузалиева М.А., Гитинов Х.Х. Содержание и соотношение понятий права и свободы // Современные научные исследования и инновации. 2020. №9 [Электронный ресурс]. URL: https://web.snauka.ru/issues/2020/09/93460 (дата обращения: 08.12.2024).

Ю.А. Дружинина
Аспирант ПГНИУ
Научный руководитель: д. ю. н., профессор Е.В. Аристов
Пермский государственный национальный
исследовательский университет

ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ И МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ НА ПРИМЕРЕ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрены правовые гарантии конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь через их определение и анализ существующей нормативной правовой базы субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: здоровье, охрана здоровья, медицинская помощь, региональное законодательство.

Конституционное право на охрану здоровья и медицинскую помощь закреплено в части 1 статьи 41 Конституции РФ. Понятия «здоровье» и «охрана здоровья» определены в статье 2 Федерального закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»[1]. В частности, охрана здоровья – это система

© Дружинина Ю.А., 2024

[1] Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 N323-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 26.09.2024) // Российская газета. 23.11.2011. №263.

мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, санитарно-противоэпидемического (профилактического), характера в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, оказания ему медицинской помощи.

Меры правового характера представлены различными законами и подзаконными актами органов государственной власти Федерации и её субъектов, а так же органами местного самоуправления.

По состоянию на 2024 год территориальное деление России содержит 89 региональных единиц[1]. Учитывая, протяжённость территории и различия в демографическом (плотность населения, соотношение пожилого и молодого населения), социально-экономическом (преобладание отдельных сфер экономики, совокупный уровень доходов населения), географическом (природно-климатические условия, удалённость от крупных муниципальных образований) и этническом[2] (культурные, религиозные особенности) положениях, региональные системы здравоохранения и его нормативного правового регулирования имеют различия.

Отметим, что вопросы здравоохранения согласно п. ж ч.1 статьи 72 Конституции РФ отнесены к совместному ведению России и её субъектов, формирование единых правовых основ системы здравоохранения – только в ведении России (п. е, ст. 71 Конституции РФ). Положение статьи 72 так же находит дублирование в ч. 4 ст. 4 Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ»[3]. Однако уже в статье 15 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» Федерация передаёт органам государственной власти субъектов полномочия по изданию нормативных правовых актов по вопросам:

1) лицензирования;

2) медицинской деятельности медицинских организаций;

3) фармацевтической деятельности;

4) деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений[4].

Так же пункты 2, 3, 15 части 1 статьи 16 указанного закона определяет полномочия органов государственной власти субъектов по разработке, утверждению и реализации:

1) программ развития здравоохранения;

2) территориальной программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи;

3) программ научных исследований в сфере охраны здоровья.

---

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 14.03.2020 №1-ФКЗ) [Текст]: непосредственный // Российская газета. 04.07.2020. №144. Ст. 65.

[2] Абылкаликов С.И. Типологический анализ регионов России по миграционным характеристикам // Региональная экономика: теория и практика. 2015. №22 (397). С. 21–30.

[3] Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: Федеральный закон от 21.12.2021 N414-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. 27.12.2021. №294.

[4] Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 N323-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 26.09.2024) // Российская газета. 23.11.2011. №263.

Рассматривая непосредственно региональное законодательство можно выделить следующие блоки актов:

1. Базовый региональный закон (например, «О регулировании отдельных вопросов в сфере охраны здоровья граждан в Республике Татарстан»[1], «Об охране здоровья граждан в Пермском крае»[2] и т.д.). При этом не все регионы располагают таким актом (например, в Нижегородской области, Чукотском автономной округе таких актов нет). В оправдание последнего, отметим, наличие отдельной главы в Уставе округа, посвящённой здоровью населения и охране окружающей среды[3].

Если углубляться в содержание базовых региональных законов, то они, как правило, дублируют положения федерального закона. Заметим так же, что большинство подобных законов сформировано в период 2012–2015 годов, что можно связать с ведением в действие нового Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» взамен ранее действующего Закона РФ от 22.07.1993 №5487-1 «Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан»[4]. В ряде регионов новые законы заменили ранее существовавшие.

2. Программы и стратегии развития здравоохранения в регионе (в частности, такие, например, действуют в Республике Крым – «Об утверждении Государственной программы развития здравоохранения Республики Крым»[5], в Ульяновской области – «Стратегия развития здравоохранения Ульяновской области до 2025 г»[6] и т.д.). Как правило, программы и стратегии формируются на 5–10 лет, с рядом промежуточных этапов, с возможностью продления или досрочного прекращения с заменой на новый алгоритм развития.

Сущность «программы» и «стратегии», исходя из определений, данных в статье 3 Федерального закона «О стратегическом планировании в РФ»[7] различна. Так, стратегия определяет основные долгосрочные цели и приоритеты развития (в частности, здравоохранения конкретного региона). Программа определяет систему мероприятий по достижению поставленных целей, с конкретными сроками, критериями измерения и ответственными лицами.

---

[1] О регулировании отдельных вопросов в сфере охраны здоровья граждан в Республике Татарстан: Закон РТ от 22 декабря 2012 года N87-ЗРТ (ред. от 17 октября 2024 года) // Республика Татарстан. 31.12.2012. №260.

[2] Об охране здоровья граждан в Пермском крае: Закон ПК от 23 ноября 2015 года N573-ПК (ред. от 03.07.2023). URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=186010984&backlink=1&&nd=186008600 (дата обращения: 24.11.2024).

[3] Устав Чукотского автономного округа от 28 ноября 1997 года N26-ОЗ (с изменениями на 2 октября 2023 года). URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/5900201511240003?rangeSize=1&index=1 (дата обращения: 03.12.2024).

[4] Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан: Закон РФ (утв. ВС РФ 22.07.1993 N5487-1) // Российские вести. 09.09.1993. N174 (утратил силу).

[5] Об утверждении Государственной программы развития здравоохранения в Республике Крым и признании утратившими силу некоторых постановлений Совета министров Республики Крым: Постановление Совета министров Республики Крым от 1 июня 2023 года N379 (с изменениями на 10 сентября 2024 года). URL: https://rk.gov.ru/documents/e2ff26b5-b5e9-4f89-8af6-f1119d9a671a (дата обращения: 03.12.2024).

[6] Об утверждении Стратегии развития здравоохранения в Ульяновской области на период до 2025 года: Распоряжение Правительства Ульяновской области от 24.09.2021 №486-пр. URL: https://med.ulgov.ru/laws/rasporyazheniya/16648.html (дата обращения: 24.11.2024).

[7] О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 N172-ФЗ (ред. от 13.07.2024) // Российская газета. 03.07.2014. N146.

Отметим так же, что, как правило, критерии определения достижения целей строятся на количественном эквиваленте (например, увеличение количества коек-мест с 1000 до 1500). В связи с чем не ясен эквивалент качества (например, то же койко-место может быть расположено в одноместной или восьмиместной палате, кровать может быть разного размера и фурнитуры).

3. Организация функционирования органов здравоохранения. Как правило, такие акты регламентируют создание и деятельность регионального министерства здравоохранения: функции, организационную структуру органа, перечень учреждений и организаций, подведомственных такому министерству здравоохранения, а также взаимодействие с другими органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями и гражданами. Примером может служить Постановление Правительства Нижегородской области «Об утверждении Положения о министерстве здравоохранения Нижегородской области»[1].

Отдельные субъекты так же определяют функции в отношении муниципальных органов власти. Так, Закон Республики Адыгея от 03.03.2016 № 513 «О реализации органами местного самоуправления городских округов и муниципальных районов отдельных полномочий в сфере охраны здоровья»[2] устанавливает проведение мероприятий, направленных на информирование населения о возможности распространения социально значимых заболеваний и заболеваний, представляющих опасность для окружающих, об угрозе возникновения и о возникновении эпидемий, а также по профилактике заболеваний и формированию здорового образа жизни.

4. Профилактика и борьба с распространением таких заболеваний, как: ВИЧ-инфекция, туберкулез-инфекция. Так, на территории Свердловской области действует Постановление Правительства Свердловской области от 28 октября 2021 года № 720-ПП «О мерах противодействия распространению ВИЧ-инфекции в Свердловской области на 2021 - 2030 годы»[3], на территории Пензенской области – Закон Пензенской области от 31 мая 2024 года № 4330-ЗПО «О реализации мероприятий по профилактике заболеваний и формированию здорового образа жизни»[4].

Отметим, что акты по противодействию распространения вируса иммунодефицита человека предусмотрены в ряде регионов до 2030 года в соответствии со «Стратегией противодействия распространения ВИЧ-инфекции в РФ в период до 2030 года»[5].

---

[1]Об утверждении Положения о министерстве здравоохранения Нижегородской области: Постановление Нижегородской области от 23 ноября 2007 года №435. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=152018594&rdk=&backlink=1 (дата обращения: 03.12.2024).

[2] О реализации органами местного самоуправления городских округов и муниципальных районов отдельных полномочий в сфере охраны здоровья: Закон Республики Адыгея от 03 марта 2016 года N513. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0100201603040001 (дата обращения: 24.11.2024).

[3] О мерах противодействия распространению ВИЧ-инфекции в Свердловской области на 2021–2030 годы: Постановление Правительства Свердловской области от 28 октября 2021 года N720-ПП. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/6600202110290011?rangeSize=1 (дата обращения: 26.11.2024).

[4] О защите населения от туберкулеза и о противотуберкулезной помощи Закон Пензенской области от 24.04.2024 №4238-ЗПО. URL: https://www.zspo.ru/legislative/acts/104004/ (дата обращения: 24.11.2024).

[5] Об утверждении Государственной стратегии противодействия распространению ВИЧ-инфекции в Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение экономики РФ от 21.12.2020 N3468-р // Собрание законодательства РФ. 04.01.2021. N1 (часть II). Ст. 190.

5. О профилактике употребления табака, никотиносодержащей продукции. Например, «О мерах по предупреждению причинения вреда здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию в Республике Мордовия»[1], «Об установлении дополнительных ограничений курения табака, потребления никотинсодержащей продукции, использования кальянов в отдельных общественных местах на территории Удмуртской Республики»[2] и другие. Отметим, что этот блок актов чаще направлен на мероприятия работы с молодёжью и формирования у них здорового образа жизни.

6. О регулировании предоставления лекарственных препаратов, как правило, определяют перечень льготных категорий граждан, печень лекарственных препаратов, медицинских изделий, специализированные продукты лечебного питания при амбулаторном лечении, а также порядок выделения (алгоритм, перечень аптечных и медицинских организаций региона, в которых можно реализовать право на льготное лекарственное обеспечение). Например, такие акты действуют в Республике Тыва[3], Белгородской области[4]. В Белгородской области, отметим, больший акцент на определении финансирования и обязанностей субъектов системы лекарственного обеспечения системы здравоохранения.

7. О распределении бюджета на оказание гражданам бесплатной медицинской помощи – территориальные программы государственных гарантий сроком на 3 года (например, «О территориальной программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в Саратовской области на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов»[5]). Отдельно выделяется среди данных актов – Федеральный закон от 17.02.2023 № 16-ФЗ[6], определяющий в статье 5 финансовое обеспечение оказания медицинской помощи в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи до 1 января 2025 года на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области.

---

[1] О мерах по предупреждению причинения вреда здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию в Республике Мордовия: Закон Республики Мордовия от 12 октября 2009 года N66-З (ред. 05.12. 2022). URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=147019162&page=1&rdk=8#I0 (дата обращения: 24.11.2024).

[2] Об установлении дополнительных ограничений курения табака, потребления никотинсодержащей продукции, использования кальянов в отдельных общественных местах на территории Удмуртской Республики и о внесении изменений в Закон Удмуртской Республики «Об установлении административной ответственности за отдельные виды правонарушений»: Закон Удмуртской Республики от 08.04.2019 года N13-РЗ (в ред. 01.10.2020 N57-РЗ). URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/1800201904090009 (дата обращения: 24.11.2024).

[3] Об утверждении Порядка взаимодействия участников реализации программ льготного лекарственного обеспечения на территории Республики Тыва: Приказ Министерства здравоохранения Республики Тыва от 7.10.2021 г. N1186пр/21. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/1701202110150001 (дата обращения: 03.12.2024).

[4] О мерах по обеспечению лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения: Постановление Правительства Белгородской области от 23 октября 2010 года N351-пп (ред. от 28.08.2023). Текст официально опубликован не был. URL: https://base.garant.ru/26338178/ (дата обращения: 24.11.2024).

[5] О территориальной программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в Саратовской области на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов»: Постановление Правительства Саратовской области от 29.12.2023 №1272-П. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/6400202401040007 (дата обращения: 03.12.2024).

[6] Об особенностях правового регулирования отношений в сферах охраны здоровья, обязательного медицинского страхования, обращения лекарственных средств и обращения медицинских изделий в связи с принятием в РФ ДНР, ЛНР, Запорожской области и Херсонской области: Федеральный закон от 17.02.2023 N16-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // Российская газета. 21.02.2023. №38.

8. Лицензирование медицинской и фармацевтической деятельности (за исключением медицинских организаций, подведомственных федеральным органам исполнительной власти) выстраивается путём утверждения административных регламентов, установление которых обязательно для субъектов РФ[1].

Предполагаем, что данный перечень не исчерпывающий, в связи с чем может быть продолжен и конкретизирован.

Итак, правовые гарантии реализации конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь на уровне субъектов охватывают обширный перечень моментов от выстраивания региональной системы здравоохранения и формирования бюджета до мероприятий по профилактике распространения различного рода инфекций или злоупотреблений табако- и никотиносодержащей продукцией. В зависимости от субъекта РФ перечень актов и их содержание варьируются, при этом заметна общая подвижность в плане стабильного правотворчества, оперативного выстраивания содержания регионального законодательства в соответствии с изменениями федерального, а также формирование программно-стратегического планирования.

Литература:

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 14.03.2020 №1-ФКЗ) // Российская газета. 04.07.2020. №144. Ст. 65.

2. Об основах охраны здоровья граждан в РФ: Федеральный закон от 21.11.2011 N323-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. 23.11.2011. №263.

3. О стратегическом планировании в РФ: Федеральный закон от 28.06.2014 N172-ФЗ (ред. от 13.07.2024) // Российская газета. 03.07.2014. №146.

4. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ: Федеральный закон от 21.12.2021 N414-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. 27.12.2021. №294.

5. Об особенностях правового регулирования отношений в сферах охраны здоровья, обязательного медицинского страхования, обращения лекарственных средств и обращения медицинских изделий в связи с принятием в РФ ДНР, ЛНР, Запорожской области и Херсонской области: Федеральный закон от 17.02.2023 N16-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // Российская газета. 21.02.2023. №38.

6. Об утверждении Государственной стратегии противодействия распространению ВИЧ-инфекции в РФ на период до 2030 года: Распоряжение экономики РФ от 21.12.2020 N3468-р // Собрание законодательства РФ. 04.01.2021. N1 (часть II). Ст. 190.

7. Устав Чукотского АО от 28.11.1997 года N26-ОЗ (ред. 02.10.2023). URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/5900201511240003?rangeSize=1&index=1 (дата обращения: 03.12.2024).

8. О мерах по предупреждению причинения вреда здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию в Республике Мордовия: Закон Республики Мордовия от 12.10.2009 г.

[1] Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 N323-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 26.09.2024) // Российская газета. 23.11.2011. №263.

N66-З (ред. 05.12.2022 года). URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=147019162&page=1&rdk=8#I0 (дата обращения: 24.11.2024).

9. О регулировании отдельных вопросов в сфере охраны здоровья граждан в Республике Татарстан: Закон РТ от 22 декабря 2012 года N87-ЗРТ (ред. от 17 октября 2024 года) // Республика Татарстан. -31.12.2012. - №260.

10. Об охране здоровья граждан в Пермском крае: Закон Пермского края от 23.11.2015 г. N573-ПК (ред. от 03.07.2023). URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=186010984&backlink=1&&nd=186008600 (дата обращения: 24.11.2024).

11. О реализации органами местного самоуправления городских округов и муниципальных районов отдельных полномочий в сфере охраны здоровья: Закон Республики Адыгея от 03.03.2016 г. N513. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0100201603040001 (дата обращения: 24.11.2024).

12. Об установлении дополнительных ограничений курения табака, потребления никотинсодержащей продукции, использования кальянов в отдельных общественных местах на территории Удмуртской Республики и о внесении изменений в Закон Удмуртской Республики «Об установлении административной ответственности за отдельные виды правонарушений»: Закон Удмуртской Республики от 08.04.2019 года N13-РЗ (в ред. 01.10.2020 N57-РЗ). URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/1800201904090009 (дата обращения: 24.11.2024).

13. О защите населения от туберкулеза и о противотуберкулезной помощи: Закон Пензенской области от 24.04.2024 №4238-ЗПО. URL: https://www.zspo.ru/legislative/acts/104004/ (дата обращения: 24.11.2024).

14. Об утверждении Положения о министерстве здравоохранения Нижегородской области: Постановление Нижегород. области от 23.11.2007 г. №435. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=152018594&rdk= &backlink=1 (дата обращения: 03.12.2024).

15. О мерах по обеспечению лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения: Постановление Правительства Белгород. области от 23.10.2010 года N351-пп (ред. от 28.08.2023). Текст официально опубликован не был. URL: https://base.garant.ru/26338178/ (дата обращения: 24.11.2024).

16. Об утверждении Стратегии развития здравоохранения в Ульяновской области на период до 2025 года: Распоряжение Правительства Ульяновской области от 24.09.2021 №486-пр. URL: https://med.ulgov.ru/laws/rasporyazheniya/16648.html (дата обращения: 24.11.2024).

17. Об утверждении Государственной программы развития здравоохранения в Республике Крым и признании утратившими силу некоторых постановлений Совета министров Республики Крым: Постановление Совета министров Республики Крым от 01.06.2023 г. N379 (ред. от 24.09.2024). URL: https://rk.gov.ru/documents/e2ff26b5-b5e9-4f89-8af6-f1119d9a671a (дата обращения: 03.12.2024).

18. О мерах противодействия распространению ВИЧ-инфекции в Свердловской области на 2021–2030 годы: Постановление Правительства Свердловской области от 28.10.2021 г. N720-ПП. URL: http://publication.pravo.gov.ru /Document/View/6600202110290011?rangeSize=1 (дата обращения: 26.11.2024).

19. Об утверждении Порядка взаимодействия участников реализации программ льготного лекарственного обеспечения на территории Республики Тыва: Приказ Министерства здравоохранения Республики Тыва от 7.10.2021 г. N1186пр/21. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/1701202110150001 (дата обращения: 03.12.2024).

20. О территориальной программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в Саратовской области на 2024 год и на плановый период 2025–2026 г.: Постановление Правительства Саратовской области от 29.12.2023 №1272-П. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/6400202401040007 (дата обращения: 03.12.2024).

21. Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан: Закон РФ (утв. ВС РФ 22.07.1993 N5487-1) // Российские вести. 09.09.1993. №174 (утратил силу).

22. Абылкаликов С.И. Типологический анализ регионов России по миграционным характеристикам // Региональная экономика: теория и практика. 2015. №22 (397). С. 21–30.

В.Л. Жижина
Студент ПГГПУ
Научный руководитель: к. ю. н., доцент Г.Г. Михалева
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. В современных условиях особое значение приобретает правовое регулирование административно-правовой ответственности несовершеннолетних, поэтому в данной статье мы рассмотрим правовые основы данного вида ответственности.

Ключевые слова: несовершеннолетние, ответственность, регулирование, права.

Правовые основы регулирования административно-правовой ответственности несовершеннолетних представляют собой сложную и многогранную систему, учитывающую особенности детской психологии, социальную среду и уровень правосознания. Одной из актуальных и социально значимых задач, стоящих перед обществом сегодня, является поиск путей снижения роста правонарушений несовершеннолетних, а также повышение эффективности их предупреждения и профилактики.

© Жижина В.Л., 2024

Административная ответственность несовершеннолетних – это вид юридической ответственности, которой присущи все признаки последней и которая выражается в применении уполномоченным органом или должностным лицом административное наказание к лицу, не являющемуся совершеннолетним.

Правовое регулирование правоотношений, которые связанны непосредственно с привлечением лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста к административной ответственности, реализуется Конституцией РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020), а также федеральным законодательством[1].

Согласно части 2 статьи 17 Конституции РФ: «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения» Из этого следует, что несовершеннолетним принадлежат все права человека и гражданина, содержащиеся в главе 2 Конституции РФ. Однако Конституция РФ предлагает гражданам самостоятельно реализовывать в обширном объеме свои права, свободы и обязанности с 18 лет (ст. 60), что означает обязанность родителей и лиц, их заменяющих, а также должностных лиц защищать права и законные интересы несовершеннолетних до достижения ими совершеннолетия, то есть до того времени, когда они смогут осуществлять свои права в полном объеме самостоятельно.

Рассматривая конституционные права несовершеннолетних, необходимо учитывать и положение части 3 статьи 55 Конституции РФ, согласно которой права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Данные ограничения вполне обоснованы и необходимы, когда речь идет об общественных интересах и государственных устоях, обеспечивающих права каждого человека в государстве.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее по тексту – КоАП РФ) устанавливает, что лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста, несут ответственность за совершения административного нарушения.

К наиболее распространённым видам правонарушений, за которые несовершеннолетние привлекаются к административной ответственности, являются такие правонарушения, как:

– появление в состоянии опьянения, а равно распитие пива и напитков, изготавливаемых на его основе, алкогольной и спиртосодержащей продукции, потребление наркотических средств или психотропных веществ в общественных местах (ст. 20.20, ст. 20.22 КоАП РФ);

– мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП РФ);

– нарушение правил дорожного движения (глава 12 КоАП РФ) и др[2].

---

[1] Административное право: учебник / под ред. А.М. Бобров, О.А. Иванова, А.С. Телегин, Н.В. Тиунова. Пермский государственный национальный исследовательский университет. Пермь, 2020. С. 55.

[2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. №195-ФЗ (ред. от 13.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // Российская газета. 31.12.2001. №256.

Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации не устанавливает определённых видов наказания для несовершеннолетних, но указывает на особенности при применении некоторых видов наказаний.

Существенная особенность административной ответственности несовершеннолетних закреплена ст. 2.3 КоАП РФ, где законодатель установил возможность комиссии по делам несовершеннолетних решать вопрос об освобождении его от административной ответственности с применением к нему меры воздействия, предусмотренной федеральным законодательством о защите прав несовершеннолетних[1].

Важной особенностью ответственности несовершеннолетних лиц, устанавливаемой КоАП РФ, является то, что совершение административного правонарушения несовершеннолетним признается смягчающим вину обстоятельством, а вовлечение такого лица в совершение административного правонарушения – отягчающим вину обстоятельством.

Также за административные правонарушения лиц, не достигших 16 лет, административную ответственность несут и их родители или законные представители. Административную ответственность родителей или иных законных представителей несовершеннолетних нельзя рассматривать в отрыве от правовых обязанностей по воспитанию, обучению детей и надзору за ними.

Таким образом, административно-правовая ответственность несовершеннолетних является важным инструментом правовой системы Российской Федерации для обеспечения соблюдения законов и правил поведения несовершеннолетними гражданами.

Законодательство, регулирующее эту ответственность, учитывает особенности несовершеннолетних правонарушителей и предусматривает применение к ним более мягких мер наказания.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. №195-ФЗ (ред. от 13.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // Российская газета. 31.12.2001. №256.

2. Административное право: учебник / под ред. А.М. Бобров, О.А. Иванова, А.С. Телегин, Н.В. Тиунова. Пермский государственный национальный исследовательский университет. Пермь, 2020. С. 55.

3. Баранов А.Д. Особенности административной ответственности несовершеннолетних // Философия права. 2015. №4. С. 80–83.

[1] Баранов А.Д. Особенности административной ответственности несовершеннолетних // Философия права. 2015. №4. С. 80–83.

М.А. Зацепурина
Студент ПГГПУ
Научный руководитель: к. психол. н., доцент О.М. Шабалин
Пермский государственный гуманитарно-
педагогический университет

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ, СВОБОД И ОБЯЗАННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКИЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В данной статье будут рассмотрены проблемы, связанные с социальными правами, свободами и обязанностями граждан. Тема является актуальной, так как на практике встречаются ситуации с нарушением прав и свобод граждан.

Ключевые слова: социальные права, свободы и обязанности человека и гражданина.

Конституция Российской Федерации провозглашает права и свободы человека и гражданина, среди которых есть социальные права и свободы. Социальными правами являются права, призванные обеспечивать социальные потребности человека и общественную безопасность общества в целом. К таким правам относятся: право на труд, право на отдых, право на защиту материнства, детства и семьи, право на жилище, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на образование и др.

В настоящее время существует ряд проблем, связанных с социальными правами и свободами человека и гражданина. По мнению С.А. Букиной, одной из таких проблем можно выделить низкий правовой уровень граждан. Из-за него в нашей стране многие действенные законодательные акты, направленные на обеспечение защиты прав граждан, остаются не претворенными в жизнь. Чаще всего причинной этого является общественное недоверие людей к правящим государственным органам, которые издают и принимают законы. Недоверие граждан к издаваемым указам приводит к тому, что большое количество людей и не стараются отстаивать и бороться за свои права[1].

Помимо прав и свобод, у граждан есть обязанности, которые также прописаны в главе второй Конституции Российской Федерации. Под обязанностями понимается мера должного поведения, объективная необходимость, требования,

© Зацепурина М.А., 2024

[1] Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. №6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. №7-ФКЗ, от 5.04.2014 г. №2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. №11-ФКЗ, от 14.03.2020 г. №1-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 05.12.2024).

предъявленные государством к человеку с тем, чтобы не нарушались права другого человека и соблюдались интересы государства и общества[1]. К ним относятся: соблюдение Конституции РФ и законов, уважение прав и свобод других лиц, уплата законно установленных налогов и сборов, получение основного общего образования, забота о детях и нетрудоспособных родителях, сохранение природы и окружающей среды, забота о сохранении исторического и культурного наследия и защита Отечества.

Одной из проблем можно выделить сознательное уклонение граждан от реализации конституционных обязанностей, несмотря на наличие ответственности в законодательстве. Данную проблему можно проиллюстрировать уклонение граждан РФ от обязанности защищать Отечество, которая закреплена в ст. 59 Конституции РФ. Так, в Кемеровской области гражданин, признанный годным к военной службе, при отсутствии законных оснований для освобождения от нее, не исполнил возложенную на него обязанность и был осужден судом Яшкинского районного суда Кемеровской области. По мнению Лексиковой М.А., решить указанную проблему можно путем проведения разъяснительной работы среди граждан, в ходе этой работы у тех же граждан призывного возраста должно сформироваться четкое представление о том, что срочная военная служба – это обязанность, которая исполняется на добровольных началах[2]. При достижении соответствующего возраста обязанность прохождения военной службы может быть реализована путем обращения в военкомат и предоставления сведений о себе, получения информации по порядку и условиям прохождения призывной комиссии[3].

Подводя итоги можно сказать, что в настоящее время проблемы, связанные с социальными правами, свободами и обязанностями граждан Российской Федерации, являются актуальными и для их решения необходимо внести изменения в законодательство.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. №6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. №7-ФКЗ, от 5.04.2014 г. №2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. №11-ФКЗ, от 14.03.2020 г. №1-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 05.12.2024).

2. Букина С.А. Проблемы реализации основных прав и свобод человека и гражданина в РФ [Текст]: непосредственный // Молодой ученый. 2023. №3 (450). С. 321–322. URL: https://moluch.ru/archive/450/98492/ (дата обращения: 05.12.2024).

[1] Букина С.А. Проблемы реализации основных прав и свобод человека и гражданина в РФ [Текст]: непосредственный // Молодой ученый. 2023. №3 (450). С. 321–322. URL: https://moluch.ru/archive/450/98492/ (дата обращения: 05.12.2024).

[2] Приговор от 10 марта 2021 г. по делу №1-16/2021. Судебные и нормативные акты. Официальный сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/rem6O6i0YAJt/ (дата обращения 05.12.2024).

[3] Лексикова М.А. Актуальные проблемы реализации конституционных обязанностей граждан РФ [Текст]: непосредственный // Молодой ученый. 2021. №14 (356). С. 226–228. URL: https://moluch.ru/archive/356/79654/ (дата обращения: 05.12.2024).

3. Приговор от 10 марта 2021 г. по делу №1-16/2021. Судебные и нормативные акты. Официальный сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/rem6O6i0YAJt/ (дата обращения 05.12.2024).

4. Лексикова М.А. Актуальные проблемы реализации конституционных обязанностей граждан РФ [Текст]: непосредственный // Молодой ученый. 2021. №14 (356). С. 226–228. URL: https://moluch.ru/archive/356/79654/ (дата обращения: 05.12.2024).

А.С. Иванова, А.Д. Фомкина
Студенты СГЮА
Научный руководитель: к. ю. н., доцент О.А. Угланова
Саратовская государственная юридическая академия

ПОЛНОМОЧИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Аннотация. В данной работе студенты рассматривают роль органов местного самоуправления в обеспечении охраны окружающей среды. В статье обращается внимание на полномочия государственных, региональных и местных органов власти. Проанализирована деятельность органов местного самоуправления в городском, сельском поселении; муниципальном районе, городском округе и внутригородском районе. Представляется практическая информация на основе деятельности Администрации города Смоленска.

Ключевые слова: полномочия, органы местного самоуправления, охрана окружающей среды.

В настоящее время перед современным обществом остро стоит проблема охраны природы и защиты окружающей среды. Историко-правовой аспект данного вопроса ассоциируется у мирового сообщества с Конференцией ООН 1972 г. и разрешение вопроса происходит, как на международном, так и на государственном и местном уровнях.

В России экологический вопрос также играет огромную роль в проведении политики, так как этот аспект непосредственно влияет на качество жизни в стране. Например, на федеральном уровне Конституция Российской Федерации[1] закрепляет особое место для природы и её ресурсов, а именно ставит обязанностью граждан сохранять их. Конституция вводит в научный оборот определение

© Иванова А.С., Фомкина А.Д., 2024

[1] Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. с изменениями, внесенными Законом РФ о поправках к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. №1-ФКЗ, Федеральными конституционными законами от 4 октября 2022 г. №5-ФКЗ, №6-ФКЗ, №7-ФКЗ, №8-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. №11, ст. 1416; №27, ст. 4196; 2022. №11, ст. 6930–6933.

экологической деятельности человека в сфере взаимодействия общества и природы: природопользование, охрана окружающей среды, обеспечение экологической безопасности.

Как уже упоминалось ранее, вопрос охраны окружающей среды является приоритетным, он также играет непосредственную роль в улучшении качества жизни населения страны, именно потому в Стратегии национальной безопасности РФ, утверждённой Указом Президента РФ от 2 июля 2021 года[1], существует раздел об экологической безопасности.

Исходя из статьи 42 Конституции Российской Федерации, каждому человеку предоставляется право на благоприятную экологическую обстановку, получение верных данных касательно ее состояния, а также на получение компенсации, если будет нанесен вред имуществу или здоровью в результате каких-либо нарушений данной статьи. Данное право граждан нашей страны непосредственно взаимосвязано с обязанностью государственных органов и органов местного самоуправления работать для поддержания высокого уровня экологической обстановки. Важность природоохранных полномочий здесь является достаточно высокой.

В соответствии с экологическим законодательством объектом правовой охраны выступает природная среда – объективная, существующая вне человека и независимо от его сознания реальность, служащая местом обитания, условием и средством его существования.

Конституция РФ определяет организационно-правовые взаимоотношения Федерации и субъектов Федерации. Согласно статье 72 Конституции РФ[2] пользование, владение и распоряжение землей, недрами, водными и другими природными ресурсами, природопользование, охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Исходя из выше сказанного можно сделать вывод, что задача охраны окружающей среды имеет общегосударственный характер, поэтому ее решение осуществляется на всех уровнях власти с наделением каждого из них тем объемом полномочий, который позволит решать экологические проблемы наиболее эффективно.

В соответствии с Федеральным законом от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»[3] деятельность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, юридических и физических лиц, оказывающая воздействие на окружающую среду, должна осуществляться с использованием следующих принципов: соблюдение права человека на благоприятную окружающую среду; независимость государственного экологического

[1] Указ Президента РФ от 02.07.2021 №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. с изменениями, внесенными Законом РФ о поправках к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. №1-ФКЗ, Федеральными конституционными законами от 4 октября 2022 г. №5-ФКЗ, №6-ФКЗ, №7-ФКЗ, №8-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. №11, ст. 1416; №27, ст. 4196; 2022. №11, ст. 6930–6933.

[3] Федеральный закон от 10.01.2002 N7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

контроля (надзора); приоритет сохранения естественных экологических систем, природных ландшафтов и природных комплексов; охрана, воспроизводство и рациональное использование природных ресурсов как необходимые условия обеспечения благоприятной окружающей среды и экологической безопасности; обязательность проведения в соответствии с законодательством Российской Федерации проверки проектов и иной документации, обосновывающих хозяйственную и иную деятельность, которая может оказать негативное воздействие на окружающую среду, создать угрозу жизни, здоровью и имуществу граждан, на соответствие требованиям технических регламентов в области охраны окружающей среды; международное сотрудничество Российской Федерации в области охраны окружающей среды и т.д.

Большая часть полномочий по охране окружающей среды сосредоточена на региональном уровне власти, однако и муниципальные власти обладают широким спектром полномочий. Муниципальные власти обязаны реализовать собственные полномочия в сфере охраны окружающей среды, а также те полномочия, которые им делегирует государство.

Права и обязанности местных властей в области охраны окружающей среды и регулирования применения природных ресурсов закреплены в федеральном законодательстве достаточно подробно.

Природоохранительные министерства и ведомства наделяются правом издавать нормативные акты в рамках своей компетенции. Они предназначены для обязательного исполнения другими министерствами и ведомствами, физическими и юридическими лицами.

Полномочия органов муниципальной власти в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды, определяются в соответствии с Федеральным законом «Об охране окружающей среды»[1], Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»[2].

Согласно законодательству РФ к вопросам местного значения городского поселения относятся: организация обустройства мест массового отдыха населения, включая свободный доступ к водным объектам; участие в организации деятельности по сбору и транспортированию твердых коммунальных отходов; организация благоустройства территории поселения; земельный контроль; охрана леса и лесной контроль; лечебно-оздоровительные местности, курорты, особо охраняемые природные территории местного значения; водные объекты.

На территориях сельских поселений все эти вопросы решаются органами местного самоуправления соответствующих муниципальных районов. В этих случаях данные вопросы являются вопросами местного значения муниципальных районов.

К вопросам местного значения муниципального района относятся: организация мероприятий межпоселенческого характера по охране окружающей среды; участие в организации деятельности по сбору, транспортированию, обработке,

[1] Федеральный закон от 10.01.2002 N7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Федеральный закон от 06.10.2003 N131-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

утилизации, обезвреживанию, захоронению твердых коммунальных отходов; лечебно-оздоровительные местности, курорты, особо охраняемые природные территории местного значения; водные объекты; лесной контроль; земельный контроль на межселенной территории.

К вопросам местного значения городского округа относятся: организация мероприятий по охране окружающей среды; участие в организации деятельности по сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, захоронению твердых коммунальных отходов; организация обустройства мест массового отдыха жителей; благоустройство территории, земельный контроль, охрана леса и лесной контроль; лечебно-оздоровительные местности, курорты, особо охраняемые природные территории местного значения; водные объекты.

К вопросам местного значения внутригородского района относятся: организация обустройства мест массового отдыха населения и благоустройство территории.

Перечисляя полномочия органов муниципальной власти в области охраны окружающей среды, стоит обратить внимание на полномочия в сфере обращения с отходами определены в законодательстве как организация сбора, вывоза, утилизации и переработки бытовых и промышленных отходов.

Согласно Федерального закона от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ (в ред. от 31.12.2017) «Об отходах производства и потребления»[1], а именно из статьи 8 следует, что к полномочиям органов муниципальной власти в области обращения с отходами относится организация сбора и вывоза бытовых отходов и мусора, а к полномочиям органов муниципальной власти муниципальных районов в области обращения с отходами относится организация утилизации и переработки бытовых и промышленных отходов, к полномочиям органов муниципальной власти городских округов в области обращения с отходами относится организация сбора, вывоза, утилизации и переработки бытовых и промышленных отходов.

В качестве примера можно привести деятельность Администрации города Смоленска по экологическому просвещению. В условиях неблагоприятной экологической обстановки в стране и мире проблемы экологического просвещения населения в течение долгого времени неизменно находятся в центре внимания. В своей работе Администрация города Смоленска старается привлечь внимание местного сообщества к экологическим проблемам города и региона в целом, обеспечить доступность экологической информации для населения, принимают активное участие в формировании экологической культуры, проводятся субботники, акции по санитарной очистке территории города Смоленска, посадке деревьев и цветов. На сайте Администрации размещается информация о введении пожароопасных и ЧС положениях[2].

В соответствии с изменениями, внесенными в статью 8 Федерального закона «Об отходах производства и потребления»[3] от 24.06.1998 № 89-ФЗ, с

[1] Федеральный закон от 24.06.1998 N89-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об отходах производства и потребления» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // СПС «КонсультантПлюс».
[2] Сайт Администрации города Смоленска. URL: https://www.smoladmin.ru/.
[3] Федеральный закон от 24.06.1998 N89-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об отходах производства и потребления» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

01.01.2019 г. к полномочиям органов местного самоуправления в области обращения с твердыми коммунальными отходами (ТКО) отнесена также и организация экологического воспитания и формирования экологической культуры в области обращения с твердыми коммунальными отходами.

Также граждане РФ имеют право осуществлять деятельность в области охраны окружающей среды: оказывать содействие органам местного самоуправления в решении вопросов охраны окружающей среды; обращаться в органы местного самоуправления с жалобами, заявлениями и предложениями по вопросам, касающимся охраны окружающей среды, негативного воздействия на окружающую среду, и получать своевременные и обоснованные ответы, а также обращаться в органы местного самоуправления о получении своевременной, полной и достоверной информации о состоянии окружающей среды в местах своего проживания, мерах по ее охране (п. 2 ст. 11 ФЗ «Об охране окружающей среды»[1]).

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. с изменениями, внесенными Законом РФ о поправках к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. №1-ФКЗ, Федеральными конституционными законами от 4 октября 2022 г. №5-ФКЗ, №6-ФКЗ, №7-ФКЗ, №8-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. №11, ст. 1416; №27, ст. 4196; 2022. №11. ст. 6930–6933.

2. Указ Президента РФ от 02.07.2021 №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Федеральный закон от 06.10.2003 N131-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Федеральный закон от 10.01.2002 N7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

5. Федеральный закон от 24.06.1998 N89-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об отходах производства и потребления» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

6. Сайт Администрации города Смоленска [Электронный ресурс]. URL: https://www.smoladmin.ru/.

[1] Федеральный закон от 10.01.2002 N7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

О.А. Иванова, А.О. Лоншаков
Магистрант ПГНИУ
Научный руководитель: к. ю. н., доцент О.А. Иванова
Пермский государственный национальный
исследовательский университет

О КОЛЛИЗИИ НОРМ ПРАВА, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ КОНТРОЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В РАМКАХ ЖИЛИЩНОГО НАДЗОРА

Аннотация. Масштабные изменения правового регулирования контрольной (надзорной) деятельности в Российской Федерации приводят к ряду спорных моментов в практической деятельности государственных органов и требуют дальнейшего законодательного разрешения.

Ключевые слова: контрольная (надзорная) деятельность, коллизия, основания для контрольных мероприятий, жилищный надзор.

В ходе масштабного реформирования государственного контроля (надзора) в Российской Федерации возникают коллизии норм действующего права и вновь вводимых в законодательство положений.

Проведенная реформа контрольно-надзорной деятельности имеет отдельные недочеты, связанные, прежде всего, с несинхронизированным характером законодательных изменений. Отраслевые правовые акты не в полной мере актуализированы в рамках проводимой реформы. Один из таких примеров можно увидеть при анализе деятельности органов государственного жилищного надзора.

На наш взгляд значительным является вопрос соотношения норм права, регулирующих контрольно-надзорную деятельность и норм жилищного законодательства.

Ранее общие нормы, регулирующие государственный жилищный надзор, в том числе основания для проведения проверок содержались в 20 статье Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ). Отдельные основания были предусмотрены 46, 196 ЖК РФ.

Вместе с тем в ходе реформы государственного контроля Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248 «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации[1]» (далее – Федеральный закон № 248-ФЗ).

В целях синхронизации вновь вводимых положений Федерального закона № 248-ФЗ и действующего законодательства принят Федеральный закон от 11 июня 2021 г. № 170-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные

© Иванова О.А., Лоншаков А.О., 2024

[1] Федеральный закон от 31 июля 2020 г. №248-ФЗ (ред. от 04.08.2023) О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации // Российская газета. 05.08.2020. №171.

акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации[1]» (далее – Федеральный закон № 170-ФЗ).

Федеральным законом № 170-ФЗ изменены редакции статей 20, 196 ЖК РФ, а именно исключены положения, предусматривающие отдельные основания для проведения контрольных мероприятий.

Вместе с тем не изменено и не отменено положение части 1.1. статьи 46 ЖК РФ, предусматривающие проведение контрольного мероприятия органом государственного жилищного контроля в случае поступления в его адрес в течение трех месяцев подряд двух и более протоколов общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, содержащих решения по аналогичным вопросам повестки дня.

Однако Федеральный закон № 248-ФЗ статьей 57 устанавливает закрытый перечень оснований для проведения контрольного (надзорного) мероприятия. Кроме того, указанный нормативный правовой акт не содержит указания на возможность установления оснований для инициирования контрольных мероприятий другими федеральными законами.

Следовательно, в настоящий момент федеральным законодательством, в том числе ЖК РФ невозможно установление иных оснований для проведения контрольных (надзорных) мероприятий в рамках государственного жилищного надзора.

Указанное подтверждается правовой позицией Министерства экономического развития Российской Федерации, сформулированной в письме от 20 июля 2022 г. № Д24и-22470.

Несмотря на то, что положения части 1.1. статьи 46 ЖК РФ в настоящий момент не признаны утратившими силу, в настоящее время фактически утрачена процессуальная возможность их реализации.

Проблема соотношения закрытого перечня оснований для проведения проверок, предусмотренного Федеральным законом № 248-ФЗ, и отдельных оснований, предусмотренных ЖК РФ, носит не только теоретических характер, но и является непростым вопросом в практической деятельности органов государственного жилищного надзора.

Актуальность данной проблемы выявлена по итогам анализа судебной практики. Несовершенство правового регулирования приводит к появлению противоречивых позиций судов, когда одни и те же нормы права получают разное судебное толкование.

Так, к примеру, Арбитражный суд Пермского края удовлетворил исковое заявление управляющей организации к Инспекции государственного жилищного надзора Пермского края (далее – Инспекция) и признал отказ последней от проверки по основанию, предусмотренному частью 1.1. статьи 46 ЖК РФ незаконным. В решении от 17 октября 2022 года по делу № А50-16862/2022 арбитражный суд указал, что при наличии в органе государственного жилищного

[1] Федеральный закон от 11 июня 2021 г. №170-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации».

надзора в течение трех месяцев подряд двух и более протоколов общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, по вопросу о выборе управляющей организации, Инспекция могла принимать решение о внесении изменений в реестр лицензий субъекта Российской Федерации только после проведения соответствующей проверки.

Постановлениями Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 января 2023 г., Арбитражного суда Уральского округа от 3 мая 2023 г. вышеуказанное решение оставлено без изменений.

Вместе с тем в ряде случае арбитражные суды приходят к противоположному выводу. Так Арбитражный суд Пензенской области, Арбитражный суд республики Хакасия в решениях от 23 сентября 2022 г. по делу № А49-4264/2022, от 3 марта 2003 г., № А74-8069/2022, соответственно, пришли к выводу о том, что проверочные мероприятия, предусмотренные частью 1.1 ЖК РФ, не относятся к предмету государственного жилищного надзора, а осуществляются в особом порядке, предусмотренном Порядком и сроками внесения изменений в реестр лицензий субъекта Российской Федерации утверждены приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 25 декабря 2015 г. № 938/пр[1] (далее – Порядок № 938/пр).

Таким образом невозможность реализации положений части 1 статьи 46 ЖК РФ в качестве основания для проведения контрольного (надзорного) мероприятия в рамках государственного жилищного контроля не приводит к отсутствию контроля за принятыми собственниками помещений в многоквартирных домах решениями, касающимися вопросов управления многоквартирными домами.

Органы жилищного надзора проводят оценку принятых собственниками в многоквартирных домах решений, касающихся вопросов управления многоквартирными домами, в рамках рассмотрения заявлений о внесении изменений (в соответствии с процедурой, утвержденной Порядком № 938/пр).

В соответствии с пунктом 2 Порядка № 938/пр изменения в реестр лицензий вносятся органом государственного жилищного надзора на основании представленного лицензиатом заявления о внесении изменений в реестр.

Пунктами 2, 3 Порядка № 938/пр установлены требования к содержанию заявления, а также перечень прилагаемых к нему документов. Обязательным требованием является предоставление подлинников решений и протокола общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме.

Согласно положению пункта 5 Порядка № 938/пр при рассмотрении заявления о внесении изменения в реестр лицензий органом государственного жилищного надзора осуществляется проверка заявления и документов на предмет в том числе отсутствия признаков ничтожности решения общего собрания собственников помещений, в многоквартирном доме по основаниям, установленным гражданским законодательством Российской Федерации, а также в случае принятия на общем собрании собственников помещений в многоквартирном

[1] Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 25 декабря 2015 г. №938/пр «Об утверждении Порядка и сроков внесения изменений в реестр лицензий субъекта Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 30.05.2016. N22.

доме решения о выборе непосредственного способа управления таким многоквартирным домом в нарушение положения пункта 1 части 2 статьи 161 ЖК РФ.

Органом государственного жилищного надзора при установлении факта отсутствия или наличия признаков ничтожности решения общего собрания в том числе осуществляется расчет кворума общего собрания. В случае выявления признаков ничтожности принятых решений соответствующим органом выносится решение об отказе во внесении изменений в реестр лицензий.

Таким образом, помимо невозможности использования части 1.1 статьи 46 ЖК РФ в качестве оснований для инициирования контрольного мероприятия, утрачена и актуальность реализации положений данной статьи.

Вместе с тем возможность проведения проверочных мероприятий в порядке Порядком № 938/пр по иным вопросам общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме нежели управления многоквартирным домом не предусмотрена.

В связи с чем представляется целесообразным изменение положений действующего законодательства, путем исключения положения части 1.1. статьи 46 ЖК РФ как отдельного основания для проведения проверки органом государственного жилищного надзора.

Литература:

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. №188-ФЗ (ред. 04.08.2023) // Российская газета. 12.01.2005. №1.

2. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. №248-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Российская газета. 05.08.2020. №171.

3. Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 25 декабря 2015 г. №938/пр.

С.Р. Иванова
Студент ПГНИУ
Научный руководитель: д. ю. н., профессор В.А. Кочев
Пермский государственный национальный
исследовательский университет

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ АВТОНОМНЫХ ОКРУГОВ С ОБЛАСТЯМИ В СЛОЖНОСОСТАВНЫХ СУБЪЕКТАХ

Аннотация. В статье анализируются особенности осуществления полномочий органов государственной власти областей и входящих в них автономных округов, а именно: разграничение предметов ведения, определение источников доходов в бюджеты субъектов Российской Федерации, проведение выборов в органы государственной власти субъектов Российской Федерации, а также полномочия, отнесенные на основании Федерального закона к ведению областей на

© Иванова С.Р., 2024

территории автономного округа. На конкретном примере рассматриваются взаимоотношения Тюменской области с Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким автономными округами.

Ключевые слова: автономный округ, сложноустроенные субъекты, разграничение полномочий, субъекты Российской Федерации, федеративное устройство.

Вопрос об особенностях конституционно-правового статуса автономных округов, входящих в состав областей, остается открыт в настоящее время.

Современная Россия (далее – РФ), после распада СССР, учредила федеративную форму государственно-территориального устройства. Субъекты РФ были образованы по национальному, национально-территориальному и территориальному признакам[1]. Все названные внутригосударственные образования, согласно статье 5 Конституции РФ, равноправны, однако имеют ряд особенностей конституционно-правового статуса.

Особое внимание следует уделить автономным округам (далее – АО), образованным по национальному признаку. Особенность их конституционно-правового статуса состоит в том, что они входят в состав других субъектов РФ, образуя сложноустроенные субъекты РФ («регионы-матрешки»). Исключение из этого правила составляет лишь Чукотский АО, который 17 июня 1992 г. вышел из состава Магаданской области[2]. Ныне существующие Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий и Ненецкий АО входят в Тюменскую и Архангельскую области («материнские» области) соответственно. Особенность данных сложноустроенных субъектов РФ состоит в «существенной специфике статуса, которая проявляется в более сложном, чем в иных субъектах, характере внутригосударственных правовых связей и отношений»[3].

Отношения между АО и «материнскими» областями регулируются Конституцией РФ, федеральными законами и договорами между органами государственной власти (далее – ОГВ) автономного округа и ОГВ области, в которую они входят[4].

Особенности взаимодействия АО и области, в которую он входит, закреплены в Федеральном законе от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ»[5] (далее – № 414-ФЗ).

ОГВ АО осуществляют самостоятельно отнесенные к ним полномочия согласно Конституции РФ, находящиеся вне пределов ведения РФ и совместного

[1] Кочев В.А. Конституционное право: учебник для студентов, обучающихся по направлениям подготовки бакалавров, магистров и аспирантов «Юриспруденция» и по специальностям «Судебная и прокурорская деятельность», «Судебная экспертиза». Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2022. 428 с. ISBN 978-5-7944-3811-6.

[2] Закон РФ от 17.06.1992 г. №3056-I «О непосредственном вхождении Чукотского автономного округа в состав Российской Федерации».

[3] Брежнев О.В. Организация конституционного правосудия в сложносоставных субъектах Российской Федерации: проблемы и перспективы // Российская юстиция. 2016. №3.

[4] Конституция Российской Федерации, принятая на всенародном голосовании 12.12.1993 г. (вступила в силу 25.12.1993 г.)

[5] Федеральный закон от 21.12.2021 №414-ФЗ (ред. От 15.05.2024) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ».

ведения РФ и субъектов РФ, если иное не установлено договором между ОГВ АО и «материнской» области (ч. 6 ст. 41 № 414-ФЗ).

ОГВ «материнской» области осуществляют всю полноту государственной власти на своей территории в соответствии со статьей 73 Конституции РФ, а также осуществляют некоторые государственно-властные полномочия на территории АО, если иное не установлено федеральным законом и (или) договором между ОГВ области и входящего в нее АО (ч. 8 ст. 41 № 414-ФЗ). К ним относятся:

1) организация архивного дела в регионе (п.3 ч.1 ст.44);

2) предупреждение чрезвычайных ситуаций между муниципалитетами и на территории всего региона, а также комплекс мероприятий по их предупреждению и устранению (п. 5 ч. 1 ст. 44);

3) составление и осуществление программ и проектов, связанных с охраной окружающей среды и безопасности экологии на уровне муниципалитетов и региона (п. 8, 10, 11,12 ч.1 ст. 44);

4) организация охраны животного и растительного мира, находящихся под угрозой исчезновения, за исключением тех, что отнесены к ведению РФ и ведению Красной книги субъекта РФ, и особо охраняемых природных территорий (п. 13, 15 ч. 1 ст. 44);

5) поддержка малого и среднего предпринимательства, в частности в осуществлении закупок товаров, работ, услуг у этих субъектов (п. 17, 18 ч. 1 ст. 44);

6) планирование использования земель сельскохозяйственного назначения, осуществление полномочий в области оборота этих земель, за исключением отнесенных к ведению РФ, а также перевод земель сельскохозяйственного назначения в другие категории земель, за исключением тех, что находятся в федеральной собственности (п. 19 ч. 1 ст. 44);

7) осуществление резервирования земель и изъятие для государственных нужд субъекта РФ земельных участков (п. 20 ч. 1 ст. 44);

8) осуществление дорожной деятельности, обеспечение транспортного контроля и услуг, содержание, развитие и организации эксплуатации объектов гражданской авиации и речных портов (п. 21, 22, 23, 24, 25, 26 ч. 1 ст. 44);

9) обеспечение получения образовательных услуг в соответствии с закрепленной в статье 43 Конституции РФ государственной гарантией права на образование (п. 27, 29, 30, 31 ч. 1 ст. 44);

10) обеспечение и оказание медицинской помощи, а также уплата страховых взносов на долю неработающего населения по обязательному медицинскому страхованию (п. 44, 45, 46, 47, 48 ч. 1 ст. 44);

11) социальная поддержка отдельных групп населения, к которым относятся: граждане пожилого возраста и инвалиды, граждане, находящиеся в трудной жизненной ситуации; дети-сироты, безнадзорные дети, дети, оставшиеся без попечения родителей, кроме тех, что обучаются в федеральных государственных образовательных организациях; ветераны труда, лица, проработавшие в тылу в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов; семьи, имеющие детей; жертвы политических репрессий; малоимущие граждане (п. 49 ч. 1 ст. 44);

12) обеспечение осуществления прав граждан на адвокатские и нотариальные услуги (п. 60, 61 ч. 1 ст. 44);

13) составление и осуществление проектов по инвестированию в муниципальные образования (п. 62 ч. 1 ст. 44);

14) организация развития физической культуры и спорта (п. 63 ст. 44);

15) обеспечение и развитие туристической деятельности в регионе (п. 64 ч. 1 ст. 44);

16) обеспечение мерами пожарной безопасности населения и природы (п. 65, 114 ч. 1 ст. 44);

17) финансирование бюджетов субъекта и муниципальных образований (п. 68, 70 ст. 44);

18) обеспечение деятельности региональных судов (п. 72 ч. 1 ст. 44);

19) предоставление помощи для погребения (п. 73 ч. 1 ст. 44).

АО и «материнская» область могут на основе договора разграничить налоговые доходы, зачисляемые от федеральных налогов и сборов, в собственные бюджеты (абз. 1 п. 4 ст. 56 БК РФ). Например, часть налогов, собираемые на территории АО, могут быть зачислены в бюджет области.

Что же касается сферы реализации избирательных прав, то высшее должностное лицо области (губернатор) предоставляет кандидатуры для избрания на должность высшего должностного лица АО (губернатора) Президенту РФ. А жители АО, в свою очередь, вправе участвовать в выборах и голосовать за представленные кандидатуры в органы законодательной и исполнительной власти области, так как фактически проживают как на территории АО, так и на территории области[1].

Более того, в своем Постановлении[2] Конституционный Суд РФ закрепляет, что право законодательной инициативы в «регионах-матрешках» реализуется исключительно с учетом интересов друг друга, если это непосредственно затрагивает их интересы.

На конкретном примере можно отметить, что в Уставе Тюменской области[3] есть отдельная глава, посвященная основам отношений между ней и входящими в ее состав Ханты-Мансийским АО и Ямало-Ненецким АО, в которой прописаны все принципы и полномочия, отнесенные на основе договора между областью и АО к совместному и разграниченному ведению. Так, ОГВ области и АО совместно разрабатывают стратегию в социально-экономической сфере, а ОГВ АО могут передать часть полномочий ОГВ области для защиты экономических интересов этих субъектов.

Также в Уставе Тюменской области предусмотрены формы взаимодействия ОГВ Тюменской области, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого ОА в виде совместных заседаний законодательных органов области и округов, Совета Законодателей и Совета Губернаторов этих субъектов.

Правовые акты, принимаемые на совместных заседаниях ОГВ области и АО и обязательные нормативные правовые акты областных органов власти, подлежат

---

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 1997 г. N12-П «По делу о толковании содержащегося в части 4 статьи 66 Конституции Российской Федерации положения о вхождении автономного округа в состав края, области».

[2] Там же.

[3] Устав Тюменской области от 30.06.1995 №6 (в ред. от 30.05.2022 №14).

исполнению на всей территории области, включая территорию АО. Если же акты такими не являются, то они могут распространять свое действие на территориях АО лишь в случае их одобрения (ратификации) соответствующих ОГВ АО.

В целом, говоря о взаимоотношениях между областями и АО, входящими в них, за долгую практику, длинною более тридцати лет, было обнаружено немало ситуаций, требующих конкретного урегулирования законодателя. Одной из таких ситуаций был отказ области от подписания нового договора о разграничении полномочий между Архангельской областью и Ненецким АО в 2007 г. В результате возникла проблема, связанная с финансированием бюджетных учреждений на территории Ненецкого АО. Вследствие этого потребовалось срочное вмешательство федерального законодателя. Был принят Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» № 305-ФЗ от 01.12.2007[1], который урегулировал возникшую проблему.

Для искоренения подобных случаев было бы рациональнее принять федеральный закон об особенностях конституционно-правового статуса АО, который бы разграничивал предметы ведения между ними и «материнскими» областями.

Литература:

1. Брежнев О.В. Организация конституционного правосудия в сложносоставных субъектах Российской Федерации: проблемы и перспективы // Российская юстиция. 2016. №3.

2. Закон РФ от 17.06.1992 г. №3056-I «О непосредственном вхождении Чукотского автономного округа в состав Российской Федерации».

3. Конституция Российской Федерации, принятая на всенародном голосовании 12.12.1993 г. (вступила в силу 25.12.1993 г.).

4. Кочев В.А. Конституционное право: учебник для студентов, обучающихся по направлениям подготовки бакалавров, магистров и аспирантов «Юриспруденция» и по специальностям «Судебная и прокурорская деятельность», «Судебная экспертиза». Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2022. 428 с. ISBN 978-5-7944-3811-6.

5. Устав Тюменской области от 30.06.1995 №6 (в ред. от 30.05.2022 №14).

6. Федеральный закон от 01.12.2007 №305-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

7. Федеральный закон от 21.12.2021 №414-ФЗ (ред. от 15.05.2024) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ».

[1] Федеральный закон от 01.12.2007 №305-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

М.М. Казаков
Студент ПГГПУ
Научный руководитель: к. ю. н., доцент Г.Г. Михалева
Пермский государственный гуманитарно-
педагогический университет

КООРДИНАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИССИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ

Аннотация. Координационная деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав играет важную роль в обеспечении защиты прав детей и подростков, попавших в трудную жизненную ситуацию. В данной работе рассматриваются основные функции и задачи комиссий, а также их взаимодействие с другими органами и учреждениями, такими как образовательные организации, органы опеки и попечительства Особое внимание уделяется правовому регулированию деятельности комиссий, анализу нормативных актов и методических рекомендаций, определяющих порядок их работы.

Ключевые слова: комиссии по делам несовершеннолетних, защита прав детей, координационная деятельность, правовое регулирование, профилактика правонарушений, социализация несовершеннолетних, межведомственное взаимодействие, трудная жизненная ситуация, реабилитация детей, нормативные акты.

Деятельность КДН и ЗП как коллегиального органа направлена на координирование всех субъектов системы профилактики по предупреждению и пресечению правонарушений в отношении несовершеннолетних[1].

О.А. Казанцева и О.А. Сафонова[2] утверждают, что координация – это обеспечение согласованности действий субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Координация – это и обеспечение межведомственного взаимодействия. Определение координация используется в значении «руководство» деятельностью субъектов системы профилактики. Вместе с тем организует работу каждого органа и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних руководитель соответствующего органа или учреждения. И для эффективной работы системы, прежде всего, важна отлаженная работа каждого субъекта в качестве самостоятельного звена, обладающего собственным набором полномочий. КДН и ЗП является коллегиальным органом системы про-

© Казаков М.М., 2024

[1] Шакирова Д.М., Кипнгено Р. Координация как функция управления // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2022. №6 (46). С. 200.

[2] Казанцева О.А., Сафонова О.А. Проведение мониторинга качества межведомственного взаимодействия по предупреждению правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних, находящихся под надзором в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Защита прав человека: теория и региональная практика: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Абакан, 07-08 октября 2021 года. Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2021. С. 88.

филактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, то есть вопросы, выносимые на ее рассмотрение, разрешаются путем открытого обсуждения между ее членами и принимаются путем открытого голосования. В составы комиссий входят представители всех субъектов системы профилактики и выражают позицию представляемого ими органа или учреждения. Формы межведомственного взаимодействия регламентированы в письме Министерства образования и науки Российской Федерации от 23.08.2017 № ТС-702/07 «О направлении методических рекомендаций», к ним относятся:

− межведомственный анализ;

− проведение заседаний комиссии;

− совместная разработка руководящих указаний, правил, порядков, регламентов, обязательных для выполнения субъектами (участниками) межведомственного взаимодействия;

− согласование документов;

− проведение совместных мероприятий;

− выработка единой стратегии совместного взаимодействия;

− проведение рабочих встреч;

− информационное межведомственное взаимодействие[1].

При этом информационное межведомственное взаимодействие, обмен сведениями в отношении несовершеннолетних и родителей, нуждающихся в проведении индивидуальной профилактической работе, является основой профилактической деятельности. При этом координационная деятельность КДН и ЗП в основном направлена на индивидуальную профилактическую работу, не учитывая и не достаточным образом организуя общую профилактическую работу с несовершеннолетними правонарушителями и неблагополучными семьями. Свободная интерпретация термина «межведомственное взаимодействие», манипуляции его содержанием в выгодном для той или иной стороны ключе приводят к смещению акцентов с проблемных зон, перекладыванию ответственности, общему снижению эффективности системы.

Таким образом, определенной проблемой, сказывающейся на исполнении решений КДН и ЗП, является недостаточная ясность в вопросе координации деятельности субъектов профилактики. Так, в соответствии со ст. 4 Федерального Закона № 120-ФЗ от 24.06.1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних входят КДН и ЗП, органы управления социальной защитой населения, федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов РФ, осуществляющие государственное управление в сфере образования, и органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением,

[1] Методические рекомендации по совершенствованию межведомственного взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по вопросам организации профилактической работы с семьями, находящимися в социально опасном положении: письмо Минобрнауки России от 23.08.2017 №ТС-702/07 [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71681378/ (дата обращения 20.03.2024).

органы службы занятости, органы внутренних дел, учреждения уголовно-исполнительной системы (следственные изоляторы, воспитательные колонии и уголовно-исполнительные инспекции).

В соответствии со ст. 9 Федерального закона № 120-ФЗ от 24.06.1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних обязаны незамедлительно информировать КДН и ЗП о выявленных случаях нарушения прав несовершеннолетних на образование, труд, отдых, жилище и других прав, а также о недостатках в деятельности органов и учреждений, препятствующих предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Также органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних незамедлительно должны информировать:

– органы прокуратуры – о нарушении прав и свобод несовершеннолетних;

– органы опеки и попечительства – о выявлении несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей или иных законных представителей, либо находящихся в обстановке, представляющей угрозу их жизни, здоровью или препятствующей их воспитанию;

– органы управления социальной защиты населения – о выявлении несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства в связи с безнадзорностью или беспризорностью, а также о выявлении семей, находящихся в социально опасном положении;

– органы внутренних дел – о выявлении родителей несовершеннолетних или иных их законных представителей и иных лиц, жестоко обращающихся с несовершеннолетними и (или) вовлекающих их в совершение преступления, других противоправных и (или) антиобщественных действий либо склоняющих их к суицидальным действиям или совершающих по отношению к ним другие противоправные деяния, а также о несовершеннолетних, в отношении которых совершены противоправные деяния либо которые совершили правонарушение или антиобщественные действия;

– органы управления здравоохранением – о выявлении несовершеннолетних, нуждающихся в обследовании, наблюдении или лечении в связи с употреблением алкогольной и спиртосодержащей продукции, наркотических средств, психотропных или одурманивающих веществ;

– органы, осуществляющие управление в сфере образования – о выявлении несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства в связи с самовольным уходом из организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, образовательных организаций или иных организаций, осуществляющих обучение, либо в связи с прекращением по неуважительным причинам занятий в образовательных организациях;

– органы по делам молодежи – о выявлении несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении и нуждающихся в этой связи в оказании помощи в организации отдыха, досуга, занятости;

– орган службы занятости – о выявлении несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении и нуждающихся в этой связи в оказании

помощи в трудоустройстве, а также о несовершеннолетних, оставивших образовательную организацию в случаях и нуждающихся в этой связи в оказании помощи в трудоустройстве.

Таким образом, органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних должны информировать об одних и тех же обстоятельствах, связанных с несовершеннолетним. Н.В. Спесивов и К.С. Морковская утверждают, что в свою очередь, это приводит к дублированию реагирования на поступившую информацию и снижению эффективности работы[1].

Но, вместе с тем, как отмечает Е.В. Ильгова[2], отсутствие единого государственного подхода к вопросам организации деятельности КДН и ЗП существенно затрудняет реализацию ими таких основных направлений деятельности, как координация деятельности и обеспечение эффективного взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Отсутствие единого государственного подхода к четкому определению правового статуса комиссий, существенно снижает качество и эффективность работы не только самих комиссий, но и всей системы профилактики.

По мнению Л.Б. Антоновой[3], КДН и ЗП должны являться инициаторами и катализаторами процессов, всесторонне изменяющих к лучшему положение детей и подростков на соответствующей территории. Для этого их аппарат должен постоянно отслеживать текущее состояние дел в данной сфере, изучать возможности соответствующих изменений, прорабатывать варианты таких изменений, отслеживать соблюдение прав и законных интересов детей и подростков в наиболее чувствительных для них вопросах, вынося конкретные ситуации и предложения по соответствующим решениям на рассмотрение комиссии. КДН и ЗП в свою очередь, оценив ту или иную возникшую ситуацию, должны выбрать оптимальное решение проблемы, определить органы и должностных лиц, компетентных решить те или иные вопросы, и потребовать от них соответствующих действий и решений. При этом комиссии не должны подменять собой данные органы, поскольку решение ими напрямую тех или иных вопросов неизбежно начнет порождать конфликт интересов, подрывая принцип независимости и непредвзятости. В Российской Федерации есть необходимость в создании специализированного информационно-координирующего органа, который в режиме реального времени отслеживал бы изменения в жизни каждого ребенка в России с момента его рождения и до совершеннолетия, что способствовало бы проведению настоящей профилактики на индивидуальном уровне. Настроенные соответствующим образом программы могли бы оценивать данную информацию и направлять ее в конкретные органы по профилю их деятельности, а также отслеживать принятые по данной информации меры. С учетом складывающейся в нашей стране демографической ситуации только индивидуальная работа с каждым ребенком, в

[1] Спесивов Н.В., Морковская К.С. Правовой статус и полномочия комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав на этапе исполнения актов, вынесенных ими и судами // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. №1 (138). С. 58.

[2] Ильгова Е.В. Проблемы правового регулирования организации и деятельности Комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Российской Федерации // Вопросы ювенальной юстиции. 2019. №5. С. 20.

[3] Антонова Л.Б. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав: проблемы в реализации полномочий // Вестник Воронежского института МВД России. 2021. №4. С. 265–271.

жизни которого происходит какое-либо неблагоприятное изменение, может обеспечить своевременное и эффективное решение возникшей проблемы. Таким образом, КДН и ЗП занимает особое место среди субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Реализуя свои полномочия, КДН и ЗП оказывает управленческое воздействие на различные сферы государственного управления, осуществляя межотраслевую координацию. Координационная деятельность КДН и ЗП – это обеспечение согласованности действий всех органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Данная функция обеспечивает бесперебойное взаимодействие всех органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, что подкреплено выполнением стоящей перед ними общей задачей. Также КДН и ЗП занимается индивидуальной профилактической и работой в отношении семей, находящихся в социально опасном положении (далее по тексту – СОП). В соответствии с Федеральным законом от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» семья, находящаяся в СОП – это семья, имеющая детей, где родители или законные представители несовершеннолетних не исполняют обязанности по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение, либо жестоко обращаются с ними. По мнению И.Н. Гиенко семьи из категории в СОП – это семья, где родители или иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними. К.В. Худоногова дает следующее определение семьям в СОП – это семья с низким социальным статусом, которая не справляется с функциями, возложенными на нее в любой из сфер жизни или нескольких одновременно. Адаптивные способности неблагополучной семьи значительно сокращаются, процесс семейного воспитания ребенка протекает с большим трудом, медленно и малоэффективно.

Любая деформация семьи приводит к негативным последствиям для развития личности ребенка. О.А. Псарева отмечает, что семьи, находящиеся в СОП, отличаются беспризорностью и безнадзорностью со стороны детей, а со стороны взрослых – несоблюдением обязанностей по воспитанию, обучению и обеспечению жизни, внутрисемейными конфликтами и противоправными действиями. Основными критериями при определении семей этой категории являются: неисполнение родителями своих обязанностей по обеспечению детей (отсутствие у детей необходимой одежды, регулярного питания, несоблюдение санитарно-гигиенических условий); отсутствие условий для воспитания детей (отсутствие работы у родителей, жилья и др.); вовлечение детей в противоправные действия (попрошайничество, проституция и т.д.); жестокое обращение с людьми со стороны родителей; отсутствие контроля над воспитанием и обучением детей (отсутствие связи со школой, невнимание родителей к успеваемости ребенка); семьи, в которых дети совершили преступление или правонарушение. Семьи группы риска – это семьи, члены которой уязвимы вследствие складывающихся

обстоятельств или могут понести ущерб от определённых социальных воздействий социального характера. К таким семьям относятся, например, малообеспеченные, многодетные; неполные семьи; матери-одиночки; семьи, имеющие детей инвалидов; родители, страдающие психическим расстройством, умственной отсталостью; семьи, имеющие детей под опекой или попечительством.

Основной критерий оценки эффективности индивидуальной профилактической работы с семьей:

– улучшение положения и качества жизни ребенка;

– устранение причин неблагополучия;

– расширение возможностей защиты права на жизнь, на достойную жизнь, на здоровье и образование.

Оценка эффективности работы с семьей: соответствие проблем семьи целям, задачам и направлениям работы с данной семьей.

Оценка позитивной динамики ситуации может включать следующие показатели:

– уровень жизни семьи доведен до средних показателей (родители пытаются вести нормальный образ жизни, улучшилась бытовая обстановка в семье);

– родители проявляют заботу о детях;

– дети посещают образовательное учреждение;

– уменьшилось потребление родителями алкогольных напитков;

– восстановлены связи семьи с детскими лечебными заведениями;

– семья поддерживает контакт с образовательным учреждением, центром социальной помощи и т.д.;

– в социальном окружении появились другие значимые взрослые (родственники, близкие знакомые), помощь которых семья принимает и позитивно настроена на взаимодействие с ними;

– семья позитивно принимает помощь и социальные контакты с лицами, осуществляющими патронаж.

Но только при взаимодействии всех субъектов профилактики можно добиться положительных результатов при работе с семьями СОП и детьми «группы риска» и в системе. Процесс должен быть непрерывным. В общеобразовательное учреждение субъектами системы профилактики направляется межведомственный план по профилактической работе с конкретной семьей из СОП и детьми «группы риска» (в дальнейшем с предоставлении отчетности о проделанной работе), осуществляются совместные рейды в данные семьи, проводятся профилактические беседы с родителями и детьми, решаются совместно проблемы семьи, оказывается помощь различного характера, а также при выявлении фактов жестокого обращения с детьми, незамедлительно осуществляется выезд в данные семьи и принимается правовое решение. Система «Траектория» была создана по инициативе Пермского края и начала работать в сентябре 2019 г. Информационная Система «Траектория» Пермского края выступает инструментом межведомственного взаимодействия с целью профилактики и выявления фактов детского и семейного неблагополучия». С помощью системы ведется информационный учет семей и детей из групп риска, находящихся в СОП. Кроме того, система

учитывает и критерии успешности ребенка, положительные стороны его индивидуального развития. Доступ к Информационной Системе «Траектория» имеют только специалисты органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в том числе и КДН и ЗП Пермского края. Преимуществами Информационной Системы «Траектория» являются:

1. Система позволяет в оперативном режиме выявить степень риска ребенка. Система раскрашивает степень риска в разные цвета.

2. В процессе работы цвета индикаторов меняются и можно отследить динамику:

– ухудшение ситуации, повышение риска, сигнал для постановки ребенка в ГР СОП;

– улучшение ситуации, работы с учащимися ГР СОП выстроена в нужном направлении.

3. Все входы в систему фиксируются. Можно проконтролировать частоту посещения системы.

4. Система работает, объединяя информацию образовательной организации, медицинской организации, социальной защиты, КДН и ЗП Пермского края, что дает возможность оперативно информировать ведомства о неблагополучии в семьях.

5. Система может заменить регистр группы риска СОП, дает возможность автоматически сформировать отчет по случаям употребления псих активных веществ, суицидам, неуспевающим и т.д. за период времени. Учитывая метод цифровизации, применение Информационной Системы «Траектория» Пермского края является положительным опытом межведомственного взаимодействия с целью профилактики и выявления фактов детского и семейного неблагополучия. Отсюда вытекает вывод о том, что можно его заимствовать на законодательном уровне и внести изменения в Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» о внесении Информационной Системы «Траектория» в других субъектах РФ. Семья может быть поставлена на учет как семья в СОП только КДН и ЗП Пермского края на основании Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». В состав КДН и ЗП как координирующего органа входят председатель комиссии, заместитель (заместители) председателя комиссии, ответственный секретарь комиссии и члены комиссии[1].

Членами комиссии могут быть руководители (их заместители) органов и учреждений системы профилактики, представители иных государственных (муниципальных) органов и учреждений, представители общественных объединений, религиозных конфессий, граждане, имеющие опыт работы с несовершеннолетними, депутаты соответствующих представительных органов, а также другие заинтересованные лица. Решение КДН и ЗП Пермского края о постановке на учет, снятии с учета Банка данных СОП, продолжении индивидуальной профи-

[1] Антонова Л.Б. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав: проблемы в реализации полномочий // Вестник Воронежского института МВД России. 2021. №4. С. 265–271.

лактической работы (далее по тексту – ИПР) в отношении семей и (или) несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, принимается большинством голосов присутствующих на заседании членов КДН и ЗП. Решением КДН и ЗП Пермского края определяется субъект системы профилактики, ответственный за проведение индивидуальной профилактической работы с рассматриваемой семьей и (или) несовершеннолетним (далее по тексту – ответственный по ИПР), соисполнители в пределах полномочий, установленных законодательством РФ и нормативным правовым актом Пермского края, определяются сроки проведения индивидуальной профилактической работы с семьей и (или) несовершеннолетним и дата проведения заседания. Постановлением КДН и ЗП Пермского края от 29 июня 2016 г. № 12 утвержден порядок межведомственного взаимодействия по профилактике детского и семейного неблагополучия.

Председатель КДН и ЗП Пермского края, либо по его поручению заместитель председателя координируют деятельность представителей субъектов системы профилактики, членов КДН и ЗП по организации и проведению индивидуальной профилактической работы в отношении семей и (или) несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, состоящих на учете в Банке данных. При рассмотрении на заседании КДН и ЗП Пермского края материалов, в том числе материалов об административных правонарушениях в отношении несовершеннолетних, родителей (законных представителей) несовершеннолетних, состоящих на учете Банка данных СОП, принимается решение об актуализации межведомственного комплексного плана по индивидуальной профилактической работе. Данный план разрабатывается на несовершеннолетнего и семью, находящегося в СОП. Исходя из статистических данных в Российской Федерации по состоянию на 2023 г. число семей, находящихся в социально-опасном положении – 3158. Из представленных данных можно отметить увеличение доли постановки семей СОП в КДН и ЗП на 1,6% по сравнению с 2022 г. Необходимо отметить, что пристального внимания требует большая группа детей, воспитывающихся в семьях в СОП, и не посещающих дошкольные и общеобразовательные организации. На основании анализа статистических данных и мнении ученых-юристов, можно сделать промежуточные выводы относительно координационной деятельности КДН и ЗП:

1. Законодательно не определены понятие и формы координационной деятельности КДН и ЗП, отсутствуют четкие механизмы реализации данного полномочия. Однако при наличии законодательного закрепления обязательности исполнения решений КДН и ЗП субъектами системы профилактики отсутствует юридическая ответственность за неисполнение указанных решений. Необходим единый государственный подход к вопросам организации деятельности КДН и ЗП, который существенно уменьшит затруднения в процессе реализации таких основных направлений деятельности, как координация деятельности и обеспечение эффективного взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

2. Информационная Система «Траектория» Пермского края выступает инструментом межведомственного взаимодействия с целью профилактики и выявления фактов детского и семейного неблагополучия. Считаем, что необходимо,

руководствуясь положительным опытом межведомственного взаимодействия с целью профилактики и выявления фактов детского и семейного неблагополучия через Информационную Систему «Траектория», его заимствовать на законодательном уровне и внести изменения в Федеральный Закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» о внесении Информационной Системы «Траектория» в других субъектах РФ.

Литература:

1. Шакирова Д.М., Кипнгено Р. Координация как функция управления // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2022. №6 (46). С. 200.

2. Казанцева О.А., Сафонова О.А. Проведение мониторинга качества межведомственного взаимодействия по предупреждению правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних, находящихся под надзором в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Защита прав человека: теория и региональная практика: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Абакан, 07-08 октября 2021 г. Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2021. С. 88.

3. Методические рекомендации по совершенствованию межведомственного взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по вопросам организации профилактической работы с семьями, находящимися в социально опасном положении: письмо Минобрнауки России от 23.08.2017 №ТС-702/07 [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71681378/ (дата обращения 20.03.2024).

4. Спесивов Н.В., Морковская К.С. Правовой статус и полномочия комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав на этапе исполнения актов, вынесенных ими и судами // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. №1 (138). С. 58.

5. Ильгова Е.В. Проблемы правового регулирования организации и деятельности Комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Российской Федерации // Вопросы ювенальной юстиции. 2019. №5. С. 20.

6. Антонова Л.Б. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав: проблемы в реализации полномочий // Вестник Воронежского института МВД России. 2021. №4. С. 265–271.

А.А. Казаченкова
Студент СГЮА
Научный руководитель: к. ю. н., доцент А.В. Шиндина
Саратовская государственная юридическая академия

ПРАВОВОЙ СТАТУС БЕЖЕНЦЕВ И ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

Аннотация. В условиях современных глобальных конфликтов и кризисов все больше людей вынуждены покидать свои дома, приобретая статус беженцев или вынужденных переселенцев. Научная статья построена на анализе существующих нормативных правовых актов, правоприменительной практики и мнений правоведов.

Ключевые слова: правовой статус, беженцы, вынужденные переселенцы, права, обязанности.

Условия современных глобальных конфликтов и кризисов всё чаще заставляют людей покидать свои места жительства, вследствие чего они приобретают правовой статус беженцев или вынужденных переселенцев.

Понятие беженцев и вынужденных переселенцев появилось в международном праве после Первой Мировой войны, когда многие люди были вынуждены покидать свои дома и искать «укрытие» на территориях других стран. Затем Вторая Мировая и Великая Отечественные войны, которые также оставили огромный след в истории государств.

Впервые закрепление прав беженцев появилось в Всеобщей конвенции прав человека. Оно заключается в том, что каждый имеет право на убежище, но существуют ограничения, направленные на предотвращение злоупотребления им[1].

Само понятие «беженец» появилось в Конвенции о статусе беженцев 1951 г. Оно включало в себя условия, которые устанавливали право причислять себя к данной категории: «опасение стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений»[2].

© Казаченкова А.А., 2024

[1] Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 10.12.1998. №67.

[2] Конвенция о статусе беженцев (принята 28 июля 1951 года Конференцией полномочных представителей по вопросу о статусе беженцев и апатридов, созванной в соответствии с резолюцией 429 (V) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1950 года). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml (дата обращения: 24.11.2024).

По данным Росстата, в I полугодии 2024 года по решению территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации получили временное убежище 2683 человека, статус беженца – 9 человек, статус вынужденного переселенца – 29 человек[1]. Проанализировав статистику, можно сделать вывод, что вопрос о статусе беженцев и вынужденных переселенцах актуален в настоящее время.

У такой категории населения есть специальные права и обязанности. Примером могут служить право на получение убежища и защиту от высылки, право работы по найму, право на правительственную помощь, обязанность соблюдать законы страны прибывания, не угрожать безопасности страны.

Чтобы разобраться какой правовой статус для беженцев и вынужденных переселенцев определяет законодатель сейчас, необходимо проанализировать действующее законодательство Российской Федерации.

Важной особенностью правового статуса беженцев и вынужденных переселенцев является возможность получения гражданства Российской Федерации в упрощённой форме. В указе Президента РФ от 04.01.2024 N 11 «Об определении отдельных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих право обратиться с заявлением о приеме в гражданство Российской Федерации» [2] перечисляются основные категории, которые имеют такое право.

Многие учёные рассуждают о правовом статусе беженцах и вынужденных переселенцах. Обратимся к некоторым из них.

Так, Козлова Е.И. определяет «беженца» как человека, пребывшего или желающего пребыть на территорию Российской Федерации и не имеющего его гражданства. Это лицо было вынуждено покинуть место своего постоянного жительства на территории другого государства вследствие усугубившейся внутренней ситуации в государстве[3].

По мнению Гай С. Гудвин-Гилла «статус беженца ... занимает правовое пространство, характеризуемое с одной стороны, принципом суверенитета государств и связанными с ним принципами территориального верховенство и самосохранения, а с другой – конкурирующими гуманитарными принципами[4].

31 октября 2018 года Президентом Российской Федерации был подписан Указ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы». Основным направлением миграционной политики в области оказания помощи иностранным гражданам, ищущим защиту на территории Российской Федерации, являются: оказание беженцам, лицам, получившим временное убежище, и претендентам на получение соответствующего статуса содействия в социальной и культурной адаптации с учетом уязвимости их положения[5]. Так, Российская Федерация предоставляет необходимые услуги для

[1]Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/search?q=беженцы+и+вынужденные+преселенцы (дата обращения: 01.12.2024).
[2] Указ Президента РФ от 04.01.2024 N11 «Об определении отдельных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих право обратиться с заявлением о приеме в гражданство Российской Федерации» // Российская газета. 09.01.2024. №1.
[3] Государственное право Российской Федерации / под ред. О.Е. Кутафина. М., 1996. С. 192.
[4] Гай С. Гудвин-Гилл. Статус беженца в международном праве М., 2007. С. 5.
[5] Указ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // Собрание законодательства РФ. 05.11.2018. №45. Ст. 6917.

интеграции в обществе, что подчеркивает важность гуманитарного подхода в миграционной политике страны.

В Федеральном законе от 19.02.1993 N 4528-1 (ред. от 13.06.2023) «О беженцах» и Законе РФ «О вынужденных переселенцах» от 19.02.1993 N 4530-1а детально определяются понятия и регламентируются права и обязанности данных категорий лиц.

Проанализировав федеральные законы, можно выделить сходства прав и обязанностей беженцев и вынужденных переселенцев. Они имеют одинаковый доступ к праву на защиту, гуманитарную помощь, на доступ к правосудию. Что касается обязанностей – соблюдение законов страны пребывания.

Однако, существуют определенные коллизии права. Так, например, в комментариях к п. 7 ч. 1 ст. 6 Федерального закона № 4528-1, законодательно закреплено возможность оказания медицинской помощи иностранным гражданам, получившим разрешение на временное проживание[1]. Процесс получения гражданства является длительным, это приводит к тому, что беженцы и вынужденные переселенцы получают бесплатную медицинскую помощь не в полном объёме. Без разрешения на временное проживание своевременно данное население не может получить медицинскую помощь. Это противоречит ст. 41 Конституции Российской Федерации «Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь»[2].

Этот вопрос поднимает в своём интервью заместитель руководителя комитета «Гражданское содействие» по медицинской части, врач-терапевт Анжелика Добриева указала такую проблему: «Лица, обратившиеся за временным убежищем, весь период рассмотрения заявки не имеют доступа к медпомощи. Люди, обратившиеся за статусом беженца, сразу после подачи ходатайства имеют право оформить полис ОМС и пользоваться входящим в него базовым набором медицинских услуг»[3].

Необходимо более детально рассмотреть данную проблему и внести дополнение в Федеральный закон, который смог бы позволить получать бесплатную медицинскую помощь данным категориям людей.

Таким образом, правовой статус беженцев и вынужденных переселенцев представляет собой сложную и многогранную проблему, требующую внимания со стороны международного сообщества и государств. Несмотря на общие черты, существует необходимость индивидуализированного подхода к каждой категории. Эффективная защита прав беженцев и вынужденных переселенцев не только способствует их социальной интеграции, но и укрепляет гуманитарные ценности в обществе.

---

[1] Жеребцов А.Н., Облезова А.О., Семенова А.В., Ситкова О.Ю., Степанов А.В., Очеретько Е.А, Шапиро И.В., Артемьев Е.В, Богатырева Н.В., Тишин Р.В. Комментарий к федеральному закону от 25 июля 2002 г. №115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». Материал подготовлен с использованием правовых актов по состоянию на 26 сентября 2016 года.

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Конституция вступила в силу с 25 декабря 1993 г. // Российская газета. 25.12.1993. N 237. Ст. 68.

[3] Добриева А. Мигрантам и беженцам в вопросах получения медпомощи не обойтись без НКО [Интервью]. URL: https://refugee.ru/news/анжелика-добриева-интервью/ (дата обращения: 24.11.2024).

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Конституция вступила в силу с 25 декабря 1993 г. // Российская газета. 25.12.1993. N237. Ст. 68.

2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 10.12.1998. №67.

3. Федеральный закон от 19.02.1993 N4528-1 (ред. от 13.06.2023) «О беженцах» // Российская газета. 03.06.1997. №126; Ведомости СНД и ВС РФ. 25.03.1993. №12. Ст. 425.

4. Закон РФ от 19.02.1993 N4530-1 (ред. от 08.12.2020) «О вынужденных переселенцах» // Собрание законодательства РФ. 25.12.1995. №52. Ст. 5110.

5. Указ Президента РФ от 04.01.2024 N11 «Об определении отдельных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих право обратиться с заявлением о приеме в гражданство Российской Федерации» // Российская газета. 09.01.2024. №1.

6. Указ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // Собрание законодательства РФ. 05.11.2018. №45. Ст. 6917.

7. Конвенция о статусе беженцев (принята 28 июля 1951 года Конференцией полномочных представителей по вопросу о статусе беженцев и апатридов, созванной в соответствии с резолюцией 429 (V) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1950 года). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml (дата обращения: 24.11.2024).

8. Жеребцов А.Н., Облезова А.О., Семенова А.В., Ситкова О.Ю., Степанов А.В., Очеретько Е.А, Шапиро И.В., Артемьев Е.В, Богатырева Н.В., Тишин Р.В. Комментарий к Федеральному закону от 25 июля 2002 г. №115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». Материал подготовлен с использованием правовых актов по состоянию на 26 сентября 2016 года.

9. Государственное право Российской Федерации / под ред. О.Е. Кутафина. М., 1996. С. 192.

10. Гай С. Гудвин-Гилл. Статус беженца в международном праве М., 2007. С. 5.

11. Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/search?q=беженцы+и+вынужденные+преселенцы (дата обращения: 01.12.2024).

12. Добриева А. Мигрантам и беженцам в вопросах получения медпомощи не обойтись без НКО [Интервью]. URL: https://refugee.ru/news/анжелика-добриева-интервью/ (дата обращения: 24.11.2024).

И.В. Корелина
Студент ПГНИУ
Научный руководитель: к. ю. н., доцент Г.Г. Михалева
Пермский государственный национальный
исследовательский университет

НОРМОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена вопросам нормотворческой деятельности Банка России. В исследовании подчеркивается, что правотворческая деятельность Центрального банка Российской Федерации осуществляется с целью практической реализации его функций, а также для регламентации всех отношений, возникающих в процессе выполнения этой деятельности.

Ключевые слова: конституционно-правовой статус, банковское право, юридическая сила, нормотворчество, полномочия, правотворчество, нормативный правовой акт.

Правовой статус Центрального банка Российской Федерации (Банка России) – это тема, вызывающая постоянные дискуссии в юридической литературе. В многочисленных публикациях ученые-юристы анализируют правовое положение Банка России, исследуют конституционно-правовые основы его деятельности и сложные взаимоотношения с другими ветвями власти.

Правовые основы деятельности Банка России являются конституционными. В соответствии со статьей 75 Конституции РФ, нормативно закреплена его независимость от других органов государственной власти[1]. Центральный Банк РФ определяется как особый публично-правовой институт, обладающий исключительным правом денежной эмиссии и организации денежного обращения. Он не является органом государственной власти, но вместе с тем его полномочия по своей правовой природе относятся к функциям государственной власти, поскольку их реализация предполагает применение мер государственного принуждения. Независимость статуса Банка России отражена также в статьях 1 и 2 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»[2].

Следует отметить, что вопросы о правовом статусе Центрального Банка РФ и о том, насколько он независим, – являются центральными обсуждениях исследователей, порождают множество толкований и споров.

Также, остается недостаточно исследованными остаются проблемы, посвященные нормотворческой деятельности Банка России и юридической силе нор-

© Корелина И.В., 2024

[1] Конституция Российской Федерации (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. 04.07.2020. №144. Ст. 8198.
[2] Федеральный закон от 10.07.2002 №86-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (ред. от 14.07.2022) // Собрание Законодательства РФ. 2002. №28. Ст. 2790.

мативных актов Банка России, и их положении в структуре (иерархии) нормативных правовых актов Российской Федерации. Этот аспект зачастую оказывается вне внимания авторов как в области финансового и банковского права, так и в теоретико-правовых исследованиях, посвященных нормативным правовым актам в целом.

Рассмотрим некоторые мнения ученых-юристов о нормотворческой деятельности Банка России. С.Д. Гурин заявляет, что нормативные документы Банка России имеют высшую юридическую силу после Конституции Российской Федерации. В вопросах, касающихся его компетенции, Банк России обладает наивысшей экспертной оценкой, и государственные и муниципальные органы, а также физические и юридические лица обязаны подчиняться ему при осуществлении своих полномочий.

Вызывает интерес точка зрения Е.Н. Пастушенко, который предлагает установить правила подготовки и издания нормативно-правовых актов Банка России на уровне федерального закона, поскольку они оказывают влияние на экономические интересы всего общества[1]. Однако в настоящее время правила подготовки нормативных актов Банка России устанавливаются им самостоятельно и подлежат государственной регистрации. Это предусмотрено Положением Банка России от 22.09.2017 № 602-П «О правилах подготовки нормативных актов Банка России»[2].

Ученый-юрист Баглай М.В. относит Банк России к федеральным органам государственной власти с особым статусом. Такой вывод он формулирует из буквального толкования ч. 2 ст. 75 Конституции РФ, согласно которой основную свою функцию – защиту и обеспечение устойчивости рубля – Банк России осуществляет независимо от других органов государственной власти.

Резюмируя мнения ученых-юристов, полагаем, что нормотворчество Банка России можно отнести к одному из признаков его независимости. Правомочие издавать нормативные акты, обязательные для органов государственной власти, всех юридических и физических лиц, характеризует Центральный Банк РФ – не только как государственный орган, но и как орган, обладающий возможностью монопольно влиять в пределах своей компетенции на иных лиц.

Нормативные акты Банка России обладают равной или большей юридической силой по сравнению с иными нормативными правовыми актами правовой системы Российской Федерации. При этом, нормативные правовые акты Банка России не должны противоречить Конституции РФ и действующему законодательству.

Полномочия Банка России на издание нормативных актов закреплены в статье 7 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», которая регламентирует, что Банк России по вопросам, отнесенным к его компетенции, издает нормативные акты

---

[1] Барышникова Н.А. Правотворческая политика Центрального банка Российской Федерации: актуальные проблемы / Н.А. Барышникова, Е.Н. Пастушенко, Л.Н. Земцова // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. №3. С. 90.

[2] Положение Банка России от 22.09.2017 №602-П «О правилах подготовки нормативных актов Банка России» (ред. от 23.03.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_278566/ (дата обращения 05.12.2024).

в форме указаний, положений и инструкций. Они обязательны для федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, всех юридических и физических лиц.

Инструкции Банка России регламентируют процессы, которые относятся к определенной деятельности Центробанка. Положения Центрального Банка РФ – призваны разъяснить установление связанных между собой правил по тем вопросам, которые непосредственно касаются компетенции ЦБ РФ.

Указания применяются в тех случаях, когда существует объективная необходимость в дополнении или изменении действующего нормативного акта Центрального банка Российской Федерации. Кроме того, они активно используются для отмены уже действующих нормативных актов, при этом акт будет полностью аннулирован[1].

За 2022 и за 2023 годы Банком России было опубликовано 215 нормативных актов. Среди них 191 указание, 23 положения и 1 инструкция. Кроме нормативных актов, Банк России также издает ненормативные правовые акты. К примеру, к таким актам можно отнести разъяснения, методические рекомендации, информационные и иные письма[2].

Превалирование указаний обусловлено изменениями в социально-экономических и политических условиях, что приводит к необходимости появления новых норм, определений и усовершенствований. В связи с этим, существующие нормативные акты Центрального банка Российской Федерации требуют постоянного редактирования, уточнения и дополнения новыми терминами, а также регламентации методик и условий деятельности, находящихся в ведении Банка России.

Нормативные акты Центрального банка Российской Федерации принимаются исключительно по мере необходимости, в зависимости от появления новых видов деятельности, технологий на финансовом рынке и изменений в экономической ситуации. Таким образом, Центральный банк РФ эффективно реализует функцию правотворчества, стараясь затронуть в своих нормативных актах все спектры и сферы своей компетенции, издавая инструкции, положения и указы, а также ненормативные акты. На данный момент нет необходимости в ограничении или в предоставлении дополнительных прав на осуществление правотворческой деятельности Банка России.

В заключении следует отметить, что вопросы, связанные с правовым статусом Банка России, его нормотворческой деятельностью, остаются актуальными и требуют дальнейших исследований. Анализ взаимоотношений Центрального банка РФ с другими ветвями власти, прозрачности его деятельности и взаимодействия с правительством является важным для понимания его роли в экономике и для совершенствования правовых основ его функционирования. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку более четких

[1] Гаджимагомедов М.Д. Нормативно-правовое состояние банковского сектора в России в современных условиях / Закон и право. 2020. №11. С. 91–94.

[2] Хван И.И. Нормотворческая деятельность Банка России в условиях макроэкономической нестабильности финансовых рынков 2022–2023 гг. // Юридическая наука. 2024. №3. С. 50.

и прозрачных механизмов взаимодействия Банка России с остальными органами государственной власти для обеспечения максимальной эффективности его деятельности в интересах всей страны.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. 04.07.2020. №144. Ст. 8198.

2. Федеральный закон от 10.07.2002 №86-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. №28. Ст. 2790.

3. Барышникова Н.А. Правотворческая политика Центрального банка Российской Федерации: актуальные проблемы / Н.А. Барышникова, Е.Н. Пастушенко, Л.Н. Земцова // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. №3. С. 89–95.

4. Гаджимагомедов М.Д. Нормативно-правовое состояние банковского сектора в России в современных условиях // Закон и право. 2020. №11. С. 91–94.

5. Хван И.И. Нормотворческая деятельность Банка России в условиях макроэкономической нестабильности финансовых рынков 2022–2023 гг. // Юридическая наука. 2024. №3. С. 49–52.

6. Положение Банка России от 22.09.2017 №602-П «О правилах подготовки нормативных актов Банка России» (ред. от 23.03.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_278566/ (дата обращения 05.12.2024 г.).

П.В. Катаева
Студент ПГГПУ
Научный руководитель: к. психол. н., доцент О.М. Шабалин
Пермский государственный гуманитарно-
педагогический университет

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОБЯЗАННОСТИ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу конституционных обязанностей граждан Российской Федерации, закрепленных в Конституции. Кроме того, подчеркивается важность выполнения этих обязанностей для поддержания правопорядка и социальной ответственности.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, конституционные обязанности, права и свободы граждан, правопорядок.

Конституция Российской Федерации, принятая в 1993 году, не только закрепляет права и свободы граждан, но и устанавливает их обязанности перед обществом и государством. Конституционные обязанности играют ключевую роль

© Катаева П.В., 2024

в формировании правового порядка и обеспечении стабильности в обществе. Они служат основой для взаимодействия между человеком и государством. В условиях современного мира, где социальные, экономические и политические реалии постоянно меняются, важность осознания и выполнения этих обязанностей становится особенно актуальной.

Согласно Конституции Российской Федерации, можно выделить восемь обязанностей граждан: соблюдение Конституции и законов (ст. 15); уважение прав и свобод других лиц (ст. 17); забота о детях и нетрудоспособных родителях (ст. 38); получение основного общего образования (ст. 43); забота о памятниках истории и культуры (ст. 44); уплата налогов и сборов (ст. 57); бережное отношение к природе и окружающей среде (ст. 58); защита Отечества (ст. 59)[1].

Обязанности представляют собой юридическую меру должного поведения. Обязанность наряду с правом – предпосылка свободы и в конечном счете выражает собственные интересы человека, даже если он этого не осознает[2].

Соблюдение Конституции и законов. Согласно части 1 статьи 15 Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Это положение означает, что Конституция является главным законом государства, который имеет высший статус в правовой системе. Все остальные законы и правовые акты должны ей соответствовать.

Уважение прав и свобод других лиц. Согласно части 3 статьи 17, осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Это положение подчеркивает, что права одного человека не могут ущемлять права другого. Например, свобода слова не должна использоваться для разжигания ненависти или дискриминации. Уважение к правам других является основой для правопорядка и социальной гармонии.

Забота о детях и нетрудоспособных родителях. Согласно частям 2 и 3 статьи 38 забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей. Кроме того, трудоспособные дети, достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях. Это значит, что оба родителя должны участвовать в процессе воспитания, обеспечивать физическое, эмоциональное и социальное развитие детей, а также принимать совместные решения, касающиеся их образования, здоровья и общего благополучия. Также, это положение устанавливает обязанность совершеннолетних детей заботиться о своих родителях, если те не могут о себе позаботиться по состоянию здоровья или другим причинам. Это включает в себя как физическую, так и финансовую поддержку, а также эмоциональную поддержку и внимание. Выполнение этих обязанностей регулируется Семейным кодексом Российской Федерации.

Получение основного общего образования. Согласно части 4 статьи 43 основное общее образование обязательно. Это означает, что каждый ребенок должен пройти определенный курс обучения, включающий в себя основные пред-

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 05.12.2024).

[2] Апиян Н.А. Права человека: итоги века, тенденции, перспективы // Государство и право. 2001. №5. С. 89–98.

меты, которые формируют базовые знания и навыки, необходимые для дальнейшего обучения и жизни в обществе. Эту конституционную обязанность регулирует Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»[1].

Забота о памятниках истории и культуры. Согласно части 3 статьи 44 каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры. Таким образом, забота о наследии подразумевает активное участие граждан в его охране и передаче будущим поколениям. Это может включать в себя участие в мероприятиях по восстановлению и сохранению памятников, а также в образовательных программах, направленных на повышение осведомленности о значении культурного наследия. Эту обязанность регулирует Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»[2].

Уплата налогов и сборов. Согласно статье 57, каждый гражданин обязан платить законно установленные налоги и сборы. Это не только финансовая обязанность, но и способ участия в развитии государства и общества, поскольку налоги обеспечивают финансирование социальных программ и инфраструктуры. Помимо статьи Конституции, эту обязанность регулирует также Налоговый кодекс Российской Федерации[3].

Сохранение природы и окружающей среды. Согласно статье 58, каждый гражданин обязан заботиться о природе и окружающей среде. Это включает в себя бережное отношение к природным ресурсам и активное участие в охране экологии. В условиях глобальных экологических проблем, таких как изменение климата, эта обязанность становится особенно актуальной. Данная конституционная обязанность регулируется Федеральным законом «Об охране окружающей среды»[4].

Защита Отечества. Согласно части 1 статьи 59 защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации. То есть, каждый гражданин обязан защищать свою родину. Данная обязанность имеет как юридические, так и моральные аспекты, что делает ее ключевой для формирования гражданского сознания и патриотизма. Эта обязанность регулируется Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе»[5].

Таким образом, конституционные обязанности гражданина важны для существования и функционирования стабильности в обществе. В условиях современных вызовов, осознание и выполнение этих обязанностей становятся особенно

---

[1] Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N273-ФЗ (посл. редакция) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/?ysclid=m4bezcs833251907738 (дата обращения: 05.12.2024).

[2] Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 N73-ФЗ (посл. редакция) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_37318/?ysclid=m4bfh9lwkt677190070 (дата обращения: 05.12.2024).

[3] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть 1 от 31.07.1998 №146-ФЗ, часть 2 от 05.08.2000 №117-ФЗ) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/?ysclid=m4bftg1u5937955235; https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/?ysclid=m4bfwkr9nk259354639 (дата обращения: 05.12.2024).

[4] Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N7-ФЗ (посл. редакция) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/?ysclid=m4bg4s5641717709367 (дата обращения: 05.12.2024).

[5] Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 N53-ФЗ (посл. редакция) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18260/?ysclid=m4bgad8iro331915506 (дата обращения: 05.12.2024).

важными для формирования активной гражданской позиции и укрепления демократических принципов. Конституционные обязанности не только защищают права граждан, но и способствуют развитию правового сознания, что является необходимым условием для устойчивого развития общества и государства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 05.12.2024).
2. Апиян Н.А. Права человека: итоги века, тенденции, перспективы // Государство и право. 2001. №5. С. 89–98.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 05.12.2024).
4. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N273-ФЗ (посл. редакция) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/?ysclid=m4bezcs833251907738 (дата обращения: 05.12.2024).
5. Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 N73-ФЗ (посл. редакция) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/?ysclid=m4bfh9lwkt677190070 (дата обращения: 05.12.2024).
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая от 31.07.1998 №146-ФЗ, часть вторая от 05.08.2000 №117-ФЗ) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/?ysclid=m4bftg1u5937955235; https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/?ysclid=m4bfwkr9nk259354639 (дата обращения: 05.12.2024).
7. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N7-ФЗ (посл. редакция) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/?ysclid=m4bg4s5641717709367 (дата обращения: 05.12.2024).
8. Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 N53-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18260/?ysclid=m4bgad8iro331915506 (дата обращения: 05.12.2024).

А.С. Коваленко
Аспирант ПГНИУ
Научный руководитель: д. ю. н., профессор Е.В. Аристов
Пермский государственный национальный
исследовательский университет

НЕОБХОДИМОСТЬ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОГЛАСИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ПРЕЗИДЕНТОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о необходимости законодательного регулирования согласительных процедур, используемых Президентом Российской Федерации. Анализируются разные точки зрения и законодательные тенденции, а также ситуация, сложившаяся в законодательстве на современном этапе.

Ключевые слова: согласительные процедуры, Президент, законопроект, законодательное регулирование.

Президент Российской Федерации (далее – Президент) является одним из субъектов обеспечения единства и целостности государственной власти. Для осуществления данной функции Президент наделен определенными правомочиями. Одним из специфических полномочий Президента является использование согласительных процедур для разрешения разногласий между органами государственной власти (далее – согласительные процедуры). Нормы, регулирующие использование согласительных процедур Президентом, содержаться в:

– Конституции Российской Федерации (далее – Конституция)[1],

– Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации»[2],

– Федеральном законе «О Государственном Совете Российской Федерации»[3],

– Указах Президента, например, «Вопросы Государственного Совета Российской Федерации»[4], и иных нормативных правовых актах.

Нормы, регулирующие использование согласительных процедур Президентом, являются малочисленными и регулируют лишь основания использования согласительных процедур Президентом, а также частично порядок использования согласительных процедур. Вопросы юридической силы решений, при-

© Коваленко А.С., 2024

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 01.07.2020. №31. Ст. 4398.
[2] О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 №1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 25.07.1994. №13. Ст. 1447.
[3] О Государственном Совете Российской Федерации: Федеральный закон от 08.12.2020 №394-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 14.12.2020. №50 (часть III). Ст. 8039.
[4] Вопросы Государственного Совета Российской Федерации: Указ Президента от 21.12.2020 №800 (ред. от 16.09.2024) // Собрание законодательства РФ. 28.12.2020. №52 (Часть I). Ст. 8793.

нятых Президентом по итогу использования согласительных процедур, разновидности согласительных процедур, а также иные вопросы законодательством не затрагиваются.

Однако, несмотря на указанные проблемы, в доктрине конституционного права нет единого ответа на вопрос, стоит ли вносить в законодательство положения, регулирующие согласительные процедуры, используемые Президентом?

Распространенной является позиция, согласно которой сами законодательные тенденции говорят о том, что необходимости в регулировании использования согласительных процедур нет. Так, на 2024 год в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации (далее – Государственная Дума) было зарегистрировано два проекта федеральных законов, предметом регулирования которых являлось использование согласительных процедур для разрешения разногласий между органами государственной власти[1] и оба эти проекта были отклонены. Стоит отметить и тот факт, что вышеуказанные законопроекты были внесены в Государственную думу в девяностых и двухтысячных годах, с тех пор попыток внести аналогичные законопроекты в Государственную Думу не было.

Другим аргументом в пользу отсутствия необходимости законодательного регулирования согласительных процедур, используемых Президентом, является их специфический характер. Так, например, Е.Ю. Бархатова отмечает, что в Конституции специально не конкретизировано понятие согласительных процедур, т.к. это дает Президенту возможность выбрать из большого диапазона согласительных процедур[2]. Аналогичная позиция содержится в заключениях Правового управления Государственной Думы. В одном из своих заключений по проекту Федерального закона, касающемуся использования согласительных процедур, Правовое управление Государственной Думы (далее – Правовое управление) указало на специфический характер используемых Президентом согласительных процедур, а именно на тот факт, что решение об использовании и о виде согласительной процедуры является прерогативой самого Президента[3]. Как правило, в законопроектах дается расширительное толкование конституционной нормы о возможности Президента использовать согласительные процедуры для разрешения разногласий между органами государственной власти. На основании этого заключения Правовое управление пришло к выводу, что данный вопрос не может являться предметом регулирования федерального закона. Также в своем заключении Правовое управление указало, что все попытки законодателя определить

[1] Проект Федерального закона №98800539-2 «О процедурах преодоления разногласий и разрешения споров между органами государственной власти Российской федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/98800539-2 (дата обращения: 06.11.2024) и Проект Федерального закона №350790-3 «О согласительных процедурах для разрешения разногласий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также между органами государственной власти субъектов Российской Федерации». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/350790-3 (дата обращения: 06.11.2024).

[2] Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации: новая редакция (постатейный). 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2020. С. 99.

[3] Заключение по проекту Федерального закона №350790-3 «О согласительных процедурах для разрешения разногласий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также между органами государственной власти субъектов Российской Федерации», внесенному Государственным Собранием – Курултаем – Республики Башкортостан» (первое чтение). URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/350790-3 (дата обращения: 06.11.2024).

юридическую силу решения, принятого по итогу использования согласительных процедур, могут привести к появлению акта непонятной правовой природы, который приравнивается к федеральному закону. По мнению Правового управления – это некорректно и противоречит Конституции.

В пользу отсутствия необходимости законодательного регулирования согласительных процедур можно привести точку зрения, согласно которой данные процедуры не эффективны для российской политической системы. Так, В.Д. Зорькин, анализируя положение Президента в системе разделения властей, писал, что бывают ситуации, когда Президент не в состоянии выполнять роль «арбитра». В качестве примера ученый приводит конституционный кризис во Франции времен президентства Франсуа Миттерране, когда произошла конфронтация президента и премьер-министра[1]. В данном случае президент не мог использовать свои арбитражные полномочия, закрепленные в ст. 5 Конституции Французской Республики 1958 г.[2] В.Д. Зарькин отмечает, что в целом, арбитражные механизмы, закрепленные в политической системе Франции рассчитаны на незначительные политические кризисы и потрясения, в Российской Федерации политические кризисы и потрясения более частые и серьезные, что вызывает вопрос об эффективности арбитражных механизмов. Данная ситуация указывает на тот факт, что эффективность использования согласительных процедур может зависеть не от их урегулированности законодательством, а от различных субъективных факторов, в том числе и личности самого Президента.

Однако при другом истолковании вышеупомянутых и иных фактов можно прийти к абсолютно противоположному выводу. Следует отметить, что нормы, регулирующие основы использования согласительных процедур Президентом, уже содержатся в законодательстве. Также попытки законодателя урегулировать использование согласительных процедур еще в момент становления и формирования конституционного права России могут свидетельствовать о том, что законодатель ранее считал важным и необходимым урегулировать данный институт. В пользу обратной тенденции регулирования согласительных процедур могут свидетельствовать и сами действия Президента. Начиная с 2000 года Президент издает указы, которые содержат в себе нормы, регулирующие деятельность органов и должностных лиц, содействующих Президенту при использовании согласительных процедур. Кроме этого, Президент в своих актах указывает, в какой форме выносятся решения таких органов и каким образом утверждаются. Так, например, Президент своим указом установил, что решения комиссии Государственного Совета по обеспечению согласованного функционирования и взаимодействия органов публичной власти оформляются в виде протокола и утверждаются председателем комиссии[3]. Вышеприведенные факты свидетельствуют

[1] Зорькин В.Д. О президенте в конституционном строе Российской Федерации // Конституционный вестник. 1990. №2. С. 52–53.

[2] Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Япония: учебное пособие. 8-е изд., испр. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 81–116.

[3] О внесении изменений в Положение о рабочих органах Государственного Совета Российской Федерации и Секретаре Государственного Совета Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2020 г. №800: Указ Президента РФ от 09.09.2024 №764 // Собрание законодательства РФ. 16.09.2024. №38. Ст. 5620.

об обратной тенденции регулирования согласительных процедур – законодатель и иные субъекты стремятся урегулировать согласительные процедуры, используемые для разрешения конфликтов между органами власти.

В пользу необходимости законодательного регулирования согласительных процедур говорит и ситуация, которая сложилась на данный момент. Основные положения об использовании Президентом согласительных процедур содержатся в законах, а более детальные вопросы использования согласительных процедур регламентируются самим Президентом путем принятия подзаконных актов.

Проблема законодательного регулирования согласительных процедур, используемых Президентом, неразрывно связанна с вопросом о положении Президента в системе разделения властей. Может ли наличие у Президента такого специфического правомочия вызвать дисбаланс между ветвями власти и излишне укрепить его положения в системе разделения властей? С одной стороны, решения, принятые Президентом по итогу использования согласительных процедур, не лишают органы государственной власти права обратиться в Конституционный Суд, если использование согласительных процедур не привело к разрешению разногласий, что установлено п. 7 ст. 93 Федерального конституционного закона «О конституционном Суде Российской Федерации». Также, согласно ч. 1 ст. 82 Конституции, Президент при вступлении в должность приносит присягу, в которой клянется при осуществлении своих полномочий соблюдать и защищать Конституцию, а, следовательно, не может принимать в результате использования согласительных процедур решения, которые Конституции противоречат. С другой стороны, наличие в законодательстве конструкций, которые в большинстве своем носят неформальный характер и законодательством почти не урегулированы, может внести дисбаланс в систему сдержек и противовесов. Так, например, еще в процессе принятия Конституции, Парламентский центр при Верховном Совете Российской Федерации по вопросу наделения Президента полномочиями по использованию согласительных процедур отмечал, что «предоставление Президенту арбитражных функций фактически приближает его к положению монарха и снижает статус судебных органов»[1].

Вышеуказанные вопросы частично могут быть разрешены путем установления юридической силы решений, принятых Президентом по итогу использования согласительных процедур (далее – решения). Как уже упоминалось выше, законодателем предпринимались попытки по определению юридической силы таких решений. Данные решения, по мнению законодателя, должны были иметь обязательную силу для всех органов государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, организаций и граждан, фактически приравнивались по юридической силе к федеральному закону. Правовое управление указало, что это не корректно и противоречит Конституции. Сложность в определении юридической силы решений заключается в разнообразии согласительных процедур. В связи с отсутствием четкого исчерпывающего перечня со-

[1] Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993 гг.): в 6 т. (10 кн.). Т. 5: Альтернативные проекты Конституции Российской Федерации (1990–1993 гг.) / под общ. ред. О.Г. Румянцева. 2009. С. 1103.

гласительных процедур в законодательстве к согласительным процедурам относят совершенно разные процедуры. Так, одной из разновидностей согласительных процедур при определенных обстоятельствах могут считаться распоряжения Президента. В качестве решения, принятого по результатам использования согласительных процедур, могут выступать указы Президента[1]. При этом, согласно ч. 2 ст. 90 Конституции указы и распоряжения Президента обязательны для исполнения на всей территории Российской Федерации. К согласительным процедурам в научной литературе относят и консультации[2], по итогам проведения которых также выносятся определенные решения, которые и вовсе могут не иметь юридической силы. Таким образом, юридическая сила решения, принимаемого по итогам использования согласительных процедур Президентом, зависит от разновидности используемой согласительной процедуры, и устанавливать единую юридическую силу для таких решений является ошибочным путем.

Проанализировав все вышесказанное, можно сделать вывод, что, однозначного ответа на поставленные вопрос нет. Кажется, что наиболее правильным решением является ситуация, когда основные положения об использовании Президентом согласительных процедур содержатся в законе, а более детальные вопросы использования согласительных процедур регламентируются самим Президентом путем принятия подзаконных актов. Данный способ регулирования согласительных процедур позволяет сочетать их специфику с возможностью их законодательного регулирования.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 01.07.2020. №31. Ст. 4398.

2. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 №1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 25.07.1994. №13. Ст. 1447.

3. О Государственном Совете Российской Федерации: Федеральный закон от 08.12.2020 №394-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 14.12.2020. №50 (ч. III). Ст. 8039.

4. Вопросы Государственного Совета Российской Федерации: Указ Президента от 21.12.2020 №800 (ред. от 16.09.2024) // Собрание законодательства РФ. 28.12.2020. №52 (ч. I). Ст. 8793.

5. О внесении изменений в Положение о рабочих органах Государственного Совета Российской Федерации и Секретаре Государственного Совета Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2020 г. №800: Указ Президента РФ от 09.09.2024 №764 // Собрание законодательства РФ. 16.09.2024. №38. Ст. 5620.

[1] См., например: О мерах по реализации Договора об общественном согласии: Указ Президента РФ от 09.06.1994 №1179 // Собрание законодательства РФ.13.06.1994. №7. Ст. 691.

[2] Комбарова Е.В. Конституционно-правовой механизм разрешения разногласий в системе органов публичной власти Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 40 с.

6. О мерах по реализации Договора об общественном согласии: Указ Президента РФ от 09.06.1994 №1179 // Собрание законодательства РФ. 13.06.1994. №7. Ст. 691.

7. Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации: новая редакция (постатейный). 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2020. С. 99.

8. Заключение по проекту Федерального закона №350790-3 «О согласительных процедурах для разрешения разногласий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также между органами государственной власти субъектов Российской Федерации», внесенному Государственным Собранием – Курултаем – Республики Башкортостан» (первое чтение). URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/350790-3 (дата обращения: 06.11.2024).

9. Зорькин В.Д. О президенте в конституционном строе Российской Федерации // Конституционный вестник. 1990. №2. С. 48–57.

10. Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993 гг.): в 6 т. (10 кн.). Т. 5: Альтернативные проекты Конституции Российской Федерации (1990–1993 гг.) / под общ. ред. О.Г. Румянцева. 2009. 1120 с.

11. Комбарова Е.В. Конституционно-правовой механизм разрешения разногласий в системе органов публичной власти Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 40 с.

12. Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Япония: учебное пособие. 8-е изд., исправл. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 640 с.

13. Проект Федерального закона №350790-3 «О согласительных процедурах для разрешения разногласий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также между органами государственной власти субъектов Российской Федерации». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/350790-3 (дата обращения: 06.11.2024).

14. Проект Федерального закона №98800539-2 «О процедурах преодоления разногласий и разрешения споров между органами государственной власти Российской федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/98800539-2 (дата обращения: 06.11.2024).

А.А. Колодяжная
Студент РГАИС
Научный руководитель: к. э. н., доцент О.В. Чибисов
Российская государственная академия
интеллектуальной собственности

ПРАВО НА ЖИЗНЬ В РОССИЙСКОМ КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ

Аннотация. Актуальность темы исследования вызвана тем, что в Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием, высшей ценностью назван человек, его права и свободы. Это важное достижение современной России, в которой гражданин никогда не рассматривался в качестве самостоятельного субъекта, способного самоутвердиться в качестве достойного члена общества. Право на жизнь – важнейшее фундаментальное естественное право человека, без которого все другие права лишены смысла. Оно получило закрепление во множестве нормативных правовых актов Российской Федерации, не только регулирующих предоставление средств и условий, призванных реализовывать непосредственную защиту человеческой жизни, но и гарантирующих медицинскую помощь, запрет пыток, насилия, убийства.

Ключевые слова: Право на жизнь, Конституция Российской Федерации, субъективное право, конституционное право.

Право на жизнь является фундаментом любой современной правовой системы. Оно служит основой для формирования всех остальных прав человека и гражданина в любом обществе, поэтому право на жизнь требует особой защиты как со стороны государства, так и со стороны общества. Конституция Российской Федерации[1] в статье 20 закрепляет право каждого на жизнь, и оно одно из главных гражданских прав человека. Такое особое внимание конституционного законодателя к этому субъективному праву свидетельствует о первостепенности, приоритетности последнего. Право на жизнь, относящееся к категории личных прав, находится на вершине всей естественно-правовой пирамиды: при потере жизни все другие права теряют смысл.

Право на жизнь – это собирательное понятие, которое включает в себя такие родовые объекты как право на здоровье, право на достоинство, право на неприкосновенность личности и ее частной жизни и другое[2].

Под термином «жизнь» подразумевают:

- совокупность явлений, происходящих в организмах, особая форма существования материи или физиологическое существование человека, животного, всего живого;

© Колодяжная А.А., 2024

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 от 25 декабря 1993 г. №237).
[2] Лебедев С.А. Право на жизнь в российском конституционном праве. М.: Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2010. С. 1.

● в уголовном праве жизнь ставят под особую охрану, предусматривая уголовную ответственность за лишение жизни[1], а если обратиться к гражданскому праву, то там жизнь относят к числу нематериальных благ, перечень которых дается в статье 150 Гражданского кодекса Российской Федерации[2];

● право на неприкосновенность жизни человека со стороны государства и его представителей;

● право на обеспечение и защиту жизни человека государством;

● запрет на лишение жизни человека самим государством или его органами[3];

● как право личности на свободу от любых незаконных посягательств на ее жизнь со стороны государства и частных лиц; свободное распоряжение своей жизнью[4];

● гарантированное право личности на защиту от любых незаконных посягательств на ее жизнь; на условия, обеспечивающие нормальную реализацию параметров жизнедеятельности личности; на реальное обеспечение неприкосновенности, жизнедеятельности каждого члена общества; на созданные обществом условия безопасности для продолжения жизни; на состояние, исключающее факторы, создающие опасность для продолжения жизни; на гарантированное место работы и нормальные условия труда для каждого; на создание оптимальной формы властных отношений для обеспечения нормальных условий жизнедеятельности личности[5];

● вид и меру возможного пребывания человека в живой природе, которые обусловлены естественно-природными и социальными свойствами человека[6].

Гражданский кодекс РФ определяет жизнь как нематериальное благо, защищаемое нормами гражданского законодательства. Право на жизнь в объективном смысле слова – это «совокупность гражданско-правовых норм, направленных на охрану жизни, устанавливающих недопустимость произвольного лишения жизни, запрет активной эвтаназии, дозволенность искусственного оплодотворения и имплантации эмбриона, а также самостоятельного решения женщиной вопроса о материнстве, в том числе об искусственном прерывании беременности»[7]. В данном подходе к праву на жизнь акцентируется внимание на действиях, касающихся гражданина, а не на его собственных действиях, поскольку гражданско-правовое понимание основывается на приоритете защиты (п. 2 ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации). В то же время статья 20 Конституции Российской Федерации подразумевает наличие субъективного права гражданина, что предполагает его активные действия для реализации определенных правомочий.

---

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ.

[3] Балашов А.В. Конституционное право на жизнь в современной России: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2011. С. 9.

[4] Опалева А.А. Право личности на свободное распоряжение своей жизнью как правомочие права на жизнь. М.: Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2015. №3. С. 50–51.

[5] Бабаджанов И.Х., Сальников М.В. «Жизнь» как юридическая категория и явление природы. М.: Вестник Академии экономической безопасности МВД России, 2010. №9. С. 63–67.

[6] Невинский В.В. Право человека на достойную жизнь в системе конституционных ценностей России. М.: Конституционное и муниципальное право, 2018. №12. С. 56–65.

[7] Глушкова С.И. Права человека в России. М.: Вестник гуманитарного университета, 2005. С. 356.

Право на жизнь является основной конституционной ценностью и генеральным элементом конституционно-правового статуса личности. Право на жизнь подлежит особой защите со стороны государства и общества. Однако теоретическая разработка вопроса о праве на жизнь является одним из наиболее важных направлений развития современной правовой мысли как в теоретическом, так и в эмпирическом плане. Этот вопрос также затрагивает более широкие вопросы человеческого благополучия. И в этом смысле право на жизнь выражает качества как отдельного человека, так и общества в целом.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) 30 ноября 1994 года N51-ФЗ.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 02.10.2024) 13 июня 1996 года N63-ФЗ.
4. Бабаджанов И.Х., Сальников М.В. «Жизнь» как юридическая категория и явление природы. М.: Вестник Академии экономической безопасности МВД России, 2010. №9. С. 63–67.
5. Балашов А.В. Конституционное право на жизнь в современной России: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2011. С. 94.
6. Глухарева Л.И. Права человека в современном мире: социально-философские основы и государственно-правовое регулирование. М.: Юристъ, 2003. С. 128.
7. Глушкова С.И. Права человека в России. М.: Вестник гуманитарного университета, 2005. 494 с.
8. Кутафин О. Е. Неприкосновенность в Конституционном праве РФ. М.: Юрист, 2004. С. 186.
9. Лебедев С.А. Право на жизнь в российском конституционном праве М.: Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2010. С. 2.
10. Невинский В.В. Право человека на достойную жизнь в системе конституционных ценностей России. М.: Конституционное и муниципальное право, 2018. №12. С. 56–65.
11. Опалева А.А. Право личности на свободное распоряжение своей жизнью как правомочие права на жизнь. М.: Вестник Академии экономической безопасности МВД России, 2015. №3. С. 50–51.

А.Д. Конюхов, А.А. Петрова
Студенты ПГНИУ
Научный руководитель: к. ю. н., доцент П.А. Ромашов
Пермский государственный национальный
исследовательский университет

ЗАЩИТА КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН: РОЛЬ И МЕХАНИЗМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ

Аннотация. В статье анализируются роль конституционного контроля и его механизмы, включая функции Конституционного суда, участие представителей граждан, контроль со стороны исполнительной власти и общественных организаций. Исследуются инструменты, которые обеспечивают защиту и соблюдение конституционных прав и свобод граждан в современном правовом пространстве.

Ключевые слова: Конституция РФ, институт семьи, традиционные ценности, дети, семейные правоотношения.

Конституцио́нный контро́ль – особый вид правоохранительной деятельности. Заключается в проверке соответствия законов и иных нормативных актов конституции данной страны.

В России функция конституционного контроля осуществляется специальным судебным органом конституционного контроля – Конституционным Судом РФ в рамках конституционного судопроизводства (ст. 125 Конституции РФ, ст. 1 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»), т.е. реализуется европейская модель конституционного контроля. Таким образом, правовая охрана российской Конституции обеспечивается конституционной юстицией или конституционным правосудием.

Как показывает анализ ст. 125 Конституции РФ, конституционное судопроизводство реализуется Конституционным Судом РФ в следующих основных формах:

- абстрактный нормоконтроль,
- конкретный нормоконтроль,
- разрешение споров о компетенции.

Абстрактный нормоконтроль состоит в проверке указанных в Конституции нормативных правовых актов и их отдельных положений на предмет соответствия Конституции РФ вне связи с конкретным делом. К числу таких актов ч. 2 ст. 125 Конституции РФ относит.

Нормативные акты федерального уровня – федеральные законы (как обычные, так и федеральные конституционные), нормативные акты Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства РФ; нормативные акты уровня субъекта Российской Федерации – конституции республик, уставы,

© Конюхов А.Д., Петрова А.А., 2024

а также законы и иные нормативные акты субъектов Российской Федерации, изданные по вопросам ведения органов государственной власти Российской Федерации, а также в рамках совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации; внутригосударственные договоры – договоры между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, договоры между органами государственной власти субъектов Российской Федерации; не вступившие в силу международные договоры Российской Федерации. Поводом для разрешения дела о соответствии Конституции РФ в рамках абстрактного нормоконтроля является запрос одного из следующих субъектов: Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, одной пятой членов Совета Федерации или депутатов Государственной Думы, Правительства РФ, Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, органов законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Конкретный нормоконтроль предполагает проверку конституционности акта в связи с конкретным делом. В ч. 4 ст. 125 Конституции РФ предусмотрены полномочия Конституционного Суда РФ проверять конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, по жалобам граждан на нарушение их конституционных прав и свобод (индивидуальные или коллективные конституционные жалобы граждан) или по запросам судов.

Разрешение споров о компетенции способствует более четкому уяснению конституционных полномочий органов государственной власти. Согласно ч. 3 ст. 125 Конституции РФ Конституционный Суд РФ разрешает три вида споров о компетенции в зависимости от того, какие органы выступают сторонами в споре: между федеральными органами государственной власти; между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации; между высшими государственными органами субъектов Российской Федерации. Поводом к разрешению спора о компетенции является обращение соответствующего государственного органа или Президента РФ после проведения необходимых согласительных процедур в Конституционный Суд РФ с ходатайством. Решения Конституционного Суда РФ, принимаемые по результатам реализации функции конституционного контроля, характеризуются окончательностью и обязательностью. Акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу; не соответствующие Конституции РФ международные договоры Российской Федерации не подлежат введению в действие и применению (ч. 6 ст. 125 Конституции РФ).

Механизм государственной защиты прав и свобод строится на установленных Конституцией РФ принципах его организации и деятельности, в основе этого механизма лежит конституционное признание и закрепление естественных прав и свобод человека и гражданина, а также взаимной ответственности личности и государства. Основными юридическими механизмами защиты прав человека являются следующие: судебная защита, институты внесудебной защиты, неправительственные организации, а также лица, осуществляющие добровольно правозащитную деятельность. Защита прав и свобод человека закреплены в статье 45 Конституции РФ.

«Права и свободы человека являются непосредственно действующими»[1]. Деятельность субъектов защиты прав и свобод человека и гражданина осуществляется в закрепленных конституционных формах – в форме государственной, судебной, международной, коллективной защиты и в форме самозащиты – методами политическими, социально-экономическими, конституционно-правовыми, уголовно-правовыми, административно-правовыми, гражданско-правовыми.

Защищать права и свободы человека и гражданина означает достичь состояния гармонии в отношениях между человеком, обществом и государством. Это возможно в случае сбалансированности всех интересов, приведения их к состоянию достаточного совпадения. У человека, общества и государства есть один общий интерес – права и свободы человека и гражданина и их защита.

Подводя итог нашей статьи, хотим сказать, что. Защита конституционных прав и свобод граждан играет важную роль в современном обществе. Механизмы защиты конституционных прав и свобод граждан в России включают в себя Конституционный суд Российской Федерации. Конституционный контроль имеет решающее значение в защите конституционных прав и свобод граждан, поскольку он позволяет гарантировать правильность принимаемых решений и законов, а также пресекать нарушения конституционных прав и свобод граждан. Разработка новых механизмов защиты конституционных прав и свобод граждан, укрепление независимости судебной системы и совершенствование методов работы Конституционного суда могут привести к улучшению конституционного контроля в России.

Литература:

1. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. №2202-1 в ред. Федерального закона от 17 ноября 1995 г. №168-ФЗ с изм. и доп. Ст. 2.

2. Красовская Л.П. Конституционное регулирование защиты основных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Молодой ученый. 2022. №2. С. 24.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

[1] О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. №2202-1 в ред. Федерального закона от 17 ноября 1995 г. №168-ФЗ с изм. и доп. Ст. 2.

В.А. Коробейникова
Студент ПГНИУ
Научный руководитель: к. ю. н., доцент Г.Г. Михалева
Пермский государственный национальный
исследовательский университет

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

Аннотация. В статье рассматривается вопросы, связанные с особенностями конституционно-правового статуса несовершеннолетнего, как лица, которое входит в социально незащищенную категорию населения.

Ключевые слова: Конституция РФ, несовершеннолетние, правовой статус.

Лица, не достигшие 18 лет, являются частью населения, которое считается социально уязвимой категорией, поэтому защита их прав входит в основные задачи государства. Так, в пункте 4 статьи 67.1 Конституции РФ определено, что «дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России»[1], так как, утверждает Пчелинцева Л.М. и ряд других ученых-юристов, «охрана и защита прав детей имеет большое значение для будущего любого общества, поскольку каждый ребенок по достижении им возраста совершеннолетия становится полноценным членом этого общества»[2].

Конституция РФ отдельно не выделяет правовой статус несовершеннолетнего. Тем не менее, при обращении к статье 17, в которой указано, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения, можно сделать вывод, что понятие «личность» и непосредственно глава 2 Конституции РФ также распространяются на несовершеннолетних.

Так, например, Чепурнов А.А. отмечает следующее: «с точки зрения правового положения, личность – это любой человек. Отсутствие у возможных участников правового общения таких качеств, как «сознание» и «воля» вследствие возрастных особенностей или психических заболеваний, не дает основания отрицать за ними личные (в правовом смысле) свойства вообще, поскольку они не утрачивают правосубъектности ни при каких обстоятельствах»[3].

Правовой статус несовершеннолетнего, т.е. его права, свободы и обязанности, раскрывается не только Конституцией РФ, но и иными нормативными правовыми актами, например, Семейным кодексом РФ, Федеральным законом «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ», Федеральным законом «Об образовании в РФ». Это говорит о том, что правовой статус несовершеннолетнего имеет

© Коробейникова В.А., 2024

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2014. №31. Ст. 4398.
[2] Пчелинцева Л.М. [и др.] Семейное право: учебник и практикум для вузов / под ред. Л.М. Пчелинцевой; под общей ред. Л.В. Цитович. М.: Издательство Юрайт, 2023. С. 52.
[3] Чепурнов А.А. Правовой статус личности в Российской Федерации: конституционные основы гарантирования: монография. Донской юридический ин-т. Ростов-на-Дону: Изд-во Донского юридического ин-та, 2006. С. 14–15.

некоторую специфику, отличную от правого статуса личности, и не является ему тождественным.

Так, можно согласиться с точкой зрения Воронцовой М.А., которая утверждает, что «по отношению к общему статусу личности конституционно-правовой статус ребенка является специальным»[1], поскольку для него, помимо общепризнанных прав и свобод, характерны специальные права, присущие только для несовершеннолетних.

Семейным кодексом РФ в главе 11 предусматриваются следующие права ребенка[2]:

- право жить и воспитываться в семье;
- право на общение с родителями и другими родственниками;
- право на защиту;
- право выражать свое мнение;
- право на имя, отчество и фамилию;
- изменение имени и фамилии;
- право на получение содержания от своих родителей и других членов семьи;
- право собственности на доходы, полученные им, имущество, полученное им в дар или в порядке наследования, а также на любое другое имущество, приобретенное на средства ребенка.

Обязанности несовершеннолетних также определены вышеуказанными нормативными правовыми актами, из которых помимо общепризнанных обязанностей, отдельно можно выделить получение основного общего образования, закрепленного п. 4 ст. 43 Конституции РФ, а также Федеральным законом «Об образовании в РФ», который дополнительно определяет обязанности учащихся.

Поскольку в приоритете родителей ребенка и государства стоят в первую очередь интересы несовершеннолетнего, в обязанности последнего также входит следовать указаниям родителей и иных лиц, которые их заменяют, принимать их воспитание и заботу, только если такое обращение не является жестоким, и не унижающим человеческое достоинство.

Таким образом, можно сделать вывод, согласившись с мнением Фахрутдиновой Г.Г. о том, что «конституционно-правовой статус несовершеннолетнего понимает под собой совокупность гарантированных Конституцией РФ прав, свобод и обязанностей лица, не достигшего возраста 18 лет»[3]. И в большей степени он направлен на обеспечение защиты, развития и социализации несовершеннолетнего, а также на формирование у него активной гражданской позиции.

---

[1] Воронцова М.А. Право ребенка на личную безопасность как основа конституционно-правового статуса несовершеннолетних // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. №5. С. 86. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-rebenka-na-lichnuyu-bezopasnost-kak-osnova-konstitutsionno-pravovogo-statusa-nesovershennoletnih.

[2] Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. №1. Ст. 16.

[3] Фахрутдинова Г.Г. Некоторые вопросы конституционно-правового статуса несовершеннолетнего в Российской Федерации // Право и практика. 2018. №3. С.41. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-konstitutsionno-pravovogo-statusa-nesovershennoletnego-v-rossiyskoy-federatsii.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (в ред. от 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru.

2. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. №1. Ст. 16.

3. Воронцова М.А. Право ребенка на личную безопасность как основа конституционно-правового статуса несовершеннолетних // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. №5.

4. Чепурнов А.А. Правовой статус личности в Российской Федерации: конституционные основы гарантирования: монография. Донской юридический ин-т. Ростов-на-Дону: Изд-во Донского юридического ин-та, 2006.

5. Пчелинцева Л.М. [и др.] Семейное право: учебник и практикум для вузов / под ред. Л.М. Пчелинцевой; под общей ред. Л.В. Цитович. М.: Издательство Юрайт, 2023.

6. Седых Е.А. Конституционно-правовой статус ребенка в современном российском законодательстве // Молодой ученый. 2021. №52 (394).

7. Фахрутдинова Г.Г. Некоторые вопросы конституционно-правового статуса несовершеннолетнего в Российской Федерации // Право и практика. 2018. №3.

А.А. Коротовских
Аспирант ПГНИУ
Научный руководитель: д. ю. н., профессор Е.В. Аристов
Пермский государственный национальный
исследовательский университет

ПЕРСПЕКТИВЫ КОДИФИКАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СУБЪЕКТОВ РФ О СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВАХ ГРАЖДАН

Аннотация. В статье анализируется опыт кодификации законодательства о социальных правах граждан в ряде субъектов РФ, проводится сравнение структуры и основных положений, действующих региональных социальных кодексов. Автором ставится вопрос о перспективах принятия подобного кодифицированного акта в Пермском крае, а также о целесообразности принятия модельного социального кодекса как образца для дальнейшей кодификации регионального законодательства в социальной сфере.

Ключевые слова: социальные права, совместное ведение, разграничение компетенции, региональное законодательство, кодификация.

Социальная защита, включая социальное обеспечение, относится к сфере совместного ведения РФ и ее субъектов (п. «ж» ст. 72 Конституции РФ). В насто-

© Коротовских А.А., 2024

ящее время региональное законодательство, устанавливающее гарантии социальных прав граждан, продолжает развиваться и совершенствоваться, в связи с чем не прекращается и рост объема нормативно-правового массива. При этом положения законодательства субъектов РФ в социальной сфере зачастую носят фрагментарный и противоречивый характер, что обусловлено недостаточной системностью при принятии соответствующих нормативных правовых актов.

Как справедливо отмечает В.В. Литвинова, значительность объема и неоднородность нормативно-правового массива, включающего нормы как федерального, так и регионального законодательства, порождает сложности как для лиц, имеющих право на те или иные меры социальной поддержки, в понимании круга полагающихся им мер и порядка их получения, так и для органов власти, уполномоченных на их предоставление[1].

Изложенное свидетельствует о назревшей необходимости в упорядочении существующих правовых норм в социальной сфере, в первую очередь на региональном уровне. В связи с этим особую актуальность представляет вопрос о перспективах кодификации законодательства субъектов РФ о социальных правах граждан.

Под кодификацией понимается способ систематизации, предполагающий не только внешнюю, структурную, но и внутреннюю, сущностную переработку норм действующих законов посредством разработки нового кодифицированного акта, содержащего в себе все указанные нормы либо основную их часть в систематизированном виде[2].

В ряде субъектов РФ на данный момент уже приняты и действуют кодифицированные акты регионального законодательства о социальных правах граждан. Процесс кодификации на региональном уровне начался в 2000-е годы и все еще продолжается.

Так, в 2004 г. был принят Социальный кодекс Белгородской области[3]; в 2008 г. – кодифицированные законодательные акты социального законодательства в Омской[4] и Ярославской областях[5], в 2011 г. – в Санкт-Петербурге[6], в 2015 г. – в Волгоградской области[7], в 2016 г. – в Астраханской области[8] и в 2017 г. – в Ленинградской области[9].

---

[1] Литвинова В.В. Сравнительный анализ социальных кодексов субъектов Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2019. №3 (100). С. 151.

[2] Луценко Е.С. Систематизация нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации // Проблемы права. 2012. №5. С. 49.

[3] Социальный кодекс Белгородской области: Закон Белгородской области от 28.12.2004 №165 (ред. от 10.06.2024) // Сборник нормативно-правовых актов Белгородской области. 2005. №65.

[4] Кодекс Омской области о социальной защите отдельных категорий граждан: Закон Омской области от 04.07.2008 №1061-ОЗ (ред. от 29.10.2024) // Омский вестник. 2008. №73.

[5] Социальный кодекс Ярославской области: Закон Ярославской области от 19.12.2008 №65-З (ред. от 19.04.2024) // Губернские вести. 2008. №116.

[6] Социальный кодекс Санкт-Петербурга: Закон Санкт-Петербурга от 22.11.2011 №728-132 (ред. от 21.10.2024) // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. 2011. №41.

[7] Социальный кодекс Волгоградской области: Закон Волгоградской области от 31.12.2015 №246-ОД (ред. от 18.10.2024) // Волгоградская правда. 19.01.2016. №6.

[8] О мерах социальной поддержки и социальной помощи отдельным категориям граждан в Астраханской области: Закон Астраханской области №85/2016-ОЗ от 22.12.2016 (ред. от 08.07.2024) // Сборник законов и нормативных правовых актов Астраханской области. 23.12.2016. №52.

[9] Социальный кодекс Ленинградской области: Областной закон Ленинградской области от 17.11.2017 №72-ОЗ (ред. от 02.11.2024) // Официальный интернет-портал Администрации Ленинградской области. URL: http://www.lenobl.ru (дата обращения: 07.12.2024).

При этом не во всех из этих регионов соответствующие кодифицированные акты получили наименование «Социальный кодекс», что, однако, не меняет их сути и содержания. Так, иные наименования имеют Кодекс Омской области о социальной защите отдельных категорий граждан (далее по тексту – Кодекс Омской области), а также Закон Астраханской области «О мерах социальной поддержки и социальной помощи отдельным категориям граждан в Астраханской области» (далее по тексту – Закон Астраханской области). Тем не менее, данную деталь нельзя назвать принципиально значимой. Несмотря на отсутствие в формулировке наименования последнего из упомянутых региональных законодательных актов термина «кодекс», его можно с однозначностью также отнести к кодифицированным актам законодательства субъектов РФ о социальных правах граждан, что следует из его структуры, особенностей изложения и степени обобщения нормативного материала.

Анализ социальных кодексов, принятых в указанных субъектах РФ, свидетельствует о неодинаковом подходе региональных законодателей к определению структуры и содержания соответствующего кодифицированного акта.

Так, например, преамбула, в которой провозглашаются цели принятия законодательного акта, присутствует только в Кодексе Омской области. Несмотря на то, что данная часть нормативного правового акта носит декларативное, преимущественно общеполитическое значение, все же ее наличие в кодифицированном акте социального законодательства субъекта РФ видится желательным для формирования у участников регулируемых отношений понимания значимости и ценности соответствующего акта. В то же время, отсутствие преамбулы также не является принципиальным недостатком для социального кодекса, если соответствующие основополагающие идеи так или иначе изложены в его Общей части.

Говоря об Общей части, необходимо положительно оценить тот факт, что каждый из проанализированных региональных социальных кодексов начинается с такого раздела, как «Общие положения» или «Общая часть». Такая структура видится совершенно правильной, поскольку наличие Общей части является неотъемлемым для любого кодифицированного акта.

При этом, к сожалению, не во всех из существующих на данный момент региональных социальных кодексах имеется отдельная статья, в которой были бы закреплены легальные дефиниции основных понятий, используемых в соответствующем кодексе. Подобные статьи отсутствуют в социальных кодексах Белгородской и Волгоградской области, что говорит о более низком уровне юридической техники, недостаточном внимании регионального законодателя к терминологической четкости и единству. Отсутствие отдельно выделенного перечня основных понятий не обеспечивает должного уровня обобщенности правовых норм и тем самым не позволяет достичь одной из главных задач кодификации – обобщения разрозненного нормативного материала.

В то же время, можно положительно оценить в этой части, например, Кодекс Омской области, где даются развернутые определения ряда базовых понятий, таких, как «мера социальной поддержки», «ежемесячная выплата к пенсии», «компенсация», «льгота» и т.д. Наиболее развитая система основных терминов представлена в социальных кодексах Ярославской области и Санкт-Петербурга.

При этом интересно заметить, что в каждом из кодексов уделено внимание различным терминам, а совпадают в них только такие основные понятия, как «социальная поддержка», «меры социальной поддержки», «денежная выплата (пособие)», «денежная компенсация», «семья», «многодетная семья», «нетрудоспособные члены семьи».

В ряде региональных социальных кодексов (Белгородской области, Ярославской области, Санкт-Петербурга) отдельно выделен перечень принципов, положенных в основу социального законодательства. Сами указанные принципы при этом не совпадают по формулировкам. Думается, что особенно важными принципами, которые было бы целесообразно отразить в каждом из региональных кодексов, являются названные в Социальном кодексе Санкт-Петербурга принципы адресности, а также сохранения ранее достигнутого уровня социальной защиты граждан и постоянного его повышения.

Существенное внимание в региональных социальных кодексах уделено показателям нуждаемости в предоставлении мер социальной защиты и их предоставления.

Например, в Социальном кодексе Белгородской области перечислены и раскрыты такие показатели, как величина прожиточного минимума, среднедушевой доход семьи, доход одиноко проживающего гражданина, среднемесячный доход гражданина, региональный стандарт нормативной площади жилого помещения, стоимости жилищно-коммунальных услуг, нормативы потребления коммунальных услуг.

В Социальном кодексе Ленинградской области выделены такие показатели, используемые для определения нуждаемости, как средний доход и среднедушевой денежный доход члена семьи (одиноко проживающего гражданина). В некоторых социальных кодексах (Омской, Ленинградской областей, Санкт-Петербурга) присутствуют формулы для расчета некоторых из показателей.

В Особенной части региональных социальных кодексов (само наименование которой может иметь различные формулировки) регламентированы условия оказания социальной поддержки, основанные на принципе категориальности: в зависимости от категории населения, к которой относится лицо (например, ветераны труда, лица, пострадавшие от политических репрессий и т.д.), предусматриваются соответствующие меры социальной поддержки, основания и порядок их предоставления.

Проведенный анализ общих положений и структуры существующих региональных социальных кодексов позволяет говорить о том, что на уровне указанных субъектов РФ выполнен достаточно большой объем непростой законодательной работы, сложность которой обусловлена значительным и неоднородным нормативно-правовым массивом региональных актов в сфере социальной защиты, в условиях имеющихся сложностей, связанных в том числе с разграничением полномочий в указанных вопросах между органами государственной власти федерального и регионального уровней.

Думается, что с учетом опыта субъектов РФ, уже кодифицировавших свое законодательство в социальной сфере, имеется целесообразность и в проведении аналогичной кодификации в Пермском крае. В настоящее время в Пермском крае

действуют такие основные акты регионального уровня по вопросам социальной защиты, как Закон Пермской области от 30.11.2004 № 1832-389 «О государственной социальной помощи в Пермском крае»[1], Закон Пермской области от 09.09.1996 № 533-83 «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства»[2], а также ряд иных законов регионального уровня, регулирующих отдельные аспекты социальной поддержки граждан. Кодификация существующих нормативных правовых актов регионального уровня позволит систематизировать обширный и неоднородный массив правовых норм, будет способствовать большей терминологической четкости, устранению различных противоречий, обеспечению единообразия в правоприменительной практике.

В научной литературе все чаще звучат предложения не только о продолжении процесса кодификации законодательства о социальных правах граждан на региональном уровне, но и о принятии на федеральном уровне единообразного модельного акта в качестве образца для субъектов РФ.

Так, М.Ю. Шарапов предлагает разработать Концепцию кодификации законодательства о социальном обеспечении, в которой должны быть определены ее направления, цели, принципы, сроки осуществления каждого этапа кодификации[3]. Данное предложение заслуживает внимания, поскольку принятие некоего общего концептуального акта способствовало бы большему терминологическому единообразию в кодифицированных актах, принимаемых на уровне субъектов РФ.

Е.В. Аристовым на основе опыта принятия и функционирования региональных социальных кодексов и их проектов в других регионах, где соответствующие кодексы так и не были приняты, анализа зарубежного законодательства в данной сфере, разработана комплексная авторская концепция Социального кодекса РФ, направленная не только на систематизацию законодательства в социальной сфере, но, в первую очередь, и на обеспечение его концептуального единства[4].

А.Р. Аминова, в целом положительно оценивая имеющийся опыт кодификации социального законодательства на уровне субъектов РФ, также считает необходимым принятие Социального кодекса РФ – федерального закона, который мог бы стать основой для дальнейшей унификации регионального законодательства в данной сфере[5].

Предложение о принятии Социального кодекса РФ высказывается и Т.В. Деркачевой, дополнительно отмечающей, что это мотивировало бы регио-

---

[1] О государственной социальной помощи в Пермском крае: Закон Пермской области от 30.11.2004 №1832-389 (ред. от 13.12.2023) // Бюллетень Законодательного Собрания и администрации Пермской области. 27.01.2005. №1. Ч. II.

[2] О социальных гарантиях и мерах социальной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства в Пермском крае: Закон Пермской области от 09.09.1996 №533-83 (ред. от 05.04.2024) // Бюллетень Законодательного Собрания и администрации Пермской области. №8. 1996.

[3] Шарапов М.Ю. Перспективы кодификации отрасли права социального обеспечения России: Кодекс социального обеспечения РФ // Экономика, социология и право. 2015. №1. С. 235.

[4] Аристов Е.В. Концепция проекта социального кодекса Российской Федерации // NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право. 2018. Т. 43. №3. С. 509–518.

[5] Аминова А.Р. Пилотная стадия кодификации социального законодательства в Российской Федерации // Вестник Российского университета кооперации. 2018. №2 (32). С. 97.

нальных законодателей более активно проводить процесс кодификации социального законодательства в соответствующих субъектах РФ[1]. Действительно, при наличии модельного образца структуры, показывающей, как в целом должен выглядеть кодифицированный акт социального законодательства, каким образом могут быть сформулированы его общие положения, имея готовую концептуальную и методологическую основу для кодификации, значительно легче приступить к сложному и трудоемкому процессу систематизации норм о гарантиях социальных прав граждан, существующих на региональном уровне.

Таким образом, представляется, что в настоящее время назрела необходимость в принятии на федеральном уровне модельного социального кодекса субъекта РФ, который должен стать образцом для кодификации регионального законодательства о гарантиях социальных прав граждан. При этом важно оставить пространство для самостоятельного решения органами государственной власти субъекта РФ вопросов в сфере обеспечения социальных прав граждан, относящихся к их компетенции. Следует помнить о том, что законодательство субъектов РФ, в том числе в рассматриваемом вопросе, всегда должно учитывать региональную специфику: как известно, объем и круг мер социальной поддержки для граждан, проживающих в различных субъектах РФ, не является одинаковым, что обусловлено социально-экономическими, природно-климатическими и иными особенностями каждого из регионов. Модельный социальный кодекс субъекта РФ должен служить образцом в первую очередь с точки зрения юридической техники, но в вопросах определения содержания соответствующих норм, объема социальных гарантий, предоставляемых на региональном уровне, органы государственной власти субъектов РФ, безусловно, должны сохранять всю полноту имеющейся у них компетенции.

Литература:

1. О социальных гарантиях и мерах социальной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства в Пермском крае: Закон Пермской области от 09.09.1996 №533-83 (ред. от 05.04.2024) // Бюллетень Законодательного Собрания и администрации Пермской области. 1996. №8.

2. О государственной социальной помощи в Пермском крае: Закон Пермской области от 30.11.2004 №1832-389 (ред. от 13.12.2023) // Бюллетень Законодательного Собрания и администрации Пермской области. 27.01.2005. №1. Ч. II.

3. Социальный кодекс Белгородской области: Закон Белгородской области от 28.12.2004 №165 (ред. от 10.06.2024) // Сборник нормативных правовых актов Белгородской области. 2005. №65.

4. Кодекс Омской области о социальной защите отдельных категорий граждан: Закон Омской области от 04.07.2008 №1061-ОЗ (ред. от 29.10.2024) // Омский вестник. 2008. №73.

[1] Деркачева Т.В. Актуальные вопросы кодификации регионального законодательства по социальному обеспечению (на примере Волгоградской области) // Legal Concept. 2019. №3. С. 94–95.

5. Социальный кодекс Ярославской области: Закон Ярославской области от 19.12.2008 №65-З (ред. от 19.04.2024) // Губернские вести. 2008. №116.

6. Социальный кодекс Санкт-Петербурга: Закон Санкт-Петербурга от 22.11.2011 №728-132 (ред. от 21.10.2024) // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. 2011. №41.

7. Социальный кодекс Волгоградской области: Закон Волгоградской области от 31.12.2015 №246-ОД (ред. от 18.10.2024) // Волгоградская правда. 19.01.2016. №6.

8. О мерах социальной поддержки и социальной помощи отдельным категориям граждан в Астраханской области: Закон Астраханской области №85/2016-ОЗ от 22.12.2016 (ред. от 08.07.2024) // Сборник законов и нормативных правовых актов Астраханской области. №52. 23.12.2016.

9. Социальный кодекс Ленинградской области: Областной закон Ленинградской области от 17.11.2017 №72-ОЗ (ред. от 02.11.2024) // Официальный интернет-портал Администрации Ленинградской области. URL: http://www.lenobl.ru (дата обращения: 07.12.2024).

10. Аминова А.Р. Пилотная стадия кодификации социального законодательства в Российской Федерации // Вестник Российского университета кооперации. 2018. №2 (32). С. 95–98.

11. Аристов Е.В. Концепция проекта социального кодекса Российской Федерации // NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право. 2018. Т. 43. №3. С. 509–518.

12. Деркачева Т.В. Актуальные вопросы кодификации регионального законодательства по социальному обеспечению (на примере Волгоградской области) // Legal Concept. 2019. №3. С. 90–96.

13. Литвинова В.В. Сравнительный анализ социальных кодексов субъектов Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2019. №3 (100). С. 151–160.

14. Луценко Е.С. Систематизация нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации // Проблемы права. 2012. №5. С. 49–58.

15. Шарапов М.Ю. Перспективы кодификации отрасли права социального обеспечения России: Кодекс социального обеспечения РФ // Экономика, социология и право. 2015. №1. С. 233–235.

Н.С. Кунназарова
Студент ПГНИУ
Научный руководитель: к. ю. н. доцент Д.М. Худолей
Пермский государственный национальный
исследовательский университет

ОСОБЕННОСТИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕ ИЗРАИЛЬ

Аннотация. В статье рассматриваются структура и особенности местного самоуправления в Израиле и Палестине. Государство Израиль является молодым государством, становление и развитие которого проходила в трудных политических условиях, от того его система местного самоуправления является необычной и представляет большой интерес для обучения. Палестина представляет собой государство-противоположность Израилю, созданное в рамках мирного разделения Британского мандата в Палестине для мусульманского населения, и в сравнении обоих систем можно познать их значимость.

Ключевые слова: Государство Израиль, Палестинская администрация, округа, подокруга, муниципалитет, местный совет, местное самоуправление.

Истоки муниципального права в Государстве Израиль идут ещё до восстановления независимого еврейского государства, а именно во времена Британского мандата в Палестине в 1925 году был принят первый акт в области местного самоуправления – Постановление о муниципалитетах, оригинал которого написан на английском языке, а в 1964 году была выпущена новая версия, опубликованная на иврите и содержащая в себе изменения, возникшие в связи с возникновением государства Израиль. В постановлении подробно описаны вопросы создания муниципалитета и муниципальных органов, структура муниципальных органов, отношений муниципальных органов власти с центральным правительством, полномочий органов местного самоуправления, составления, утверждения, принятия и исполнения местного бюджета и контроля за его исполнением. В 2000-х годах предпринимались попытки Кнессета замены Постановления о муниципалитетах на новый закон о местном самоуправлении, однако они не увенчались успехом и по сей день Постановление является ключевым законом, регулирующим вопросы местного самоуправление в Государстве Израиль, аналогично действующему в Российской Федерации Федеральному Закону № 131-ФЗ «О местном самоуправлении в Российской Федерации»[1].

Помимо Постановления о муниципалитетах отрасль муниципального права также регулируют другие нормативно-правовые акты подзаконного характера, соответствующие Постановлению о муниципалитетах, действующих на уровне

© Кунназарова Н.С., 2024

[1] Постановление о муниципалитетах (новая версия), 09.08.1964, Законы Государства Израиль 8, с. 197. URL: https://he.wikisource.org/wiki/%D7%A4%D7%A7%D7%95%D7%93%D7%AA_%D7%94%D7%A2%D7%99%D7%A8%D7%99%D7%95%D7%AA.

местных и региональных советов и регулирующих разрешения целого ряда вопросов местного значения, в том числе избирательный процесс в местные органы власти, местная молодёжная политика, образование, здравоохранение и другие.

Таким образом, в Государстве Израиль сформировалась и существует развитая система законодательства в области местного самоуправления, регулирующая большинство вопросов местного значения, и устанавливающая полномочия местных органов власти в разрешении различных задач.

По состоянию на 2023 год, в государстве Израиль насчитывается 258 местных органов власти, в том числе: 82 муниципалитета, 120 местных советов, 54 региональных совета и 2 местных промышленных советов.

Таким образом, на территории государства Израиль местные власти делятся на 4 типа, которые стоит разобрать подробно.

Муниципалитет – это городское образование, орган власти города, численность населения которого как правило превышает 20 000 человек. Также может представлять собой объединение местных советов. Право объявления местного совета остаётся за министром внутренних дел, который при принятии решения также руководствуется мнением жителей. Как пример, город Рамат-ха-Шарон, который много лет оставался местным советом при том, что давно заслуживал статус муниципалитета, однако жители желали сохранить имидж небольшого городка[1]. Рассмотрим структуру данного вида местной власти на основе муниципалитета Тель-Авив – Яффа. Во главе муниципалитета стоит мэр, избираемый раз в 5 лет. Он ответственен за деятельность исполнительных органов местного самоуправления, представленных отделами и управлениями, отвечающими за определённую сферу деятельности, например, строительства, образования, культуры и спорта. Функции представительного органа выполняет городской совет Тель-Авив – Яффа, состоящий из 31 депутата, как в городе с населением свыше 100 000 человек, минимальное число депутатов – 9 человек для городов с численностью населения менее 5000 человек. В постановлении перечислены 13 комитетов, которые совет должен выбрать: комитет по тендерам, финансовый комитет, финансовый комитет, комитет по безопасности, комитет по вопросам аудита, комитет по концессиям, комитет по приему иммигрантов, комитет по безопасности дорожного движения, комитет. по повышению статуса детей, комитет по увековечению памяти жертв терроризма, комитет по образованию, комитет по качеству окружающей среды и комитет по борьбе с бедствием опасных наркотиков. Большинство комитетов являются консультативными и не имеют реальных полномочий.

Местный совет – это административная единица, схожая с городом по устройству и уклада жизни, однако не достигшая минимального числа жителей и других требований для получения статуса города. Законом, регулирующим деятельность местных советов, является Постановление о местных советах. Местный совет создаётся указом министра внутренних дел по рекомендации окружного комиссара на территории деревни или группы деревень.

[1]Закон о местных органах власти (выборы) Государства Израиль, 5655-1965. URL: https://he.wikisource.org/wiki/%D7%97%D7%95%D7%A7_%D7%94%D7%A8%D7%A9%D7%95%D7%99%D7%95%D7%AA_%D7%94%D7%9E%D7%A7%D7%95%D7%9E%D7%99%D7%95%D7%AA_(%D7%91%D7%97%D7%99%D7%A8%D7%95%D7%AA).

Региональный совет в Израиле – это форма местного самоуправления, которая объединяет, с муниципальной точки зрения, ряд сельских или общинных поселений в определенной географической области. В Израиле, Иудее и Самарии существует 54 региональных совета, входящих в Ассоциацию Регионального правительственного центра в Израиле. Совет состоит из представителей поселений. Обычно каждый населенный пункт имеет одного представителя, но иногда их бывает и несколько представителей, в зависимости от размера населенного пункта и числа населенных пунктов в совете, причем порядок распределения определяется для каждого совета отдельно. В региональном совете Мате-Иегуда, например, состоящем из 57 населенных пунктов, только самый крупный населенный пункт, Цур Хадасса, имел двух представителей, пока он не стал отдельным местным советом. С другой стороны, в региональном совете Бреннера, в котором всего семь населенных пунктов, 15 членов совета, четверо из них из крупнейшего населенного пункта Гиват-Бреннер. Помимо выборов представителей населенных пунктов, все жители областного совета избирают главу совета на прямых выборах, аналогично тому, как избирается мэр. Выборы в региональные советы проводятся раз в пять лет[1].

Местный промышленный совет в Израиле – это местный орган власти, который управляет межгородской промышленной зоной, включающей несколько заводов с общей инфраструктурой и общественными системами. Есть два местных промышленных совета: Наот Ховав на юге и Мигдал Тефен на севере. В состав совета входят девять членов. Председателем совета является представитель министра внутренних дел, который не является государственным служащим. В состав совета также входят представитель министра промышленности, торговли и занятости, представитель министра здравоохранения, три представителя местных органов власти, граничащих с промплощадкой, и три представителя заводов. Эта структура призвана создать баланс между различными интересами заводов и общественности. Девять членов совета не избираются на выборах, как другие местные органы власти, а назначаются правительственными министерствами[2].

Государство Израиль представляет из себя страну с высокой степенью урбанизации, вызванной высокой плотностью населения на небольшой по площади территории и высоким научно-техническим прогрессом, с высоким уровнем развития промышленного производства и технологий, что отразилось и на системе местного самоуправления, например, наличие такой необычной формы местного самоуправления, как промышленный совет прекрасно это подчёркивает. Но при этом в системе местного самоуправления высокую роль играют как демократические ценности, встроенные в систему местных выборов, так и чисто административные начала, представленные системой преобразования из одной форм местного самоуправления в другую и при образовании административной единицы. Это гармоничное сочетание демократических и административных начал является важной особенностью местного самоуправления государства Израиль. По итогу работы по погружению в структуру местного самоуправления Израиля,

[1] Постановление о местных советах Государства Израиль, 1965, книга законов, с. 465.
[2] Берлявский Л.Г. Конституционное право Государства Израиль: обзор исследований // Государство и право. РГЭУ (РИНХ). 2009. №4. С. 56–62.

можно однозначно сказать, что данная система полностью отвечает потребностям как местных жителей, так и центральной государственной власти.

Для сравнения можно сравнить систему местного самоуправления Израиля с аналогичной структурой палестинского государственного образования под руководством Палестинской Национальной администрации, которая де-юре владеет территориями на Западном берегу реки Иордан и в Секторе Газа, однако фактически последний находится под контролем политического движения ХАМАС. В структуре Палестинской Национальной администрации существует министерство местного самоуправления – орган, отвечающий за развитие возможностей местных органов власти в Палестине, за их координацию и развитие. Видение министерства – демократическое местное самоуправление, способное достичь устойчивого развития при активном участии общества. Министерство принимает правовые акты, регулирующие местное самоуправления[1].

Основой структуры местного самоуправления на территории Палестины является муниципальный совет. Все местные органы назначаются Министерством местного самоуправления, а главы и члены местных органов избираются жителями региона. Муниципальные советы подразделяются на местные органы типа A, типа B, Типа C и типа D. Местные органы типа A представляют из себя основные местные органы власти или столицы провинций, насчитывается около 14 муниципальных советов этого типа. Эти органы считаются городами, а местный совет состоит из избранного мэра, главы совета и 13 членов представительного органа, избираемых жителями. Местные органы власти типа B – уровень города или посёлка с населением около 8000 человек. Существует около 41 муниципального совета этого типа, а местный совет состоит из 13 членов плюс президент. Местный орган власти C соответствует населению посёлка численностью населения от 4000 до 8000 человек. Всего существует около 47 муниципальных советов этого типа, а местный совет состоит из 11 членов. Местный орган власти D соответствует населению около 1000 человек, т.е. крупного сельского населённого пункта или объединения деревень. Всего существует около 220 сельских советов этого типа, а местный совет состоит из 9 членов. Это самая многочисленная административная единица.

Выборы в местные органы проходят одновременно по всем муниципальным образованиям на Западном берегу Иордана, на территории сектора Газа выборы в органы местного самоуправления не проводятся в связи с отсутствием там контроля Палестинской национальной администрации. В целом можно сказать, что система местного самоуправления Палестины по аналогии с израильской пытается сочетать демократическое начало с административным, которое выражено в создании целого Министерства местного самоуправления, отвечающего за работу муниципальных органов. Однако работа местных органов самоуправления осложнена тяжёлой политической и военной обстановкой, вызванной нестабильностью в регионе. В таких условиях работа местных органов самоуправления что в Палестине, что в Израиле может быть нарушена. Но, тем не менее, в обоих государствах местное самоуправление неплохо функционирует и отвечает поставленным задачам и духу времени.

[1] Берлявский Л.Г. Эволюция конституционного права Государства Израиль // Конституционное и муниципальное право. РГЭУ (РИНХ). 2018. №9. С. 74–77.

Литература:

1. Постановление о муниципалитетах (новая версия), 09.08.1964, Законы Государства Израиль 8, с. 197. URL: https://he.wikisource.org/wiki/%D7%A4%D7%A7%D7%95%D7%93%D7%AA_%D7%94%D7%A2%D7%99%D7%A8%D7%99%D7%95%D7%AA.

2. Закон о местных органах власти (выборы) Государства Израиль, 5655-1965. URL: https://he.wikisource.org/wiki/%D7%97%D7%95%D7%A7_%D7%94%D7%A8%D7%A9%D7%95%D7%99%D7%95%D7%AA_%D7%94%D7%9E%D7%A7%D7%95%D7%9E%D7%99%D7%95%D7%AA_(%D7%91%D7%97%D7%99%D7%A8%D7%95%D7%AA).

3. Постановление о местных советах Государства Израиль, 1965, книга законов, с. 465.

4. Берлявский Л.Г. Конституционное право Государства Израиль: обзор исследований // Государство и право. РГЭУ (РИНХ). 2009. №4. С. 56–62.

5. Берлявский Л.Г. Эволюция конституционного права Государства Израиль // Конституционное и муниципальное право. РГЭУ (РИНХ). 2018. №9. С. 74–77.

А.К. Кучин
Магистрант ПГНИУ
Научный руководитель: д. ю. н., профессор В.А. Кочев
Пермский государственный национальный
исследовательский университет

ПРАВОПОЛЬЗОВАНИЕ НА НЕДРА: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. Статья посвящена конституционно-правовому анализу недропользования в Российской Федерации, охватывающему вопросы разграничения полномочий между федеральным центром и субъектами Федерации. Особое внимание уделено исследованию проблемы правового регулирования недропользования, включая коллизии между федеральным и региональным законодательством, коррупционные риски и неоднозначность правоприменительной практики.

Ключевые слова: недра, недропользование, право недропользования, лицензирование, лицензия, разрешение, коррупционные риски.

Конституция РФ[1] определяет недра как всенародное достояние. Статья 9 Конституции РФ закрепляет, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности

© Кучин А.К., 2024

[1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. от 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 04.07.2020).

народов, проживающих на соответствующей территории. Земля, недра, воды и другие природные ресурсы могут находиться в собственности как государства, так и субъектов Российской Федерации. Статья 72 Конституции РФ относит недра к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. В ч. 2 статьи 36 Конституции РФ установлено, что пользование и распоряжение недрами не должно наносить ущерб окружающей среде и нарушать права третьих лиц.

В этой связи важным аспектом является разграничение полномочий между федеральным центром и субъектами федерации по вопросам недропользования, так как оба уровня власти участвуют в регулировании данной сферы.

Законодательство РФ о недрах устанавливает, что право на пользование недрами предоставляется только в виде специального разрешения (лицензии) на основании федеральных норм. В частности, Федеральный закон «О недрах»[1] от 21 февраля 1992 года № 2395-1 является основным актом, регулирующим использование недр на территории России. Согласно этому закону, недра принадлежат государству, а их использование и эксплуатация могут осуществляться исключительно в рамках определённых правовых норм и при наличии соответствующих лицензий.

Федеральный закон регулирует основные аспекты использования недр, определяя требования к процессу лицензирования, экологические стандарты[2] и меры ответственности за несанкционированное использование природных ресурсов. Одним из приоритетов системы лицензирования является обеспечение сбалансированного и безопасного использования недр с учётом потребностей охраны окружающей среды и необходимости сохранения природного потенциала страны для будущих поколений.

Следовательно, лицензия, подтверждающая право на пользование недрами должна предоставляться исключительно субъектам, удовлетворяющим строго определённым критериям и требованиям законодательства. Особая значимость уделяется правовым ограничениям, которые направлены на сохранение природных ресурсов и обеспечивают их рациональное использование. Такие ограничения обоснованы стратегической ценностью недр и их экологической ролью. При возникновении угрозы национальной безопасности, экологическому балансу или здоровью граждан использование участков недр может быть ограничено или полностью запрещено. Это особенно актуально для территорий, расположенных в непосредственной близости от населённых пунктов, где подобная деятельность может привести к негативным социальным и экологическим последствиям.

Следует обратить внимание на то, что в действующем законодательстве отсутствует чёткая граница между терминами «лицензия» и «разрешение», что порождает правовую неопределённость. В законе «О недрах» лицензия определяется как особый вид государственного разрешения, однако на практике это

[1] Федеральный закон «О недрах» от 21 февраля 1992 года №2395-1 (в ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 06.03.1995. №10. Ст. 823.

[2]Бринчук М.М. Эколого-правовая ответственность – самостоятельный вид ответственности // Lex Russica. 2016. №6. С. 26–35.

приводит к смешению двух категорий, которые по своей правовой природе не являются тождественными. К примеру, статья 11 данного закона фактически дублирует понятие лицензии, что с позиции законодательной техники выглядит некорректно и затрудняет единообразное применение норм на практике. С учётом этого необходимо нормативное разграничение понятий «лицензия» и «разрешение» на законодательном уровне, что позволило бы устранить существующие коллизии и повысить эффективность правового регулирования в сфере недропользования.

По мнению автора, терминология, применяемая для обозначения правовых актов в сфере недропользования, требует четкой дифференциации. Документ, который подтверждает право субъекта на выполнение определённой деятельности на территории, находящейся под контролем соответствующего органа, должен называться лицензией. Лицензия служит обоснованием для осуществления вида деятельности в целом, не привязываясь к конкретному объекту.

В то время как предоставление права на использование определённого участка недр должно фиксироваться как разрешение. Разрешение носит характер конкретной привязки и даёт право вести деятельность на чётко определённом участке, с точными географическими и правовыми ограничениями. Таким образом, лицензия открывает доступ к деятельности в целом, а разрешение ограничивает это право определённой территорией или объектом, соответствующим установленным условиям.

Наличие многочисленных нормативных актов в сфере недропользования[1], которые используют понятия «лицензия» и «разрешение», проявляется в их определённой несогласованности и противоречивости. Проблема нечеткости правовых дефиниций, как отмечает Д.В. Василевская, обусловлена отсутствием единообразного подхода к терминологии, что создает правовые коллизии и препятствует эффективному регулированию использования природных ресурсов. В частности, отсутствие четких дефиниций таких ключевых понятий, как «недропользование», «месторождение», «горный отвод», приводит к разночтениям в их толковании в различных нормативно-правовых актах.

По статистическим данным в Российской Федерации ежегодно выявляется до 60 тыс. нарушений правил и норм недропользования, что отражает системные проблемы в этой области. Среди наиболее часто выявляемых правонарушений является коррупция должностных лиц контролирующих и надзирающих органов, когда за взятки недропользователям незаконно выдаются лицензии либо скрываются выявленные нарушения, совершенные недропользователями.

Сфера недропользования остаётся одной из наиболее уязвимых для коррупции областей, что обусловлено наличием законодательных пробелов и противоречий, создающих возможности для злоупотреблений. К числу наиболее типичных коррупционных схем можно отнести:

– незаконное предоставление прав на разработку месторождений общераспространённых полезных ископаемых вне конкурсных процедур, что нарушает принципы прозрачности и равноправия участников;

[1] Василевская Д.В. Право недропользования: учебник. М.: Зерцало, 2016. 283 с.

– манипуляции с условиями конкурсов на получение лицензии, когда дополнительные требования выдвигаются таким образом, чтобы победителем оказался заранее определённый участник, что искажает принципы равноправной конкуренции;

– привлечение аффилированных экспертов для проведения государственной экспертизы запасов полезных ископаемых, что приводит к фальсификации данных в интересах отдельных пользователей недр;

– избирательное и необоснованное применение или снятие ограничений органами местного самоуправления при предоставлении разрешений на использование участков недр, что открывает возможности для злоупотребления полномочиями.

Следует учитывать, что перечисленные коррупционные нарушения представляют лишь часть возможных злоупотреблений, и их спектр может быть значительно шире в зависимости от обстоятельств конкретных правоотношений и пробелов в законодательстве.

Т.В. Халилова, Л.С. Леонтьева и Л.Ф. Гайнуллина обоснованно подчеркивают, что причиной коррумпированности в сфере природопользования[1] выступают недостаточная прозрачность процедур, неэффективность механизмов контроля и слабая реализация норм на практике. Подобные системные изъяны не только создают экономические потери, но и подрывают доверие к государственным органам.

Выявление и устранение коррупциогенных факторов в законодательстве о недропользовании необходимо рассматривать как часть международных обязательств Российской Федерации. В частности, Конвенция ООН против коррупции, вступившая в силу для России 8 июня 2006 года[2], предусматривает обязанность государств регулярно анализировать правовые акты и административные процедуры на предмет их соответствия целям предупреждения коррупции и борьбы с ней.

Проведенная в соответствии с данным подходом оценка законодательства о недрах для определения их адекватности предупреждению коррупции позволяет констатировать следующее.

В настоящее время Федеральными законами «О соглашениях о разделе продукции»[3], «Об участках недр, право пользования которыми может быть предоставлено на условиях раздела продукции»[4], «О драгоценных металлах и драгоценных камнях»[5], «О континентальном шельфе Российской Федерации»[6], Законом «О недрах» регулируется правовой режим недропользования.

---

[1] Халилова Т.В., Леонтьева Л.С., Гайнуллина Л.Ф. Коррумпированность отношений в сфере природопользования // Russian Journal of Economics and Law. 2016. №1. С. 26–34.

[2] Федеральный закон от 08.03.2006 №40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» // Собрание законодательства РФ. 20.03.2006. №12. Ст. 1231.

[3] Федеральный закон от 30.12.1995 №225-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О соглашениях о разделе продукции» // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. №1. Ст. 18.

[4] Федеральный закон от 21.07.1997 №112-ФЗ «Об участках недр, право пользования которыми может быть предоставлено на условиях раздела продукции» // Собрание законодательства РФ. 28.07.1997. №30. Ст. 3584.

[5] Федеральный закон от 26.03.1998 №41-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» // Собрание законодательства РФ. 30.03.1998. №13. Ст. 1463.

[6] Федеральный закон от 30.11.1995 №187-ФЗ (ред. от 19.10.2023) «О континентальном шельфе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04.12.1995. №49. Ст. 4694.

Основной задачей недропользования является извлечение полезных ископаемых (угля, нефти, руд, минералов, каменной соли и других природных ресурсов) с целью их переработки и получения экономической выгоды. Эти ресурсы изначально находятся в государственной собственности, однако после их извлечения из недр переходят в распоряжение субъекта, который их добывает, становясь частью его собственности.

В рамках законодательства о недропользовании можно выделить несколько факторов, которые создают потенциальные условия для коррупции. В частности, это касается:

– установления критериев для предоставления права пользования участками недр, включая лицензирование и проведение конкурсов (аукционов) на право разработки недр, что может быть использовано для манипуляций и предпочтений заранее выбранных участников;

– соблюдении требований по рациональному использованию и охране недр (что включает, среди прочего, проведение государственной экспертизы, которая может быть необъективной или настроенной в интересах определённых лиц).

Поэтому крайне важно проанализировать, какие правовые пробелы и несоответствия могут быть использованы для коррупционных схем в процессе определения условий предоставления права на недропользование.

В соответствии со ст. 72 Конституции Российской Федерации законодательство о недрах относится к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Закон «О недрах» от 21 февраля 1992 года устанавливает общие принципы регулирования использования природных ресурсов. Однако на уровне регионального законодательства субъектов РФ действуют специальные нормы, которые, в свою очередь, могут быть подвержены анализу на предмет выявления недостатков, создающих возможности для коррупционных проявлений.

В соответствии с п. 9 ст. 4 Федерального закона «О недрах» к полномочиям органов государственной власти субъектов РФ в сфере регулирования отношений недропользования на своих территориях относится установление порядка пользования недрами в целях разработки месторождений общераспространенных полезных ископаемых (ОПИ) и участками недр местного значения.

Законодательное регулирование отношений недропользования на уровне субъектов Российской Федерации нацелено нередко на создание благоприятных условий для совершения коррупции.

Например, при принятии Закона Приморского края от 11 мая 2005 г. № 247-КЗ «О предоставлении недр для разработки месторождений полезных ископаемых на территории Приморского края» Законодательное Собрание Приморского края должно было наделить органы местного самоуправления функцией предоставления лицензий на разработку общераспространённых полезных ископаемых, как того требует ч. 6 ст. 16 Федерального закона «О недрах». Однако, нарушив федеральное законодательство, п. 3 ст. 2 Закона Приморского края определил в качестве единственного органа на территории края, предоставляющего соискателям лицензии на разработку общераспространенных полезных ископаемых, уполномоченный орган исполнительной власти Приморского края.

В соответствии с принятым Законом вышеупомянутым единственным органом, предоставляющим лицензии на разработку общераспространенных полезных ископаемых, могла выступить специализированная организация.

В 17 субъектах Российской Федерации предусмотрено предоставление недр для разработки месторождений общераспространённых полезных ископаемых как на конкурсной, так и на бесконкурсной основе. В случае бесконкурсного предоставления лицензий отсутствуют чёткие законодательные основания для такого подхода, что открывает возможности для принятия решений на личной основе или по предпочтению, что может способствовать коррупционным действиям. Помимо этого, недостатки в правовых нормах, регулирующих конкурсы и аукционы, также создают условия для манипуляций и недобросовестного поведения со стороны участников и органов, проводящих эти процедуры.

В сфере недропользования с 1 января 2022 года из законодательства исключен конкурсный порядок предоставления участка недр в пользование, в настоящее время торги проводятся только в форме электронного аукциона.

Согласно статье 13.1 Закона Российской Федерации от 21 февраля 1992 года № 2395-1 «О недрах» предусматривается трехуровневая система органов государственной власти, наделенных правом принятия решений о проведении аукционов и о составе аукционной комиссии:

1) Правительство Российской Федерации (в отношении участков недр федерального значения);

2) органы государственной власти соответствующих субъектов Российской Федерации (относительно участков недр местного значения);

3) Федеральное агентство по недропользованию или его территориальные органы (в отношении иных участков недр).

Чрезвычайно подверженной коррупции представляется и процедура признания объявленного конкурса несостоявшимся. В соответствии со статьей 13.1 Закона «О недрах», если на конкурс по предоставлению лицензии на право пользования участком недр поступила только одна заявка, конкурс может быть признан несостоявшимся. В этом случае единственный заявитель может получить лицензию на условиях, заявленных в конкурсной документации.

На первый взгляд это положение выглядит обоснованным, поскольку позволяет не останавливать процедуру предоставления лицензии из-за недостаточного числа участников. Однако на практике такая ситуация создает коррупционные лазейки, позволяя заинтересованным лицам использовать механизм для получения лицензий в обход конкурентных процедур.

В ряде случаев органы прокуратуры устанавливали, что организаторы конкурса не публиковали полную информацию о его проведении, нарушая требования о гласности и доступности (например, отсутствовали сроки подачи заявок или перечень критериев отбора).

Отсутствие эффективного контроля со стороны надзорных органов позволяет таким конкурсам проходить незамеченными, что ведёт к значительным бюджетным потерям.

Судебная практика показывает, что суды часто встают на сторону надзорных органов при выявлении манипуляций с конкурсами. Например, были случаи

отмены лицензий, полученных через признание конкурса несостоявшимся, в связи с доказанным сговором между организаторами и заявителями.

При разграничении полномочий между федеральной властью и субъектами Российской Федерации возникают определённые правовые неопределенности и коллизии[1], что обусловлено отсутствием чёткого и однозначного подхода к определению их полномочий в сфере недропользования. Как подчеркивает К.И. Налетов, такие расхождения в трактовке полномочий приводят к правовой неясности, которая, в свою очередь, затрудняет эффективное управление недрами на разных уровнях власти.

Анализ судебной практики, касающейся статьи 11 Закона «О недрах», которая регулирует разграничение полномочий и сфер ведения между федеральным центром и регионами, позволяет выделить два основных типа дел: первая категория касается спорных вопросов, связанных с проведением аукционов и конкурсов на пользование недрами, где федеральная и региональная власти могут столкнуться при установлении порядка проведения таких процедур. Вторая категория касается дел, связанных с незаконным пользованием недрами, когда нарушения в сфере регулирования недропользования могут быть следствием пробелов в законодательстве, неясных разграничений полномочий или недостаточной координации между федеральными и региональными органами.

Рассмотрим подробно первую категорию дел. Так, в деле Федерального казенного предприятия «Приволжский государственный боеприпасный испытательный полигон» против органов власти Самарской области Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации рассматривала вопрос о правомерности проведения аукциона. Региональные органы власти вправе устанавливать порядок использования участков недр, относящихся к местному значению. Однако, поскольку месторождение Воздвиженское находится на земельном участке, принадлежащем Российской Федерации, Верховный Суд пришел к выводу, что органы власти Самарской области не имели полномочий проводить аукцион для распределения прав на это месторождение. Это решение совпало с выводами, сделанными по аналогичному делу, где также было признано незаконным проведение аукциона без соответствующих полномочий у местных органов власти.

Таким образом, четкое установление и фиксирование категорий недр имеют существенное значение для дальнейшего разграничения полномочий органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов.

Рассмотрим вторую категорию дел. Арбитражный суд Свердловской области рассматривал дело в связи с заявлением прокуратуры Российской Федерации о признании незаконным бездействия администрации, выразившегося в непринятии мер по разработке и утверждению правового акта, регламентирующего осуществление муниципального контроля, предусмотренного Законом о недрах. Администрация указала на отсутствие у нее, как у органа местного самоуправления, полномочий на принятие правовых актов в сфере недропользования и соответствующего вида муниципального контроля, отметив, что данные полномочия

[1] Налетов К.И. Лицензия на право пользования недрами. Правовые коллизии // Современное право. 2008. №2.

можно назвать условно собственными или делегированными, а делегирующий субъект в данном случае – Российская Федерация, а также ссылаясь на ст. 19 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»[1]. Арбитражный суд Свердловской области, изучив обстоятельства дела, пришел к выводу о правомерности бездействия администрации по факту непринятия мер по разработке и утверждению правового акта, отметив неопределенность требований к организациям и предпринимателям, возможность нарушения порядка осуществления муниципального контроля, регламентирующего проведение муниципального контроля, предусмотренного Законом о недрах, и возложил на администрацию обязанность по разработке и утверждению соответствующего правового акта.

Данная категория дел тоже относится к разграничению полномочий Российской Федерации и ее субъектов, но в этом случае представители власти в регионах, недооценив имеющиеся у них полномочия, не выполняют своих функций в полной мере.

На основе вышеизложенного, следует отметить, что правовое регулирование недропользования в Российской Федерации требует дальнейшей унификации и улучшения. Конституционно-правовое разграничение полномочий между федеральным центром и субъектами Федерации, а также существующие пробелы и противоречия в законодательстве создают возможности для коррупционных рисков и неэффективного контроля. Несмотря на наличие основополагающих норм в Федеральном законе «О недрах», такие проблемы, как нечеткость терминов («лицензия» и «разрешение»), а также несоответствие норм между федеральным и региональным законодательством, требуют коррекции. Для решения этих проблем необходимо пересмотреть подходы к лицензированию и проведению аукционов, а также усилить контроль и прозрачность в процессе предоставления прав на недропользование, что позволит эффективно защищать природные ресурсы и предотвратить злоупотребления.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. от 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 04.07.2020).

2. Федеральный закон «О недрах» от 21 февраля 1992 года №2395-1 (в ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 06.03.1995. №10. Ст. 823.

3. Федеральный закон от 08.03.2006 №40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» // Собрание законодательства РФ. 20.03.2006. №12. Ст. 1231.

4. Федеральный закон от 30.12.1995 №225-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О соглашениях о разделе продукции» // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. №1. Ст. 18.

[1] Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ (ред. от 15.05.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 06.10.2003. №40. Ст. 3822.

5. Федеральный закон от 21.07.1997 №112-ФЗ «Об участках недр, право пользования которыми может быть предоставлено на условиях раздела продукции» // Собрание законодательства РФ. 28.07.1997. №30. Ст. 3584.
6. Федеральный закон от 26.03.1998 №41-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» // Собрание законодательства РФ. 30.03.1998. №13. Ст. 1463.
7. Федеральный закон от 30.11.1995 №187-ФЗ (ред. от 19.10.2023) «О континентальном шельфе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04.12.1995. №49. Ст. 4694.
8. Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ (ред. от 15.05.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 06.10.2003. №40. Ст. 3822.
9. Бринчук М.М. Эколого-правовая ответственность – самостоятельный вид ответственности // Lex Russica. 2016. №6. С. 26–35.
10. Василевская Д.В. Право недропользования: учебник. М.: Зерцало, 2016. 283 с.
11. Налетов К.И. Лицензия на право пользования недрами. Правовые коллизии // Современное право. 2008. №2.
12. Халилова Т.В., Леонтьева Л.С., Гайнуллина Л.Ф. Коррумпированность отношений в сфере природопользования // Russian Journal of Economics and Law. 2016. №1. С. 26–34.

Д.С. Ларионов
Студент ПГНИУ
Научный руководитель: к. ю. н., доцент Г.Г. Михалева
Пермский государственный национальный
исследовательский университет

КОНСТИТУЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена вопросам цифровизации здравоохранения в Российской Федерации, которые приобретают особую актуальность в условиях развития информационных технологий. Рассмотрены современные цифровые решения, применяемые в системе здравоохранения, такие как электронные медицинские карты, телемедицинские технологии и искусственный интеллект. Особое внимание уделено проблемам защиты конституционных прав граждан в условиях цифровизации, включая вопросы конфиденциальности персональных данных и равного доступа к цифровым услугам. Подчеркивается необходимость соблюдения баланса между технологическими инновациями и защитой прав личности в системе здравоохранения.

© Ларионов Д.С., 2024

Ключевые слова: цифровизация, медицинская помощь, здравоохранение, личная тайна, врачебная тайна.

Цифровизация здравоохранения – один из ключевых векторов развития современной системы охраны здоровья, который оказывает значительное влияние на качество и доступность медицинской помощи и медицинских услуг. Использование электронных медицинских карт, телемедицинских технологий, искусственного интеллекта и других цифровых инструментов позволяет повысить оперативность и эффективность медицинской помощи, а также оптимизировать управление системой здравоохранения.

Уже сегодня в ряде регионов России действуют медицинские информационные системы: в Москве – Единая медицинская информационно-аналитическая система, в Санкт-Петербурге – «Здоровье петербуржца», а в 26 субъектах Российской Федерации, включая Пермский край, Свердловскую и Кировскую области – портал «К врачу». Также определённые медицинские сведения содержатся на портале Государственных услуг Российской Федерации.

Однако вопросы цифровизации необходимо рассматривать не только с точки зрения удобства, но и с точки зрения безопасности. Данный процесс порождает новые вызовы, связанные с защитой конституционных прав граждан. Среди них — обеспечение конфиденциальности персональных данных пациентов и равный доступ к цифровым медицинским услугам. Эти вопросы требуют комплексного правового регулирования, основанного на конституционных нормах, гарантирующих право на охрану здоровья и защиту частной жизни.

Особую актуальность исследуемая тема приобретает в контексте информации об утечках баз данных, содержащих большие объёмы персональных данных пользователей, которые происходят у крупных компаний: Tele2, Яндекс[1] и даже Госуслуг[2]. Совершенствование правовой базы, регулирующей использование цифровых технологий в медицине, должно учитывать не только технологические аспекты, но и соблюдение базовых конституционных принципов, таких как равенство, доступность и защита прав личности.

Врачебная тайна является составным элементом частной жизни[3] и может быть отнесена к личной тайне[4]. Её сохранность гарантирована Конституцией Российской Федерации (часть 1 статьи 23, часть 1 статьи 24), а её нарушение

[1] Роскомнадзор: в открытый доступ попало не меньше 40 баз данных россиян / Российская газета. URL: https://rg.ru/2022/08/11/roskomnadzor-v-otkrytyj-dostup-popalo-ne-menshe-40-baz-dannyh-rossiian.html (дата обращения: 07.12.2024).

[2] Депутат ГД обратится в ФСБ, МВД, СК и ГП из-за утечки данных с Госуслуг / РИА новости. URL: https://ria.ru/20230921/gd-1897780604.html (дата обращения: 07.12.2024).

[3] Постановление Конституционного Суда РФ от 13.01.2020 №1-П «По делу о проверке конституционности частей 2 и 3 статьи 13, пункта 5 части 5 статьи 19 и части 1 статьи 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Р.Д. Свечниковой» // Собрание законодательства РФ. 20.01.2020. №3. Ст. 275.

[4] Содержание понятий «личная тайна» и «семейная тайна» / Официальный сайт Конституционного суда Российской Федерации. 2012. URL: www.ksrf.ru/ru/Info/External/ComparativeOverview/Documents/17/%D0%9B%D0%B8%D1%87%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%B8%20%D1%81%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%B9%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D1%82%D0%B0%D0%B9%D0%BD%D0%B0%202012.pdf (дата обращения: 07.12.2024).

влечёт уголовную ответственность по статье 137 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Часть первая статьи 13 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» относит к врачебной тайне сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, а также иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении. Именно с вышеуказанными сведениями работают информационные системы здравоохранения, а следовательно, в случае их утечки, то есть произвольного доступа к ним неопределённого круга лиц, произойдёт нарушение врачебной тайны и неприкосновенности частной жизни.

Государству необходимо осуществлять повышенный контроль за функционированием подобных систем, оперирующих чувствительными данными. Сам факт собирания и хранения этих сведений является криминогенным фактором. Конституционный суд Российской Федерации стоит на той позиции, что собирание сведений в цифровом виде (пригодном для записи на электронные носители) создает благоприятные условия для дальнейшего неконтролируемого распространения таких сведений[1]. С этим мнением сложно не согласиться.

Вопросы цифровизации в целом – это всегда баланс между удобством пользователей и безопасностью их данных. Конечно, цифровые системы здравоохранения удобны как для пациента, так и для врача. Оборот и в том числе систематизация электронных медицинских карт упрощает взаимодействие между субъектами медицинских правоотношений. Телемедицина, активно развивающаяся во всём мире, является удобным (особенно для территорий с низкой плотностью населения) и безопасным способом коммуникации врачей и пациентов, хорошо показавшим себя во время эпидемии инфекции коронавируса SARS-CoV-2. Крупные мировые технологические компании ведут активную разработку технологий искусственного интеллекта, потенциально полезных для медицинских целей[2].

Цифровизация – удобный и современный механизм реализации положения Конституции России об охране здоровья и медицинской помощи, но для соблюдения права на неприкосновенность частной жизни и личную тайну государству необходимо принимать дополнительные меры по защите таких сведений. К примеру, ввести так называемое «киберстрахование»[3] или ужесточить наказание за неправомерный доступ к персональным данным. Так, например, Федеральным законом от 30.11.2024 № 421-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Рос-

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 №25-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в связи с жалобой гражданина А.И. Сушкова» // Собрание законодательства РФ. 06.11.2017. №45. Ст. 6735; Постановление Конституционного Суда РФ от 28.04.2023 №22-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 235 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ИЗИ ЧАЙНА КОРПОРЭЙТ» // Собрание законодательства РФ. 08.05.2023. №19. Ст. 3519.

[2] Microsoft Develops AI to Help Cancer Doctors Find the Right Treatments / Bloomberg. URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-09-20/microsoft-develops-ai-to-help-cancer-doctors-find-the-right-treatments?utmsource=website&utmmedium=share&utmcampaign=copy (дата обращения: 07.12.2024).

[3] Россияне могут начать получать компенсации от «Госуслуг» за утечки данных / РИА новости. URL: https://ria.ru/20240320/kompensatsii-1934374284.html (дата обращения: 07.12.2024).

сийской Федерации» вводится отдельный состав преступления, предусматривающий уголовную ответственность за использование, передачу, сбор и хранение информации, содержащих персональные данные, полученной незаконным путём.

Таким образом, цифровизация здравоохранения в России представляет собой не только технологический, но и социально-правовой вызов. Для успешного внедрения цифровых технологий необходимо учитывать их влияние на конституционные права граждан и принимать меры для минимизации рисков, связанных с утечкой данных и нарушением врачебной тайны. Только при условии обеспечения безопасности и равного доступа цифровизация здравоохранения сможет в полной мере способствовать реализации права на охрану здоровья, закрепленного в Конституции Российской Федерации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 06.10.2022).

2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 №323-ФЗ // Российская газета. 23.11.2011. №263.

3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2024 №421-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru. (дата обращения: 30.11.2024).

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 №25-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в связи с жалобой гражданина А.И. Сушкова» // Собрание законодательства РФ. 06.11.2017. №45. Ст. 6735.

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.01.2020 №1-П «По делу о проверке конституционности частей 2 и 3 статьи 13, пункта 5 части 5 статьи 19 и части 1 статьи 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Р.Д. Свечниковой» // Собрание законодательства РФ. 20.01.2020. №3. Ст. 275.

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.04.2023 №22-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 235 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ИЗИ ЧАЙНА КОРПОРЭЙТ» // Собрание законодательства РФ. 08.05.2023. №19. Ст. 3519.

7. Отставнова Е.А. Конституционно-правовые основы цифровизации здравоохранения в Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. №3 (152). С. 64–72.

О.Ю. Латышев
доктор философии в филологии, д-р пед. н., к. филол. н.,
действительный член МАС, МАЕ, ЕАЕ, ISA, МОО АД ЮТК,
член-корр. МАПН, профессор университета «Сайпресс», США,
профессор РАЕ, президент,
Международная Мариинская академия им. М.Д. Шаповаленко,
г. Москва, Россия

П.А. Латышева
почётный доктор ИМА, исполнительный директор
Международная Мариинская академия им. М.Д. Шаповаленко,
г. Москва, Россия

С. Павлович
доктор философии, доцент, факультет науки и образования,
Университет Мостара, г. Мостар, Босния и Герцеговина

К. Тадич-Леско
доктор философии, доцент, факультет социальной работы,
Университет Мостара, г. Мостар, Босния и Герцеговина

ЭЛЕМЕНТЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ В ЦИФРОВОЙ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СРЕДЕ

Аннотация. В центре внимания подавляющего большинства современных ученых понятия прав и свобод реализуются преимущественно применительно к человеку (индивиду), но в то же самое время достаточно активно прослеживается и тесная взаимосвязь человека и окружающего его социума, частью которого он и выступает.

Ключевые слова: конституция, право, личность, индивид, цифровая среда, трансформация.

В настоящий момент достаточно большое значение имеет ориентация понятия прав и свобод одновременно и на человека, и на общество применительно к правовому регулированию цифровой телекоммуникационной среды.

Многим исследователям представляется, что характер и объем прав человека определяются природой общества, о чем, в частности, вполне определённо высказываются, например. А.Н. Головистикова и Л.Ю. Грудцына, уделившие достойное внимание рассмотрению вопросу реализации прав человека, отдавая при этом должное соотношению интересов общества и индивида[1].

В настоящее время достаточно интенсивно происходит глобализация прав человека, к числу наиболее характерных признаков которой и следует назвать

© Латышев О.Ю., Латышева П.А., Павлович С., Тадич-Леско К., 2024

[1] Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Права человека. М.: Эксмо, 2006. С. 301–303.

процесс цифровизации, отражающей устойчиво распространяющиеся и продолжающие функционировать тенденции связанности отдельного со всеобщим.

Следует отметить, что в данном случае статус и социальное самочувствие индивида всё настойчивее с каждым днем приобретают состояние взаимозависимости и взаимовлияния с жизнью народа, к которому он принадлежит, равно как и всего человечества в целом, осознает ли он это, или пока ещё не вполне[1].

Изучая права человека в современном мире в рамках социально-философских основ и государственно-правового регулирования, Л.И. Глухарева также придерживается мысли о взаимности такой зависимости и влияния[2].

Е.А. Лукашева и её многочисленные коллеги склонны рассматривать права человека в качестве своеобразного «двигателя» социально-экономического прогресса, а вместе с этим – также и в качестве одного из важнейших факторов успешного развития общества и государства и своеобразный ограничитель традиционной реализации государственной власти[3].

В то же время, Н.И. Матузов, изучающий наиболее актуальные проблемы современной теории права, рассматривает данную субстанцию в качестве показателя «зрелости, цивилизованности» и «мерило достижений данного общества»[4].

Вышеприведённые определения можно применить с высокой определённостью по отношению ко всему субъектному составу общественных отношений, которые в настоящий момент интенсивно формируются в сети Интернет.

При этом следует учитывать наличие высокой степени их взаимозависимости, что, в свою очередь, также требует ещё и учета в процессе определения максимально возможно широкого спектра рассматриваемых при этом прав и свобод[5].

Необходимо упомянуть также и о том, что традиционное понятие прав в науке принято связывать также ещё и с понятием возможностей, поскольку отдельные права носят характер производных от поведенческих возможностей лица.

Так, проводя историко-правовой анализ процесса становления и эволюции конституционно-правового статуса личности в российском законодательстве, представляется целесообразным высказать мысль о том, что отдельные из них способны выражать только лишь возможности нахождения в каком-либо определенном состоянии.

При этом они не требуют от своих обладателей каких-либо определённых действий. Такими правами являются право на жизнь, а вместе с ним – также и неприкосновенность личности, равно как и столь желанная для многих свобода мысли.

---

[1] Латышев О.Ю., Латышева П. А., Луизетто М. Цифровая трансформация конституционно-правового статуса личности в сфере образования // Цифровая трансформация науки и образования: материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (30 июня – 3 июля 2023 г., Нальчик-Приэльбрусье) / под ред. М.Ю. Беккиева, А.В. Псху, С.Ю. Хашировой, Ю.А. Шекихачева. Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, 2023. С. 54–59.

[2] Глухарева Л.И. Права человека в современном мире. Социально-философские основы и государственно-правовое регулирование. М.: Юристь. 2003. С. 162.

[3] Общая теория прав человека / отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: Норма, 1996. С. 3–4.

[4] Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов: Изд-во Сарат. гос. акад. права, 2003. С. 256.

[5] Латышев О.Ю., Латышева П.А., Луизетто М. Цифровая трансформация конституционно-правового статуса личности в сфере образования // Цифровая трансформация науки и образования: материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (30 июня – 3 июля 2023 г., Нальчик-Приэльбрусье) / под ред. М.Ю. Беккиева, А.В. Псху, С.Ю. Хашировой, Ю.А. Шекихачева. Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, 2023. С. 54–59.

М.М. Рассолов, В.О. Лучин, а также Б.С. Эбзеев полагают, что основные права определяются в роли объективных условий, которые имеют отношение непосредственно к возможностям жизнедеятельности человека», подтверждая позиции по данному вопросу А.Б. Венгерова и О.Э. Лейста[1].

Так, с точки зрения О.Э. Лейста, гарантированные возможности гражданина для того чтобы он имел способность пользоваться каким-либо благом[2] конституционно-правового статуса исключительно благодаря возникновению новых возможностей поступательно осуществления уже известных прав и свобод, которые успели найти своё надлежащее законодательное закрепление.

Помимо всего прочего, представляется необходимым обратить внимание на разделение понятий прав и свобод, которое также традиционно существует в научной литературе, и которым в силу сложившейся традиции продолжают активно пользоваться[3].

Осуществляя комментарий к Конституции Российской Федерации, Л.В. Лазарев и его коллеги стремятся обратить внимание читателя на то, что в современном конституционном праве постоянно фигурирует различие, существующее между правами и свободами.

При допущении условности данного различия оно всё-таки сводится к определению субъективного права непосредственно в качестве меры возможного поведения исключительно каждого лица, способное распространяться одновременно также и на понятие свободы[4].

В то же время, Б.А. Страшун, уделяя должное внимание рассмотрению конституционного (государственного) права зарубежных стран, считает необходимым сделать весомый акцент на том, что, при каждом упоминании о субъективном праве видится возможным наличие относительно определенного субъекта, на который возлагается соответствующая данному определённому праву обязанность.

В то же время, при каждом упоминании о свободе, представляется необходимым запретить отрицание или ограничение этой свободы, которое обращено к какому-либо кругу субъектов, которые обязаны уважать данную свободу[5].

Вместе с тем, в процессе рассмотрения соотношения понятий «свобода» и «права человека» Э.А. Казаряну представляется целесообразным утверждать, что правом представляется необходимым назвать возможность, обеспечиваемую государством.

В то же время, свобода, в отличие от права, имеет значительно большую вариативность, и предоставляет возможность каждому гражданину выбирать

---

[1] Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. М.М. Рассолова, В.О. Лучина, Б.С. Эбзеева. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2000. С. 214.

[2] Цит. по: Проблемы теории государства и права / под ред. М.Н. Марченко. М.: Юристъ, 2001. С. 55.

[3] Латышев О.Ю., Латышева П.А., Луизетто М. Цифровая трансформация конституционно-правового статуса личности // Актуальные проблемы профессионального образования в Республике Беларусь и за рубежом: материалы XI Международной научно-практической конференции (Витебск, 13 декабря 2023 г.): электронное научное издание / редкол. И.В. Николаева [и др.]. Витебский филиал Международного университета «МИТСО». С. 15–18.

[4] Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. Л.В. Лазарева. М.: Новая правовая культура, 2009 // СПС «ГАРАНТ». URL: http://base.garant.ru/5366634/f7ee959fd36b5699076b35abf4f52c5c/#ixzz6FEneDEQR.

[5] Конституционное (государственное) право зарубежных стран / отв. ред. проф. Б.А. Страшун. М.: БЕК, 1999. С. 122–123.

один из заранее предусмотренных вариантов поведения, как представляется исследователю[1].

С точки зрения вышеупомянутого исследователя Э.А. Казаряна, понятия прав и свобод, при всей своей схожести, всё-таки существенно отличаются по способу своей реализации и времени возникновения[2], что являет собой повод для серьезного размышления.

Необходимо отметить, что именно такие вышеупомянутые выше условия в цифровой телекоммуникационной среде, как способ реализации и время возникновения наиболее активно содействуют существенному сближению понятий прав и свобод.

Это имеет место быть по той причине, что основной способ реализации возможностей, равно как и время их возникновения, находятся в состоянии достаточно устойчивой и неразрывной связи с доступом к цифровой телекоммуникационной среде и характерными для её внутренней организации функциональными особенностями[3].

При этом следует подразумевать, что понятие возможностей находит своё достаточно целенаправленное применение в процессе определения как прав, так и свобод, которые должны строго реализоваться ив цифровой телекоммуникационной среде.

В связи с этим представляется возможным утверждать, что образованное относительно недавно понятие «цифровые права» должно обязательно включать в себя одновременно также и понятие свобод для полноценной реализации в процессе взаимодействия различных субъектов в цифровой телекоммуникационной среде.

Состояние законодательной закрепленности должно последовательно приобрести значительно большее количество цифровых прав, в том числе и тех, которые в настоящее время существуют исключительно лишь в качестве возможностей, которые в значительной мере предоставляются глобальной телекоммуникационной сетью.

Однако при этом ещё только предстоит должным образом выяснить, действительно ли наличие технических и многих иных возможностей следует приравнивать к появлению принципиально нового способа реализации прав человека?

Если принять как данность, что наличие возможностей самореализации личности в цифровой телекоммуникационной среде представляется целесообразным приравнивать к правам, то при этом их совокупность должна обеспечиваться правовыми средствами.

Так, реализация права на осуществление предпринимательской, просветительской, рекламной, агитационной и практически любой другой деятельности,

---

[1] Казарян Э.А. Соотношение понятий «свобода» и «права человека» // Молодой ученый. 2019. №21. С. 337–339. URL: https://moluch.ru/archive/259/59556/.

[2] Там же.

[3] Латышев О.Ю., Луизетто М., Ибрагим Г. Правовой статус личности в эпоху цифровой трансформации // Цифровые технологии и право: сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции (г. Казань, 23 сентября 2022 г.) / под ред. И.Р. Бегишева, Е.А. Громовой, М.В. Залоило, И.А. Филиповой, А.А. Шутовой. В 6 т. Т. 1. Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2022. 560 с. EDN: GCUTIC.

которую индивид намеревается внедрять в повседневную практику за границей, в реальном мире потребует от него соблюдения общепринятых процедур.

В первую очередь, они будут касаться вопроса его пересечения границы, а также последующего получения от представителей власти другого государства органичной совокупности различных официальных разрешений на осуществление избранного им вида деятельности, сопровождаемых регистрацией на территории данной страны и т.д.

Напротив, в цифровой телекоммуникационной среде реализуется свойство так называемой «трансграничности», потому что деятельность происходит, но никто с высокой определённостью не сможет утверждать, что она ведётся на территории именно того государства, где расположена данная точка доступа к Интернет.

В силу реализации трансграничности одновременно с этим также полностью отсутствует и вышеназванная совокупность соответствующих прав или полномочий, направленных на осуществление контроля за такой деятельностью.

Однако при этом становится актуальным ещё и вопрос о том, подразумевает ли снятие ограничений правового характера в цифровой телекоммуникационной среде, а также возникновение дополнительных возможностей осуществление процесса формирования специального для такой среды нового права?

Вместе с тем, следует получить достаточно чёткое и недвусмысленное представление о том, действительно ли такое новое право должно быть обусловлено технологическими свойствами цифровой телекоммуникационной среды?

Помимо всего прочего, следовало бы понять, каким образом должна определяться в цифровой телекоммуникационной среде данная мера свободы субъекта, принимая во внимание, что традиционные сдерживающие способы регуляции в ней приобретают качество недостаточной эффективности или же, как вариант, полной неспособности к действию.

Учитывая, что количество упомянутых и не упомянутых вопросов, все ещё требующих своего своевременного и адекватного решения, чрезвычайно велико, представляется необходимым выделение прав, которые были бы предназначены, прежде всего, для самостоятельной реализации их субъектом – практически каждым активным и инициативным пользователем цифровой телекоммуникационной среды.

Наряду с этим, представляется необходимым также и выделение прав, которые бы фактом своего существования предполагали бы помощь в реализации пользователю цифровой телекоммуникационной среды со стороны так называемого обеспечивающего субъекта.

При этом могла бы реализоваться аналогия с группой социальных прав, полноценная и своевременная реализация которых пользователем цифровой телекоммуникационной среды могла бы требовать участия одновременно со стороны как общества, так и государства.

Совершенно не случайно общество стоит в данном случае на первом месте, поскольку при этом государство практически ни при каких обстоятельствах не будет выступать в качестве единственного обеспечивающего субъекта реализации данной совокупности прав.

В этом случае следует принимать во внимание ту перспективу, что многие функции реализации прав могут быть выполнены исключительно лишь специальными субъектами, которые обладают для этого достаточным уровнем технической оснащенности и полномочий в цифровой телекоммуникационной среде.

В свою очередь, небезынтересен процесс рассмотрения прав в качестве определенного минимума общесоциальных, общечеловеческих и общедемократических требований к принятому в обществе правовому и социальному положению каждой личности.

Их реализация подлежит обеспечению в каждом обществе, вне зависимости от того, каковы особенности существующей в нём социально-правовой системы[1], что, с точки зрения А.Г. Бережнова, изучающего характер взаимодействия политики и прав человека, вопрос о включении возможностей цифровой телекоммуникационной среды в правовое поле всё-таки следовало бы поставить под сомнение.

Это может быть объяснено тем, что это представляется далеко не единственным средством реализации активными и инициативными пользователями цифровой телекоммуникационной среды принадлежащих им основных прав и свобод.

В то же время, «минимум требований», который должен быть реализован в информационном обществе, может и должен подлежать последовательному расширению. При всем том. что данный минимум декларируется одновременно на международном и государственном уровнях, это должно происходить по мере того как в данную среду будет вовлечено все большее и большее количество интересантов.

К числу вышеупомянутых интересантов могут быть отнесены одновременно деятели бизнеса, представители общественных организаций и объединений, а также собственно и государства в процессе использования технологических средств.

Права человека в доктринальном отношении подлежат определению таким же образом, как и индивидуальные притязания, а также соответствующие им стоящие перед современным обществом наиболее значимые и ответственные задачи.

Уделяя достойное внимание определению месса и роли прав человека в правовой мысли и законотворчестве Российской империи второй половины XIX – начала XX века, считаем необходимым утверждать, что это выступает в полном соответствии с представлениями неклассической теории.

В данном случае мы исходим их того, что неклассическая теория существенно дополнила и расширила ранее существовавшее понимание объекта прав, и, кроме этого, также определила новую группу прав, которые порождаются совместными действиями одновременно ряда субъектов, и представляют собой социально-экономические права.

Таким образом, в результате исследования, проведенного в первом параграфе второй главы данной работы, следует сделать вывод о том, что правам и

[1] Бережнов А.Г. Политика и права человека // Политология: курс лекций / под ред. М.Н. Марченко. М.: Юристъ, 1993. С. 173.

свободам, которые могут возникнуть и реализоваться в цифровой телекоммуникационной среде, всё ещё предстоит пройти значительный путь становления.

Устойчивость традиций реализации прав и свобод согласно современному российскому законодательству во многом помогает, но иногда также и препятствует успешному осуществлению процесса становления цифровой телекоммуникационной среды как ярко выраженного правового пространства однозначно законопослушных действий всех участвующих в её развитии субъектов.

Однозначное содействие со стороны современной правовой системы становлению правового пространства цифровой телекоммуникационной среды происходит в силу того, что права в реальном и виртуальном мире должны обладать свойством преемственности.

В то же время, препятствие со стороны современной правовой системы становлению правового пространства цифровой телекоммуникационной среды состоит, главным образом, в том, что не все реализуемые в реальном мире права и свободы в достаточной степени учитывают особенности виртуального мира и отношений субъектов в нем.

Основная трудность в данном случае состоит в относительной «молодости» цифровой телекоммуникационной среды как таковой, и одновременно с этим – вытекающей отсюда неготовности традиционной юриспруденции к диалогу с новыми реалиями.

В то же время, формирование совершенно самостоятельных общественных устоев в рамках цифровой телекоммуникационной среды происходит достаточно быстрыми темпами, и нежелание или неготовность существующей правовой системы к диалогу с данными отношениями может обернуться плачевно для её собственного состояния.

В результате поступательного совершенствования цифровой телекоммуникационной среды и формированию пользовательских привычек у миллионов её граждански активных и инициативных пользователей может окончиться нежеланием со стороны последних тем или иным образом поддерживать существование традиционной правовой системы Российской Федерации. Тема рассмотрения законных интересов в правоведении находит широкое отражение. Так, Н.М. Коркунов был склонен утверждать, что, в качестве установления меры для оценки гражданских интересов должна использоваться функция каждой нравственной системы, и поэтому прямой задачей права должно являться установление принципа разграничения интересов, которые присущи различным личностям[1].

В свою очередь, Л.И. Петражицкий усматривал значительные отличия интересов от поступков граждан, выражая понимание того, что право регулирует именно поступки, а не имеющиеся у каждого гражданина страны интересы[2].

В свою очередь, известный российский философ и правовед, много лет проживший в эмиграции, И.А. Ильин, считал своим долгом рассматривать борьбу или же столкновение интересов различных граждан в качестве неотъемлемого условия реализации желаемого[3].

---

[1] Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 61.

[2] Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т. 1. СПб: Тип. М. Меркушева, тип. т-ва «Екатерингоф. печ. дело», 1909. С. 315.

[3] Ильин И.А. Теория права и государства. М.: Зерцало, 2003. С. 78.

Вместе с тем, Г. Еллинек считал необходимым утверждать, что цель существования и реализации права как такового состоит в защите и охране человеческих благ, которые в то же самое время могут быть названы и его интересами.

При этом развитие индивидуальности Г. Еллинек представлял целесообразным рассматривать в качестве одного из высших солидарных интересов, несмотря даже на то, что практически любая творческая индивидуальность может находиться достаточно далеко за пределами интересов государства.

Более того, Г. Еллинек чётко осознавал, что ярко выраженная творческая индивидуальность может быть в это же самое время обременительна также и для субъектов правоприменения, будучи по многим своим параметрам совершенно неудобна для них.

Причиной этого исследователь считал то, что инновационная деятельность далеко не в каждом случае находится в состоянии соответствия устоявшимся, универсальным принципам, а также значительно более применимым к усреднённым случаям традиционной правоприменительной практики нормам морали и права[1].

При этом может рассматриваться следующая закономерность, согласно которой, чем выше уровень творческой индивидуальности, и чем больше полезного и ценного она сможет сделать для прославления своего государства общества, тем в меньшей мере на неё распространяются его законы, предназначенные для общего употребления.

Следует понимать, что забота о своей свободе в наибольшей мере свойственна именно творческой индивидуальности. а не для рядового гражданина с низким уровнем индивидуальности, которые согласен с традиционными ограничениями.

На данном основании следует полагать, что и рассмотрение вопроса трактовки понятия свобод в современной законодательной и правоприменительной практике должно быть подвергнуто существенному переосмыслению.

Литература:

1. Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Права человека. М.: Эксмо, 2006. С. 301–303.

2. Латышев О.Ю., Латышева П.А., Луизетто М. Цифровая трансформация конституционно-правового статуса личности в сфере образования // Цифровая трансформация науки и образования: материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (30 июня – 3 июля 2023 г., Нальчик-Приэльбрусье) / под ред. М.Ю. Беккиева, А.В. Псху, С.Ю. Хашировой, Ю.А. Шекихачева. Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, 2023. С. 54–59.

3. Глухарева Л.И. Права человека в современном мире. Социально-философские основы и государственно-правовое регулирование. М.: Юристь. 2003. С. 162.

[1] Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб: Юрид. центр Пресс, 2004.

4. Общая теория прав человека / рук. авт. колл. и отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: Норма, 1996. С. 3–4.

5. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов: Изд-во Сарат. гос. акад. права, 2003. С. 256.

6. Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. М.М. Рассолова, В.О. Лучина, Б.С. Эбзеева. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2000. С. 214.

7. Проблемы теории государства и права / под ред. М.Н. Марченко. М.: Юристъ, 2001. С. 55.

8. Латышев О.Ю., Латышева П.А., Луизетто М. Цифровая трансформация конституционно-правового статуса личности в сфере образования // Актуальные проблемы профессионального образования в Республике Беларусь и за рубежом: материалы XI Международной научно-практической конференции (Витебск, 13 декабря 2023 г.) [Электронный ресурс] / редкол. И.В. Николаева [и др.]. Витебский филиал Международного университета «МИТСО». С. 15–18.

9. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. Л.В. Лазарева. М.: Новая правовая культура, 2009 // СПС «ГАРАНТ»: URL: http://base.garant.ru/5366634/f7ee959fd36b5699076b35abf4f52c5c/#ixzz6FEneDEQR.

10. Конституционное (государственное) право зарубежных стран / отв. ред. проф. Б.А. Страшун. М.: БЕК, 1999. С. 122–123.

11. Казарян Э.А. Соотношение понятий «свобода» и «права человека» // Молодой ученый. 2019. №21. С. 337–339. URL: https://moluch.ru/archive/259/59556/.

12. Латышев О.Ю., Луизетто М., Ибрагим Г. Правовой статус личности в эпоху цифровой трансформации // Цифровые технологии и право: сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции (г. Казань, 23 сентября 2022 г.) / под ред. И.Р. Бегишева, Е.А. Громовой, М.В. Залоило, И.А. Филиповой, А.А. Шутовой. В 6 т. Т. 1. Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2022. 560 с. EDN: GCUTIC.

13. Бережнов А.Г. Политика и права человека // Политология: курс лекций / под ред. М.Н. Марченко. М.: Юристъ, 1993. С. 173.

14. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 61.

15. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т. 1. СПб: Тип. М. Меркушева, тип. т-ва «Екатерингоф. печ. дело», 1909. С. 315.

16. Ильин И.А. Теория права и государства. М.: Зерцало, 2003. С. 78.

17. Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб: Юрид. центр Пресс, 2004.

С.А. Макаров
Студент ПГГПУ
Научный руководитель: к. ю. н., доцент Г.Г. Михалева
Пермский государственный гуманитарно-
педагогический университет

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРОГРАММЫ КАК ГАРАНТИЯ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. В последние годы увеличение внимания к благополучию детей и их развитию привело к разработке и реализации различных государственных программ, которые ставят детей в центр своего внимания. Несмотря на это, оценка эффективности таких программ и их влияние на будущее детей требуют дальнейшего исследования. В данной статье мы анализируем подходы, проблемы и последствия государственных программ, где дети являются приоритетом.

Ключевые слова: право, государственные программы, конституция, несовершеннолетние.

Анализ эффективности и последствий государственной программы, где дети являются главным приоритетом, представляет собой основную тему данной статьи. В последние годы было отмечено увеличение внимания к благополучию детей и их развитию, что привело к разработке и реализации различных государственных программ, которые ставят детей в центр своего внимания. Однако, несмотря на это, оценка эффективности таких программ и их влияние на будущее детей требуют дальнейшего исследования. В данной статье мы проводим анализ подходов, проблем и последствий государственных программ, где дети являются приоритетом.

Анализ государственных программ, где дети признаются приоритетом, является важной задачей для понимания эффективности и воздействия таких программ на благополучие детей. В этом разделе мы проанализируем несколько государственных программ, их цели, основные принципы и программные действия, чтобы оценить их эффективность и влияние на будущее детей. В настоящее время все больше стран признают необходимость предоставления детям оптимальных условий для роста и развития, поэтому государственные программы, направленные на решение проблем детской нищеты, образования, здоровья и социального развития, получают все большее финансирование и внимание. Однако, проведение научного исследования по оценке эффективности таких программ и их воздействия на будущее детей остается открытым вопросом.

Обеспечение доступного образования для всех детей, независимо от их социального статуса или материального положения, является целью программы «Доступное образование». Основной принцип программы заключается в сни-

© Макаров С.А., 2024

жении неравенства в образовании. Для достижения этой цели были внесены изменения в законодательство, которые гарантируют право на образование каждому ребенку. Бюджет программы включает финансирование школьного питания, закупку учебных материалов и обновление образовательных учреждений. Организационная структура программы включает создание сети детских садов и школ, а также программ поддержки для детей с особыми образовательными потребностями.

Обеспечение физического, эмоционального и психологического благополучия детей – главная цель программы «Здоровье и благополучие детей». Программа включает в себя принципы, такие как предоставление качественной медицинской помощи детям, охрана здоровья матерей и детей, предотвращение детской нищеты и социальной исключенности. Для реализации этой программы были внесены законодательные изменения, включающие расширение медицинской страховки для детей, усиление контроля за детскими домами и улучшение системы реабилитации детей с ограниченными возможностями.

Программа «Социальное развитие детей» направлена на обеспечение социального развития и защиты детей. Она включает в себя финансирование медицинских услуг, развитие системы раннего вмешательства и предоставление поддержки для детей с особыми потребностями. Организационная структура программы включает создание многофункциональных центров, где предоставляются медицинские, психологические и социальные услуги для детей и их семей. Основные принципы программы включают защиту прав и интересов детей, предотвращение насилия и эксплуатации детей, обеспечение семейной поддержки и восстановление прав детей после травматических ситуаций. Бюджет программы направлен на достижение этих целей.

Для улучшения процесса замещающего семейного воспитания и усиления защиты детей от насилия и эксплуатации были внесены изменения в законодательство. Бюджет программы направлен на финансирование услуг по защите детей, развитие системы реабилитации и содействие социальной интеграции детей, находящихся в трудных жизненных условиях. Организационная структура включает создание службы защиты прав детей, кризисных центров и программ поддержки семей. Таким образом, государственные программы, где дети являются приоритетом, имеют важное значение для обеспечения полноценного развития детей и защиты их прав.

Для достижения лучших результатов необходимо анализировать цели, принципы и программные действия государственных программ, ориентированных на благополучие детей. Оценка их эффективности позволяет определить необходимость внесения изменений. В разделе будут рассмотрены основные методы оценки эффективности таких программ, где дети являются приоритетом. Они помогут измерить уровень достижения программных целей и прогнозировать потенциальные улучшения в будущем.

Оценка доступности программы – это один из важных аспектов ее эффективности. Рассмотрение уровня доступности программы для различных возрастных групп детей, социальных категорий и распределение программных ресурсов

может служить критериями оценки. Для сбора данных можно использовать анкетирование, обзор законодательства и анализ статистических данных.

Оценка качества услуг – еще один ключевой аспект эффективности программы. Ее способность предоставлять качественные услуги детям является важным фактором.

Для оценки качества услуг, предоставляемых в рамках государственных программ для детей, можно применять различные методы исследования. Например, проводить аудит качества, проводить опросы и организовывать фокус-группы с участием участников программы и их родителей. Такие методы помогут определить уровень удовлетворенности и оценить, насколько предоставляемые услуги соответствуют ожиданиям и потребностям детей и их семей.

Кроме оценки качества услуг, также важно оценивать социальное воздействие государственных программ для детей. Для этого можно использовать различные методы исследования, например, анализировать социально-экономические показатели, измерять уровень социальной интеграции и анализировать изменения в качестве жизни участников программы. Такие методы помогут оценить, насколько программы влияют на улучшение социальных условий и благополучия детей[1].

Исследование о влиянии государственных программ, где дети являются приоритетом, на развитие и благополучие детей позволяет выявить несколько последствий и эффектов таких программ. Оценка эффективности бюджетных расходов является одним из важных аспектов анализа затрат и ресурсов, направленных на реализацию программ. Для этого можно использовать методы бюджетного анализа, которые помогут определить эффективность использования государственных средств и оценить соотношение затрат и достигнутых результатов.

1. Улучшение доступа к образованию является положительным изменением. Государственные программы, ориентированные на детей, способствуют повышению доступности и качества образования. Благодаря этим программам, дети получают возможность свободно посещать школы и приобретать необходимые знания и навыки для успешного будущего.

2. Преодоление социальных неравенств также является положительным изменением. Государственные программы, нацеленные на детей, играют важную роль в уменьшении социальных неравенств. Они помогают детям из малообеспеченных и уязвимых семей получить доступ к услугам и ресурсам, которые могут повысить их возможности в жизни.

Государственные программы, направленные на детей, сталкиваются с финансовыми ограничениями, что может ограничивать масштаб и качество предоставляемых программ и услуг. Однако, приоритетное внимание к детям в этих программах способствует поддержанию и улучшению их физического и психического здоровья. Программы поддержки здоровья детей, включая предоставление медицинских услуг, профилактических мероприятий и психологической поддержки, способствуют формированию здоровых и счастливых будущих поколений.

[1] Виноградова Е.В. Признание детей важнейшим приоритетом российской государственной политики. Традиции и перспективы // Право и управление. 2022. №11.

Реализация государственных программ для детей может столкнуться с бюрократическими преградами и неэффективностью в распределении ресурсов, что может привести к задержкам и снижению эффективности программ. Кроме того, государственные программы могут столкнуться с местными и культурными особенностями в разных регионах. Чтобы успешно реализовать программы, необходимо учитывать местные потребности, а также давать возможность участникам программы вносить свои предложения и замечания.

Важно отметить, что исследование влияния государственных программ, ориентированных на детей, позволяет оценить положительные изменения, которые произошли, и проблемы, с которыми сталкиваются исполнители и участники этих программ. Это способствует улучшению действующих программ и разработке новых мер, направленных на обеспечение благополучия и развития детей. В результате проведенного анализа прогресса и успеха таких программ можно сформулировать рекомендации для улучшения политики и практики в данной области, а также создания более благоприятной среды для развития детей.

В заключение, данная научная статья подчеркивает важность государственных программ, где дети являются приоритетом, и необходимость проводить исследования, чтобы оценить их эффективность и последствия.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 18.11.2023); http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001 (дата обращения: 18.11.2023).

2. Виноградова Е.В. Признание детей важнейшим приоритетом российской государственной политики: Традиции и перспективы // Право и управление. 2022. №11.

3. Борисова Н.Е. Дети как приоритет государственной политики в свете конституционной реформы 2020 года // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2021. №1 (41).

И.Р. Маматказин
к. ю. н., доцент, доцент кафедры
трудового и международного права,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Аннотация. В социально-обеспечительных правоотношениях органы социального обеспечения и иные лица, осуществляя полномочия по предоставлению социального обеспечения, должны расцениваться как лица, исполняющие публичную функцию. И на основании этого есть основания рассматривать государство как субъекта права социального обеспечения даже при условии, что оно не является непосредственным участником социально-обеспечительных правоотношений. Но также необходимо учитывать, что действия государственного органа и иного лица при осуществлении социального обеспечения являются не действиями государства, а действиями, связанными с реализацией функции, возложенной на них государством.

Ключевые слова: государство, субъект права социального обеспечения, функция права социального обеспечения, публичное право, социально-обеспечительное правоотношение, конституционно-правовое толкование.

Одним из признаков социального обеспечения, раскрывающим его сущность, является государственный, точнее, публичный характер обеспечения. Положение о том, что социальное обеспечение предоставляется государством либо от его имени и осуществляется из общественных фондов потребления, представляет собой сущность социального обеспечения[1]. Можно также отметить, что обязанность государства по представлению социального обеспечения основывается на положениях Конституции РФ, а само право на социальное обеспечение является конституционным правом каждого гражданина Российской Федерации. В этом смысле утверждение о том, что государство должно осуществлять функцию социального обеспечения и данная функция представляет собой функцию государства, является правильным. С другой стороны, осуществление государством функции социального обеспечения вызывает вопрос о возможности государства быть участником социально-обеспечительных правоотношений и вследствие этого субъектом права социального обеспечения.

Как показали исследования в области теории государства и права, многие вопросы сущности государства являются дискуссионными и на сегодняшний

© Маматказин И.Р., 2024

[1] Андреев В.С. Материальное обеспечение граждан в СССР в старости, в случае инвалидности и временной нетрудоспособности: монография // Научные труды: в 2 т. Т. 2. М.: Издательский центр Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2013. С. 18−22; Актуальные проблемы права социального обеспечения / под ред. В.Ш. Шайхатдинова. М.: Изд-во Юрайт, 2012. С. 41.

день[1]. Причиной этому являются многогранность понятия «государства» и отсутствие ближайшего родственного понятия, с которым можно было бы его сопоставить. В некоторых случаях авторы ограничиваются перечислением сущностных признаков государства, не формулируя его определения[2].

Теория права включает государство в число субъектов права, при этом либо выделяя его в качестве особого субъекта наряду с индивидуальными и коллективными[3], либо в качестве особого вида коллективных субъектов[4]. Кроме того, в качестве субъекта рассматривается не только государство – Российская Федерация, но и автономные государственные образования, административно-территориальные единицы[5]. Исходя из этого в научный оборот введено понятие, объединяющее государственные и муниципальные образования, − «публичное образование»[6]. Соответственно функции, исполняемые публичным образованием, включая функции по предоставлению социального обеспечения, представляют собой публичные функции или публично-значимые функции[7].

Характеристика государства как субъекта права социального обеспечения имеет особенность, связанную с его отраслевой правосубъектностью.

Необходимо отметить, что категория «правосубъектность» прямо или косвенно подразумевает участие субъекта права в правоотношениях с реализацией им субъективных прав и юридических обязанностей. Следовательно, возможность государства быть субъектом права формально должна связываться с возможностью быть непосредственным участником правоотношений и наоборот.

Нужно от метить, что отрасли публичного права в ряде случаев предполагают рассмотрение государства в качестве субъектов. В частности, обосновано и не вызывает сомнения признание государства субъектом международного права, конституционного права, финансового права[8], при этом статус субъекта права связывается с участием государства в соответствующих отраслевых правоотношениях.

---

[1] См., например: Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Основы государства и права: учебник. М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2011. С. 3−7.

[2] Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права (государство): учебник: в 2 т. Т. 1. М.: Проспект, 2015. С. 165−172.

[3] Алексеев С.С. Общая теория права: учебник. М.: Проспект, 2009. С. 387.

[4] Матузов Н.И., Малько А.В. Указ. соч. С. 382.

[5] См., например: Архипов С.И. Субъект права в механизме правового регулирования // Механизм правового регулирования: история и современность. V Алексеевские чтения / отв. ред. В.Д. Перевалов. Екатеринбург: Изд-во Уральск. госуд. юрид. ун-та, 2019. С. 88.

[6] Чиркин В.Е. Конституционное право: курс для преподавателей, аспирантов и магистрантов. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 116−117. См. также: Голубцов В.Г. Публично-правовые субъекты в гражданском праве: Опыт комплексного исследования: монография. Перм. гос. ун-т. Пермь, 2008. С. 121−125.

[7] Определение Конституционного Суда РФ от 27.01.2011 г. №179-О-П «По жалобе гражданки Сыроегиной Нины Михайловны на нарушение ее конституционных прав абзацем вторым ч. I ст. 15 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» // Собрание законодательства РФ. 21.03.2011. №12. Ст. 1683. В некоторых случаях используется термин «конституционно-значимая функция». См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 19.07.2016 г. №16-П «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей ст. 7 Закона РФ «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу …» в связи с жалобой гражданина В.Н. Карпекина» // Собрание законодательства РФ. 01.08.2016. №31. Ст. 5087.

[8] См., например: Международное право: учебник для вузов: в 2 ч. Ч. I / отв. ред. А.Н. Вылегжанин. 4-е изд. перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2023. С. 84; Стрекозов В.Г. Конституционное право России: учебник для вузов. 9-е изд. перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2023. С. 15; Правоотношения в современной правовой реальности / под ред. Р.Л. Хачатурова. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 214.

Гражданское законодательство также допускает возможность участия государства в гражданско-правовых отношениях и рассматривает государство как субъекта права[1]. Специфика имущественного характера гражданско-правовых и иных частноправовых отношений проявляется в том, что правосубъектность государства обусловлена его свойством быть распорядителем казны, соответственно, требования к государству фактически означают требования к казне[2]. Но и в этом случае свойство быть субъектом права подразумевает участие государства в гражданских правоотношениях.

В теории права социального обеспечения государство в современный период рассматривается и в качестве субъекта права социального обеспечения, и в качестве субъекта правоотношений. При этом основным аргументом, в соответствии с которым государство признается субъектом права является то, что органы социального обеспечения предоставляют обеспечение от имени государства и из государственных средств.

Анализ субъектного состава правоотношений в праве социального обеспечения свидетельствует о том, что государство непосредственно не предоставляет социальное обеспечение нуждающимся, так как нормы права социального обеспечения не предполагают непосредственного участия государства в социально-обеспечительных правоотношениях. В свою очередь, мнения о действиях органов социального обеспечения от имени государства фактически отсылают к юридической конструкции представительства, при которой одно лицо действует от имени другого, создавая права и обязанности у представляемого им лица.

Но в социально-обеспечительных правоотношениях использование юридической конструкции «действует от имени государства» вызывает иные правовые последствия. И органы Фонда пенсионного и социального страхования РФ, и иные государственные органы, и учреждения, а также другие лица действуют в правоотношениях от своего имени как самостоятельные субъекты, а не формальные представители государства. В то же время их личное участие в правоотношениях предполагает реализацию ими возложенной на них государством функции. Исходя из этого, поскольку они своими действиями осуществляют именно государственные функции, полномочия, то государство не может считать себя свободным от их исполнения и, в силу того, что государство не снимает с себя данную обязанность, оно должно рассматриваться как субъект права социального обеспечения, даже не участвуя непосредственно в правоотношениях.

В этом случае формальная юридическая интерпретация должна уступить место выявлению конституционного смысла юридической конструкции «действие от имени государства в публичных правоотношениях». Конституционный Суд РФ, рассматривая вопросы о конституционности законодательства о социальном обеспечении, высказался достаточно определенно, указывая, что, предоставляя социальное обеспечение, лицо действует во взаимоотношениях с инди-

[1] Голубцов В.Г. Российская Федерация как субъект гражданского права. М.: Статут, 2019. С. 45−47; Суханов Е.А. О юридических лицах публичного права // Вестник ВАС РФ. 2011. №4. С. 7−9.

[2] Суханов Е.А. Об ответственности государства по гражданско-правовым обязательствам // Вестник ВАС РФ. 2001. №3. С. 2−3; Голубцов В.Г. Российская Федерация как субъект гражданского права. С. 218−219.

видом от имени государства, т.е. исходя из этого выполняет одновременно и публичную функцию, реализуя вытекающую из Конституции РФ обязанность самого государства. Поскольку обязанность возложена на государство Конституцией РФ, государство не может себя от нее освободить в одностороннем порядке, без изменения положений Конституции РФ. Итак, на основании вышесказанного следует, что если государство по каким-то причинам не определило лицо, обязанное реализовать публичную социально-обеспечительную функцию, не создало иных необходимых условий для ее исполнения, то это не снимает с государства обязанность по ее осуществлению.

Литература:

1. Актуальные проблемы права социального обеспечения / под ред. В.Ш. Шайхатдинова. М.: Изд-во Юрайт, 2012.
2. Алексеев С.С. Общая теория права: учебник. М.: Проспект, 2009.
3. Андреев В.С. Материальное обеспечение граждан в СССР в старости, в случае инвалидности и временной нетрудоспособности: монография: в 2 т. Т. 2. М.: Издательский центр Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2013.
4. Архипов С.И. Субъект права в механизме правового регулирования // Механизм правового регулирования: история и современность. V Алексеевские чтения / отв. ред. В.Д. Перевалов. Екатеринбург: Изд-во Уральск. госуд. юрид. ун-та, 2019.
5. Гаджиев Г.А. Конституционные основы современного права собственности // Журнал российского права. 2006. №12.
6. Голубцов В.Г. Публично-правовые субъекты в гражданском праве: Опыт комплексного исследования: монография. Перм. гос. ун-т. Пермь, 2008.
7. Голубцов В.Г. Российская Федерация как субъект гражданского права. М.: Статут, 2019.
8. Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Основы государства и права: учебник. М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2011.
9. Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права (государство): учебник: в 2 т. Т. 1. М.: Проспект, 2015.
10. Международное право: в 2 ч. Ч. I: учебник для вузов / отв. ред. А.Н. Вылегжанин. 4-е изд. перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023.
11. Правоотношения в современной правовой реальности / под ред. Р.Л. Хачатурова. М.: Юрлитинформ, 2019.
12. Стрекозов В.Г. Конституционное право России: учебник для вузов. 9-е изд. перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023.
13. Суханов Е.А. О юридических лицах публичного права // Вестник ВАС РФ. 2011. №4.
14. Суханов Е.А. Об ответственности государства по гражданско-правовым обязательствам // Вестник ВАС РФ. 2001. №3.
15. Чиркин В.Е. Конституционное право: курс для преподавателей, аспирантов и магистрантов. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013.

А.Е. Мартемьянова
Студент ПГГПУ
Научный руководитель: к. ист. н., доцент В.К. Довгяло
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме – формирование правового государства в России. В законодательстве Российской Федерации предусматриваются положения, определяющие Россию, как правовое государство. Однако, в настоящее время, продолжают сохраняться ряд проблем, препятствующих становлению и развитию правового государства в России, что обуславливает актуальность данной темы.

Ключевые слова: правовое государство, законодательство, право, общество.

Основополагающим принципом Конституции Российской Федерации является положение о том, что Российская Федерация – это демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления[1]. Принцип правового государства определяет сущность государственного устройства, устанавливая приоритет права над волей любых государственных органов и должностных лиц, и определяет принципы взаимодействия государства и граждан, гарантируя защиту их прав и свобод. Однако, статус правового государства не является само собой разумеющимся и представляет собой сложный процесс. Построение правового государства требует последовательной реализации политических и социальных реформ, утверждения общечеловеческих ценностей, таких как верховенство права, защита прав и свобод человека и гражданина, и формирования гражданского общества, способного к самоорганизации и контролю за властью.

В современном мире построение правового государства в России вызывает ряд проблем, которые требуют решения. К таким проблемам можно отнести проблему принципа разделения властей, соблюдения принципа верховенства закона, классовое расслоение общества, снижение уровня нравственности, а также проблему коррупции и многие другие.

Проблема становления России как правового государства привлекает внимание многих ученых-юристов, политологов и историков. К числу исследователей, внесших вклад в изучение этой сложной темы можно отнести таких авторов, как М.К. Жданова, Т.А. Рубанцова, М.А. Фомина и многих других. В своих исследованиях ученые выделяют различные аспекты данной проблемы.

© Мартемьянова А.Е., 2024

[1] Конституция РФ от 12.12. 1993 (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 04.12.2024).

Рассмотрим одну из важнейших проблем становления России как правового государства, связанную с институтом Президентства и принципом разделения властей, основываясь на примере, который приводят Т.А. Рубанцова и Н.А. Фомина в своем исследовании. Они утверждают, что фигура Президента в российской политической системе занимает особое место и не вписывается ни в одну из ветвей власти, несмотря на то, что он является центральным звеном государства. Это создает ряд сложностей и противоречий[1]. Действительно, президент, обладая значительными полномочиями, не находится под прямым контролем ни одной из ветвей власти. Это приводит к ослаблению эффективности взаимодействия между ними, а также провоцирует их столкновение и противоборство в ущерб общественным интересам. Это, в свою очередь, может приводить к неэффективности законодательства и снижению доверия к институтам государственной власти.

Не менее важной проблемой становится проблема коррупции, о которой говорит М.К. Жданова в своем исследовании. Коррупция, по ее мнению, оказывает непосредственное влияние на процессы развития правового государства. Она приводит к нарушениям в области обеспечения прав и свобод граждан, а также влияет на снижение качества государственных услуг и инфраструктуры, препятствует экономическому развитию страны[2]. Безусловно, данная проблема оказывает негативное влияние на все сферы жизнедеятельности, включая правоохранительные органы, государственные институты, бизнес и общество в целом. Для снижения уровня коррупции государство должно не только предусматривать меры наказания за совершение коррупционных действий, но и предусматривать мероприятия, направленные на развитие гражданского общества, а также формировать неприятия коррупции в обществе.

Эти и другие проблемы становления России как правового государства также требуют безотлагательного решения.

На основе анализа мнений ученых можно говорить о том, что процесс становления России как правового государства продолжается. Для достижения этой цели необходим комплексный подход, который будет включать в себя совершенствование законодательства, укрепление правопорядка и надежную защиту прав и свобод граждан. Это позволит создать правовое государство, отвечающего современным требованиям общества.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. №6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. №7-ФКЗ, от 5.04.2014 г. №2-ФКЗ, от 21.07.2014 г.

[1] Рубанцова Т.А., Фомина Н.А. Проблемы построения правового государства в России [Текст]: непосредственный // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). Казань: Бук, 2016. С. 23–26. URL: https://moluch.ru/conf/law/archive/181/10078/ (дата обращения: 27.11.2024).

[2] Жданова М.К. Проблемы развития правового государства в современной России // Вестник науки. 2022. №4 (49). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-pravovogo-gosudarstva-v-sovremennoy-rossii (дата обращения: 04.12.2024).

№11-ФКЗ, от 14.03.2020 г. №1-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 27.11.2024).

2. Рубанцова Т.А., Фомина Н.А. Проблемы построения правового государства в России [Текст]: непосредственный // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). Казань: Бук, 2016. С. 23–26. URL: https://moluch.ru/conf/law/archive/181/ 10078/ (дата обращения: 27.11.2024).

3. Жданова М.К. Проблемы развития правового государства в современной России // Вестник науки. 2022. №4 (49). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-pravovogo-gosudarstva-v-sovremennoy-rossii (дата обращения: 04.12.2024).

Е.С. Меркушева
Студент ПГНИУ
Научный руководитель: к. ю. н., доцент Д.М. Худолей
Пермский государственный национальный
исследовательский университет

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И АНГЛИИ: ПОНЯТИЕ И РАЗЛИЧИЯ СИСТЕМ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы о местном самоуправлении в Российской Федерации и Англии, его понятие, основная характеристика и различия двух систем местного самоуправления.

Ключевые слова: местное самоуправление, Российская Федерация, Англия, система местного самоуправления, органы местного самоуправления, уровень местного самоуправления, модель местного самоуправления.

Говоря о понятии местного самоуправления, есть смысл сказать, что в Российской Федерации оно закреплено в законодательстве. В соответствии со статьей 1 Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003, местное самоуправление в Российской Федерации – это форма осуществления своей власти народом, которая обеспечивает в пределах, закрепленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в иных случаях, федеральными законами, которые установлены, – законами субъектов Российской Федерации, са-

© Меркушева Е.С., 2024

мостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций.

В Англии же понятие местного самоуправления не закрепляется в законодательных актах. В связи с этим точного определения дать нет возможности. Как и в иных государствах местное самоуправление в Англии является непосредственной формой осуществления своей власти ее народом. Или, говоря иначе, некая возможность народа самому решать вопросы местного значения, при этом учитывая интересы всех людей, которые проживают на данной территории. Регулирование осуществляется за счет нормативных актов и прецедентов. Прецеденты в свою очередь не получили распространения в России[1].

Можно ко всему прочему отметить, что местное самоуправление в Российской Федерации есть основа конституционного строя. Государство, посредством законодательства, признает, гарантирует и осуществляет местное самоуправление и на всей своей территории в муниципальных образованиях.

В отличии от Российской Федерации, в Англии, а точнее в Великобритании, нет письменной конституции, в следствие чего нет конкретных оснований полагать, что местное самоуправление в Англии имеет конституционный статус, а следовательно, конституционных гарантий и конституционного регулирования[2].

Стоит отметить также то, что два государства имеют разную модель местного самоуправления, мировая практика позволяет разнообразие моделей местного самуправления[3]. В Российской Федерации конституционная модель, а в Англии англосаксонская. Если говорить немного подробнее об англосаксонской модели, то можно сказать, что она основывалась на королевских хартиях, ей характерна глубокая автономия местных органов и как таковое отсутствие их выраженного прямого подчинения вышестоящим органам[4]. Также на местах отсутствуют государственные уполномоченные, контролировали бы деятельность органов местного самоуправления. Контроль деятельности осуществляется косвенно через центральные министерства и суд.

Еще одним различием местного самоуправления двух государств является его структурная композиция. В Российской Федерации структура местного самоуправления, а если говорить конкретнее, то органов, состоит из главы муниципального образования, представительного органа муниципального образования, исполнительно-распорядительного органа муниципального образования (местной администрации), контрольно-счетного органа муниципального образования и иных органов, которые может предусматривать устав муниципального образования.

---

[1] Реутов В.П. Преемственность в развитии источников и форм права // Юридическая техника. 2012. №6. С. 4.

[2] Марков П.Н. Местное самоуправление в Великобритании и Германии: вопросы функционирования // Аграрное и земельное право. 2017. №1 (145). С. 1.

[3] Туровский Р.Ф. Местное самоуправление в России и эволюция политического режима // Pro Nunc. Современные политические процессы. 2015. №1 (14). С. 5.

[4] Калабекова М.А. История и развитие англосаксонской модели местного самоуправления в Великобритании // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2010. №4. С. 1.

В Англии у каждого уровня своя структура самоуправления. В графствах это шериф графства и совет графства, в округах структуру представляет совет округов, в приходах как таковым является совет прихода, собрание жителей прихода[1].

Последним аспектом для рассмотрения различий будут уровни местного самоуправления. В Российской Федерации закрепляется двухуровневая система местного самоуправления. Первый уровень составляют городские и сельские поселения, второй уровень представляет собой городские округа и муниципальные районы.

Что касаемо Англии, в ней установлена трехуровневая система. В нее входят графство, округ и приход.

Проведя анализ вышесказанного, можно сказать, что местное самоуправление Российской Федерации и Англии имеет большое количество различий. Данные различия затрагивают регулирование, уровни, структуру и другие аспекты местного самоуправления. Данный анализ рассматривает меньшую часть возможных несовпадений и освещает только основные аспекты.

Литература:

1. Калабекова М.А. История и развитие англосаксонской модели местного самоуправления в Великобритании // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2010. №4. С. 2.

2. Коркунов Н.М. Русское Государственное право. Сочинение. 1909. С. 291.

3. Марков П.Н. Местное самоуправление в Великобритании и Германии: вопросы функционирования // Аграрное и земельное право. 2017. №1 (145). С. 4.

4. Реутов В.П. Преемственность в развитии источников и форм права // Юридическая техника. 2012. №6. С. 6.

5. Туровский Р.Ф. Местное самоуправление в России и эволюция политического режима // Pro Nunc. Современные политические процессы. 2015. №1 (14). С. 17.

[1] Коркунов Н.М. Русское Государственное право. Сочинение. 1909. С. 235.

А.Д. Микрюкова
Студент ПГГПУ
Научный руководитель: д. ю. н., профессор Е.В. Аристов
Пермский государственный гуманитарно-
педагогический университет

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ОСОБЕННОСТЯХ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме понятийного аппарата конституционно-правовой ответственности. При изучении конституционно-правовой ответственности как разновидности юридической ответственности рассматриваются особенности этого вида ответственности.

Ключевые слова: юридическая ответственность, конституционно-правовая ответственность, Конституция Российской Федерации, нормы Конституции Российской Федерации, конституционное право, конституционные правоотношения.

Юридическая ответственность – это обязанность лица, совершившего противоправное деяние (действие или бездействие) понести наказание (претерпеть неблагоприятные последствия), предусмотренное правовыми нормами и применяемое уполномоченными на то органами государственной власти.

В системе идей о праве в соответствии с самой популярной классификацией (по отраслевому признаку) в юридической ответственности выделяются следующие её виды: уголовную, административную, гражданско-правовую, материальную и дисциплинарную ответственность. Каждый из перечисленных видов ответственности имеет особое для применения основание и свои специфические особенности.

Кроме вышеперечисленных видов юридической ответственности в научной юридической литературе выделяют конституционно-правовую ответственность.

Уже долгое время остаётся актуальной проблемой не только общей теории права, но и отраслевых юридических наук проблема конституционно-правовой ответственности, в частности, проблема отсутствия единого подхода к определению понятия этого вида юридической ответственности.

Необходимо отметить, что даже отечественный российский законодатель при закреплении в нормативных правовых актах мер ответственности в отношении, например, федеральных органов государственной власти или должностных лиц субъектов Российской Федерации не прибегает к использованию понятий «конституционная ответственность» или «конституционно-правовая ответственность». Он, напротив, ограничивается лишь термином «ответственность». Такой

© Микрюкова А.Д., 2024

же является ситуация в случае с Конституцией Российской Федерации, где термин «ответственность» встречается крайне редко, а точнее, восемь раз, в том числе один раз в преамбуле[1].

Конституционное право выступает ядром всей правовой системы нашей страны ведь именно от него зависит эффективность функционирования всех других отраслей российского права. В связи с этим правовая регламентация ответственности в сфере конституционного права имеет особую значимость и важность.

При обращении к научной юридической литературе становится ясным, что ученые правоведы на момент настоящего времени все ещё не пришли к единому мнению относительно терминологии конституционно-правовой ответственности. Виноградов В.А. считает, что наиболее точным является термин «конституционно-правовая ответственность»[2]. Колосова Н.М., напротив, считает достаточным термин «конституционная ответственность»[3]. А Баглай М.В. и вовсе не видит значимых различий в указанных терминах, более того приравнивает их между собой и допускает применение обоих вариантов[4].

Конституционно-правовая ответственность является особым видом юридической ответственности. Этот вид ответственности наступает за нарушение норм Конституции Российской Федерации. Конституционные нормы регулируют основы государственного строя, правовое положение личности в российском государстве, полномочия органов государственной власти и порядок их взаимодействия. Соответственно, конституционно-правовая ответственность играет ключевую роль в обеспечении стабильности и законности в российском государстве, а также в защите прав граждан нашей страны.

Подтверждая вышесказанное важным и необходимым является выделить особенности конституционно-правового вида ответственности, характерные только для этого вида юридической ответственности.

1) Конституционно-правовая ответственность обладает политическим содержанием, поскольку в большей степени регламентирует отношения в политической сфере общества.

2) Основанием применения данного вида ответственности является «конституционный деликт».

3) Субъектами конституционно-правовой ответственности являются не только физические лица, но и органы государственной власти, должностные лица.

4) Данному виду ответственности характерно отсутствие четко выраженной субъективной стороны правонарушения (вины), что связано с отсутствием в законодательстве конкретного описания конституционного деликта.

5) Конституционно-правовая ответственность тесно взаимосвязана с другими видами ответственности, имеющими место для применения при совершении конституционного деликта. Например, депутат, совершивший преступление

---

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание Законодательства РФ. 2014. №31. С. 4398.
[2] Васильева С.В., Виноградов В.А. Конституционное право России: учебник. М., 2018. С. 402.
[3] Колосова Н.М. Конституционная ответственность в России: монография. М., 2017. С. 49.
[4] Ескина Л.Б. Институт конституционно-правовой ответственности в российской правовой системе // Мир науки и образования. 2016. №9. С. 14.

будет подвергнут мерам как уголовной, так и конституционно-правовой ответственности (прекращение депутатского статуса).

6) Ответственность в конституционном праве обладает особым порядком привлечения к ответственности (как судебным, так и внесудебным), причиной этого является отсутствие единой процедуры его применения.

7) Отсутствие кодифицированного нормативного правового акта, содержащего исчерпывающий перечень санкций за нарушение норм Конституции Российской Федерации характерен ответственности в сфере конституционного права и другое.

Анализ действующего российского законодательства позволяет привести следующие примеры мер конституционно-правовой ответственности: отставка Правительства Российской Федерации, отрешение Президента Российской Федерации от должности, признание Конституционным Судом Российской Федерации актов государственных органов недействительными и другое.

Подводя итог всему вышеизложенному можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день в науке конституционного права существует некоторое количество проблем. Проблемой, например, является отсутствие единого подхода к определению понятия конституционно-правовой ответственности. Схожую проблему иллюстрирует отсутствие четкого описания конституционного деликта, что является основанием привлечения к конституционно-правовой ответственности. Отсутствие единого кодифицированного нормативного правового акта, который закреплял бы исчерпывающий перечень санкций за совершение конституционных правонарушений также представляет собой проблему в юридической науке.

В связи с вышесказанным, представляется целесообразным и необходимым разработать федеральный закон, в котором определить термин ответственности в сфере конституционного права, конкретизировать понятие конституционного деликта, а также создать исчерпывающий перечень санкций за совершение конституционного правонарушения.

Конституционно-правовая ответственность в Российской Федерации направлена на обеспечение верховенства Конституции Российской Федерации и соблюдение основополагающих принципов правового государства. Ответственность в конституционном праве представляет собой важный механизм, обеспечивающий соблюдение прав граждан нашего государства. Эта ответственность служит инструментом контроля за действиями государственных органов, должностных лиц и граждан, а также способствует формированию правосознания людей. Таким образом без эффективного механизма конституционно-правовой ответственности невозможно обеспечить стабильность и законность в российском обществе, что подчёркивает важность данного института в правовой системе России.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2014. №31.

2. Колосова Н.М. Конституционная ответственность в России: монография. М., 2017. 190 с.
3. Конституционное право России: учебник / С.В. Васильева, В.А. Виноградов. М.: Эскимо, 2018. 559 с.
4. Ескина Л.Б. Институт конституционно-правовой ответственности в российской правовой системе // Мир науки и образования. 2016. №9. С. 13–19.

Г.Г. Михалева
К. ю. н., доцент кафедры конституционного
и административного права,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет

ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается анализ конституционно-правового статуса несовершеннолетнего в рамках действующего законодательства. Безусловно основы конституционно-правового статуса ребенка в Конституции Российской Федерации не определены, так как они рассматриваются из положений конституционно-правового статуса гражданина. Необходимо отметить что существует определенный разрыв между реализацией прав, обязанностей и ответственности несовершеннолетних и дееспособных граждан, при этом государство берет на себя гарантии по поддержке материнства отцовства и детства, что представляется необходимым по созданию соответствующего правового механизма защиты конституционных прав и свобод детей.

Ключевые слова: права и свободы несовершеннолетних, правовой статус, ребенок, правоспособность, конституционные гарантии, система конституционных прав и свобод несовершеннолетних.

Учитывая, что конституционно-правовой статус несовершеннолетних не закреплен в Конституции Российской Федерации, основы статуса ребёнка определяются исходя из конституционно-правового статуса личности, что говорит об наделении правами и гарантиям всех членов общества вне зависимости от возрастного ценза.

Н.В. Витрук, под конституционно-правовым статус личности понимал «конституционные права и обязанности личности вместе с ее интересами, охраняемые Конституцией РФ».

По В.В. Чиркиной, «конституционно-правовой статус физического лица – это основы его правового положения в обществе и государстве, его конституционные права и обязанности».

© Михалева Г.Г., 2024

Е.А. Лукашева отстаивала немного иную точку зрения: «Сложные связи, возникающие между государством и человеком, взаимоотношения людей друг с другом фиксируются государством в юридической форме – в форме прав, свобод и обязанностей, образующих в своей совокупности правовой статус человека. Правовой статус одна из важнейших правовых категорий, которая неотрывна не только от социальной структуры общества, но и уровня демократии, и более того состояния законности». Мы согласны с позицией С.В. Нарутго, согласно которой конституционно-правовой статус личности – это «юридически закрепленное положение личности в обществе, складывающееся из совокупности прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, гарантии их реализации, ответственности». Гарантии определяют реализацию со стороны государства соответствующих прав и обязанностей личности в том числе и несовершеннолетними.

Таким образом несовершеннолетний выступает в качестве специального субъекта, не достигшего возраста 18 лет. Под конституционно-правовым статусом несовершеннолетнего следует понимать совокупность прав, свобод и обязанностей физического лица не достигшего возраста восемнадцати лет, закрепленных и гарантированных Конституцией Российской Федераций.

Для определения конституционно-правового статуса ребенка необходимо рассмотреть следующие группы норм, содержащиеся в Конституции Российской Федерации.

К первой группе относятся положения, содержащиеся в статье 7 Конституции Российской Федерации, которые прямым образом относятся к защите прав и интересов детей.

Во второй группе конституционных норм содержатся статьи Конституции РФ, речь в которых идет конкретно о детях или детстве.

Третья группа конституционных норм, состоит из норм, которые регламентируют права, свободы человека и гражданина.

С практической точки зрения, в области правового регулирования и исследования статуса несовершеннолетних объективно требуется фиксация терминов «ребенок», «подросток», «несовершеннолетний», «малолетний» и их взаимосвязи между собой.

Кроме этого, наиболее сложной является определение категорий «малолетний», «несовершеннолетний». С правовой точки зрения, несовершеннолетним (малолетним) признается лицо, которое, в силу возраста, не облает полной дееспособностью.

По законодательству РФ полная дееспособность по возрасту наступает при достижении 18 лет. Если обратиться к международным правовым актам, посвященным проблемам несовершеннолетних, то они определяют конечную границу несовершеннолетних в 18 лет, при этом делая оговорку: «если иной возраст не установлен национальным законодательствам». Исходя из этого, следует, что понятия «малолетний», «несовершеннолетний» – это понятия национального законодательства, определяющего их правовой статус. Отсюда следуют и его различные синонимы: «ребенок», «дети», «подросток»[1].

[1] Фахрутдинова Г.Г. Некоторые вопросы конституционно-правового статуса несовершеннолетнего в Российской Федерации // Право и практика. 2018. №3. С. 39–42.

К структурным элементам конституционно-правового статуса несовершеннолетнего можно отнести:

1. Принципы правового положения несовершеннолетнего это те принципы, по мнению Л.Н. Дягтеревой, в соответствии с которыми осуществляются отношения в сфере детства. Ими могут считаться только правила, признанные обществом и государством, и кроме того, отнесённые к разряду важных концепций, установок правового статуса человека и гражданина Российской Федерации. Т.А. Прудникова и С.А. Егоров принципами правового статуса считают «признаваемые государством и закрепляемые в его конституции руководящие правовые идеи, начала, установки, исходя из которых осуществляется регулирование и пользование правами и свободами, выполнение обязанностей человека и гражданина»[1].

Принципы правового статуса личности, которые закреплены в Конституции РФ, в одинаковой мере должны применяться и при осуществлении прав и свобод детей. Всеобщность характера данных принципов обосновывается их универсальностью, то есть возможностью использования вне зависимости от возраста человека. Для правового статуса несовершеннолетних характерны конституционные принципы. Конституционные принципы - это основополагающие начала, которые провозглашены и охраняются государством и положены в основу осуществления прав, свобод и обязанностей несовершеннолетних.

2. Гражданство несовершеннолетнего. Определение гражданства ребенка, то есть устойчивой взаимосвязи с государством регламентируется Федеральным законом «О гражданстве Российской» который предусматривает следующие основные принципы:

1) для приобретения или же прекращения гражданства Российской Федерации несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет обязательно наличие его согласия;

2) прекращение гражданства Российской Федерации у ребенка невозможно, если прекращение гражданства Российской Федерации сделает несовершеннолетнего апатридом;

3) гражданство несовершеннолетнего не изменяется при изменении гражданства его родителей, которые лишены родительских прав.

Так, согласно пункту 1 статьи 12 рассматриваемого нормативного правового акта, ребёнок получает гражданство Российской Федерации по рождению в случаях, если на момент его рождения:

а) оба родителя ребёнка или единственный его родитель – граждане РФ (вне зависимости от места рождения ребенка);

б) один из родителей – гражданин РФ, а другой родитель – лицо без гражданства или признан безвестно отсутствующим, а также его местонахождение неизвестно (вне зависимости от места рождения ребенка);

[1] Аристов Е.В., Михалева Г.Г. Вопросы конституционно-правового обеспечения и защиты прав детей в России // Закон и право. 2020. №9.С. 15–22.

в) один из родителей – гражданин РФ, а другой родитель иностранный гражданин, но только при определенном условии – ребенок рождается на территории РФ либо если в другом случае он будет являться лицом без гражданства;

г) оба родителя или единственный родитель – иностранные граждане, которые проживают на территории РФ, но при условиях рождения ребёнка на территории Российской Федерации, а также не получения гражданства того государства, гражданами которого являются его родители или единственный его родитель[1].

Ребенок, пребывающий на территории Российской Федерации, родители которого неизвестны, автоматически приобретает гражданство Российской Федерации в случае, если его родители в течение шести месяцев со дня его обнаружения не объявятся.

3. Правоспособность ребенка определятся с момента рождения прекращается со смертью человека. Правоспособность не может быть ограничена, и при рождении ребенок обладает определёнными правами и обязанностями, которые предусмотрены Конституцией Российской Федерации.

Под конституционной правоспособностью следует понимать способность несовершеннолетнего иметь конституционные права и выполнять обязанности.

По достижению определённого возраста объем правоспособности несовершеннолетнего увеличивается. Так, согласно ст. 57 СК РФ ребенок имеет право высказывать свое мнение при решении в семье вопросов, касающихся его интересов, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Также обязательно учитывать мнение несовершеннолетнего, который достиг возраста десяти лет, кроме случаев, противоречащих его интересам. Помимо этого, согласно ст. 56 СК РФ – несовершеннолетний с 14 лет имеет право обращения в суд для защиты своих прав в случае нарушения их родителями.

Конституционные права и свободы это закрепленные в основном законе государства и гарантированные государством возможности, которые позволяют несовершеннолетним самостоятельно выбирать вид и меру своего поведения, также пользоваться социальными благами в личных и в общественных интересах.

Права, которые ребенок обретает с момента рождения:

1) право на имя, отчество и фамилию;

2) изменение фамилии и имени;

3) жить и воспитываться в семье;

4) выражать своё мнение;

5) общаться с родителями и другими родственниками;

6) право на медицинское обслуживание;

7) защищать свои права;

8) право на образование и другие.

Конституционные обязанности несовершеннолетнего установленные государством и закрепленные в Конституции РФ требования к поведению каждого человека и гражданина, направленные на удовлетворение интересов общества, государства и других граждан.

[1] Федеральный закон от 31.05.2002 №62-ФЗ (ред. от 26.07.2019) О гражданстве Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2002. №22. Ст. 2031.

Основной закон государства устанавливает и закрепляет следующие обязанности несовершеннолетних, которые конкретизированы и детализированы в отраслевом законодательстве:

1) соблюдение Конституции и других законов РФ;

2) уважение прав и свобод других лиц;

3) забота трудоспособных детей о нетрудоспособных родителях;

4) получение основного общего образования;

5) забота о сохранении исторического и культурного наследия, бережное отношение к памятникам истории и культуры;

6) плата законно установленных налогов и сборов;

7) охрана природы и окружающей среды.

Обязанности как составляющая конституционно-правового статуса несовершеннолетних носят позитивный характер – они устанавливаются нормативно. Подростки не могут и не должны произвольно уклоняться или освобождаться от выполнения конституционных обязанностей, так как Конституция РФ исходит из единства прав, свобод и обязанностей гражданина.

Также стоит отметить, что родитель или лицо, заменяющее его, является посредником в исполнении ребенком конституционных обязанностей, так как несовершеннолетние в силу возраста и развития, не всегда могут выполнять их самостоятельно.

Конституционные гарантии правовые средства, которые обеспечивают осуществление, охрану и защиту прав и свобод несовершеннолетнего.

Для того, чтобы реализовать конституционные гарантии несовершеннолетних, органы государственной власти Российской Федерации и их должностные лица обладают определенными полномочиями. К ним относятся:

- «установление основ федеральной политики в интересах несовершеннолетних; о выбор важнейших направлений деятельности в целях обеспечения прав, законных интересов ребенка, а также защиты здоровья и нравственности несовершеннолетнего;
- выработка и реализация федеральных целевых программ, направленных на защиту прав детей и поддержки детства в целом;
- установление порядка судебной защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего;
- осуществление судебной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних и т.д.»

Юридическая ответственность применение государственными органами установленных законом мер воздействия на несовершеннолетнего правонарушителя, влекущие за собой неблагоприятные для последнего правовые последствия. Она регулируется нормами нескольких законодательств: уголовного, административного, гражданского и трудового.

Привлечению к административной ответственности подлежит несовершеннолетний, который достиг возраста 16 лет к моменту совершения административного правонарушения.

Уголовная ответственность лиц, не достигших возраста совершеннолетия, наступает за виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещённое Уголовным кодексом РФ (далее УК РФ) под угрозой наказания. Согласно УК РФ по общему правилу нести ответственность за совершенное преступление может

ребенок по достижении 16 лет, тем не менее, часть 2 статьи 20 УК РФ содержит перечень преступлений, ответственность за совершение которых наступает по достижении возраста 14 лет. В области гражданско-правовых отношений ответственность несовершеннолетних, как правило, рассматривается в двух возрастных категориях: до 14 лет, а также в возрасте от 14 до18 лет.

Впрочем, существует и иная точка зрения на юридическую ответственность. По мнению К.И. Почепко, «юридическая ответственность по ее целевому назначению представляет собой одно из средств предотвращения (по факту ее установления), превенции противоправного поведения и стимулирования общественно полезного поведения, то есть, по сути, выступает в качестве средства обеспечения правового статуса, но никак не его элемента». Мы разделяем эту точку зрения, соответственно, в состав правового статуса личности, как нам это представляется, данное понятие не входит и не должно входить.

Таким образом конституционно-правовой статус несовершеннолетнего важнейший институт, закрепляющий права, свободы и обязанности ребенка, его правовое положение в государстве.

Необходимо отметить, что глава 2 Конституции РФ содержит всего несколько статей, в которых содержатся понятия «дети» и «ребенок» – это статьи 67.1. 7, 38, 39 и 43.

Во всех ее остальных нормах несовершеннолетний лишь подразумевается субъектом конституционно-правовых отношений, отождествляясь с такими понятиями как «граждане» и «каждый». В подавляющем большинстве положений Конституции РФ статус несовершеннолетнего является составляющим элементом общеправового статуса гражданина России.

Литература:

1. Аристов Е.В., Михалева Г.Г. Вопросы конституционно-правового обеспечения и защиты прав детей в России // Закон и право. 2020. №9. С. 15–22.

2. Дегтярева Л.Н. Несовершеннолетние как особый субъект охраны и защиты конституционных прав и законных интересов // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. №7. С. 33–37.

3. Федеральный закон от 31.05.2002 №62-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О гражданстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. №22. Ст. 2031.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 4 июля 2020. №144.

5. Михалева Г.Г. Актуальные вопросы определения защиты прав несовершеннолетних // Аграрное и земельное право. 2019. №8. С. 73–76.

6. Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 02.12.2023) // Российская газета. 27.01.1996. №17.

7. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. №197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. №1. Ст. 3.

8. Фахрутдинова Г.Г. Некоторые вопросы конституционно-правового статуса несовершеннолетнего в Российской Федерации // Право и практика. 2018. №3. С. 39–42.

М.А. Михеева
Студент ПГНИУ
Научный руководитель: к. ю. н., доцент Д.М. Худолей
Пермский государственный национальный
исследовательский университет

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ОБОСОБЛЕННОСТИ И САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Местное управление – ключевой компонент демократической системы государственного управления, который предоставляет гражданам возможность участвовать в принятии решений на местном уровне. Организационная обособленность и самостоятельность являются критически важными для функционирования системы местного самоуправления, поскольку они задают уровень автономии местных органов власти относительно центральных структур и их способность оперативно рассматривать и решать вопросы, актуальные для региона. Тем не менее, на практике реализация этих принципов сталкивается с определенными сложностями, вызванными правовыми и экономическими аспектами.

Ключевые слова: местное самоуправление, организационная обособленность, принцип самостоятельности.

Согласно Конституции Российской Федерации (ч. 1 ст. 12), местное самоуправление признается одной из основ конституционного строя страны. Организационная обособленность и самостоятельность являются ключевыми принципами функционирования системы местного самоуправления. Эти принципы закреплены в Федеральном законе № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления» от 6 октября 2003 года. Согласно данному закону, органы местного самоуправления обладают правом самостоятельно определять структуру своих органов, принимать местные нормативные акты, распоряжаться муниципальной собственностью и осуществлять бюджетные полномочия[1].

Принцип организационной обособленности закреплен в ст. 12 Конституции РФ «Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти». Это означает, что органы местного самоуправления имеют собственную компетенцию и действуют все зависимости от государственной власти. Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что органы местного самоуправления являются независимыми, но это будет являться неверным. На практике в Российской Федерации органы местного самоуправления подчинены центральным органам государственной власти, что говорит об их зависимости.

© Михеева М.А., 2024

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках в Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 01.07.2020 №11-ФКЗ) // Российская газета. 25.12.1993. №237.

Это отражено в положениях Федерального закона от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024), в частности ст. 5 «Полномочия федеральных органов государственной власти в области местного самоуправления», ст. 6 «Полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области местного самоуправления». Кроме того, законодательство устанавливает, что органы государственной власти обязаны осуществлять контроль за осуществлением органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий[1].

Принцип самостоятельности подразумевает возможность принятия органами местного самоуправления решений без вмешательства со стороны вышестоящих уровней власти. Ст. 130 Конституции РФ устанавливает «Местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью». Однако эти принципы сталкиваются с рядом проблем при их практической реализации[2].

Одной из основных проблем реализации принципа организационной обособленности является вмешательство государственной власти в деятельность местных органов. Несмотря на провозглашенную независимость, на практике органы местного самоуправления часто вынуждены согласовывать свои решения и действия с вышестоящими органами. Более заметна эта проблема в части вопросов финансового планирования и распределения бюджетных средств. В соответствии с Бюджетным кодексом РФ, органы государственной власти могут устанавливать целевые показатели для муниципальных бюджетов, это значительно ограничивает свободу формирования бюджета. В кодексе нет прямого указание на это, но, например, в ст. 130 Бюджетного кодекса говорится о том, что органы государственной власти могут перечислять межбюджетные трансферты с целевым назначением местным бюджетам.

Судебная практика также подтверждает, что органы местного самоуправления не имеют полную организационную обособленность. Так, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2015 г. № 30-П отмечено, что организационно-правовой статус органов местного самоуправления направлен на решение социально-экономических задач, для чего требуется совместная деятельность и принятие решений с вышестоящими органами государственной власти.

Принцип самостоятельности органов местного самоуправления также имеет ряд проблем в реализации. Главной является прямая зависимость местных бюджетов от федеральных и региональных трансфертов. На практике бюджеты

[1] Федеральный закон от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Собрание законодательства РФ. 13 октября 2003 г. №40. Ст. 3822.

[2] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2015 г. №30-П «По делу о проверке конституционности частей 4, 5 и 51 статьи 35, частей 2 и 31 статьи 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и части 11 статьи 3 Закона Иркутской области «Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства РФ. 2015. №50. Ст. 7230.

на местном уровне находятся в условиях дефицита. В данной ситуации муниципалитеты полагаются на финансовую поддержку из центральных органов государственной власти. Исходя из этого возникает проблема в самостоятельном принятии решений, органы местного самоуправления становятся зависимыми от финансов вышестоящих органов. Согласно статистическим данным Росстата за 2020 г., доля доходов от межбюджетных трансфертов муниципальных бюджетов составила примерно 40%.

Еще одна проблема связана с отсутствием механизмов контроля за деятельностью органов на местном уровне. Законодательство предусматривает процедуры общественного контроля, например, ст. 77 № 131-ФЗ, где установлено, что органы прокуратуры осуществляют надзор за деятельностью органов местного самоуправления, за исполнением законов и иных нормативно-правовых актов. На практике, данные механизмы работают плохо. Зачастую контролирующие органы проводят формальные проверки. Внимание направлено на соблюдение законодательства, что вполне логично. При таком методе упускается реальная деятельность органов на местном уровне, которая зачастую является некачественной. Отсутствие ответственности органов местного самоуправления подрывает доверие населения, что влияет на осуществление принципа самостоятельности органов местного самоуправления[1].

Для преодоления указанных проблем необходимо предпринять ряд мер. Во-первых, следует увеличить финансовые ресурсы бюджета. Для этого необходимо расширить налоговую базу, также возможно установление дополнительных источников дохода. Данная мера поможет снизить зависимость от межбюджетных трансфертов и повысить самостоятельность местных органов.

Во-вторых, необходимо установить в законодательстве четкое разграничение полномочий органов государственной власти и местного самоуправления. Это обеспечит четкую работу органов на всех уровнях и исключит возможность вмешательства в вышестоящих органов в дела органов местного самоуправления.

В-третьих, необходимо развивать институты гражданского общества и общественного контроля. На данный момент в РФ институт гражданского общества не развит, что приводит к неправомерным и некачественным действиям со стороны органов местного самоуправления. Активное участие граждан в процессе принятия решений на местном уровне будет способствовать повышению прозрачности и эффективности работы.

Реализация принципов организационной обособленности и самостоятельности местного самоуправления в России сталкивается с заметными трудностями. Слабое законодательное регулирование, финансовая зависимость от государственных трансфертов и нехватка эффективных механизмов контроля создают условия для неэффективного функционирования системы местного управления. Для решения этих вопросов необходимо применять комплексный подход, который включает улучшение правовых норм, увеличение финансовых ресурсов для муниципалитетов, а также поддержку развития институтов гражданского общества.

[1] Соловьев С.Г., Бычкова Е.И. Муниципальное право: учебник. С. 49–52.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках в Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 01.07.2020 №11-ФКЗ) // Российская газета. 25.12.1993. №237.

2. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Собрание законодательства РФ. 13 октября 2003 г. №40. Ст. 3822.

3. Бюджетный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 31 июля 1998 г. №145-ФЗ (ред. от 13.07.2024, с изм. от 30.09.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Собрание законодательства РФ. 1998. №31. Ст. 3823.

4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2015 г. №30-П «По делу о проверке конституционности частей 4, 5 и 51 статьи 35, частей 2 и 31 статьи 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и части 11 статьи 3 Закона Иркутской области «Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. №50. Ст. 7230.

4. Соловьев С.Г., Бычкова Е.И. Муниципальное право: учебник. С. 49–52.

5. Финансы России. 2022: Статистический сборник / Росстат. М.: Росстат, 2022. 392 с.

М.М. Можаева
Магистрант ПГГПУ
Научный руководитель: к. ист. н., доцент В.К. Довгяло
Пермский государственный гуманитарно-
педагогический университет

ЦЕЛЕВОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК СПОСОБ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ГОРОДА ПЕРМИ

Аннотация. Одним из механизмов согласования интересов органов власти, системы профессионального образования и работодателей, направленным на обеспечение количественной и качественной потребности образовательных организаций в квалифицированных педагогах, является развитие целевого обучения. В современных условиях оно становится всё более актуальным и требует отдельного изучения.

Ключевые слова: целевое обучение, кадровый потенциал, кадры, целевая подготовка.

© Можаева М.М., 2024

Подготовка высококвалифицированных педагогических кадров и закрепление их в общеобразовательных организациях имеет ключевое значение для решения кадровой проблемы регионов России. Сложившаяся возрастная структура сферы общего образования в скором будущем может привести к истощению кадрового потенциала. Высококвалифицированные педагогические работники, подготовленные в вузах, все чаще становятся востребованными в разных сферах, кроме педагогической.

В современных условиях целевая подготовка кадров становится одним из действенных инструментов подготовки необходимых специалистов для сферы общего образования. Она позволит обеспечить подготовку необходимых кадров и гарантировать им трудоустройство после обучения.

Среди научных трудов различных авторов, которые рассматривают проблемы кадрового потенциала общеобразовательных учреждениях можно выделить труды Рудневой М.С., Петровой Е.Г., Холиной О.А. В своих работах они делают акцент на проблемах и рассматривают различные пути их решения с учетом государственных программ поддержки молодых педагогов. Стоит заметить, что престиж профессии педагога терпит падение. По мнению Башмановой Е.Л. в современном обществе происходят «процессы дифференциации, дегуманизации, деградации» педагогической профессии, которые уже приводят к падению статуса педагогической деятельности[1].

Выделим ряд проблем, которые потенциально отпугивают как будущих абитуриентов, так и выпускников педагогических вузов:

– инновационные подходы к профессии педагога в интегрированном мире;

– высокий уровень социальной загруженности преподавателя;

– нахождение педагога в постоянном «стрессе», как итог – профессиональное выгорание;

– ненормированный рабочий день;

– сложность взаимоотношений между школой и родителями, учениками и социумом;

– бюрократизация педагогической работы, наличие большого количества работы с отчетностью.

Еще одна немаловажная причина, по которой выпускники педагогических направлений не желают идти работать по профессии – низкий уровень оплаты труда, что является серьезным барьером при выборе места трудоустройства для молодежи. Отсюда мы делаем, что среди проблем кадрового потенциала отрасли «Образования» можно выделить основную проблему, которая заключается в дефиците педагогических кадров.

Даже, несмотря на положительную динамику привлечения в школы города молодых педагогов, в отрасли «Образования», очевидно, наблюдается нехватка педагогических кадров. Что доказывает анализ кадрового потенциала в отрасли «Образование»: всего – 16198 работников, из которых 12388 педагогов, в том

[1] Башманова Е.Л. Общественный статус учителя и престиж педагогической деятельности сквозь призму социально-стратификационного подхода // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2012. №1. С. 227.

числе в общеобразовательных учреждениях – 6952 человека, в дошкольных – 4833 человека, в учреждениях дополнительного образования – 603 человека.

В сравнении с прошлым годом наблюдается увеличение численности педагогических работников: в школах – на 138 человек (2%), на 0,6% увеличилось количество основного персонала. В дошкольных образовательных учреждениях число педагогов уменьшилось на 167 человек (3,3%) в сравнении с прошлым годом. Одной из причин является демографическая ситуация, а именно: снижение контингента воспитанников в дошкольных учреждениях. В учреждениях дополнительного образования численный состав педагогических работников остается на уровне прошлого года.

Количество педагогических работников в школах города в сравнении с предыдущим учебным годом увеличилось всего на 2 %. Существенного увеличения количества учителей не наблюдается, в связи с чем остается значительной средняя учебная нагрузка – 1,58 ставки. Наиболее востребованными специальностями являются математика, физика, информатика, английский язык.

В среднем по уровню образования в отрасль приходит 43% молодых педагогов – выпускников Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, 35% составляют выпускники педагогических учреждений среднего профессионального образования, 22% – выпускники иных учреждений.

Характеристика состава работников по образованию остается достаточно стабильной: незначительно увеличилась доля педагогов с высшим образованием (с 67,6% до 67,7%), сократилась доля педагогических работников со средним профессиональным образованием на 0,6%, но при этом на 0,5% увеличилась доля педагогов, являющихся студентами старших курсов вузов (что не противоречит действующему образовательному цензу).

Для восполнения дефицита кадров в течение последних трех лет департаментом образования совместно с Пермским педагогическим вузом проводится системная работа по выстраиванию взаимодействия между школами города и университетом по целевому обучению на педагогические специальности.

В рамках соглашения, заключенного с Пермским государственным гуманитарно-педагогическим университетом по набору абитуриентов на целевое обучение, наблюдалась положительная динамика. Так в 2023 г. – 137 заявлений выпускников (в 2022 г. – 115).

Главной задачей целевого обучения является «доведение» выпускника вуза до заранее намеченного места работы. Организация целевой подготовки специалистов – это один из многих компонентов государственного управления. В государственном масштабе целевое обучение призвано:

а) способствовать, в совокупности с необходимыми социально-экономическими мерами, решению кадровой проблемы в различных регионах и отраслях экономики, медицины и образования;

б) приблизить обучение в вузах к быстроизменяющимся запросам общества;

в) способствовать проведению государством перспективной молодёжной политики, в частности расширять систему социальных лифтов[1];

[1] Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

г) способствовать смягчению демографических проблем (предотвращение оттока молодых людей за границу на работу)[1].

Согласно ст. 56 Федерального закона об образовании гражданин, поступающий на обучение по образовательной программе среднего профессионального или высшего образования либо обучающийся по соответствующей образовательной программе, вправе заключить договор о целевом обучении с федеральным государственным органом, органом государственной власти субъекта Российской Федерации, органом местного самоуправления, юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем[2].

Также стоит отметить, что с 1 мая 2024 г. вступила в силу новая редакция статьи 56 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», предусматривающая обязательное размещение заказчиками целевого обучения размещение предложений о заключении договора о целевом обучении на Единой цифровой платформе в сфере занятости и трудовых отношений «Работа в России». Суть изменений в создании публичной платформы, где организации, которым нужны молодые специалисты, будут размещать запросы на целевое обучение, а те абитуриенты, которые хотят воспользоваться этой возможностью, смогут побороться за такие места в открытом конкурсе. Благодаря этому на бесплатное обучение по целевому набору попадали бы наиболее способные студенты. Размещение объявлений о целевом обучении предполагается на платформе «Госуслуги».

Таким образом, можно сделать вывод, что целевое обучение является одним из наиболее эффективных способов решения проблемы кадрового потенциала в образовательных учреждениях города Перми. Анализ кадрового потенциала в образовательных учреждениях показывает необходимость в развитии целевого обучения, как способа привлечения молодых кадров в отрасль образования.

Литература:

1. Башманова Е.Л. Общественный статус учителя и престиж педагогической деятельности сквозь призму социально-стратификационного подхода // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2012. №1. С. 227–232.

2. Опфер Е.А. Высшая педагогическая школа и работодатели: принципы взаимодействия / Высшее образование в России. 2017. №5. С. 45–51.

3. Сенашенко В.С. Уровни сопряжения системы высшего образования и сферы труда // Высшее образование в России. 2018. №3. С. 38–47.

4. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 03.06.2024).

[1] Опфер Е.А. Высшая педагогическая школа и работодатели: принципы взаимодействия // Высшее образование в России. 2017. №5. С. 45.

[2] Сенашенко В.С. Уровни сопряжения системы высшего образования и сферы труда // Высшее образование в России. 2018. №3. С. 38.

А.В. Мурашов
Студент ПГГПУ
Научный руководитель: к. психол. н., доцент О.М. Шабалин
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В данной статье рассматривается конституционно-правовой статус российского государства. Согласно Конституции РФ, Российская Федерация является суверенным государством, имеет территориальную единицу, свою конституцию и ряд других особенностей, которые характеризуют конституционно-правовой статус Российской Федерации.

Ключевые слова: конституционно-правовой статус РФ, Конституция РФ, Конституционное право, суверенитет, субъекты РФ.

Конституционное право – одна из ведущих отраслей системы права Российской Федерации, представляющая собой совокупность правовых норм, т.е. общеобязательных правил поведения людей, правил, соблюдение которых в необходимых случаях обеспечивается применением государственного принуждения в различных формах[1]. Источником конституционного права является Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.

Конституционно-правовой статус российского государства – это совокупность субъективных прав и обязанностей, характеризующих Российскую Федерацию как федеративное государство.

Основой конституционно-правового статуса Российской Федерации является Конституция Российской Федерации, анализ которой позволяет выделить наиболее важные особенности статуса российского государства.

Конституционно-правовой статус Российской Федерации характеризуется рядом важнейших особенностей, которые в совокупности обеспечивают суверенитет, территориальную целостность, защиту прав и свобод человека и гражданина[2].

Во-первых, Российская Федерация как суверенное государство имеет свою Конституцию и федеральные законы. Согласно п. 2 ст. 4 Конституции РФ Конституция РФ и федеральные законы имеют верховенство на всей ее территории[3]. Стоит также отметить, что верховенство федерального законодательства обеспе-

© Мурашов А.В., 2024

[1] Космылина А.Ю. Конституционно-правовой статус Российской Федерации. 2023.
[2] Конституционное право России: учебник / под ред. В.О. Лучина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2022. С. 458.
[3] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. от 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru.

чивается следующим конституционным положением: законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ не могут противоречить федеральным законам, согласно п. 5 ст. 76 Конституции РФ. Согласно п. 3 ст. 4 Конституции РФ суверенитет России распространяется на всю ее целостную и неприкосновенную территорию, гарантом которой является глава государства – Президент РФ по п. 2 ст. 80 Конституции РФ.

Суверенитет государства – свойство любого государства самостоятельно и независимо от других государств решать свои задачи, как внутренние, так и внешние[1].

Во-вторых, элементом конституционно-правового статуса Российской Федерации является ее территориальное единство. Российская Федерация имеет свою территорию, которая состоит из её субъектов, а также включает сушу, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними[2], согласно Федеральному закону от 31 июля 1998 г. «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации». Данный Федеральный закон устанавливает статус и правовой режим внутренних морских вод, территориального моря и прилежащей зоны РФ, в том числе регламентируя права РФ и порядок их осуществления в соответствии с Конституцией РФ. Именно на эту территорию и распространяется суверенитет Российской Федерации.

В состав РФ на сегодняшний день входит 89 регионов – субъектов Российской Федерации, в том числе 48 областей, 24 республики, 9 краёв, 3 города федерального значения, 1 автономная область (Еврейская авт. обл.), 4 автономных округа (Ненецкий, Чукотский, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономный округ – Югра).

В-третьих, РФ обладает также суверенными правами и осуществляет юрисдикцию на континентальном шельфе, включая в себя морское дно и недра подводных районов, находящиеся за пределами территориального моря Российской Федерации на всем протяжении естественного продолжения ее сухопутной территории до внешней границы подводной окраины материка, согласно Федеральному закону от 30 ноября 1995 г. «О континентальном шельфе Российской Федерации»[3].

В-четвертых, признаком конституционно-правового статуса суверенного государства является и наличие единого федерального гражданства, которое приобретается и прекращается в соответствии с Федеральным законом «О гражданстве Российской Федерации» и является единым и равным, независимо от оснований его приобретения, согласно статье 5 действующего Федерального закона[4].

---

[1] Петрова Е.И. Политология и основы социального государства: учебное пособие. 2023. С. 157.

[2] Федеральный закон от 31.07.1998 г. N155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» (в ред. от 19.10.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru.

[3] Федеральный закон от 30.11.1995 г. N87-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации» (в ред. от 19.10.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru.

[4] Федеральный закон от 28.04.2023 г. N138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru.

В-пятых, признаком России как суверенного государства является и наличие единой системы государственной власти в лице Президента РФ, Федерального Собрания, Правительства и судов РФ. Государственную власть в субъектах Федерации осуществляется с помощью органов государственной власти в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленных федеральным законом.

Также Российская Федерация имеет единую систему права, которую образуют федеральные нормативные правовые акты и субъектов Федерации и НПА органов местного самоуправления, которые не должны противоречить Конституции РФ, согласно п. 5 ст. 76 Конституции РФ.

Российская Федерация как суверенное государство имеет свою государственную федеральную собственность, денежную и кредитную систему, единое экономическое пространство. Статья 8 Конституции РФ регламентирует существование государственной собственности и ее защиту наравне с другими формами собственности: частная, муниципальная и иные формы собственности.

Наличие единых вооруженных сил, единой системы обеспечения обороны и безопасности государства тоже является особенностью конституционно-правового статуса РФ. Для осуществления обороны и обеспечения безопасности с применением средств вооруженной борьбы в России созданы Вооруженные Силы РФ и установлена воинская обязанность граждан Российской Федерации, согласно п. 1 ст. 59 Конституции РФ.

В соответствии со ст. 68 Конституции РФ государственным языком Российской Федерации на всей ее территории признается русский язык. Стоит отметить, что республики вправе устанавливать свои государственные языки. В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик они употребляются наравне с государственным языком Российской Федерации, то есть русским языком. Российская Федерация также гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития, тем самым поддерживая и охраняя культуру народов, проживающих на территории Российской Федерации.

Российская Федерация имеет свои государственные символы – Государственный флаг, герб, гимн и столицу. Их описание и порядок официального использования устанавливаются федеральными конституционными законами от 25 декабря 2000 г. «О Государственном флаге Российской Федерации», «О Государственном гербе», «О Государственном гимне».

Наличие и закрепление в Конституции РФ согласно ст. 71 и 72 предметов ведения Российской Федерации и предметов совместного ведения Федерации и ее субъектов, является наиболее важной особенностью конституционно-правового статуса РФ. Данная особенность позволяет разграничить полномочия как РФ, так и РФ совместно с её субъектами. Тем не менее, согласно статье 73 Конституции РФ субъекты РФ также обладают полнотой государственной власти.

Таким образом конституционно-правовой статус Российской Федерации имеет следующие характеристики: это суверенное государство, имеет единое гражданство, территориальную единицу, Конституцию, наличие общих для

всего государства органов государственной власти, федеральную собственность, единую денежно-кредитную систему, единые вооруженные силы, а также наличие языка и символов государства – герб, гимн, флаг.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. От 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru.

2. Федеральный закон от 30.11.1995 г. N187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации» (в ред. от 19.10.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru.

3. Федеральный закон от 31.07.1998 г. N155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» (в ред. от 19.10.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru.

4. Федеральный закон от 28.04.2023 г. N138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. UTL: http://www.pravo.gov.ru.

5. Космылина А.Ю. Конституционно-правовой статус Российской Федерации. 2023

6. Конституционное право России: учебник / под ред. В.О. Лучина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2022. 632 с.

7. Петрова Е.И. Политология и основы социального государства: учебное пособие. 2023. 200 с.

И.А. Назаренко
Студент ПГНИУ
Научный руководитель: к. ю. н., доцент Г. Г. Михалева
Пермский государственный национальный
исследовательский университет

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА СПОРТ В СИСТЕМЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В статье рассматриваются права каждого на занятие физической культурой и спортом, закрепленные в Конституции Российской Федерации. Освещается взаимосвязь личных прав и конституционных прав на участие в культурной жизни.

Ключевые слова: право каждого на занятие физической культурой и спортом, система конституционных прав и свобод человека, личные и культурные права каждого.

© Назаренко И.А., 2024

Спорт является неотъемлемой частью жизни общества и важным элементом культурного развития. В условиях современного мира, когда право на физическую культуру и спорт признается международными стандартами, возникает необходимость детального изучения конституционного права на спорт как одного из аспектов прав и свобод человека.

Положения о физической культуре и спорте содержатся в гл. 2 «Права и свободы человека и гражданина» Конституции РФ, где в ч. 2 ст. 41 отмечается: «В Российской Федерации финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, принимаются меры по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию». Для юридической науки характерно понимание п. 2 ст. 41 Конституции РФ в качестве субъективного права или свободы[1].

Под свободой понимают сложное социальное явление, которое имеет множество форм выражения. Каждая из граней имеет свои специфические особенности, но всем присуще то общее, что характеризует как единое целое. Быть свободным – это не только иметь возможность проявлять свою личную активность, действовать сознательно, но также поступать в соответствии со своей волей. Сознание и воля индивида, выраженные в его активной деятельности, – два важнейших компонента, из которых слагается свобода личности[2].

В отличие от свободы под правами человека понимают субъективные права, отражающие не потенциальные, а реальные возможности индивида, закрепленные в конституциях, международно-правовых актах и законах[3].

Право на занятие физической культурой и спортом включает в себя следующие правомочия: а) свободное распоряжение своими спортивными способностями; б) членство в спортивных объединениях; в) доступ к спортивным объектам; г) участвовать в зрелищных мероприятиях; д) заниматься профессиональным спортом; у) мигрировать для реализации права на труд в сфере спорта; ж) оказание медицинской помощи, гарантии неиспользования допинга; з) содействие развитию физической культуры и спорта инвалидов, лиц с ограниченными возможностями здоровья[4].

Государственные органы, обязанные соблюдать права человека, также должны создавать благоприятные условия для занятия спортом, включая финансирование спортивных объектов, предоставление образовательных программ и организацию массовых мероприятий.

---

[1] Тонков Е.Е., Донец Р.В. Гарантии занятия физкультурой и спортом в системе конституционных прав и свобод // Вестник СГЮА. 2013. №1 (90). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/garantii-zanyatiya-fizkulturoy-i-sportom-v-sisteme-konstitutsionnyh-prav-i-svobod (дата обращения: 19.12.2024).

[2] Алферова Е.В., Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М.: Изд-во МГУ: Инфра-М-норма, 1997. С. 294–296 // Реферативный журнал «Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература». Сер. 4: Государство и право. 1998. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/98-03-022-voevodin-l-d-yuridicheskiy-status-lichnosti-v-rossii-m-izd-vo-mgu-infra-m-norma-1997-299-s-bibliogr-s-294-296 (дата обращения: 19.12.2024).

[3] Варламова Н.В. Проблемы общей теории права и государства: учебник / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. Ин-т государства и права РАН. 2-е изд., пересмотр. М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. С. 815.

[4] Журавлев В.И. Право каждого на занятие физической культурой и спортом в системе конституционных прав человека // Вестник СГЮА. 2012. №4 (87). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-kazhdogo-na-zanyatie-fizicheskoy-kulturoy-i-sportom-v-sisteme-konstitutsionnyh-prav-cheloveka (дата обращения: 19.12.2024).

В заключение стоит отметить, что конституционное право на спорт является составной частью системы прав и свобод человека. Оно способствует физическому и духовному развитию индивидуума, повышает качество жизни населения и способствует социальной интеграции. Необходимо дальнейшее развитие правовой базы, которая будет защищать это право и обеспечивать его реальную реализацию на практике. Только в таком случае можно говорить о полноценной реализации конституционных прав в сфере спорта, что, в свою очередь, будет способствовать гармоничному развитию общества в целом.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. №31. Ст. 4398.

2. Алферова Е.В., Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М.: Изд-во МГУ: Инфра-М- норма, 1997. С. 294–296 // Реферативный журнал «Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература». Сер. 4: Государство и право. 1998. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/98-03-022-voevodin-l-d-yuridicheskiy-status-lichnosti-v-rossii-m-izd-vo-mgu-infra-m-norma-1997-299-s-bibliogr-s-294-296 (дата обращения: 19.12.2024).

3. Варламова Н.В. Проблемы общей теории права и государства: учебник / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. Ин-т государства и права РАН. 2-е изд., пересмотр. М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. С. 815.

4. Журавлев В.И. Право каждого на занятие физической культурой и спортом в системе конституционных прав человека // Вестник СГЮА. 2012. №4 (87). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-kazhdogo-na-zanyatie-fizicheskoy-kulturoy-i-sportom-v-sisteme-konstitutsionnyh-prav-cheloveka (дата обращения: 19.12.2024).

5. Тонков Е.Е., Донец Р.В. Гарантии занятия физкультурой и спортом в системе конституционных прав и свобод // Вестник СГЮА. 2013. №1 (90). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/garantii-zanyatiya-fizkulturoy-i-sportom-v-sisteme-konstitutsionnyh-prav-i-svobod (дата обращения: 19.12.2024).

В.К. Нечаева
Студент ПГНИУ
Научный руководитель: к. ю. н., доцент А.А. Клячин
Пермский государственный национальный
исследовательский университет

ПРИРОДА ПРАВОВОЙ КОНСТРУКЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА КАК ФОРМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В настоящее время в России широко распространено осуществление предпринимательской деятельности с образованием юридического лица. Так, по состоянию на 1 декабря 2024 г. в России действует 3 232 800 юридических лиц.

Ключевые слова: юридическое лицо, теории юридических лиц, правовая природа.

При изучении понятия юридического лица, стоит обратиться к концепциям, характеризующих его правовую природу. Думается, прежде чем приступить к непосредственному анализу особенностей осуществления предпринимательской деятельности юридическими лицами, необходимо определить природу правовой конструкции юридического лица как формы осуществления предпринимательской деятельности. Следует отметить, что в теории права еще со времен римского права предпринимаются попытки объяснить сущность юридического лица.

Так, в римском праве считалось, что в качестве субъекта правоотношений могут выступать не только физические лица, но и их объединения, которые в гражданском обороте участвуют как единое целое, отличающееся от составляющих их физических лиц. К подобным объединениям физических лиц, отличающимся самостоятельностью в принятии решений, относились союзы представителей одной религии, союзы представителей одной профессии, местные гражданские общины[1]. При этом римское право все же не знало легального определения юридического лица, формулируя только лишь его отдельные признаки[2].

Исторически первой теорией правовой природы юридического лица является теория фикции, зародившаяся еще в XII в. Однако, окончательно сформулирована она была только в XIX в. в исследованиях немецкого цивилиста Ф.К. Савиньи[3]. Представители данной теории полагали, что юридическое лицо следует определять, как совокупность отдельных физических лиц, в рамках правовой

© Нечаева В.К., 2024

[1] Дождев Д.В. Римское частное право: учебник. М.: Норма, 2006. С. 23.
[2] Горбунов М.А. Юридические лица в римском нраве // Вестник Московского университета МВД России. 2009. №5. С. 91–96.
[3] Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права: в 8 т. Т. 2 / пер. с нем. Г. Жигулина; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. М.: Статут, 2012. С. 132–133.

фикции рассматриваемых в качестве единого лица[1]. Соответственно, согласно теории фикции, юридическое лицо представляет собой искусственный субъект права, существование которого допускается законодательством для достижения целей, поставленных составляющими его физическими лицами. Как фикция, юридическое лицо не может иметь своего собственного сознания, воли, дееспособности.

Теория фикции получила развитие и в трудах российских дореволюционных цивилистов. Так, Г.Ф. Шершеневич определял юридическое лицо как все, что, не являясь физическим лицом, признается объективным правом как способное с учетом определенной цели быть субъектом права[2]. Аналогичной позиции придерживался А.М. Гуляев[3].

В развитие этих взглядов была выдвинута теория целевого имущества, автором которой был А. Бринц. Он доказывал, что права и обязанности могут как принадлежать конкретному человеку (субъекту), так и служить лишь определенной цели (объекту). В этом втором случае субъект права вообще не требуется, так как его роль выполняет обособленное с этой целью имущество (в том числе отвечающее за долги, сделанные для достижения соответствующей цели). По традиции оно наделяется свойствами субъекта права, хотя на самом деле в этом нет необходимости, а потому не нужно и само понятие юридического лица[4].

Современный отечественный сторонник данной теории Е.А. Суханов утверждает, что указанные правоотношения обладают имущественным характером, что и составляет их специфику. Получается, что в качестве субъектов указанных отношений могут выступать только обладающие имуществом лица, что требует наличия имущества и от юридических лиц, причем обособленного от имущества учредителей. С этой целью составляющие юридическое лицо физические лица отчуждают часть принадлежащего им имущества в пользу юридического лица, тем самым создавая новый субъект права, отличающийся самостоятельностью[5].

Другим вариантом развития теории фикции стала теория интереса, выдвинутая Иерингом. Он считал, что права и обязанности юридического лица в действительности принадлежат тем реальным физическим лицам, которые фактически используют общее имущество и получают от него выгоды (дестинаторам). Их общий интерес и олицетворяет юридическое лицо. С его точки зрения, оно представляет собой некий единый центр для прав дестинаторов, искусственно созданный с помощью юридической техники для упрощения ситуации[6].

Еще одна теория правовой природы юридического лица – теория реальности. В отличие от рассмотренных выше теорий, в данной теории юридическое

---

[1] Гюлумян В.Г. О проблеме научного поиска сущности юридического лица // Актуальные проблемы российского права. 2018. №3 (88). С. 109–119.

[2] Шершеневич Г.Ф. Избранное. Т. 5: Учебник русского гражданского права / сост. П.В. Крашенинников. М.: Статут, 2017. С. 312.

[3] Гуляев А.М. Русское гражданское право. СПб: Типогр. М.М. Стасюлевича, 1913. С. 118.

[4] Иванова Е.А. Ещё раз к вопросу о познании природы и сущности юридического лица // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №9–2. С. 118–128.

[5] Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1 / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2014. С. 317.

[6] Плескова О.Ю. Эволюция научных представлений о категории юридического лица // Вестник Нижегородской академии МВД России «Юридическая наука и практика». 2009. №2 (11). С. 160–166.

лицо воспринимается не как искусственный, а как реальный субъект гражданских правоотношений, осуществляющий деятельность самостоятельно посредством своих органов. Так, А.А. Покровский писал: «Юридическое лицо не есть нечто мертвое и безжизненное, оно является, напротив, некой живой клеточкой социального организма»[1].

Отдельное внимание стоит уделить взглядам советских цивилистов на сущность юридического лица. Так, А.В. Венедиктовым была предложена теория юридического лица – теория коллектива, согласно которой носителями правосубъектности государственного юридического лица является коллектив рабочих и служащих предприятия, а также всенародный коллектив, организованный в социалистическое государство[2].

Другой советский цивилист С.И. Аскназий обосновал теорию государства, согласно которой за каждым государственным юридическим лицом стоит Советское государство в целом как всенародный организованный коллектив. Суть теории ученый сводил к тому, что «за каждым данным предприятием оказывается один и тот же субъект, однако не в единстве всех своих функций, а организующий именно данный участок своей работы, на котором должен быть достигнут определенный хозяйственный эффект. Таким субъектом является государство, взятое, однако, не в единстве всех своих функций, а действующее лишь на определенном участке социалистической системы, т.е. хозяйственно использующее определенное имущество при посредстве определенного коллектива работников»[3].

Одной из самых известных теорий советских государственных юридических лиц является сформулированная Ю.К. Толстым теория директора, основанная на том, что единственным субъектом, управомоченным выражать волю государственного юридического лица, является его руководитель – директор, воля которого определяется волей государства и в то же время не зависит от воли работников предприятия. Он же, директор, в соответствии с плановыми заданиями государства осуществляет правомочия по владению, пользованию и, в известных пределах, распоряжению выделенным в оперативное управление госоргана имуществом. По мнению Ю.К. Толстого, за каждым государственным юридическим лицом стоят: 1) само социалистическое государство как единый и единственный собственник предоставленного госоргану имущества; 2) ответственный руководитель предприятия, который получает от государства средства производства и другое имущество и, не становясь, разумеется, его собственником, утверждается как уполномоченный Советского государства по управлению этим имуществом согласно планам, преподанным государством[4].

Следующей является теория «социалистической реальности» Н.Г. Александрова. Он определял юридическое лицо как особое отношение между людьми по поводу имущества, отношение, заключающееся в том, что известный имущественный комплекс для обеспечения тех или иных общих интересов передается

[1] Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Петроград, 1917. С. 115.
[2] Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. М.-Л., 1948. С. 120.
[3] Аскназий С.И. Об основаниях правовых отношений между государственными социалистическими организациями // Ученые записки Ленинградского юридического института. Л., 1947. Вып. II. С. 37.
[4] Толстой Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. Л., 1955. С. 88.

в управление тем или иным дееспособным лицам («органам» юридического лица). Последние от имени юридического лица приобретают имущественные правомочия, реализуемые для пополнения данного имущественного комплекса, и принимают имущественные обязанности, выполняемые за счет средств этого комплекса[1].

Указанные взгляды нашли свое отражение и в представлениях современных цивилистов. Так, Э.Ю. Матвеева считает, что воля юридического лица не может существовать в действительности, и для ее возникновения необходимо действие реально существующего субъекта, каковым является лицо, выполняющее функции его органа. Этим субъектом является физическое лицо, которое самостоятельно действует в рамках предоставленных ему полномочий, проявляя в процессе своей деятельности собственную волю[2].

В целом же наибольшее распространение на современном этапе получила теория фикции, в современной трактовке которой, юридическое лицо является самостоятельным субъектом гражданских правоотношений, самостоятельно создавая для себя права и обязанности, поскольку такое положение вещей вытекает из действующего законодательства, в котором юридическое лицо – это искусственный субъект права, созданный для достижения определенных целей и обладающий определенными правами и обязанностями[3].

Представляется, что каждая из проанализированных концепций отражает определенный аспект сущности юридического лица: теория фикции характеризует юридическое лицо как искусственный субъект права, теория целевого имущества подчеркивает значимость такого признака юридического лица, как наличие обособленного имущества; теория интереса, теория реальности, теория коллектива, теория директора отражают значение воли физических лиц, входящих в состав органов юридического лица, для формирования воли юридического лица.

В действующем законодательстве в той или иной степени представлены элементы практически всех перечисленных теорий. Так, легальное определение юридического лица, содержащееся в п. 1 ст. 48 ГК РФ, соответствует теории фикции и теории целевого имущества. По смыслу п. 1 ст. 53 ГК РФ, дееспособность юридического лица российским законодателем раскрывается через дееспособность его органов, что соответствует теории реальности, теории коллектива, теории директора. Сказанное свидетельствует о невозможности выделения какой-либо одной из теорий в качестве единственно верной, о необходимости рассмотрения их всех в комплексе.

Литература:

1. Дождев Д.В. Римское частное право: учебник. М.: Норма, 2006. С. 23.
2. Горбунов М.А. Юридические лица в римском нраве // Вестник Московского университета МВД России. 2009. №5. С. 91–96.

[1] Александров Н.Г. Трудовое правоотношение. М., 1948. С. 202.
[2] Матвеева Э.Ю. Правовой статус органа юридического лица // Юрист. 2013. №7. С. 21–25.
[3] Лунева Е.В., Погодина О.Н., Филинов В.П., Матвеев П.А. Основные теории правовой природы юридического лица в современной доктрине и нормативное закрепление признаков юридического лица в отечественном законодательстве // Право и практика. 2022. №2. С. 39–45.

3. Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права: в 8 т. Т. 2 / пер. с нем. Г. Жигулина; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. М.: Статут, 2012. С. 132–133.

4. Гюлумян В.Г. О проблеме научного поиска сущности юридического лица // Актуальные проблемы российского права. 2018. №3 (88). С. 109–119.

5. Шершеневич Г.Ф. Избранное. Т. 5: Учебник русского гражданского права / сост. П.В. Крашенинников. М.: Статут, 2017. С. 312.

6. Гуляев А.М. Русское гражданское право. СПб: Типогр. М.М. Стасюлевича, 1913. С. 118.

7. Иванова Е.А. Ещё раз к вопросу о познании природы и сущности юридического лица // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №9–2. С. 118–128.

8. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1 / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2014. С. 317.

9. Плескова О.Ю. Эволюция научных представлений о категории юридического лица // Вестник Нижегородской академии МВД России «Юридическая наука и практика». 2009. №2 (11). С. 160–166.

10. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Петроград, 1917. С. 115.

11. Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. М.-Л., 1948. С. 120.

12. Аскназий С.И. Об основаниях правовых отношений между государственными социалистическими организациями // Ученые записки Ленинградского юридического института. Л., 1947. Вып. II. С. 37.

13. Толстой Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. Л., 1955. С. 88.

14. Александров Н.Г. Трудовое правоотношение. М., 1948. С. 202.

15. Матвеева Э.Ю. Правовой статус органа юридического лица // Юрист. 2013. №7. С. 21–25.

16. Лунева Е.В., Погодина О.Н., Филинов В.П., Матвеев П.А. Основные теории правовой природы юридического лица в современной доктрине и нормативное закрепление признаков юридического лица в отечественном законодательстве // Право и практика. 2022. №2. С. 39–45.

Е.А. Носков
Студент ПГНИУ
Научный руководитель: к. ю. н., доцент Д.М. Худолей
Пермский государственный национальный
исследовательский университет

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ В ПЕРИОД ДО ВОСХОЖДЕНИЯ ЕКАТЕРИНЫ ВТОРОЙ НА ПРЕСТОЛ

Аннотация. На сегодняшний день местное самоуправление – одно из основ конституционного строя РФ, обязательная форма народовластия для нашей страны, в данной статье разобраны несколько этапов в истории местного самоуправления в России.

Ключевые слова: местное самоуправление, история местного самоуправления, местное самоуправление на Древней Руси, местное самоуправление в Киевской Руси, Местное самоуправление в Российской Империи

Впервые славяне упоминались в византийских и греческих источниках, это была общность людей, говорящих на славянских языках. В эпоху великого переселения народов в четвертом-седьмом веке восточные славяне заняли земли восточной Европы, где сейчас территория России, Украины и Белоруссии. После расселения славяне объединялись в Родоплеменные союзы, а затем в общину. В общинах же сформировалось местное самоуправление в формате Вече – народного собрания, где решения принималось простым большинством голосов свободных жителей. Дальше при объединении Руси под началом династии Рюриковичей полномочия вече сократились, но оно все еще оставалось важнейшим институтом местного самоуправления на Руси, где решались вопросы местного значения, особенно сильно местное самоуправление развилось в Новгородской и Псковской республике, где у Вече были обширные компетенции, например, право приглашать князя, который исполнял лишь функции военачальника, настоящая же власть находилась у Вече.

Местное самоуправление в XIII–XV вв. Из-за Ордынского нашествия на Русь местное самоуправление оставалось в упадке, так как многие русские земли попали под монгольское влияние, и князья стали зависеть от ханов, но элементы местного самоуправления оставались, например, в Новгороде и Пскове, так же в это время проходит постепенное объединение земель вокруг Москвы, что также говорит об упадке местного самоуправления, усиливая свою власть, Московские князья ограничивают права местных сообществ. При нашествии Ига Вече практически полностью потеряло значение. Монголы практически полностью поменяли порядки на Руси, они замедлили процесс слияния общин вокруг крупных городов. Фактически создание государства по принципу народного представительства на Руси стал невозможен. Вместе с этим был нанесен серьезный удар

© Носков Е.А., 2024

по общинному строю самоуправления, они подверглись полной политической нейтрализации и впали в экономический упадок, так как большая часть их доходов изымалась в виде дани которая направлялась в сначала в центр, что опять же, свидетельствовало о усилении центра в последующем, благодаря отлаженной системе изымания налогов. Имущественная обособленность в общинах также практически полностью пропала, больше и больше земель переходила в собственность центральной власти. Из-за нашествия Татаро-Монгольского Ига местное самоуправление изжило себя на Руси, сохранившись в небольшой степени в Новгороде и Пскове, где скоро также было упразднено Иваном Грозным. При Иване Грозном местное самоуправление практически полностью утратило свою политическую силу и решало лишь мелкие вопросы местного характера, из-за жесткой централизации вокруг Москвы практически вся деятельность органов МСУ была подотчетна центру. Был учрежден орган центрального контроля за местным самоуправлением – Земский двор или Земский приказ, он занимался координацией и управлением земскими делами, обеспечивая надзор за ними. Основой территориального устройства местного самоуправления являлись уезды, небольшие города, волости, станы, пятины, присуды, губы и погосты, пригороды и слободы.

Иван Грозный предпринимал попытки расширения полномочий органов МСУ. В 1555 году был издан указ, в котором судебные и управленческие функции отходили избранным главам поселений из-за неэффективности системы кормлений, распространенной в тот момент, ведь государственные чиновники на местах думали в большей степени не о населении, а о собственной выгоде. Налоги и сборы, отведенные на систему кормлений ранее, направлялись в государственную казну, а не на финансирование избранных органов местного самоуправления, и избранные народом Головы и Старосты также требовали окончательного утверждения главой государства.

В уставных грамотах 1555 года государь обосновал отмену системы кормлений, прежде всего из-за недовольства народа наместниками, которые разворовывали подконтрольные им деревни. Их полномочия передавались старостам, избранным самим населением[1]. Правительство и государь видели кризис в системе местного самоуправления, которое разоряло как области, так и государственную казну. Непоправимый ущерб был также причинен основным источникам доходов государства – сельскохозяйственным общинам, что не могло не отразиться на населении и государственной экономике в целом.

Расширяя сферу полномочий местного самоуправления, центральное правительство стремилось найти реальную поддержку среди народа.

Смутное время (1598–1613 годы) привело к временному ослаблению центральной власти и возрождению некоторых элементов местного самоуправления. После избрания на престол Михаила Романова начинается восстановление монархической власти и усиление контроля над местными органами управления.

В этот период также формируются приказная система и губернская реформа, которые направлены на дальнейшее ограничение прав местного населения в пользу центрального правительства.

[1] История России: Люди. Нравы. События: взгляды и оценки: учебное пособие. М., 2005.

Соборное Уложение, принятое в 1649 году, также ущемило органы местного самоуправления, отменяя его причастие в осуществлении правосудия, органы МСУ не могли участвовать в судебной системе.

С восшествием на престол Петра Первого местное самоуправление существенно расширило свои полномочия, так как Петр осознавал важность системы МСУ после Великого Посольства. Хоть до него также были попытки возобновить их деятельность, например, указ от 1689 года, согласно которому каждый город получал право самостоятельно распоряжаться своей землей без необходимости согласия от приказных людей, при условии одобрения избранным городским сообществом старост и сотских, это существенный шаг в развитии самоуправления в России.

Затем, в 1699 году, Пётр Первый издал указ об учреждении Бурмистерской палаты, в нем были практически полностью упразднены воеводы и приказы, в данном указе Петр передал управление городским общинам непосредственно самим общинам. Это существенно подняло уровень производительности внутри городов, также это повлияло на купеческие сообщества в лучшую сторону. Судебные полномочия также были переданы в органы местного самоуправления – земские избы, в их компетенцию входили споры между посадскими и торговыми людьми, управление налогами и сборами взымаемых с населения. Земские избы были избираемы местным населением, что также свидетельствует о расширении прав и свобод свободного населения в России.

Стремясь поднять общественный фактор и ограничить приказную администрацию, Пётр I 10 марта 1702 года издал указ, предписывающий участие выборных представителей от дворянства в судебном процессе и управлении вместе с городскими воеводами[1].

Однако такое положение вещей продлилось лишь до 1705 года. Общество снова оказалось на периферии. Выборы проводились только среди ремесленных и торговых обществ в городах, согласно регламенту Главного Магистрата. Крестьянские общины могли выбирать своих старост, но те были подчинены чиновникам, назначенным различными коллегиями, и не имели влияния на общую администрацию.

Таким образом, Петр изначально дал местному самоуправлению и городскому сообществу в целом широкие властные полномочия, но в итоге данные указы вероятнее всего из-за резкого наступившего кризиса во время Северной войны пришлось вернуть систему МСУ в первоначальное положение, для увеличения налоговых доходов в казну для ведения войны. Приказная администрация вновь взяла контроль над городами. Компетенции выборных органов местного самоуправления были серьезно упразднены.

В 1720 году Пётр I предпринял ещё одну попытку организовать городское самоуправление и установить его компетенцию. В Санкт-Петербурге был создан Главный магистрат, ответственный за всё городское сословие в России. В 1721 году был издан регламент или устав Главного магистрата, а в 1724 году была утверждена инструкция для магистратов. Члены двух гильдий «регулярных

[1] Горный М.Б. История местного самоуправления в России. СПб, 1997.

граждан» (представляющие высшие и средние слои городского населения) выбирали членов магистрата, состоящего из президента, двух бургомистров и четырёх ратманов. Данный магистрат выполнял функции по распределению финансов в городах и некоторые судебные функции.

Низший слой городского населения, занятый наемным трудом, избирал своих старост, они же уже могли обращаться в Главный магистрат для продвижения своих интересов и защиты своих прав.

Отношения между местным самоуправлением и центральной властью в этот период носили разносторонний характер и в основном определялись политикой центральной власти.

Самостоятельность органов местного самоуправления которая была в домонгольский период в России была утрачена из-за централизации и построения отлаженной системы наместничества. В Российской Империи же местное самоуправление почти полностью потеряло свою силу из-за постоянных воин и потребности четкого сбора налогов на ведение этой войны. Пламя самодеятельности, существовавшее в Новгороде и Пскове так и не вспыхнуло вновь из-за империализма и жесткой системы монархического управления.

Отношения между самоуправлением и государством не отличались стабильностью, что объясняется отсутствием чётко выработанной модели построения общества и управления им. Вероятно, именно поэтому исторический период, охватывающий большую часть рассматриваемого времени, часто называют «временем великой смуты». Из-за борьбы за трон и постоянных интриг чиновники и придворные не могли наладить единый механизм развития органов МСУ, не думая о народе, они лишь редко издавали указы для улучшения положения местного самоуправления, но последующие указы лишь усугубляли его, получался замкнутый круг где их полномочия то ущемлялись, то увеличивались. Местное самоуправление способно достичь всех своих целей лишь тогда, когда оно основывается на участии в управлении не искусственных групп населения, а естественных сообществ, члены которых объединены общими экономическими, духовными и нравственными интересами.

До нашествия монголо-татар местное самоуправление было тесно связано с центральной властью через вертикальную иерархию веча и народного представительства, воплощённого в вече старших городов. Однако после нашествия эта связь была утрачена.

После монгольского ига самоуправление всё чаще становилось результатом действий сверху. Государство пыталось навязывать свою волю народу, но полностью решить эту задачу так и не удалось.

Исходя из всего вышесказанного можно сделать вывод и проследить зависимость в развитии местного самоуправления в России в период до середины восемнадцатого века. В Древней и Киевской Руси местное самоуправление было основой общества, но с нашествием Ига и централизацией земель вокруг Москвы его влияние было утрачено, при последующем воцарении Ивана Грозного местное самоуправление было также сильно ограничено, ведь при монархической системе управления органы МСУ не могут решать государственных вопросов, хоть цари и издавали законы направленные на улучшение положений органов МСУ,

они все равно было жестко подотчетны центру, государство старалось не давать широкой автономии городам, с течением времени местное самоуправление теряло свои полномочия, пока не стало совсем полностью контролироваться государством.

Литература:

1. Авакьян С.А., Люцтер В.Л., Пешкин Н.Л., Сивицкий В.А., Тимофеев Н.С. Муниципальное право России: учебник. М.: МГУ им. Ломоносова, 2011.

2. Броукгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь «РОССИЯ». СПб, 1898.

3. Горный М.Б. История местного самоуправления в России. СПб, 1997.

4. История России: Люди. Нравы. События: взгляды и оценки: учебное пособие. М., 2005.

5. Цейтлин Р.С. История управления и муниципального самоуправления в России: учебное пособие. М., 2003.

6. Чеботарев Г.Н. Муниципальное право России: учебник. 2006.

Е.А. Орлова
Студент ПГГПУ
Научный руководитель: к. ю. н., доцент О.А. Буркина
Пермский государственный гуманитарно-
педагогический университет

РОССИЙСКОЕ ГРАЖДАНСТВО: СПОСОБЫ ПРИОБРЕТЕНИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЯ

Аннотация. Данная статья посвящена способам приобретения и прекращения гражданства Российской Федерации, а также тенденциям упрощения процедуры гражданства для мигрантов и иностранных граждан.

Ключевые слова: Конституция, гражданство, способы, приобретение гражданства, прекращение гражданства, гражданин, иностранный гражданин, миграция.

В условиях меняющегося политического и социального режима в Российской Федерации, а также глобализации международных миграционных процессов, вопросы приобретения и прекращения гражданства становятся особенно актуальными. Возникает необходимость анализа приобретения и прекращения гражданства. Поскольку, увеличение числа мигрантов и беженцев создаёт вызовы для существующих систем гражданства, требуя пересмотра подходов к правам и обязанностям, а также к интеграции и защите этих групп населения.

© Орлова Е.А., 2024

Согласно Конституции Российской Федерации, гражданство вне зависимости от способов его приобретения является единым и равным для всех, кроме того, абсолютно каждый гражданин страны обладает на её территории всеми правами и свободами, и в то же время, несёт равные обязанности, также предусмотренные Конституцией. Помимо этого, важно помнить, что гражданин России не может быть лишен своего гражданства и имеет право изменить его[1].

Для того чтобы разобраться с интересующей темой, надо ознакомиться с самим определением гражданства. Согласно ст. 4 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» № 138-ФЗ: «Гражданство – это устойчивая правовая связь лица с Российской Федерацией, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей»[2].

В современном обществе вопросы гражданства становятся особенно актуальными, так как миграция и глобализация становятся всё более распространёнными явлениями, которые создают необходимость для модернизации законодательства.

Процедуры приобретения и прекращения гражданства могут происходить по различным основаниям, которые закреплены в Федеральном законе «О гражданстве Российской Федерации» № 138-ФЗ. В данном законе подробно описаны основания приобретения и прекращения гражданства. Выделяют несколько оснований для приобретения гражданства, к которым относятся: рождение в данной стране; приобретение в результате приёма в гражданство; в результате выбора гражданства России из-за изменения Государственной границы (оптации); в соответствии с международным договором РФ[3]. Что касается оснований для прекращения гражданства, к ним можно отнести: выход из гражданства, основанный на добровольном отказе гражданина; сообщение заведомо ложных сведений в отношении обязательства соблюдать Конституцию и законодательство РФ; выявление факта предоставления лицом поддельных или недействительных документов, которые использовались для приема в гражданство.

Порядок приобретения гражданства может варьироваться в зависимости от законодательства определенной страны. На территории России существует несколько основных способов, на основании которых его можно получить.

Наиболее распространённым способом является филиация, то есть приобретение гражданства по рождению. Данный способ содержит в себе два принципа: принцип крови и принцип почвы. При первом принципе ребёнку предоставляется гражданство его родителей, несмотря на то, где ребенок родился. При втором человек получает гражданство той страны, на территории которой он появился на свет.

---

[1] Конституция РФ от 12.12.1993 (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_28399/ec4505d0691b04f300ee90b8015e4932487fe116/ (дата обращения 02.12.2024).

[2] О гражданстве Российской Федерации: федеральный закон №138-ФЗ от 28.04.2023 (ред. от 08.08.2024) [Электронный ресурс].
URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_445998/baabe5b69a3c031bfb8d485891bf8077d6809a94/ (дата обращения 28.11.2024).

[3] О гражданстве Российской Федерации: Федеральный закон №138-ФЗ от 28.04.2023 (ред. от 08.08.2024) [Электронный ресурс].
URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_445998/dc66600c07617ab5444c63d77bc875daa77b1e4a/ (дата обращения 28.11.2024)

Ещё одним распространённым способом получения гражданства считается натурализация. Это способ, при котором иностранец имеет право получить гражданство после выполнения определенных условий, которые установлены государством. К этим условиям относятся: проживание в стране на законных основаниях в течение определенного количества времени; знание русского языка; отсутствие судимости; наличие законного источника доходов.

Как было сказано ранее, глобализация приводит к увеличению миграционных потоков, что, в свою очередь, влияет на вопросы гражданства. Современный человек постоянно перемещается в поисках лучших условий для жизни и работы, ищет наиболее безопасные и комфортные условия, что создает новые вызовы для законодательства. Увеличение числа мигрантов действительно требует адаптации законодательства, так как необходим постоянный учёт и контроль их количества.

За последние несколько лет Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» изменяется и модернизируется. Ряд изменений, направлен на упрощение процесса приёма иностранцев и лиц без гражданства в российское гражданство. Так, например, в последние годы в России наблюдается тенденция к упрощению процесса получения гражданства для высококвалифицированных специалистов и инвесторов за счёт разработки программ, которые непосредственно направлены на привлечение иностранцев. Распространяется это на специалистов, которые способны внести вклад в развитие нашей страны. В рамках упрощения процесса получения гражданства значительно сокращаются сроки рассмотрения заявлений, что позволяет иностранцам быстрее и проще его получать, что также помогает привлечь иностранных специалистов. Также, наблюдается упрощение административных процедур в отношении приёма иностранцев, которое подразумевает ряд мер, которые направлены на облегчение процесса оформления документов. К ним можно отнести: уменьшение списка документов, которые иностранные граждане должны предоставить для подачи заявления на гражданство; создание единого центра, где иностранцы смогут получить всю необходимую информацию; внедрение онлайн-сервисов для подачи заявлений и получения информации о статусе заявки[1].

Приобретение и прекращение гражданства – это важные аспекты правового статуса личности в государстве, так как гражданство напрямую связывает человека с государством за счёт взаимных прав и обязанностей. Понимание этих процессов помогает гражданам и иностранцам ориентироваться в правовых нормах и процедурах, связанных с гражданством.

В целом, следить за миграцией и процессом получения гражданства иностранными гражданами в Российской Федерации важно.

В условиях постоянно меняющегося политического и социального режима в России, а также в связи с глобализацией международных процессов миграции, анализ приобретения и прекращения гражданства подчёркивает необходимость гибкости и адаптивности законодательства. Качественный и совершаемый с определённой периодичностью анализ, позволит более эффективно реагировать на вызовы современности, обеспечивать защиту прав граждан, а также способствовать

[1] Пименова М.А. Проблемные аспекты приема в российское гражданство [Текст]: непосредственный // Молодой ученый. 2020. №46 (336). С. 296–297. URL: https://moluch.ru/archive/336/74959/ (дата обращения: 30.11.2024).

интеграции мигрантов в российское общество. Таким образом, контроль за миграцией и процессом получения гражданства является важным аспектом государственной политики, который влияет на множество сфер жизни общества.

Проанализировав процедуры приобретения и прекращения гражданства для иностранных граждан и лиц без гражданства, можно прийти к выводу, что в нашей стране действительно реализуется тенденция на упрощение этих процедур для данного слоя населения.

Необходимо понимать, что, несмотря на данную тенденцию, важно чтобы процедуры оставались строгими и обеспечивали безопасность. Это означает, что необходимо сохранять определенные требования и проверки, чтобы предотвратить возможные угрозы, такие как терроризм, преступность или другие риски для общества. Кроме того, необходимо сохранять баланс между доступностью этой процедуры для мигрантов и защитой интересов и безопасности государства и его граждан. Это может включать в себя тщательную проверку заявителей, оценку их интеграции в общество и соблюдение законов.

Таким образом, можно прийти к выводу, что упрощение процедур не должно происходить за счет безопасности государства и общества, важно, чтобы существующие механизмы обеспечивали защиту государства и его граждан.

Литература:

1. Конституция РФ от 12.12. 1993 (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ec4505d0691b04f300ee90b8015e4932487fe116/ (дата обращения 02.12.2024).

2. О гражданстве Российской Федерации: федеральный закон №138-ФЗ от 28.04.2023 (ред. от 08.08.2024) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_445998/baabe5b69a3c031bfb8d485891bf8077d6809a94/ (дата обращения 28.11.2024).

3. Пименова М.А. Проблемные аспекты приема в российское гражданство [Текст]: непосредственный // Молодой ученый. 2020. №46 (336). С. 296–297. URL: https://moluch.ru/archive/336/74959/ (дата обращения: 30.11.2024).

П.А. Орлова
Студент ПГГПУ
Научный руководитель: к. ю. н., доцент О.А. Буркина
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В Конституции РФ перечислены права и свободы человека и гражданина, охраняемые и обеспечиваемые государством на федеральном уровне. В данной статье рассматриваются проблемы обеспечения основополагающих прав и свобод человека в РФ, с которыми сталкивается правовая система.

Ключевые слова: Конституция РФ, права человека, свободы человека, защита прав, гарантия прав, нарушение прав человека.

Защита прав и свобод человека является одной из основополагающих задач любого демократического государства. В Российской Федерации эта тема остается актуальной и требует постоянного внимания со стороны общества, государства и международных организаций. Ведь в условиях глобализации и стремительного развития технологий, а также в свете политических и социальных изменений, проблема соблюдения прав человека в РФ требует особого внимания.

Права человека закреплены во второй главе Конституции РФ, а также в ратифицированных Россией международных соглашениях. В статье 45 основного закона страны отмечено, что в РФ гарантируются права и свободы граждан, а также указано, что гарантируется их защита. В Конституции в качестве высшей ценности государства закреплены права и свободы человека и гражданина. Кроме того, для того, чтобы обезопасить и сделать существование личности в обществе свободным, права человека поделены на несколько групп: 1) личные, 2) политические, 3) экономические, 4) социальные, 5) культурные, 6) экологические. Все вышеперечисленные группы прав защищаются и гарантируются равным образом, что подтверждает приоритет прав человека в государстве[1].

Для защиты прав и свобод человека Федеральным Конституционным законом от 26.02.1997 г. была закреплена должность Уполномоченного по правам человека. Данная должность была введена для рассмотрения жалоб граждан РФ и находящихся на территории РФ иностранных граждан и лиц без гражданства, права которых были нарушены. Также Уполномоченный по правам человека следит за соблюдением гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, и

© Орлова П.А., 2024

[1] Конституция РФ от 12.12. 1993 (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 01.12.2024).

за их соблюдением государственными органами, должностными лицами, а также органами местного самоуправления[1].

Кроме выше указанного Федерального закона, защиту прав и свобод человека обеспечивает также Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». Этот закон представляет собой ключевой документ, который регулирует работу прокуратуры в стране. Кроме того, он гарантирует защиту прав граждан, поддерживает законность в обществе и устанавливает ясные рамки для деятельности прокуроров, чья работа непосредственно связана с осуществлением общественного контроля за соблюдением прав человека.

Несмотря на гарантии и иные меры, предпринимаемые государством для обеспечения прав человека, правовая система РФ сталкивается с определенными проблемами в правозащитной и правообеспечительной деятельности.

Одной из основных проблем является проблема необеспеченности прав и свобод человека правосудием. Несмотря на наличие законов, защищающих права и свободы граждан, многие люди сталкиваются с трудностями при обращении в суды. Проблема заключается в длительных процессах, высоких затратах и недостаточной доступности правосудия для определенных категорий граждан.

Кроме того, в современных условиях острой проблемой является проблема обеспечения информационной безопасности. В данный момент в контексте защиты прав человека данную проблему можно считать многогранной, так как она охватывает несколько ключевых аспектов:

1) в условиях цифровизации личные данные граждан могут подвергаться утечкам и неправомерному использованию, что может привести к нарушению права на частную жизнь;

2) государственные органы могут ограничивать свободу слова и подавлять инакомыслие за счет использования механизмов контроля за информацией, что в некоторых случаях подрывает демократические процессы и нарушает право граждан на свободное выражение мнений;

3) довольно часто не имеют четкой правовой регламентации вопросы, связанные с информационной безопасностью, что создает правовые пробелы, которые могут поспособствовать нарушению прав граждан.

Еще одной проблемой, ограничивающей права человека, является проблема неравенства в доступе к правовой помощи. Данной проблеме особенно подвержены граждане из уязвимых групп (например, малоимущие, мигранты), так как они часто не имеют доступа к качественной правовой помощи, в силу определенных жизненных обстоятельств, что затрудняет защиту их прав и свобод.[2] Государство в полной мере предоставляет бесплатную юридическую помощь такой категории граждан, как правило только в городах, а для того, чтобы в полной мере гарантировать соблюдение прав граждан, необходимо предоставлять данную помощь людям не зависимо от места их проживания.

---

[1] Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 N1-ФКЗ (ред. от 29.05.2023) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13440/6825c490361f417e48af27f99dff36437f792070/ (дата обращения: 02.12.2024).

[2] Майстренко Г.А. Современные проблемы защиты прав и свобод человека в Российской Федерации [Текст]: непосредственный // Образование и право. 2020. №11. С. 64–66. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/ article/n/sovremennye-problemy-zaschity-prav-i-svobod-cheloveka-v-rossiyskoy-federatsii/viewer (дата обращения: 01.12.2024).

По нашему мнению, решение проблем, с которыми государство сталкивается на пути обеспечения прав и свобод человека, возможно осуществить посредством ряда мероприятий, в числе которых:

1. Путем большего финансирования и создания благоприятных условий для работы необходимо поддерживать независимые правозащитные организации, которые смогут эффективно защищать права граждан. Следует выделять большее финансирование для обеспечения качественной работы данных организаций, а также увеличивать их число на территории всего государства.

2. Необходимо в большем количестве внедрять новые специальные программы, направленные на защиту прав уязвимых групп населения, которые помогут в разрешении проблемы недоступности правовой защиты (может включать в себя образовательные программы и иные меры поддержки). Нужно проводить открытые мероприятия, которые будут доступны всем желающим, на которых они смогут ознакомиться со всеми важными аспектами и способами защиты свои прав, что поможет избежать их нарушения.

3. В соответствии с глобальными изменениями в цифровом пространстве необходимо совершенствовать законодательство, чтобы оно отвечало современным проблемам в данной сфере. В наше время назрела необходимость создания норм права с предусмотренной за их нарушение ответственностью, которая позволяла бы оградить конкретного человека от несогласованного распространения о нем информации в интернет пространстве. Статьей 137 Уголовного кодекса РФ предусмотрена уголовная ответственность за незаконное распространение или разглашение персональных данных. За данное деяние предусмотрен штраф до 500 тысяч рублей. По нашему мнению, ответственность за данную статью должна быть более весомой, для этого необходимо увеличить размер штрафа[1].

Современные проблемы защиты прав и свобод человека в Российской Федерации требуют внимательного анализа и активных действий как со стороны государства, так и со стороны гражданского общества. Несмотря на наличие законодательных основ, которые гарантируют права человека, реальная ситуация демонстрирует некоторые несоответствия на практике. Обеспечение прав и свобод человека в РФ требует комплексного подхода. Важно помнить, что защита прав человека – это не только обязанность государства, но и ответственность каждого гражданина, стремящегося к справедливому и свободному обществу.

Литература:

1. Конституция РФ от 12.12. 1993 (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 01.12.2024).

2. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 N1-ФКЗ (ред. от 29.05.2023) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13440/6825c490361f417e48af27f99dff36437f792070/ (дата обращения: 02.12.2024).

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 23.11.2024). Ст. 137. Нарушение неприкосновенности частной жизни [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/4234a27af714cc608ea71b7bae9400f3613c8f60/ (дата обращения 09.12.2024).

3. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 30.09.2024) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/6aac896da00068a847b1c3d2dabf00a83d376318/ (дата обращения: 02.12.2024).

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 23.11.2024). Ст. 137. Нарушение неприкосновенности частной жизни [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/4234a27af714cc608ea71b7bae9400f3613c8f60/ (дата обращения 09.12.2024).

5. Майстренко Г.А. Современные проблемы защиты прав и свобод человека в Российской Федерации [Текст]: непосредственный // Образование и право. 2020. №11. С. 64–66. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ sovremennye-problemy-zaschity-prav-i-svobod-cheloveka-v-rossiyskoy-federatsii/viewer (дата обращения: 01.12.2024).

С.П. Пивко
Студент ПГНИУ
Научный руководитель: д. ю. н., профессор В.А. Кочев
Пермский государственный национальный
исследовательский университет

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРЕРЫВАНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ

Аннотация. В статье с учётом складывающейся в стране ситуации демографического кризиса и вводимых в соответствии с этими мерами по решению проблемы рождаемости анализируются положения законодательства об искусственном прерывании беременности, предпринимается попытка обосновать естественный характер прав женщин на аборт и, как следствие, внести изменения в Основной закон России.

Ключевые слова: право на аборт, запрет абортов, Конституция РФ.

Часть 3 статьи 19 Конституции РФ[1] гласит: «Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации». Само существование этого постулата и его нормативное закрепление в Основном законе страны есть определённый результат происходящих в обществе процессов, направленных на искоренение гендерной дискриминации, на изменение патриархального уклада. Это консенсус, достигнутый путём продолжающейся в течение длительного промежутка времени борьбы женщин за свои права, а также своего рода признание значимости усилий феминистского движения.

© Пивко С.П., 2024

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание Законодательства РФ. 2014. №31. Ст. 4398.

Наряду с трансформацией общественных взглядов, меняется и правосознание: опираясь на концепцию поколений прав человека, представляется возможным отследить, как постепенно выделяются в качестве основных, неотъемлемых права личные, политические, социально-экономические, культурные и т.д., и вкупе с вышеупомянутыми процессами эти права закрепляются нормативно, находя своё отражение всё в большем количестве прежде всего международных актов и приобретая всеобщий характер независимо от гендерной принадлежности человека.

Тем не менее имеются категории прав, в отношении которых по сей день существуют дискуссии по поводу их всеобщности, нормативности и признания на международном уровне. В число таковых входят соматические или биоправа, которые относят к новому, четвёртому поколению прав человека.

В число учёных, посвятивших свои работы соматическим правам человека, входят А.И. Ковлер, В.И. Крусс, Е.М. Нестерова, О.Э. Старовойтова, Ю.И. Турянский и другие. Исследователи включают[1] в число соматических прав «вопросы здравоохранения; определение критериев диагностики смерти, регулирование вопросов оказания помощи умирающим; правовое регулирование трансплантации, генетики клонирования, новых репродуктивных технологий, а также правовую регламентацию контрацепции и абортов».

Не углубляясь в историю становления и развития соматических прав, стоит отметить существующий консенсус среди теоретиков права в отношении того, что они носят естественный характер и появились задолго до того, как стали предметом заинтересованности юридической науки. В настоящее время представляется необходимым доктринальное осмысление и юридическое оформление соматических прав.

Отдельное внимание среди ранее названных видов прав стоит уделить аборту. В настоящее время огромное внимание акцентируется в отношении искусственного прерывания беременности в части всевозможных запретов к так называемому склонению к указанной процедуре: женщины по всей стране сталкиваются с отказами в проведении абортов как в государственных женских консультациях, так и частных клиниках[2]. В отдельных регионах (как, например, Кировская область) депутаты вообще вносят[3] законопроекты о запрете медикаментозных абортов. При этом стоит отметить, что примеры подобных злоупотреблений встречаются не только в нашей стране, но и в других государствах, и в исключительных случаях, количество которых установить трудно, запрет абортов приводит к смерти женщины[4]. Подобная практика, как представляется автору статьи, не должна иметь место не только в странах, декларирующих себя в

[1] Третьякова Е.С. Теоретико-правовой анализ соматических прав человека // Наука. Общество. Государство. 2023. Т. 11. №4. С. 48.

[2] См., например: Не все на абортаж – медицинский бизнес все чаще отказывается заниматься прерыванием беременности // Коммерсантъ. 2023. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6336115.

[3] См., например: В Кировской области хотят ввести закон о запрете абортов в частных медцентрах // Компромат. 2024. URL: https://komp1.guru/articles/302345-v_kirovckoj_oblasti_hotjat_vvesti_zakon_o_zaprete_abortov_v_chastnyh_medtsentrah.

[4] См., например: 18-летняя девушка из Техаса умерла из-за запрета аборта: у пациентки начался сепсис // Parents. 2024. URL: https://www.parents.ru/article/18-letnyaya-devushka-iz-tekhasa-umerla-iz-za-zapreta-aborta-u-pacientki-nachalsya-sepsis/.

качестве демократических правовых государств, но и во всём мире без исключения, в особенности в Российской Федерации, и на то есть определённое количество причин.

Во-первых, «право женщины на аборт в России гарантируется сразу несколькими конституционными положениями и принятым в их развитие федеральным законодательством»[1]. В соответствии со ст. 38 Конституции «материнство и детство, семья находятся под защитой государства», при этом статья 41 обеспечивает право каждого «на охрану здоровья и медицинскую помощь». В ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в ст. 56 закреплено, что при сроке до 12 недель при наличии информированного добровольного согласия искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины – никаких иных оснований не требуется. Дополнительно закон выделяет социальные показания (сегодня таким является лишь беременность, наступившая в результате изнасилования), при наличии которых прерывание беременности возможно на сроке до 22 недель, а также медицинские показания, при которых аборт проводится независимо от срока.

Во-вторых, составной частью правовой системы России, согласно ч. 4 ст. 15 Конституции, являются общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры, к которым и стоит обратиться. Пункт 2 статьи 25 Всеобщей Декларации прав человека гласит, что материнство и младенчество дают право на особое попечение и помощь. Конвенция о ликвидации дискриминации в отношении женщин 1979 г. в ст. 16 закрепляет: «одинаковые права женщин и мужчин свободно и ответственно решать вопрос о числе детей и промежутках между их рождениями и иметь доступ к информации, образованию, а также средствам, которые позволяют им осуществлять это право»[2]. Помимо конкретных норм, вопрос репродуктивных прав находит своё отражение в ходе проведения международных конференций (например, Международной конференции ООН по народонаселению и развитию 1994 г. в г. Каире).

Отдельно стоит обратить внимание на практику применения вышеназванных норм: Комитет ООН по правам человека отмечает: «Хотя государства-участники могут принимать меры, направленные на регулирование добровольного прерывания беременности, эти меры не должны приводить к нарушению права на жизнь беременной женщины или девочки или ее других прав. ограничение возможности женщин или девочек прибегать к аборту не должно, среди прочего, ставить под угрозу их жизнь, причинять им физическую или психическую боль или страдания, подвергать их дискриминации или произвольному вмешательству в их частную жизнь. Государства-участники должны обеспечить безопасный, законный и эффективный доступ к аборту в тех случаях, когда жизнь и здоровье беременной женщины или девочки находятся под угрозой. Кроме того, государства-участники не могут регулировать беременность или аборты во всех

[1] Почему желание мужа и интересы государства не должны лишать женщину права на аборт // Forbes Woman. 2023. URL: https://www.forbes.ru/forbes-woman/500766-pocemu-zelanie-muza-i-interesy-gosudarstva-ne-dolzny-lisat-zensinu-prava-na-abort.

[2] Живодрова Н.А. Социально-правовая регламентация искусственного прерывания беременности // Эпомен. 2020. №46. С. 156.

других случаях таким образом, чтобы это противоречило их обязанности обеспечивать, чтобы женщинам и девочкам не приходилось прибегать к небезопасным абортам»[1].

В-третьих, о важности и легальности доступа к искусственному прерыванию беременности свидетельствуют не только уже существующие нормы российского и международного права. Так, в открытом доступе имеется проект Федерального закона «О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин в Российской Федерации», статья 2 которого запрещает дискриминацию по мотивам пола, а статья 3 в числе основных направлений государственной политики по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин называет «формирование правовой базы обеспечения равноправия полов, совершенствование и развитие законодательства в этой сфере; выполнение общепризнанных принципов и норм международного права, а также международных обязательств Российской Федерации»[2].

Наконец, вопрос о праве на аборт представляется возможным решить исходя из практики Конституционного Суда. В своём Постановлении от 28.06.2007 № 8-П Суд отметил[3] важные детали, касающиеся прав личности в целом: «Достоинство личности подлежит защите в качестве общего условия осуществления всех иных прав и свобод, независимо от фактического социального положения человека, и предопределяет недопустимость произвольного вмешательства в сферу автономии личности. Охраняя достоинство личности, государство обязано воздерживаться от контроля над личной жизнью человека и от вмешательства в нее. По смыслу приведенных норм Конституции Российской Федерации и международно-правовых актов, вводимое законодателем ограничение прав и свобод, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, должно отвечать требованиям справедливости, быть необходимым и соразмерным конституционно значимым целям; обеспечивая баланс конституционно защищаемых ценностей и интересов, оно вместе с тем не должно посягать на само существо права и приводить к утрате его основного содержания».

Запрет права на искусственное прерывание беременности либо же всевозможные запреты на так называемое склонение к аборту фактически допускает произвольное вмешательство в сферу автономии личности. Подобные меры не отвечают требованиям справедливости, и это возможно установить, проведя мыслительный эксперимент и применив метод аналогии, в результате которых возникает риторический вопрос: если бы в условиях того же патриархального уклада жизни, который складывался на протяжении тысячелетий, биологически воспроизводить

---

[1] Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты права лица на жизнь (утв. Управлением систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда РФ 23.06.2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

[2] О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин в Российской Федерации: проект Федерального закона №284965-3 // Консорциум Кодекс. 2024. URL: https://docs.cntd.ru/document/901859190.

[3] По делу о проверке конституционности статьи 14.1 Федерального закона «О погребении и похоронном деле» и Положения о погребении лиц, смерть которых наступила в результате пресечения совершенного ими террористического акта, в связи с жалобой граждан К.И. Гузиева и Е.Х. Кармовой: Постановление Конституционного Суда РФ от 28.06.2007 №8-П // Собрание законодательства РФ. 2007. №27. Ст. 3346.

род способен был бы мужчина, однако ему приходилось бы сталкиваться с теми же ограничениями, через которых проходили женщины в борьбе за свои права, с тем же общественным порицанием в вопросе репродуктивных функций, с дискриминацией и физическим насилием, но в условиях нынешнего представительства своего пола в органах власти, когда подавляющее большинство членов того же парламента – мужчины, то возник ли бы когда-либо в обществе вопрос о запрете права на аборт как одной из единственных мер борьбы с последствиями того же физического насилия? Допустило ли бы патриархальное общество нарушения права мужчины на телесную неприкосновенность?

Тем не менее, никаких дополнительных мыслительных процессов не требует ответ на вопрос того, к чему приводит запрет права на аборт. По этому поводу автор одной из научных статей, выступающий против искусственного прерывания беременности, обратился в Министерство здравоохранения и социального развития РФ. В ответном письме от 07.12.2010 г. № 10-4/376918-15 говорится[1]: «Законодательное запрещение абортов, как показала практика в нашей стране, приводило к росту нелегальных абортов, медицинской смертности от аборта, а также к увеличению брошенных детей и детоубийств».

Резюмируя, стоит отметить важную деталь: вопрос искусственного прерывания беременности – это комплекс правовых и морально-этических норм, касающихся, помимо непосредственно аборта, статуса эмбриона, согласия супруга на проведение аборта, прав нерождённого человека и т.д. Государства по сей день не пришли к единому решению проблемы репродуктивных прав: в одних странах (Абхазия, Афганистан, Бангладеш, Гондурас) аборт запрещён полностью или с минимальными отступлениями, в других (Аргентина, Армения, Бельгия, Россия) – разрешён. Многочисленные статистические данные, приводимые учёными-демографами и социологами, а также практика подтверждают: запрет абортов приводит к использованию небезопасных и негигиеничных способов прервать беременность и, как следствие, к смертности женщин, а также к увеличению числа детоубийств в попытке избавиться от нежеланного ребёнка. Дальнейшие запреты и ужесточение наказаний за подобные деяния лишь усугубляют положение (яркий пример – запрет абортов в 1936 году в СССР[2]).

Женщине, принявшей решение прервать беременность, необходимо обеспечить доступ к современным методам проведения аборта и последующей контрацепции, а не ограничивать ее в реализации своих прав, создавая условия для формирования негативных последствий в виде нарушения репродуктивного здоровья, осложнений, летальных исходов, а также лишения свободы при планировании материнства. Безусловно, демографический кризис – важнейшая проблема российского общества, но запрет абортов лишь усугубит положение в стране: как говорил Фридрих Фон Хайек, «Конституционные и легитимные цели ещё не делают автоматически конституционными любые средства и инструменты её достижения».

---

[1] Масленников В.В. Соотношение конституционных прав личности искусственному прерыванию беременности (аборту) в России и обеспечение безопасности государства в контексте демографического кризиса // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. №17. С. 55.

[2] Фадеева О.В. Нарушение конституционных прав личности на получение медицинской помощи путем наложения запрета на проведение искусственного прерывания беременности (аборта) в 1936-1955 гг. // Право и практика. 2019. №1. С. 24.

Что же касается решения вопроса на конституционно-правовом уровне, то стоит последовать примеру Франции: страна стала первой в мире, где право на добровольное прерывание беременности гарантировано Основным законом. Представляется необходимым внесение соответствующих изменений в положения Конституции РФ: право на искусственное прерывание беременности – естественное право человека, оно не должно вытекать из других положений Основного закона.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2014. №31. Ст. 4398.

2. Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты права лица на жизнь (утв. Управлением систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда РФ 23.06.2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

3. По делу о проверке конституционности статьи 14.1 Федерального закона «О погребении и похоронном деле» и Положения о погребении лиц, смерть которых наступила в результате пресечения совершенного ими террористического акта, в связи с жалобой граждан К.И. Гузиева и Е.Х. Кармовой: Постановление Конституционного Суда РФ от 28.06.2007 №8-П // Собрание законодательства РФ. 2007. №27. Ст. 3346.

4. Живодрова Н.А. Социально-правовая регламентация искусственного прерывания беременности // Эпомен. 2020. №46. С. 155–165.

5. Масленников В.В. Соотношение конституционных прав личности искусственному прерыванию беременности (аборту) в России и обеспечение безопасности государства в контексте демографического кризиса // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. №17. С. 47–60.

6. Третьякова Е.С. Теоретико-правовой анализ соматических прав человека // Наука. Общество. Государство. 2023. Т.11. №4. С. 46–56.

7. Фадеева О.В. Нарушение конституционных прав личности на получение медицинской помощи путем наложения запрета на проведение искусственного прерывания беременности (аборта) в 1936-1955 гг. // Право и практика. 2019. №1. С. 22–27.

А.А. Попрядухина
Студент ПГГПУ
Научный руководитель: к. ю. н., доцент Г.Г. Михалева
Пермский государственный гуманитарно-
педагогический университет

ЮРИДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА КОМИССИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ

Аннотация. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав занимают важное место среди субъектов системы профилактики и безнадзорности правонарушений несовершеннолетних. В статье приводится анализ нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. Делается вывод о необходимости принятия нового Федерального закона, в котором найдут отражение комплексные унифицированные нормы права по вопросам деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Ключевые слова: комиссия, защита, несовершеннолетние, правовой статус, Российская Федерация, правонарушение.

Предупреждение и профилактика правонарушений среди несовершеннолетних – актуальная тема, на которую обращают внимание ученые различных областей. Изучение влияния различных факторов на формирование негативных взглядов у подростков проводится не только правоведами, но и социологами, психологами и педагогами. Так, например, одним из таких факторов является проникновение в молодежную среду стереотипов поведения, не совместимых с общественными ценностями. Это пропаганда психоактивных веществ, культивирование половой распущенности, насилия и жестокости. Большую роль здесь играет СМИ: фильмы, сериалы, телепередачи, газетные и журнальные статьи, а так же Интернет[1].

Безусловно, защита прав несовершеннолетних требует особого внимания. Обязанность обеспечивать защиту прав и законных интересов детей возложена на субъекты профилактики правонарушений несовершеннолетних, в том числе и на комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДН и ЗП). Их деятельность регулируется комплексом нормативных правовых актов, среди которых главенствующее положение занимает Конституция РФ.

Согласно ч.4 ст. 67.1 Конституции РФ дети признаны важнейшим приоритетом государственной политики Российской Федерации. Это означает, что государство создает условия для внутреннего и внешнего развития детей, а также обеспечивает приоритет семейного воспитания.

© Попрядухина А.А., 2024

[1] Молодежь Российской Федерации: положение, выбор пути: государственный доклад / под ред. В.А. Лукова, В.А. Родионова, Б.А. Ручкина. М.: Социум, 2010. 328 с.

На федеральном уровне правовую основу деятельности КДН и ЗП составляет Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений», который закрепляет систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, определяет правовые основы их деятельности и полномочия. Но по мнению Ильговой Е.В. существенным недостатком действующей редакции Федерального закона № 120-ФЗ является отсутствие в нем нормативно-закрепленной системы КДН и ЗП[1].

В статье 5 этого же закона перечислены объекты профилактического воздействия, для которых проводится индивидуальная профилактическая работа органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних[2].

Правительством РФ утверждено Примерное положение о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, создаваемых высшими исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, и в котором перечислены основные задачи комиссии, её функции, права, организационно-правовые основы деятельности и состав.

Согласно ст. 22.1 КоАП РФ КДН и ЗП названы в числе субъектов уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях несовершеннолетних. Однако могут возникают ошибки в процессе деятельности КДН и ЗП в связи с отсутствием необходимого юридического образования и тем, что члены комиссии впервые знакомятся с материалами и событием правонарушения в момент рассмотрения дела.

Таким образом, на федеральном уровне деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и их защите регулируется федеральными законами и постановлениями Правительства РФ. Но региональное законодательство субъектов Российской Федерации также играет важную роль в регулировании деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Так, например, в Пермском крае в настоящее время действует Закон Пермской области от 05.09.2005 № 2441-539 «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» (ред. от 04.05.2023)[3], который содержит в себе: организацию работы комиссий по делам несовершеннолетних в Пермском крае, основные направления деятельности, предусмотренные меры воздействия и процедуры для работы с несовершеннолетними, правила работы комиссий и рассмотрения их дел.

КДН и ЗП нуждаются в повышении профессионализма своих членов, укреплении правового статуса и роли. Для этого необходимо разработать нормативные акты о порядке их образования, функционирования и кадровом обеспечении.

---

[1] Ильгова Е.В. Проблемы правового регулирования организации и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Российской Федерации // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. №5. С. 17–21.

[2] Грибанов Е.В., Помогалова Ю.В., Богатырева Н.В. Комментарий к Федеральному закону от 24 июня 1999 г. №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Закон Пермской области от 05.09.2005 №2441-539 «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» (ред. от 04.05.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

Также, назначение судебно-психиатрической экспертизы в случаях административных правонарушений несовершеннолетних предлагается закрепить процедуру в КоАП РФ и уполномочить КДН и ЗП на принятие решения о необходимости проведения медицинского обследования детей в специализированных учреждениях. Любые процессуальные нарушения со стороны комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав могут навредить правам детей и их представителей, подрывая доверие к государственным органам. Потому без соответствующей законодательной основы их успешная деятельность будет неэффективной.

Литература:

1. Закон Пермской области от 05.09.2005 №2441-539 «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» (ред. от 04.05.2023) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.12.2024 г.).

2. Грибанов Е.В., Помогалова Ю.В., Богатырева Н.В. Комментарий к Федеральному закону от 24 июня 1999 г. №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.12.2024 г.).

3. Ильгова Е.В. Проблемы правового регулирования организации и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Российской Федерации // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. №5. С. 17–21.

4. Молодежь Российской Федерации: положение, выбор пути: государственный доклад / под ред. В.А. Лукова, В.А. Родионова, Б.А. Ручкина. М.: Социум, 2010. 328 с.

П.Я. Прокашева
Студент ПГНИУ
Научный руководитель: к. ю. н., доцент Г.Г. Михалева
Пермский государственный национальный
исследовательский университет

РЕГИСТРАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН: ОСОБЕННОСТИ РЕЖИМНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Аннотация. В статье раскрываются основные правила и особенности пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации с административно-правовой точки зрения. Определенное внимание уделено новому институту электронных виз. Проанализировано национальное законодательство в данном направлении.

Ключевые слова: иностранные граждане, лица без гражданства, миграция, миграционный учет, миграционная карта, административно-правовое регулирование.

© Прокашева П.Я., 2024

В настоящее время Россия относится к государствам, занимающим лидирующие позиции в сфере миграции. Согласно только статистическим данным Погранслужбы ФСБ РФ общее количество поездок иностранных граждан в Россию по итогам 2023 года составило 15,4 млн[1]. По сравнению с 2022 годом общее количество поездок иностранных граждан и лиц без гражданства в Россию выросло на 15,7%.

Необходимо отметить, что в отношении граждан большинства иностранных государств при их въезде в Россию действует визовый режим.

Визовый режим предполагает, что наряду с документом, удостоверяющим личность, иностранные граждане обязаны иметь визу, которая представляет собой разрешение на въезд в Российскую Федерацию и транзитный проезд через её территорию в соответствии со ст. 6 Федерального закона от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»[2].

Если иностранный гражданин въезжает по визе, то ее номер обязательно указывается в миграционной карте. Миграционная карта – это документ, который позволяет иностранному гражданину законно находиться в России. Значение миграционной карты заключается, во-первых, в том, что с помощью нее МВД РФ может контролировать поток пребывающих иностранных граждан и вести учет того, с какой целью они приезжают; во-вторых, для того, что иностранный гражданин мог оформить дальнейшие разрешительные документы.

Следовательно, лицо, въезжающее в порядке визового режима, должно предъявить при пересечении границы визу, действительный документ, удостоверяющий личность, и заполнить миграционную карту.

Так, согласно статистическим данным, почти 850 тысяч иностранцев оформили российские визы в 2023 г., что на 64% больше, чем в 2022 г., когда было выдано 515,3 тысяч виз. В 74% случаев визы запрашивались для совершения краткосрочных поездок в Россию (с туристическими, частными, деловыми целями, в рамках гуманитарного сотрудничества), 14% – на учебу, 9% – для занятия трудовой деятельностью[3].

Необходимо упомянуть, что в 2023 г. в России заработала электронная виза.

Электронные визы представляют собой инструмент контрольной функции управления, отличающийся от обычной визы ускоренным порядком оформления, а также краткосрочностью нахождения иностранного гражданина на территории Российской Федерации.

Отметим, что институт виз в виде электронного документа в нашей стране является новым, поэтому их проблематика слабо исследована учеными-юристами. Однако проведенный нами анализ эксплуатации системы электронных виз позволил выявить несколько проблем, не дающих в полном объеме реализовать идеи по въездному туризму в Россию.

---

[1] Более 15 млн. иностранцев посетили РФ в 2023 году [Электронный ресурс]. URL: https://росмигрант.рф/press-center/news/novosti/bolee-15-mln-inostrantsev-posetili-rf-v-2023-godu/ (дата обращения: 30.09.2024).

[2] О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: Федеральный закон РФ от 15.08.1996 №114-ФЗ. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102043016 (дата обращения: 01.10.2024).

[3] Почти 850 тысяч иностранцев оформили российские визы в 2023 году [Электронный ресурс]. URL: https://www.interfax.ru/russia/944240 (дата обращения: 30.09.2024).

Первая проблема заключается в ограниченности выбора языка на сайте получения электронной визы: можно выбрать только русский или английский язык. Считаем, что возможности России намного шире, чем перевод и поддержка сервиса только на двух языках. В этой связи, предлагаем организовать поддержку на языках всех государств, граждане которых вправе получить электронную визу для въезда в Российскую Федерацию. Многоязычность версии и служба поддержки покажут заинтересованность нашей страны в туристах.

Вторая проблема заключается в значительном списке вопросов, на которые приходится отвечать заявителям: необходимо предоставить данные о родителях, указать минимум два последних места работы, указать данные об обучении после получения среднего образования, сделать ссылки на профили в социальных сетях и т.д.

Считаем, что в анкете на получение электронной визы в Россию чрезмерно много вопросов, которые затрудняют ее заполнение. Опыт проведения Олимпиады в Сочи в 2014 г. и Чемпионата мира по футболу в 2018 г. показал, что анкета должна быть лаконичной. Российские правоохранительные органы выполнили свою задачу и пресекли все попытки любых недружественных действий со стороны иностранных граждан. В связи с этим, предлагаем упростить анкету на получение электронной визы в Россию.

Указанные предложения позволят упростить въезд иностранных граждан и лиц без гражданства в нашу страну, а также повысить туристическую привлекательность России.

После заполнения миграционной карты иностранные граждане, въехавшие на территорию Российской Федерации в порядке визового режима пребывания, обязаны пройти обязательную процедуру государственной дактилоскопической регистрации и фотографирования, а также медицинский осмотр.

Отметим, что медицинское освидетельствование осуществляется в соответствии с Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 19.11.2021 № 1079н «Об утверждении Порядка проведения медицинского освидетельствования, включая проведение химико-токсикологических исследований наличия в организме иностранного гражданина или лица без гражданства наркотических средств или психотропных веществ либо новых потенциально опасных психоактивных веществ и их метаболитов, на наличие или отсутствие у иностранного гражданина или лица без гражданства инфекционных заболеваний, представляющих опасность для окружающих, и заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции), формы бланка и срока действия медицинского заключения об отсутствии факта употребления наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, а также формы, описания бланка и срока действия медицинского заключения о наличии (отсутствии) инфекционных заболеваний, представляющих опасность для окружающих»[1].

[1] Об утверждении Порядка проведения медицинского освидетельствования, включая проведение химико-токсикологических исследований наличия в организме иностранного гражданина или лица без гражданства наркотических средств или психотропных веществ либо новых потенциально опасных психоактивных веществ и их метаболитов, на наличие или отсутствие у иностранного гражданина или лица без гражданства инфекционных заболеваний, представляющих опасность для окружающих, и заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита

Затем иностранные граждане, въехавшие на территорию нашей страны, обязаны в течение семи рабочих дней со дня въезда подать уведомление о своем прибытии по месту пребывания, то есть встать на миграционный учет[1]. Это необходимо для обеспечения национальной безопасности.

По истечении срока действия визы иностранные граждане обязаны покинуть Российскую Федерацию. Отметим, что продление срока действия визы возможно, для этого иностранным гражданам необходимо обратиться в органы миграционной службы до истечения вышеуказанного срока.

В свою очередь, безвизовый режим представляет собой установленные законодательством правила и порядок пересечения государственной границы, при которых иностранному гражданину для въезда в Российскую Федерацию получение визы не требуется.

В условиях безвизового режима в Российскую Федерацию могут въехать граждане стран, входящих в СНГ.

Порядок пребывания иностранных граждан в Российской Федерации, прибывших на территорию государства в порядке, не требующем получения визы, заключается в следующем:

Для начала иностранные граждане, прибившие в Россию, обязаны получить и заполнить миграционную карту. Исключение составляют граждане Беларуси – им миграционная карта не нужна. Кроме того, граждане государств-членов Евразийского экономического союза могут обходиться без миграционной карты, если срок их пребывания не более 30 суток.

Далее иностранные граждане, прибывшие на территорию Российской Федерации в порядке, не требующем получения визы, обязаны пройти обязательную процедуру государственной дактилоскопической регистрации и фотографирования, а также медицинский осмотр.

Медицинское освидетельствование осуществляется в соответствии с Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 19.11.2021 № 1079н «Об утверждении Порядка проведения медицинского освидетельствования, включая проведение химико-токсикологических исследований наличия в организме иностранного гражданина или лица без гражданства наркотических средств или психотропных веществ либо новых потенциально опасных психоактивных веществ и их метаболитов, на наличие или отсутствие у иностранного гражданина или лица без гражданства инфекционных заболеваний, представляющих опасность для окружающих, и заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции), формы бланка и срока действия медицинского заключения об отсутствии факта употребления наркотических средств

человека (ВИЧ-инфекции), формы бланка и срока действия медицинского заключения об отсутствии факта употребления наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, а также формы, описания бланка и срока действия медицинского заключения о наличии (отсутствии) инфекционных заболеваний, представляющих опасность для окружающих: Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 19.11.2021 №1079н. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202111300009 (дата обращения: 01.10.2024).

[1] О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 15.01.2007 №9. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102111569&ysclid=m1sykbnp4l622082990 (дата обращения: 01.10.2024).

или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, а также формы, описания бланка и срока действия медицинского заключения о наличии (отсутствии) инфекционных заболеваний, представляющих опасность для окружающих».

Затем, по общему правилу, иностранные граждане, въезжающие в Россию в безвизовом режиме, обязаны уведомить подразделение по вопросам миграции о своем прибытии в течение 7 рабочих дней со дня своего въезда[1].

Иностранные граждане, пребывающие на территории Российской Федерации в порядке, не требующем получения визы, могут находиться в нашей стране не более 90 суток в течение одно периода. Отметим, что продлить указанный срок возможно при наличии патента, разрешения на работу, разрешения на временное проживание, вида на жительство[2] и т.д.

По истечении срока временного пребывания иностранные граждане обязаны выехать за пределы Российской Федерации.

Подводя итоги, проведенный нами анализ регистрации иностранный граждан, позволяет говорить о том, что государство, устанавливая визовый режим, обеспечивает безопасность своих граждан и территории в целом. Визовый режим способствует улучшению криминальной ситуации и сдерживает трудовую миграцию. Здесь же нельзя не упомянуть институт электронных виз, который заработал в Российской Федерации сравнительно недавно – в 2023 г. Для достижения положительного эффекта от использования электронных виз считаем необходимым расширить перечень языков, на которых поддерживается сервис, а также упростить анкету на получение электронной визы в Россию. Что касается безвизового режима, то он, в первую очередь, подтверждает «доверие» стран друг другу и упрощает осуществление разного рода поездок: туристических, деловых и др.

Литература:

1. Катаева О.В. Административная ответственность за нарушения в области обеспечения режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук. Воронеж, 2007. С. 236.

2. Строева О.А. К вопросу о порядке пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации. Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. №1 (94). 2023. С. 86–95.

3. Более 15 млн. иностранцев посетили РФ в 2023 году [Электронный ресурс]. URL: https://росмигрант.рф/press-center/news/novosti/bolee-15-mln-inostrantsev-posetili-rf-v-2023-godu/ (дата обращения: 30.09.2024).

4. Почти 850 тысяч иностранцев оформили российские визы в 2023 году [Электронный ресурс]. URL: https://www.interfax.ru/russia/944240 (дата обращения: 30.09.2024).

[1] Катаева О.В. Административная ответственность за нарушения в области обеспечения режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук. Воронеж, 2007. С. 21.

[2] Строева О.А. К вопросу о порядке пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации. Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. №1 (94). 2023. С. 92.

К.А. Ракитянский, М.А. Слюсаренко
Студенты ПГНИУ
Научный руководитель: к. ю. н., доцент Г.Г. Михалева
Пермский государственный национальный
исследовательский университет

К ВОПРОСУ О ПОЛНОМОЧИЯХ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В данной статье рассматривается наличие необходимости в широких полномочиях президента Российской Федерации, чем это может быть подкреплено. Раскрываются сами полномочия и их виды. Для чего эти полномочия нужны. Рассматривается вопрос, раскрывающий тему, какой республикой является Россия. Мнения представителей каждой стороны, аргументы и контраргументы. Перечисляются соответствующие правовые акты и конституционные нормы.

Ключевые слова: Президент, права, полномочия, конституция, парламент, правительство, ветви власти.

Форма государственного правления – это элемент формы государственного устройства, который определяет систему организации высших органов государственной власти, порядок их образования, сроки деятельности, компетенцию, а также порядок взаимодействия данных органов между собой и с населением, и степень участия населения в их формировании. В конституционной науке выделяется четыре её формы. В вопросе о форме государственного правления Российской Федерации выделяется три разных позиции о форме государственного правления РФ.

Первая позиция утверждает, что Российская Федерация является президентской республикой, характеризующейся нахождением в подчинении у Президента исполнительной власти, избранием Президента путём народного голосования. В контексте данной теории главным признаком президентской республики принято считать систему сдержек и противовесов[1]. Она представляет собой точное разделение власти, при этом не лишая органов автономии относительно друг друга[2]. Это касается их деятельности и организации. В особенности это крайне узкий перечень инструментов, используя которые органы, так или иначе способны взаимодействовать на деятельность и компетенцию друг друга. Например, органы исполнительной и законодательной власти связаны лишь тем, что исполнительная ветвь должна следовать законам, которые принял парламент.

© Ракитянский К.А., Слюсаренко М.А., 2024

[1] Кондрашев А.А. Суперпрезидентская республика в России: Миф или реальность? // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. Вып. 6. С. 34–42.

[2] Панов А.А. Полномочия президента Российской Федерации, связанные с формированием и деятельностью органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. Вып. 6. С. 56–67.

Иными словами, данный подход предполагает, что правительство в данном контексте – сугубо исполнительный орган, без возможности прямого воздействия на парламент, не считая права отлагательного вето. Представителями такого подхода являются такие авторы как М.Н. Марченко, В.С. Нерсесянц, Л.А. Морозова, В.Е. Чиркин, Д.А. Медведев, В.В. Путин.

Вторая позиция утверждает, что относится к наиболее популярной точке зрения, что Российская Федерация является смешанной республикой, с присущим ей дуализмом исполнительной власти между парламентом и президентом. Народ избирает президента, он способен оказывать влияние на формирование кабинета министров. Парламент же в свою очередь вправе утверждать и отправлять в отставку правительство. Представителями такого подхода являются такие авторы как О.Е. Кутафин, А.Н. Кокотов[1].

Существует и третья точка зрения. Российская Федерация относится к новой форме правления – суперпрезидентской республике. Аргументировать это можно тем, что по Конституции, Президент имеет более широкие полномочия, в сравнении с тем же Парламентом. Президент формирует как внешнюю, так и внутреннюю политику страны. Среди полномочий властей, сравнительное преимущество имеет исполнительная власть, но Президент выше неё. Представителями такого подхода являются такие авторы как А.В. Малько, А.А. Кондрашов, Л.Ф. Шевцова, В.Ю. Сурков, Стивен Фиш.

Из сказанного следует, что форма правления Российской Федерации характеризуется широким перечнем полномочий Президента, отличающих её как от президентской, так и от смешанной республик. По мнению автора, примером таких полномочий служат закрепленные в Конституции РФ:

– право Президента РФ осуществлять роспуск государственной Думы по основаниям, указанным в ст. 111 и 117 Конституции (ч. 1 ст. 109 Конституции РФ);

– право Президента РФ отправить в отставку Правительство РФ, без согласия государственной Думы (ч. 1 ст. 117);

– право Президента РФ на отмену актов Правительства РФ, не соответствующих его указам (ч. 3 ст. 115);

– право руководства Президентом РФ федеральными органами исполнительной власти (ст. 83).

Также широкий перечень полномочий Президента РФ помимо Конституции РФ урегулирован как федеральными, так и федеральными конституционными законами. Конституция РФ не содержит каких-либо ограничений и для дальнейшего расширения полномочий Президента РФ. То есть новые законы могут расширять полномочия Президента РФ в конституционных пределах. За последние 20 лет практике известно множество федеральных и федеральных конституционных законов, которыми значительно расширяется ряд исполнительных полномочий Президента РФ. Правовед Елена Глушко подчёркивает: «вряд ли можно повергнуть сомнению тот факт, что президентские полномочия в сфере исполнительной власти чрезвычайно широки, а по ряду направлений прибрели доминирующий характер». К таким актам можно отнести такие федеральные

[1] Чиркин В.Е. Государствоведение: учебник. М.: Юристъ, 2000. 382 с.

конституционные законы, как «О Правительстве РФ», «О чрезвычайном положении», «О военном положении», а также федеральные законы «О внешней разведке», «О противодействии терроризму» и др. В сфере государственной службы Президент РФ получил особенно широкие полномочия. Глушко отмечает, что полномочия Президента РФ в этой сфере имеют тенденцию к неуклонному расширению и «фактически Президент признан главным «патроном» госслужбы в России». Также можно привести пример Федерального закона № 414-ФЗ, предусматривающего меры конституционно-правовой ответственности глав субъектов РФ. Помимо этого, в ряде других федеральных законов были установлены новые полномочия Президента в сфере экономики, внешней торговли, управлении социальной сферой и т.п.

Встречаются авторы, которые критикуют возможность расширения полномочий за счёт федеральных и федеральных конституционных законов, так как это в свою очередь расширяет и без того широкий перечень полномочий, предоставленных Конституцией Президенту, что как бы вносит изменение в принцип разделения властей на три ветви и в систему сдержек и противовесов[1].

Различные авторы также обращают внимание, что у Президента РФ помимо властных полномочий, установленных федеральным законодательством, существуют так называемые «скрытые» («подразумевающиеся») полномочия, вытекающие из статуса Президента РФ, как главы государства (ч. 2 ст. 80 Конституции РФ). Конституционный Суд РФ в Постановлении от 31 июля 1995 г. № 10-П при рассмотрении дела о применении чрезвычайных мер, связанных с возникшей на территории Чеченской Республики «экстраординарной ситуацией», фактически ввел в российскую конституционно-правовую практику институт скрытых (подразумеваемых) полномочий Президента РФ. В Постановлении Конституционный Суд разъяснил, что Президент РФ действует в установленном Конституцией РФ порядке. Для случаев, когда этот порядок не детализирован, а также в отношении полномочий, не перечисленных в ст. 83–89 Конституции РФ, общие рамки президентских действий определяются принципом разделения властей (ст. 10 Конституции) и требованием ст. 90 (ч. 3) Конституции РФ, согласно которому указы и распоряжения Президента РФ не должны противоречить Конституции и законам Российской Федерации. Реализация Президентом своей компетенции в «установленном Конституцией Российской Федерации порядке» предполагает также возложение им на Правительство РФ в соответствии с п. «ж» ч. 1 ст. 114 Конституции РФ задач во исполнение указов Президента. Однако, есть мнение, что такие полномочия из-за неопределенного спектра их появления, увеличения и без того широкого перечня полномочий Президента избыточны.

На основе поведенного исследования авторы приходят к выводу, что вне зависимости от подходов к форме государственного правления РФ, Президент РФ обладает весьма широкими полномочиями в сравнении с другими демократическими государствами.

---

[1]Глушко Е.К. Полномочия Президента Российской Федерации в сфере исполнительной власти // Исполнительная власть: проблемы организации и деятельности. Труды кафедры конституционного и административного права. М.: ТЕИС, 2006. Вып. 1. С. 21–45.

Широкие президентские полномочия способствуют усилению централизации власти, усиливают влияние президента на политику РФ. Однако по мнению авторов необходимость в существовании таких полномочий обусловлена историческим контекстом принятия конституции РФ, и проведению демократических реформ. России требовалось проведение реформ, переустройство государственной экономики, создание новой системы органов государственной власти, оперативное разрешение ряда социально значимых проблем, а также гарантии сохранности новообразовавшегося демократического устройства государства, сталкивавшегося с рядом покушений на его существования. В свою очередь широкие полномочия Президента РФ позволяли наиболее эффективно решать данные задачи, позволяя Президенту РФ выступать гарантом демократии, что обеспечивает стабильное существование и развитие демократии в Российской Федерации.

Литература:

1. Кондрашев А.А. Суперпрезидентская республика в России: Миф или реальность? // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. Вып. 6. С. 34–42.

2. Панов А.А. Полномочия президента Российской Федерации, связанные с формированием и деятельностью органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. Вып. 6. С. 56–67.

3. Чиркин В.Е. Государствоведение: учебник. М.: Юристъ, 2000. 382 с.

4. Глушко Е.К. Полномочия Президента Российской Федерации в сфере исполнительной власти // Исполнительная власть: проблемы организации и деятельности. Труды кафедры конституционного и административного права. М.: ТЕИС, 2006. Вып. 1. С. 21–45.

Д.И. Сидоренко
Магистрант ПГНИУ
Научный руководитель: к. ю. н., профессор А.С. Телегин
Пермский государственный национальный
исследовательский университет

ПРОФИЛАКТИКА БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних является неотъемлемым атрибутом современного общества. Анализ причинных факторов негативного поведения подростов на протяжении многих десятилетий неизменно остается в фокусе интересов отечественных и зарубежных исследователей в различных областях научного знания: юриспруденции,

© Сидоренко Д.И., 2024

психиатрии, социальных науках, медицине, педагогике и т.д. Поиск эффективных путей профилактики несовершеннолетних должен начинаться с адекватного определения самого феномена.

Ключевые слова: профилактика правонашений несовершеннолетних, подросток, административные правонарушения, субъекты профилактики.

Профилактика административных правонарушений среди несовершеннолетних является одной из приоритетных задач государства. Для результативной работы с несовершеннолетними правонарушителями необходим правильный подбор и эффективное использование воспитательных, правовых, организационных и других мер воздействия, что и определяется как проблемное направление профилактики деликтов среди данной категории лиц.

И.В. Батыщева рассматривает профилактику как элемент системы государственного реагирования на антиобщественные деяния, выражающиеся в применении соответствующими субъектами мер различного характера (социальных, правовых)[1].

Т.М. Занина раскрывает понятие профилактики как деятельность по устранению причин и условий совершения административных правонарушений лицом, которое еще не проявило противоправного умысла, но его поведение свидетельствует о высокой вероятности перерастания последнего в правонарушение[2].

Можно согласиться с мнением Е.Н. Возмилкиной о том, что «профилактика представляет собой совокупность мер, средств, инструментов и подходов, направленных на предотвращение какого-либо события или явления».

В статье 1 Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» дается определение профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: «система социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, осуществляемых в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении».

Система профилактики правонарушений представляет собой совокупность действий субъектов данной деятельности, принимаемых ими мер, а также установление направлений отслеживания в данной сфере.

Как отмечает С.В. Калинина, «для решения задач профилактики необходимо воздействовать на все аспекты жизни несовершеннолетнего, начиная от защиты его прав и законных интересов на ментальном и физическом уровне, и за-

[1] Батыщева И.В. К вопросу о проведении профилактических мероприятий, направленных на недопущение совершения правонарушений среди несовершеннолетних // Государство и правовая система в условиях информационного общества: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. 2021. №9. С. 5–7.
[2] Занина Т.М. Государственная система профилактики правонарушений несовершеннолетних // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. 2021. №1 (8). С. 40–47.

канчивая осуществлением профилактической работы с родителями, представителями и должностными лицами, обязанными обеспечивать решение потребностей несовершеннолетнего»[1].

В.Б. Салахова утверждает, что профилактическая работа направлена на защиту интересов общества и государства, поэтому в самых крайних случаях несовершеннолетние привлекаются к соответствующим мерам ответственности либо вопрос о прекращении правонарушаемого поведения решается иным образом.

Система профилактических мер подразделяется обычно на две группы: меры общей профилактики и меры индивидуальной профилактики[2].

Меры общесоциального предупреждения обеспечивают защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, социализацию и развитие детей (в семье, образовательной, досуговой сфере и др.).

К направлениям общесоциального предупреждения относятся:

1. Защита и поддержка семьи. Данный институт оказывает самое первое и основное влияние на формирование личности ребенка. На сегодняшний день актуальна тема по преодолению трудностей и конфликтов, возникающих между подростками и родителями. В этой связи имеет большое значение беседа с родителями несовершеннолетних (например, на родительских собраниях);

2. Законодательное закрепление деятельности государственных органов и общества по воспитанию подростков и детей, и осуществление их защиты;

3. Создание и улучшение условий, которые способствуют успешному и достойному развитию личности детей (внедрение современных технологий в процесс обучения и творческой деятельности; открытие различных секций, кружков, с учетом интересов несовершеннолетних);

4. Для несовершеннолетних оставшихся без попечения родителей, должны создаваться требования, которые наиболее полно отвечают условиям семейного воспитания.

Индивидуальная профилактика реализуется с помощью корректирующего, сдерживающего воздействия, направленного на конкретные формы девиантного поведения, и факторы, их вызывающие.

Целью индивидуальной профилактики социальных отклонений является прерывание деформации личности подростков, допускающих отклонения в поведении, и позитивная коррекция (включая психолого-педагогическую и медико-педагогическую) личности, влекущая изменение направленности ее поведения.

Целью общей профилактики является:

– оздоровить условия жизни и воспитания несовершеннолетних в случаях, когда ситуация угрожает их нормальному развитию;

– пресечь и установить действия источников антиобщественного влияния;

– воздействовать на несовершеннолетних, допускающих отклонения в поведении, таким образом, чтобы не дать закрепиться антиобщественным взглядам и привычкам.

---

[1] Калинина С.В. Деятельность подразделений по делам несовершеннолетних в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Вестник Московского университета МВД России. 2022. №1. С. 135.

[2] Вагайцев В.М. Система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на современном этапе // Государственная служба и кадры. 2021. №4. С. 160–164.

Основными направлениями общей профилактики являются:

– выявление и установление неблагополучных условий жизни и воспитания еще до того, как они отразились на поведении, формировании взглядов конкретных подростков;

– выявление и устранение (нейтрализация) источников отрицательных влияний на подростков, способствующих формированию антиобщественной позиции личности и совершению правонарушений;

– оказание сдерживающего и корректирующего воздействия на подростков с социально отклоняющимся поведением;

– наряду с оказанием, в случае необходимости, помощи подростку, попавшему в неблагоприятные условия семейного воспитания, вплоть до изъятия из отрицательной среды и направления в детский дом, школу-интернат и т.д., возможно применение конкретных мер по организации контроля за его поведением и индивидуальной воспитательно-профилактической работы (постановка на учет в инспекцию по делам несовершеннолетних, назначение шефа, общественного воспитателя и т.д.).

Таким образом, общая профилактика правонарушений несовершеннолетних является первоначальной задачей семьи, а также всех субъектов профилактики.

Должное внимание должно уделяться общей профилактике, так как это позволит избавиться от причин, которые способствуют противоправной деятельности в подростковой среде. Субъекты профилактики с целью реализации обще профилактических задач осуществляют правовое воспитание несовершеннолетних, направленное на формирование у них уважения к обществу и закону.

Это обусловлено тем, что целесообразнее проводить профилактические меры заранее, формируя правильное правосознание. Исправление правонарушителя уже с имеющимися взглядами на закон и общество представляется более сложным процессом, а зачастую недостижимым вовсе. Это подтверждает тот факт, что одним из направлений совершенствования профилактической работы подразделений по делам несовершеннолетних является ранняя деятельность по профилактике правонарушений. Однако, в реалиях современности, общая профилактика правонарушений среди несовершеннолетних, которая должна проводиться инспектором по делам несовершеннолетних, не проводится или же проводится ненадлежащим образом. Это приводит к тому, что растет количество правонарушений среди несовершеннолетних.

Антиобщественное и противоправное поведение являются прямым следствием состояния безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних, поэтому решение задач профилактики строится на воздействии на все аспекты жизни несовершеннолетнего, начиная от защиты его прав и законных интересов на ментальном и физическом уровне и заканчивая осуществлением профилактической работы с родителями, представителями и должностными лицами, обязанными обеспечивать решение потребностей несовершеннолетнего. Одновременно с этим, профилактическая работа направлена на защиту интересов общества и государства, поэтому в самых крайних случаях несовершеннолетние привлекаются к соответствующим мерам ответственности либо вопрос о прекращении правонарушаемого поведения решается иным образом.

Безнадзорным в соответствии с положениями данного правового акта признается несовершеннолетний, за которым не ведется контроль со стороны лиц, обязанных его осуществлять (родители, иные законные представители или должностные лица), что обусловлено неисполнением или ненадлежащим исполнением ими своих обязанностей[1].

Беспризорным считается несовершеннолетний безнадзорный, который не имеет места жительства и (или) места пребывания[2].

Понятия беспризорности и безнадзорности иногда рассматриваются как синонимы. Однако это не совсем верно. Отличием безнадзорного несовершеннолетнего от беспризорного является проживание безнадзорного в семье и сохранение определенных связей, однако, как отмечается учеными, эта связь является достаточно хрупкой и с легкостью может быть разрушена[3].

Е.М Антонова указывает, что безнадзорность – это питательная среда для беспризорности, так сказать ее первая ступень. Далее в большинстве случае возникает социальная дезадаптация, полностью или частично утрачивается способность несовершеннолетнего приспосабливаться к условиям социальной среды[4].

При анализе детской безнадзорности В.А. Озеров совершенно справедливо считает, что она является одной из самых веских причин для совершения подростком противоправного деяния[5].

Можно согласиться с мнением Е.Е. Луценко, что связь с семьей может быть полностью атрофирована и утрачена, поскольку отсутствует соответствующий уход за ребенком, не учитываются его интересы, что создает «реальную угрозу для его психического, соматического и нравственного здоровья»[6].

В соответствие со статьей 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее по тексту – КоАП РФ) дает определение «административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность».

Следует отметить наличие дискуссии в научной среде по вопросу определения «правонарушение».

Э.Р. Чернова, К.С. Елизаров раскрывают определение правонарушения, как виновного, противоправного деяние, которое было совершено вменяемым лицом, приведшее к причинению вреда другим лицам и обществу, что является основанием для привлечения этого лица к юридической ответственности.

---

[1] Федеральный закон от 24.06.1999 №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 24.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 1999. №26. С. 317.

[2] Федеральный закон от 24.06.1999 №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 24.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 1999. №26. С. 318.

[3] Супонина Е.А., Герасимова Е.В. Беспризорность и безнадзорность: о природе феноменов и соотношении юридических понятий // Полицейская деятельность. 2022. №2. С. 9.

[4] Антонова Е.М. Принципы и проблемы детской и подростковой безнадзорности // Вестник Филиалла РГСУ в г. Чебоксары. 2021. №1 (1221). С.18.

[5] Озеров В.А. Детская беспризорность и безнадзорность как один из факторов угрозы национальной безопасности России // Право и образование. 2022. №1. С. 7.

[6] Луценко Е.Е. Актуальные вопросы детской беспризорности и безнадзорности // Молодой ученый. 2021. №31.1 (373.1). С. 52.

В.И. Курбатов он утверждает, что правонарушение – это «виновное поведение дееспособного лица, которое противоречит нормам права и влечет за собой юридическую ответственность».

Р.Ф. Исмагилов под правонарушением понимает определенное действие, в результате которого происходит нарушение некоторого запрета, либо бездействие в случае, когда имеется законодательное предписание об обязанности совершения неких действий.

Можно согласиться с научной доктриной Э.Р. Чернова, К.С. Елизарова и на основании позиции ученых сформулировать дефиницию правонарушения несовершеннолетних – это физически вменяемое лицо, достигшие возраста административной ответственности и способные претерпевать юридическую ответственность.

При этом, учитывая, что правонарушения несовершеннолетних могут выражаться в самых разнообразных действиях, начиная от асоциального поведения.

С точки зрения данного понимания правонарушения, рассмотрим сущность антиобщественных действий, совершаемых подростками. В статье 1 Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Антиобщественными действиями, с точки зрения их профилактики, будут рассматриваться систематическое употребление наркотических средств, психотропных и (или) одурманивающих веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции, занятие проституцией, бродяжничество или попрошайничество, а также иные действия, которые нарушают права и законные интересы других лиц».

Антиобщественным является любое преступление, административное правонарушение, в то время как антиобщественным действием может признаваться действие, не подпадающее под понятие правонарушения, что обычно объясняется либо юным возрастом совершающего его лица, либо исключительной аморальностью проступка при отсутствии признаков противоправности:

во-первых, законодатель перечисляет нам примерный перечень антиобщественных действий;

во-вторых, указывает, что иные действия несовершеннолетнего, также, как и перечисленные, будут считаться антиобщественными, если они нарушают права и законные интересы других лиц.

Кроме того, в эпоху развития повсеместной цифровизации и информатизация общественных отношений, деятельность в области профилактики правонарушений несовершеннолетних требует от субъектов профилактики проведения комплекса мероприятий по исключению доступа к запрещенной информации детей и подростков в интернет-изданиях посредством специальных программ для блокировки сайтов.

Постоянное пребывание несовершеннолетних в сети Интернет стало своего рода образом их жизни. Беспрепятственный доступ к сети Интернет, где подростки делятся между собой своими достижениями, позволяет другим лицам с криминальным прошлым вовлекать их в работу, связанную с реализацией наркотических средств и психотропных веществ. Предлагая данную работу, подрост-

кам объясняют, что в случае их задержания сотрудниками полиции они не понесут ответственность в силу своего возраста. Особенно это касается подростков-беспризорников, у которых неблагополучные семьи, а родители состоят на профилактическом учете. Основной угрозой для подростков являются группы в Интернете, пропагандирующие самоубийство, аморальный образ жизни, а также криминальное поведение.

Также мы считаем необходимой разработку памяток, брошюр, листовок для детей по таким темам, как: «10 правил безопасности для детей в Интернете», «Чем опасен Интернет для детей и подростков?», «Осторожно: «Синий кит»!», «Безопасный Интернет глазами детей» и распространение данных информационных материалов во время проведения массовых мероприятий на уровне муниципальных образовательных организациях.

В соответствии с настоящим КоАП РФ, а именно со ст.2.3 КоАП РФ к административной ответственности привлекается физическое вменяемое лицо, достигшее возраста на момент совершения правонарушения 16 лет.

Однако данный возраст рассматривается некоторыми учеными как не приемлемый в связи с развитием экономики и информационных технологий, так, по мнению З.П. Морозовой, Т.М. Заниной, предлагается снизить возраст административной ответственности за отдельные виды правонарушений до 14 лет, при этом оставить общий возраст административной ответственности с 16 лет.

В данном случае можно согласиться с представленной точкой зрения ученых частично.

Это связано с тем, что большинство несовершеннолетних в 14 лет формируют некоторые правовые взгляды, касающиеся административной ответственности. При этом некоторые ученые рассматривают понижение возраста административной отвесности с психологическими особенностями несовершеннолетнего, то есть несовершеннолетний, достигнув возраста административной ответственности, отдает отчет совершаемым им действиям и способен оценить негативные последствия своих действий и применения к нему определенных мер ответственности.

Е.А. Михайлова отмечает, что «Законодатель учитывает не до конца сформированную психику несовершеннолетнего, вследствие чего применяет к ним более мягкие, либо специфичные меры воздействия».

О.А. Иванова считает, что «снижение возраста привлечения подростков к административной ответственности, даст возможность для выявления на ранней стадии причин и условий, способствующих совершению правонарушений, так же составление протокола об административном правонарушении на конкретного подростка, а не на его законного представителя, что в свою очередь способствует предотвращению повторных правонарушений».

Можно согласится с научной дискуссией Е.А. Михайловой, О.А. Ивановой, так как полагаем, что в возрасте до 16 лет ребенок уже в состоянии оценить негативный характер своих действий, в полной мере отдает отчет своим поступкам, а также способен принять и оценить неблагоприятные последствия, наступающие в случае привлечения его к юридической ответственности. В то время

как физические возможности ребенка, достигшего 14-летнего возраста, позволяют ему совершать деяния, признаваемые административными правонарушениями. К примеру, мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП РФ), потребление (распитие) алкогольной продукции (ст. 20.20 КоАП РФ) появление в общественных местах в состоянии опьянения (ст. 20.21 КоАП РФ) и др.

Так, за последние годы в Российской Федерации произошла активизация такого негативного социального явления, как наркомания, которая так же проявляется и в отношении несовершеннолетних. Ее особенностью является значительное число подростков, которые потребляют так называемые в молодежной среде «легкие наркотические средства» такие, как спайс, марихуана, гашиш и другие.

Снижение возраста привлечения подростков к административной ответственности, даст возможность выявлять на ранней стадии причины и условия, способствовавшие совершению правонарушений, так же составлению протокола об административном правонарушении на конкретного подростка, а не на его законного представителя, что в свою очередь даст возможность предотвратить совершение повторных правонарушений, а как следствие и преступлений, так как данное явление будет направлено на саму личность совершившую правонарушение.

На основании изложенного нам видится снижение возраста административной ответственности, а именно до 14 лет, по нашему мнению, это связано с тем, что административная ответственность, является частью юридической ответственности, а также тесно связана с уголовной ответственностью.

Таким образом, профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, является сложенным, социально-правовым явлением, требующим своевременных действенных, мер как от законодателя в рамках совершенствования ее организационно-правовой составляющей, так и от правоприменителя с учетом развивающихся общественных отношений, требующих обновленных адекватных, мер ее реализации.

Литература:

1. Батыщева И.В. К вопросу о проведении профилактических мероприятий, направленных на недопущение совершения правонарушений среди несовершеннолетних // Государство и правовая система в условиях информационного общества: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. 2021. №9. С. 5–7.

2. Занина Т.М. Государственная система профилактики правонарушений несовершеннолетних // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. 2021. №1 (8). С. 40–47.

3. Возмилкина Е.Н. Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в россии: правовой аспект // Новая наука: проблемы и перспективы. 2022. Т. 2. №3. С. 108.

4. Федеральный закон от 24.06.1999 №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 1999. №26. С. 3177.

5. Калинина С.В. Деятельность подразделений по делам несовершеннолетних в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Вестник Московского университета МВД России. 2022. №1. С. 135.
6. Салахова В.Б. Совершенствование системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на территории субъектов Российской Федерации // Симбирский научный вестник. 2021. №4 (38). С. 60.
7. Вагайцев В.М. Система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на современном этапе // Государственная служба и кадры. 2021. №4. С. 160–164.
8. Тельминова А.П., Боброва К.С. Основные стратегии комплексного вмешательства при делинквентном поведении // Достижения вузовской науки 2021: сборник статей XVII Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза, 2021. №9. С. 357–361.
9. Федеральный закон от 24.06.1999 №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 24.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 1999. №26. С. 317.
10. Федеральный закон от 24.06.1999 №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 24.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 1999. №26. С. 318.

Д.А. Симаненко
Студент ПГГПУ
Научный руководитель: к. ю. н., доцент Г.Г. Михалева
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. На сегодняшний день одной из целей молодежной политики Российской Федерации является формирование правовой культуры молодых людей. Реализация различных мер по данному направлению невозможна без дефиниции правовой культуры. Представляется необходимым провести анализ существующих в отечественной научной литературе определений рассматриваемого термина.

Ключевые слова: право, правовая культура, культура, молодежная политика, социальное явление, правовое государство

На современном этапе развития общества молодежная политика является одним из приоритетных направлений деятельности государства, поскольку обеспечивает устойчивое социально-экономическое развитие, глобальную конкурентоспособность, а также национальную безопасность страны. Согласно ФЗ

© Симаненко Д.А., 2024

№ 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» одной из целей данного комплекса мер является формирование нравственных и смысловых ориентиров, позволяющих противостоять различным негативным социальным явлениям (экстремизм, терроризм, национализм и др.)[1]. Очевидно, что повышение уровня правовой культуры выступает необходимым элементом создания и закрепления подобных позитивных установок в сознании молодёжи. Вместе с тем, в научной литературе нет единого определения правовой культуры, что усложняет работу специалистов по формированию и развитию данного качества личности. Необходимо изучить различные концепции правовой культуры с целью формулирования собственной дефиниции данного понятия.

Доктор юридических наук Карташов В.Н. дает широкое определение правовой культуры, утверждая, что это «совокупность юридических ценностей, отражающая качественное состояние правовой системы (степень совершенства и эффективности права, правосознания и юридической практики), уровень правового развития личности (ее знаний, умений, действий), обеспечивающая эффективную коммуникативность и правовую управляемость общественных отношений»[2]. При изучении правовой культуры как системы взаимосвязанных элементов ученый предлагает опираться на несколько видов структур, среди которых: генетическая, функциональная, психическая, стохастическая, пространственная, временная, логико-философская. Каждый из видов структуры правовой культуры отражает расположение элементов и связей, обеспечивающих ее целостность и сохранение основных свойств.

Таким образом, Карташов В.Н. рассматривает правовую культуру как ценностное образование, включающее в себя как правовую систему общества, так и уровень правового развития личности, и обеспечивающее контроль общественных отношений. Исследователь утверждает, что данный феномен регулирует социальное поведение людей посредством нормативных правовых актов, а также государственных и негосударственных форм воздействия.

Правовую культуру можно рассматривать как социальное явление, которое является регулятором общественных отношений граждан через усвоение правовых норм и ценностей, а также через формирование правовых стандартов поведения людей. В данном случае, под социальным явлением необходимо понимать элемент взаимодействия людей, возникающий в социальном пространстве и обладающий всей полнотой социальных свойств и признаков.

Так, Нерсесянц В.С. считает, что «правовая культура – социальное явление, имеющее ярко выраженную цель, которое охватывает всю совокупность важных ценностных компонентов в правовой реальности в ее фактическом функционировании и развитии»[3]. Правовая культура, согласно определению Бугаенко Ю.Ю., – специфический социальный институт, формирующий у людей политическое и

[1] Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. N489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации».
[2] Карташов В. Н. Теория правовой системы общества: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2024. 213 с. URL: https://urait.ru/bcode/540177 (дата обращения: 07.12.2024). ISBN 978-5-534-06940-2.
[3] Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М.: НОРМА, 2001. С. 406–407.

правовое сознания, ценностно-нормативные установки, а опосредованно и правовое поведение. Поэтому она не только играет в обществе роль нормативного ориентира, но и активно вторгается в социальную среду, обеспечивая необходимый уровень индивидуального правосознания и вовлекая индивидов в единую систему социальной организации. Следовательно, правовая культура как социальное явление – социальный институт, формирующий осознанное соблюдение законов, а также совокупность суждений о праве как о социальной ценности в обществе, объединяющий индивидов в целостную систему.

Обратимся к более узким определениям правовой культуры. Доктор юридических наук Назаренко Г.В., рассматривает правовую культуру как интегративный элемент культуры личности, который представляет собой целостное личностное образование. Рассматриваемый феномен выступает показателем развитости различных социальных качеств человека, которые отражают его связь с правовой системой государства[1].

Муслумова Т.В. определяет правовую культуру личности как составную часть развития правовой системы общества, обеспечивающую социализацию человека и его правомерное поведение. Под правомерным поведением, в данном случае, следует понимать социально-значимые поступки человека в соответствие с законодательством, направленные на соблюдение, исполнение, применение норм права. Исследовательница предлагает иную структуру правовой культуры, которая основана, прежде всего, на психологическом аспекте личности гражданина[2].

Таким образом, правовая культура в приведенных выше научных трудах отечественных исследователей – это элемент культуры личности, который обеспечивает социализацию человека, восприятие прав и свобод как ценностей демократического общества, а также правомерное поведение. Подобный подход является наиболее эффективным при построении деятельности специалиста по работе с молодежью, поскольку раскрывает сущность правовой культуры как особенного качества личности.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в современной науке существует множество подходов к трактовке понятия «правовая культура». Во-первых, данный феномен рассматривается как часть культуры общества, структурными элементами которой выступают юридические ценности. Во-вторых, правовая культура в ряде исследований представляется как социальное явление, специфический социальный институт, формирующий политическое и правовое сознания. В-третьих, под «правовой культурой» может пониматься интегративный элемент культуры личности, который отражается в развитости нравственно-правовых ориентиров, социальных качеств человека, а также в уровне его правовых знаний.

В рамках данного исследования необходимо предложить следующее определение правовой культуры – это часть культуры личности, которая включает в себя уровень правовых знаний, умение осуществлять собственные субъективные

[1] Назаренко Г.В. Теория государства и права. М.: Проспект, 2013. 196 с.

[2] Муслумова Т.В. Правовая культура подрастающего поколения: социально-философский анализ: дис. … докт. филос. наук. М., 2004. 391 с.

права, защищать интересы в рамках закона, а также восприятие права как ценности, необходимой для существования социума. Правовая культура обеспечивает правомерное поведение человека, тем самым, предупреждая различные конфликты в обществе. Развитие данной характеристики человека способствует возникновению суверенной личности, функционирующей автономно, без вмешательства со стороны государства и социума, но в непрерывном взаимодействии с ними. Следовательно, правовая культура – необходимый элемент гражданского общества. Формирование правовой культуры является важным направлением молодежной политики государства, поскольку способствует противодействию различным негативным социальным явлениям, а также оказывает положительное влияние на укрепление правового государства.

Литература:

1. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. N489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации».

2. Карташов В.Н. Теория правовой системы общества: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2024. 213 с. URL: https://urait.ru/bcode/540177 (дата обращения: 07.12.2024). ISBN 978-5-534-06940-2.

3. Муслумова Т.В. Правовая культура подрастающего поколения: социально-философский анализ: дис. … докт. филос. наук. М., 2004. С. 391.

4. Назаренко Г.В. Теория государства и права. М.: Проспект, 2013. С. 196.

5. Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М.: НОРМА, 2001. С. 406–407.

Е.С. Симанова
Студент ПГНИУ
Научный руководитель: к. ю. н., доцент Д.М. Худолей
Пермский государственный национальный
исследовательский университет

ПРАВОВОЙ СТАТУС МУНИЦИПАЛЬНОГО СЛУЖАЩЕГО

Аннотация. В статье проведено сравнение правового статуса гражданского и муниципального служащих. Проанализированы их основные права, обязанности и запреты, выявлены различия.

***Ключевые слова*:** правовой статус, муниципальный служащий, государственный служащий, основные права, обязанности, запреты.

Совершенствование института муниципальной службы представляется важным этапом в реализации реформы административного права в Российской

© Симанова Е.С., 2024

Федерации. Муниципальные служащие занимают одну из важнейших ниш в общественном строе государства, являют собой координациионыне функции в его жизнедеятельности. В Российской Федерации муниципальная служба выражает собой опорный элемент местного самоуправления. Эффективность данного управления находится в зависимости от результативной работы самого института муниципальной службы, а значит, к преобразованию исследуемого института обращено пристальное внимание.

Пункт 1 статьи 2 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 2 марта 2007 года № 25-ФЗ (далее — Федеральный закон № 25-ФЗ) представляет муниципальную службу как профессиональную деятельность граждан, которая осуществляется на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых путем заключения трудового договора (контракта). Ошибочно думать, что депутат представительного органа муниципального образования, член выборного органа местного самоуправления, выборное должностное лицо местного самоуправления является муниципальным служащим. Муниципальная служба предполагает непрерывную трудовую деятельность, которая в силу своей специфики не может быть выборной. Федеральный закон № 25-ФЗ причисляет указанных лиц к гражданам, замещающим муниципальные должности. На таких лиц изложенные в законе обязанности не являются обязательными для исполнения.

Статья 10 Федерального закона № 25-ФЗ дает определение, кого можно считать муниципальным служащим: «Муниципальным служащим является гражданин, исполняющий в порядке, определенном муниципальными правовыми актами в соответствии с федеральными законами и законами субъекта Российской Федерации, обязанности по должности муниципальной службы за денежное содержание, выплачиваемое за счет средств местного бюджета». Статья 13 Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 79-ФЗ) определяет гражданского служащего как гражданина Российской Федерации, взявшего на себя обязательства по прохождению гражданской службы. Признаками гражданского служащего признается осуществление им профессиональной служебной деятельности на должности гражданской службы в соответствии с актом о назначении на должность и со служебным контрактом и получение денежного содержания за счет средств федерального бюджета, бюджета федеральной территории «Сириус» с учетом положений статьи 47 Федерального закона от 22 декабря 2020 г. № 437-ФЗ «О федеральной территории «Сириус» или бюджета субъекта Российской Федерации.

На основе указанных терминов можно сделать несколько выводов. В начале стоит обратить внимание на то, что к государственной службе законодатель допустил исключительно граждан Российской Федерации, создав тем самым запрет занимать государственные должности иностранным гражданам, то муниципальным служащим может быть не только гражданин РФ, но и гражданин иностранного государства. Формулировка «Муниципальным служащим является гражданин…» исключает возможность апатридов (лиц без гражданской принадлежности к определенному государству) стать кандидатом на должность

муниципального служащего. Вторым моментом, на котором стоит остановиться подробнее, является основной источник регулирования деятельности служащего. Так, гражданский служащий действует согласно нормам федерального законодательства, в то время как муниципальный служащий опирается на акты местного уровня. Регулирование деятельности муниципального служащего на уровне муниципального образования предоставляет обширное поле новых идей для законотворчества депутатов представительного органа муниципального образования, увеличивает эффективность работы служащего.

Правовой статус субъекта права включает в себя права, обязанности и ответственность этого субъекта. При анализе статьи 11 Федерального закона № 25-ФЗ[1] и статьи 14 Федерального закона № 79-ФЗ[2], в которых содержатся перечни основных прав муниципальных служащих и государственных служащих соответственно. Несмотря на то, что основные права служащего отражены в обеих статьях, есть и существенные отличия. Например, муниципальный служащий не имеет права работать с документами, содержащими государственную тайну; не имеет допуск в установленном порядке в связи с исполнением должностных обязанностей в государственные органы, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации; муниципальный служащий не обладает специальными гарантиями в сфере медицинского страхования; не имеет права инициировать служебную проверку; не имеет права на дополнительный оплачиваемый отпуск. Кроме того, муниципальный служащий осуществляет свою деятельность на основе не служебного, а трудового контракта, муниципальный служащий обладает правом на объединение, в том числе правом создавать профессиональные союзы, в целях защиты своих прав, социально-экономических и профессиональных интересов, что запрещается в государственном органе. Подводя итог, можно сказать, что объем прав у муниципального служащего меньше, чем у государственного, но они менее подвержены государственном контролю.

Статья 12 Федерального закона № 25-ФЗ[3] и статья 15 Федерального закона № 79-ФЗ[4] возлагают на служащих основные обязанности при осуществлении ими служебной деятельности. За редким исключением (например, часть 3 статьи 15 Федерального закона № 79-ФЗ) муниципальный служащий и государственный служащий обладают единым объемом требований. Так, например, на них налагается обязанность соблюдать Конституцию и иные правовые акты Российской Федерации, при осуществлении служебных обязанностей соблюдать права, свободы и законные интересы граждан и организаций, следовать установленному служебному (трудовому) распорядку.

---

[1] О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 02.03.2007 №25-ФЗ (ред. от 30.09.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 26.11.2024).

[2] О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 №79-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. 31.07.2004. №160.

[3] О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 02.03.2007 №25-ФЗ (ред. от 30.09.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 26.11.2024).

[4] О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 №79-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. 31.07.2004. №160.

Запреты для муниципальных и государственных служащих устанавливают статья 14 Федерального закона № 25-ФЗ[1] и статья 17 Федерального закона № 79-ФЗ[2]. Большее количество норм, содержащих запрет для служащего, схожи в обоих Федеральных законах. Однако, для муниципальных служащих меньше исключений из запрета участвовать в управлении коммерческой или некоммерческой организацией (часть 3 статьи 14 Федерального закона № 25-ФЗ), муниципальный служащий не ограничен во владении ценными бумагами. Из чего можно сделать вывод о том, что деятельность муниципального служащего менее ограничена запретами по сравнению с государственным служащим.

Муниципальные служащие могут быть привлечены к любому виду ответственности. Лицо, занимающее муниципальную должность подлежит уголовной ответственности на общих основаниях (как гражданин РФ или иностранный гражданин) или как специальный субъект (за совершения преступлений, предусмотренных главой 30 УК РФ. Например, злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), получение взятки (ст. 290 УК РФ), служебный подлог (ст. 292 УК РФ) и др.). Привлечение муниципального служащего к административной ответственности аналогично привлечению к уголовной ответственности. Статья 2.4 КоАП РФ устанавливает порядок привлечения к административной ответственности такого лица на общих основаниях. То есть, если муниципальный служащий совершил административное правонарушение в момент осуществления своих трудовых обязанностей, то он привлекается к ответственности на общих основаниях (как гражданин РФ). В случае если он в этот момент не осуществлял свои трудовые полномочия, извещается орган местного самоуправления, в котором служащий замещает должность, данный орган проводит служебную проверку. Если проверка доказала вину служащего, то на него накладывается наказание, соответствующее внутренним актам этого органа. В этом случае административная ответственность муниципального служащего исключается. Муниципальный служащий может быть подвергнут дисциплинарному взысканию за совершение дисциплинарного проступка – неисполнение или ненадлежащее исполнение муниципальным служащим по его вине возложенных на него служебных обязанностей (статьи 27 часть 1 Федерального закона № 25-ФЗ). Указанный перечень дисциплинарных взысканий аналогичен абзацу 1 статьи 192 ТК РФ[3]. Муниципальный служащий может быть подвергнут гражданско-правовой и материальной ответственности в соответствии с действующим законодательством.

Проанализировав правовой статус муниципального служащего, мы пришли к выводу, что положение муниципального служащего очень схоже с положением государственного служащего. Редкие исключения свидетельствуют о большей свободе в действиях для муниципальных служащих, что, однако, не

[1] О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 02.03.2007 №25-ФЗ (ред. от 30.09.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 26.11.2024).

[2] О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 №79-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. 31.07.2004. №160.

[3] Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 22.11.2024) // Российская газета. 31.12.2001.

умаляет гарантий, предоставленных служащему Российской Федерацией. В правовом положении муниципального служащего значительный пласт регулирования отводится трудовому законодательству (например, при поступлении на службу с новым муниципальным служащим заключается трудовой договор или контракт, меры дисциплинарной ответственности аналогичны дисциплинарным взысканиям, установленным ТК РФ[1] и др.), что выделяет муниципального служащего из всех работников государственного аппарата и облегчает правовое регулирование его деятельности.

Литература:

1. Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007 №25-ФЗ (ред. от 30.09.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 26.11.2024).

2. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 №79-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. 31.07.2004. №160.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Российская газета. 31.12.2001.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 09.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.11.2024) // Российская газета. 19.06.1996.

5. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 22.11.2024) // Российская газета. 31.12.2001.

В.В. Соболь
Студент ПГНИУ
Научный руководитель: к. ю. н., доцент Г.Г. Михалева
Пермский государственный национальный
исследовательский университет

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС КОМИССИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ

Аннотация. В статье говорится об истории формирования комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, определяется компетенция КДН и ЗП в разные периоды развития государства и общества, анализируется формирование Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

© Соболь В.В., 2024

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 22.11.2024) // Российская газета. 31.12.2001.

Ключевые слова: Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, несовершеннолетний, профилактика правонарушений несовершеннолетних.

История формирования комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в России имеет глубокие корни и связана с различными этапами развития государства и общества[1].

Зарождение системы защиты прав несовершеннолетних в России можно проследить еще в дореволюционную эпоху. В XIX веке в пределах Российской империи начали формироваться первые институты, направленные на охрану прав детей и подростков. В это время стали появляться благотворительные организации и общества, оказывающие поддержку детям, лишившимся родительской опеки, а также занимающиеся предотвращением детской преступности. Одним из ключевых законодательных актов в области защиты прав детей можно считать Закон о малолетних преступниках, принятый в 1912 году. Он регламентировал обращение с несовершеннолетними правонарушителями и предусматривал создание специализированных учреждений для их содержания и перевоспитания[2].

После Октябрьской революции 1917 года вопрос защиты прав несовершеннолетних приобрел новое значение. В Советской России началась активная работа по созданию системы органов, отвечающих за защиту прав детей. В 1918 году был принят Декрет о комиссиях по делам несовершеннолетних, который положил начало формированию этих органов на государственном уровне. Комиссии по делам несовершеннолетних получили широкие полномочия в вопросах воспитания, перевоспитания и социального обеспечения детей и подростков. Они занимались рассмотрением дел несовершеннолетних правонарушителей, контролем за соблюдением их прав в семьях и учебных заведениях, а также организацией работы по профилактике с детской беспризорностью.

С началом Великой Отечественной войны вопрос защиты прав детей приобрел особую актуальность. В годы войны и послевоенный период комиссии по делам несовершеннолетних играли важную роль в организации помощи детям, оставшимся без родителей, в эвакуации и размещении детей, а также в работе по восстановлению разрушенных учебных заведений и учреждений для детей. В этот период комиссии активно взаимодействовали с органами государственной власти и общественными организациями, занимающимися помощью детям.

В послевоенный период система комиссий по делам несовершеннолетних продолжала своё развитие. В 1960-е годы были введены новые правовые акты, регулирующие их деятельность и полномочия. В 1967 году был принят Закон РСФСР «О комиссиях по делам несовершеннолетних», который закрепил их правовой статус и определил ключевые задачи. Комиссии получили полномочия по рассмотрению дел, связанных с правонарушениями среди несовершеннолетних, контролю условий их содержания и воспитания в семьях и образовательных учреждениях, а также организацией профилактической работы, направленной на предупреждение правонарушений среди детей и подростков.

---

[1] Ольшевская А.В. Нормативно-правовое обеспечение деятельности органов внутренних дел по защите конституционных прав и свобод человека и гражданина. М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2019. С. 120.

[2] Определения Верховного Суда Российской Федерации по делам об оспаривании нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации. 2008. М.: Норма, 2019. С. 752.

С распадом Советского Союза и созданием Российской Федерации система комиссий претерпела значительные преобразования. В 1993 году был принят Федеральный закон «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав», который утвердил основные принципы работы этих органов в новых условиях. Комиссии получили статус государственных органов, ответственных за защиту прав и интересов детей и подростков. Их деятельность теперь охватывала не только рассмотрение правонарушений несовершеннолетних, но и вопросы социальной защиты, образования, здравоохранения и социальной адаптации детей и подростков[1].

Важным шагом в развитии системы комиссий по делам несовершеннолетних в постсоветский период стало принятие Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в 1999 году. Этот закон установил ключевые направления работы комиссий и расширил их полномочия в области профилактики безнадзорности и правонарушений среди детей и подростков. Комиссии получили возможность контролировать соблюдение прав детей в семьях, образовательных и социальных учреждениях, а также заниматься организацией мер по социальной адаптации и реабилитации несовершеннолетних, столкнувшихся с трудностями в жизни.

Таким образом, в ходе анализа исторического аспекта развития конституционно-правового статуса КДН и ЗП как субъекта профилактики приходим к следующим выводам: в настоящее время КДН и ЗП является координирующим органом межведомственного взаимодействия между субъектами профилактики правонарушений несовершеннолетних.

Литература:

1. Клушина Н.П. Организация практики студентов по социальной работе / Н.П. Клушина, В.С. Ткаченко. М.: Владос, 2018. С. 128.

2. Ольшевская А.В. Нормативно-правовое обеспечение деятельности органов внутренних дел по защите конституционных прав и свобод человека и гражданина. М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2019. С. 120.

3. Определения Верховного Суда Российской Федерации по делам об оспаривании нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации. 2008. М.: Норма, 2019. С. 752.

[1] Клушина Н.П. Организация практики студентов по социальной работе / Н.П. Клушина, В.С. Ткаченко. М.: Владос, 2018. С. 128.

Л.А. Тарасова
Студент ПГНИУ
Научный руководитель к. ю. н., доцент Д.М Худолей
Пермский государственный национальный
исследовательский университет

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В США

Аннотация. В США отсутствуют единые для всей страны принципы административно-территориального деления, организации и функционирования местных органов. Отсюда вытекает чрезвычайное разнообразие организационных форм местного самоуправления. В статье раскрывается сущность многообразия местного самоуправления в США, рассматриваются основные аспекты структуры местного самоуправления, его функции. Особое внимание уделяется конституционно-правовому регулированию местного управления, которое, несмотря на отсутствие прямых указаний в Конституции США, предоставляет штатам полномочия для организации и функционирования местных органов власти. Статья подчеркивает важность местного самоуправления для реализации демократических принципов и необходимость его адаптации к современным условиям.

Ключевые слова: местное самоуправление, административно-территориальные единицы, конституция, хартии, функции.

Местное самоуправление – это самостоятельная деятельность населения по решению вопросов местного значения. Местное самоуправление в США представляет собой важный элемент политической системы страны, обеспечивая гражданам возможность участвовать в управлении своими сообществами[1]. Оно охватывает широкий спектр функций, от управления местными ресурсами до обеспечения общественной безопасности. В нашей статье мы рассмотрим структуру местного самоуправления и его основные функции.

Перед тем, как говорить о структуре местного самоуправления США необходимо сначала обратиться к его базовым началам, то есть к конституционно-правовому его регулированию.

В конституции США очень противоречиво сказано о разделении компетенций между федеральными органами и органами местного самоуправления, так в конституции нет как такового закрепления о том, что регулирование организации местного управления относится к компетенции самих штатов. В то же время, конституция США устанавливает лишь исключительные полномочия центральных органов власти и признает, что все остальные вопросы относятся к компетенции штатов. Также если обратиться к самой структуре управления, то можно сразу увидеть, что большинство функций по регулированию относятся к веде-

© Тарасова Л.А., 2024

[1] Ермилова У.А. Сравнительно-правовой анализ организации местного самоуправления в России и Соединённых штатах Америки. М., 2019.

нию самих штатов. Таким образом, именно штаты конституционно уполномочены решать вопросы, связанные с организацией местного управления на своей территории. Из этого вытекает понятие муниципалитеты, которое используется в качестве обозначения местного самоуправления. Федеральные власти устанавливают с муниципалитетами прямые и непосредственные контакты. Главным способом установления прямых отношений между федеральными властями и муниципалитетами является предоставление первыми субсидий и субвенций, которые непосредственно позволяют муниципалитетам реализовывать свои социальные программы и осуществлять другие не менее важные действия по регулированию в сфере муниципального управления.

Существенное значение в правовом регулировании системы органов местного управления в США имеет текущее законодательство штатов. Законодательные акты, которые регламентируют правовое положение муниципалитетов, можно разделить на две категории.

В первую категорию входят акты, посвященные вопросам исключительно местного управления. Также стоить отметить тот факт, что законы общего характера не получили как такового развития в системе США, это связано с тем, что в практике было очень много случаев, когда каждый штат обращался с петицией принять какой-либо акт в их штате, который носит частный характер. Именно поэтому и по сей день в США преобладает частный характер принятие законодательных актов на муниципальном уровне. Вторая категория законов, создающих правовую основу функционирования местных органов, состоит из нормативно-правовых актов об управлении различными отраслями государственной деятельности. Число местных законов, регулирующих статус муниципалитетов, весьма значительно; при этом только в шести штатах законы, относящиеся к местным органам, кодифицированы. Большое по количеству и объему законодательство об органах муниципальной власти в ряде штатов значительно затрудняет анализ правовых положений, адресованных муниципалитетам, а также влияет на активность органов местного управления, сомневающихся в наличии у них того или иного полномочия. Ещё одним не менее важным элементом правового регулирования работы муниципалитетов являются хартии, которые имеются практически в каждом штате. Под хартией понимается единый документ, содержащий все нормы, регулирующие деятельность соответствующего муниципального образования. Ещё одно существенное место в правовой системе регулирования органов местного управления занимают судебные решения, регламентирующие их отношения с федеральными властями, так как вообще американская правовая система имеет англо-саксонский характер, для которого важное значение играет именно судебная практика.

Далее поговорим о структуре местного самоуправления США.

Ранее, ещё в двадцатом веке структура местного самоуправления США имела более простую иерархию, однако за совсем небольшой промежуток времени, она в разы расширилась и стала более сложной. На сегодняшний день существует две позиции административно-территориального деления США. Первой и, пожалуй, основной является следующая классификация структуры мест-

ного самоуправления. Так, в данной позиции в качестве основной единицы деления штатов являются графства, за исключением всего двух штатов в США, так как они выступают в качестве управляющих городской территорией. Графства являются наиболее широкой территориальной единицей. Далее разделение единиц территории идет на муниципальные корпорации. Муниципалитет образуется, в случае, если за его образование высказалось большинство голосующих. Если при голосовании это предложение не прошло, то следующая попытка инкорпорирования допускается лишь через определенное время. Муниципальные корпорации также разделены на следующие уровни.

Сити – территориальное звено первого уровня.

Боро – ранее в англоязычной истории данное понятие трактовалось как город, окружённый стенами со своим самоуправлением, но с течением времени данное понятие стало обозначать ещё одну административно-территориальную единицу США.

Вилиджи – по данному территориальному принципу в США существует семнадцать штатов.

Тауны – являются территориальной единицей третьего уровня.

И также отдельно выделяются школьные и специальные округа. В них создаются органы специальной компетенции для выполнения определенных функций. По этому признаку выделяется 19 типов основных округов.

Не менее интересным фактом данного деления является то, что на всю эту систему местного самоуправления, а особенно на муниципальные корпорации уходят огромные суммы из федеральных бюджетов, для обеспечения их различных нужд. Также стоит отметить, что если графства являются административно-территориальной единицей США испокон веков, то деление на муниципальные корпорации стало существовать не так давно.

Но стоит рассмотреть и вторую позицию административно-территориального деления Соединенных Штатов. Так, она включает в себя в качестве первого уровня деления – графства, далее идут так называемые округа (однако их существование ставится под вопросом, так как они были созданы ранее в качестве единиц для проживания военнослужащих, а также в ходе колонизации предназначались в качестве свободных земель для поселенцев). Следующим звеном является район – местности – это как правило административный район, в который входя деревни, поселения сельского типа и незастроенное пространство вокруг них. Далее идут муниципалитеты, которые в свою очередь подразделяются на деревни, посёлки и города, так эти муниципалитеты зачастую называют особыми участками.

Обе позиции имеют свои сходства и различия и имеют место быть, однако мы всё же больше склоняемся к первой. Всё это деление также показывает насколько местное управление в США является децентрализованным, но в этом конечно же есть своим плюсы. Например, что все вышеперечисленные административно-территориальные единицы обладают очень большой автономностью и независимостью от центра.

Ещё один важный вопрос, который стоит рассмотреть по данной теме это функции органов местного самоуправления в США.

Ранее в основные функции местного управления США включали в себя предоставление базовых услуг, таких как водоснабжение, электроснабжение, уборка мусора и поддержание общественного порядка.

Местные власти в основном были сосредоточены на инфраструктуре и базовых потребностях населения, не давая при этом отдельным территориям как таковой финансовой поддержки для развития их личной структуры и развития проектов по улучшению. В настоящее же время местные органы власти всё также занимаются вопросами устойчивого развития, охраны окружающей среды, здравоохранения, образования и социальной справедливости, однако важным отличием является то, что властями стало уделяться важное внимание вопросам инклюзивности и участия граждан в процессе принятия решений, именно поэтому административно-территориальные единицы стали более автономны в принятии своих решений.

И так, функции местного управления в США на настоящий день можно разделить на две большие группы. Как уже можно было предположить, исходя из структуры Первая группа – это функции, осуществляемые в области социального обслуживания и коммунального хозяйства, например, к таковым относятся: организация школьного обучения, руководство библиотеками, общественными парками, вопросы касающиеся здравоохранения, социальное обеспечение и другие. Второй группой функций являются административно-управленческие функции, например, к ним относятся поддержание порядка, обеспечение противопожарной охраны, руководство юстицией, взимание налогов, проведение выборов, контроль за качеством товаров, руководство государственной службой и другие.

Таким образом, местное самоуправление в США играет важную роль в политической системе страны, обеспечивая гражданам возможность участвовать в управлении своими сообществами. Конституционно-правовое регулирование этого института предоставляет штатам значительные полномочия в вопросах организации местного управления. Несмотря на существующие вызовы, такие как финансирование и социальное неравенство, местное самоуправление остается важным инструментом для реализации демократических принципов на уровне сообществ и требует постоянного внимания к вопросам его реформирования и адаптации к современным условиям.

Литература:

1. Барабашев Г.В. Название: О хартиях местного самоуправления в США. Издательство: Б.м., 1995.

2. Василенко И.А. Административно-государственное управление в странах запада: США, Великобритания, Франция, Германия. Изд. 2-е, перераб. и доп.

3. Ермилова У.А. Сравнительно-правовой анализ организации местного самоуправления в России и Соединённых штатах Америки. М., 2019.

4. Местные органы управления в США Мировая экономика и международные отношения №11.

5. Шамхалов М.А., Магомедов М.М. Особенности муниципального управления в США // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. №1. С. 25–26.

Д.В. Тихомиров
Магистрант ПГНИУ
Научный руководитель: к. ю. н., профессор А.С. Телегин
Пермский государственный национальный
исследовательский университет

О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Территория – один из обязательных признаков существования государства. Для эффективного функционирования, территория государства делится на составные единицы, которые являются основой территориального устройства. Благодаря такому делению, становится возможным установить систему взаимоотношений между центральной властью и территориальными составными частями государства. В статье рассматриваются актуальные вопросы правового регулирования федеральный территорий Российской Федерации.

Ключевые слова: федеральная территория, публичная власть, административно-территориальные образования, административно-территориальная единица.

Территория является обязательным признаком государства, неотъемлемым естественным условием его существования, материальной основой жизни населения, проживающего в нем. Наряду с такими элементами, как народ и публичная власть, территория составляет основу, на которой базируется государство. Территория государства представляет собой пространство (суша, водное, а также воздушное пространство над ними), на которое распространяется его власть. В современных государствах это пространство принято делить на территориальные составные единицы, которые образуют территориальное деление страны, осуществляемое с учетом различных факторов: фактического расселения людей, связей между населенными пунктами, интересов безопасности, обороны и т.д. Именно территориальное деление государства составляет одну из основ (географическую) территориального устройства.

После появления в обновленном тексте Конституции РФ[1] указания на возможность создания федеральных территорий, для России стало осуществимо в пределах ее границ, образование еще одного из видов территориальной организации публичной власти. Исключительность этой разновидности проявляется в конституционно-правовом статусе. Для Российской Федерации данный вид территориальной организации публичной власти является новым, применение такой разновидности управления на практике не испытано. Исходя из этого, возникает много вопросов относительно правовых аспектов положения данного института

© Тихомиров Д.В., 2024

[1] Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (ред. от 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 1993. №31. С. 4398.

в системе российской государственности, его практического использования в государственной политики пространственного регулирования[1].

Такой вид организации государственной территории, как федеральные территории, достаточно давно известен в зарубежных странах с федеративной формой правления. Исходя из зарубежного опыта, федеральная территория – это особая административно-территориальная единица, не входящая в состав субъекта федерации, находящаяся в непосредственном управлении федеральных органов или назначенных ими лиц, без права законодательной автономии и, как правило, без права представительства в федеральных органах в отличие от субъекта федерации.

Федеральная территория – это часть территории субъекта РФ, на которой исключены либо существенно ограничены полномочия субъекта РФ и муниципального образования в силу значимости данной территории для развития государства. Исходя из сущностного аспекта, такими территориями являются территории внутренних вод и территориальное море России. На них отсутствует юрисдикция субъектов России и муниципальных образований, и принятие управленческих решений осуществляется исключительно органами федеральной власти[2].

Создание первой в России федеральной территории «Сириус» в Краснодарском крае на базе целевого федерального закона[3] дает возможность более подробно проанализировать данный вид территорий.

Анализ вышеупомянутого нормативно-правового акта позволяет выделить несколько принципиальных моментов, которые могут составить основу общего законодательства по данному институту территориальной организации публичной власти. Так, закон определяет федеральные территории как имеющее общегосударственное стратегическое значение публично-правовое образование, в котором устанавливаются особенности организации публичной власти и осуществления экономической и иной деятельности.

Систему органов публичной власти, в соответствии с законом составляют: Совет федеральной территории «Сириус» (представительный орган), который формируется сроком на пять лет в составе 17 членов (девять членов избираются в соответствии с законодательством РФ, по три члена назначают Президент РФ и Правительство РФ, одного назначает Губернатор Краснодарского края и еще один член – глава администрации федеральной территории «Сириус», который входит в состав Совета по должности) и возглавляется Председателем, который избирается на должность из состава Совета по представлению Президента РФ; администрация федеральной территории «Сириус» (исполнительно-распорядительный орган), возглавляемая Главой администрации федеральной территории «Сириус» (назначается Советом федеральной территории «Сириус» на срок до пяти лет), который формирует структуру этого органа. Закон также предусматривает возможность формирования иных органов публичной власти на данной территории, если их образование предусмотрено Уставом.

---

[1] Завьялова Е.Ю. Федеральные территории – новый институт конституционного права // Эволюция Российского права. Екатеринбург, 2022. С. 1599.

[2] Валентик О.Н. Федеральные территории как инструмент национальной безопасности // Развитие и безопасность. 2023. №1 (9). С. 35.

[3] О федеральной территории Сириус: Федеральный закон от 22.12.2020 №437-ФЗ (ред. 15.05.2024).

В полной мере признавая за институтом «федеральных территорий» статус конституционно-правовой новации для Российской Федерации и свойственной ей системы публичного управления, нельзя не отметить, что определенные случаи «отчуждения» тех или иных объектов (пространств) под преимущественную эгиду федеральной власти имелись у нас и ранее, продолжая широко использоваться в настоящее время. Другими словами, следует признать, что, несмотря на очевидную новизну института «федеральных территорий» для пространственной структуризации Российской Федерации, имеет место факт существования особых режимов организации публичной власти в отдельно взятых пространственных ареалах территории страны.

Так, изначально Конституцией РФ 1993 г. особым статусом были наделены внутренние воды, территориальное море и воздушное пространство над ними, которые не были включены в территорию какого-либо субъекта Федерации. В научной литературе справедливо обращается внимание также на специальный статус закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО), для которых специфика организации на местах публичной власти устанавливается отдельным федеральным законом о статусе подобных административно-территориальных образований.

При этом каждый из этих случаев «особого статуса» конкретно регулируется отдельным нормативно-правовым актом, а единого законодательного регулирования того, когда, в каких случаях, на какой период и в каком объеме такие «изъятия» полномочий органов местного самоуправления могут производиться, не существует.

При анализе федерального закона «О федеральной территории Сириус» можно выделить несколько моментов.

Федеральная территория номинально остается в пределах субъекта Федерации и не образует собой отдельный элемент в пространственной структуре федеративного государства. Далее, данный закон, п. 1 ст. 2, содержит отсутствующее в Конституции РФ определение федеральной территории как имеющего общегосударственное стратегическое значение публично-правового образования, в котором, в частности, устанавливаются особенности организации публичной власти, а также осуществления экономической и иной деятельности. Однако, до сих пор нет понимания, в чем заключаются особенности регулирования.

В законе отмечается, что федеральная территория «Сириус» должна иметь свой Устав и свою систему органов публичной власти (Совет территории и пр.), которым будут частично переданы полномочия субъекта Федерации, в том числе, и по предметам совместного ведения Федерации и ее субъектов. Анализ законодательного регулирования относительно федеральной территории «Сириус» подтверждает, что эти правовые нормы в преимущественной степени действуют в сторону существенного ограничения управленческих полномочий данного субъекта Федерации в пределах федеральной территории, которая все же остается в границах данного региона.

Для наиболее эффективного урегулирования спорных моментов можно организовать систему управления федеральной территорией (как и во многих иных «особых» случаях) в режиме субрегионального органа государственной власти,

которые существовали во многих субъектах Федерации до муниципальной реформы 2003 г. Это позволило бы избежать создания неких «смешанных» государственно-муниципальных институтов управления и четко разграничить полномочия субрегионального органа государственной власти и органа местного самоуправления, но при этом данные новации должны быть закреплены в ФЗ № 131[1] по общим принципам организации местного самоуправления в Российской Федерации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (ред. от 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 1993. №31. С. 4398.

2. О федеральной территории Сириус: Федеральный закон от 22.12.2020 №437-ФЗ (ред. 15.05.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102424688&backlink=1&&nd=102954231 (дата обращения: 05.12.2024).

3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 N131-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102083574 (дата обращения: 05.12.2024).

4. Валентик О.Н. Федеральные территории как инструмент национальной безопасности // Развитие и безопасность. 2023. №1 (9). С. 29–41.

5. Завьялова Е.Ю. Федеральные территории – новый институт конституционного права // Эволюция Российского права. Екатеринбург, 2022. С. 1597–1601.

А.И. Трапезников
Аспирант ПГНИУ
Научный руководитель: д. ю. н., профессор Е.В. Аристов
Пермский государственный национальный
исследовательский университет

ДРОБЛЕНИЕ БИЗНЕСА И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОЦЕНКИ НАЛОГОВОЙ ВЫГОДЫ

Аннотация. В статье поставлена проблема отсутствия законодательного регулирования подходов к оценке налоговой выгоды и дробления бизнеса, как способа ее получения, отражены основные научные точки зрения к поставленной проблеме и существующие в правоприменительной практике подходы к решению вопросов законодательной неопределенности в рассматриваемой сфере общественных отношений.

© Трапезников А.И., 2024

[1] Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 N131-ФЗ (ред. от 13.12.2024).

***Ключевые слова*:** налоговая выгода, «дробление» бизнеса, судебная доктрина, деловая цель.

Согласно пункту 1 статьи 1 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) законодательство Российской Федерации о налогах и сборах состоит из настоящего кодекса и принятых в соответствии с ним федеральных законов о налогах, сборах, страховых взносах[1].

В соответствии с пунктом 2 статьи 1 НК РФ данный кодекс устанавливает систему налогов и сборов, страховые взносы и принципы обложения страховыми взносами, а также общие принципы налогообложения и сборов в Российской Федерации, в том числе: основания возникновения (изменения, прекращения) и порядок исполнения обязанностей по уплате налогов и сборов; права и обязанности налогоплательщиков, налоговых органов и других участников отношений, регулируемых законодательством о налогах и сборах; ответственность за совершение налоговых правонарушений.

Содержание пункта 2 статьи 1 НК РФ формально позволяет сделать вывод, что вся совокупность оснований для налогообложения, обязанностей налогоплательщиков, и условий ответственности за налоговые правонарушения должны в полном объеме содержаться в тексте кодекса и исчерпывающим образом охватывать все многообразие налоговых правоотношений, выступая единственным источником регулирования.

Между тем, правоприменительная практика, юридическая литература, посвященные изучению различных аспектов налоговых правоотношений, в их текущем состоянии изобилуют не свойственной действующему налоговому законодательству терминологией, которая стихийно формировалась и вошла в повсеместный обиход юридического сообщества и правоприменителей.

К числу таких сленговых, не предусмотренных налоговым законодательством понятий, можно отнести используемые в практике понятия «налоговой выгоды», «налоговой оптимизации», «должной осмотрительности», «технической компании», «кондуитной компании», «налоговой реконструкции», «тонкой капитализации», «транзитных операций», «серой зарплаты» и т.п.

Такие судебные дефиниции выступают предметом научных правовых исследований с самого момента их появления в судебной практике[2].

До 12.07.2024 г. законодательство не предусматривало и понятия «дробление бизнеса». Легализация термина «дробление бизнеса» была произведена в ст. 6 Федерального закона № 176-ФЗ[3] в целях реализации так называемой «амнистии» при дроблении бизнеса.

---

[1] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 №146-ФЗ (ред. от 30.09.2024) // Российская газета. 06.08.1998. №148, 149.

[2] Стародубцев А.В. Понятие и природа собственных судебных дефиниций // Журнал российского права. 2010. №6. С. 112–118; Яковлев А.А. Новые понятия налогового права и арбитражная налоговая практика // Налогообложение. Учет и отчетность в коммерческом банке. 2008. №9.

[3] О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»: Федеральный закон от 12.07.2024 №176-ФЗ (ред. от 29.10.2024) // Российская газета. 17.07.2024. №155.

Перечисленный понятийный аппарат выступает не только средством упрощения коммуникаций в правовой среде, но и наполняется собственным содержанием, которое имеет непосредственное правоприменительное и квалифицирующее значение при рассмотрении налоговых споров.

В частности, налоговой выгоде посвящено Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 53 от 12.10.2006 г. «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды»[1] (далее – Постановление № 53), которое до настоящего времени остается базовым ориентиром для судов при разрешении налоговых споров. Именно на основании Постановления № 53 формировались и развивались судебные подходы к оценке дробления бизнеса и иных способов получения налоговой выгоды.

В свою очередь, такая фактически нормотворческая роль судов свидетельствует о неполноте налогового законодательства, которая вопреки п. 2 ст. 1 НК РФ не охватывает своим регулированием все многообразие общественных отношений, чем порождает состояние неопределенности.

Попытки преодоления такой неопределенности привели к закономерной судебной дискреции в налоговом праве, которая породила перечисленный выше понятийный аппарат в попытках выработки подходов к разрешению налоговых споров в условиях отсутствия реакции законодателя на явную необходимость восполнения действующего законодательства.

Такое своеобразное состояние регулирования в налоговом праве, когда состояние неопределенности разрешается через попытки выработки судебной системой не легализованных общих подходов, принципов и понятий, имеющих тенденцию к неустойчивости и изменчивости, активно критикуется в юридической литературе, поскольку в традиционных взглядах суд является сугубо правоприменительным органом, а потому применяет право, но не генерирует его в своей деятельности и не подменяет собой законодателя.

Так, С.Б. Поляков, ссылаясь на предусмотренную в ст. 120 Конституции РФ обязанность подчинения судей Конституции РФ и закону и обязанность принятия судебных актов в соответствии с законом, указывает, что судебное правотворчество российским законодательством не предусмотрено. Судебное правотворчество, безусловно, создает правовую неопределенность[2], а потому выступает не столько как форма права, сколько как форма произвола[3].

А.А. Иванов указывает, что «…ответственность в публичном праве может наступить за нарушение того, что предписано, или совершение того, что запрещено…»[4].

---

[1] Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды: Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 №53 // Вестник ВАС РФ. Декабрь 2006. №12.

[2] Поляков С.Б. Изменение законодательства судебным правотворчеством // Юридическая техника. 2023. №17. С. 132–139.

[3] Поляков С.Б. Судебный прецедент в России: форма права или произвола? // Lex russica. 2015. N3. С. 28–42.

[4] Иванов А.А. Налоговые нарушения: между умыслом и случайностью // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. №4. С. 137–144.

Дискуссионная роль суда в правовом регулировании общественных отношений исследуется в работах и иных авторов, в которых, главным образом, поднимается вопрос о судебной практике как источнике права[1].

Вопрос правомочий суда, как правоприменительного органа, на формирование подходов и принципов, имеющих регулятивное воздействие и ориентированных на многократное применение, тесно соседствует с вопросом определенности и неопределенности в праве.

Как указывал И.А. Покровский, всякая неясность противоречит самому понятию правопорядка и ставит человека в весьма затруднительное положение: неизвестно, что исполнять и к чему приспособляться[2].

М.Ю. Орлов указывает, что эффективное функционирование налоговой системы любого государства и Российского государства в частности, невозможно без того, чтобы воля государства, направленная на регулирование налоговых отношений, была строго определенной и одинаково понималась всеми участниками отношений[3].

Е.В. Голева, критикуя отсутствие единообразия в разрешении налоговых споров, указывает, что «каждый закон должен отвечать требованию правовой определенности, давая уверенность, что права конкретных лиц будут защищены и при разрешении всякого спора действия правоприменителя будут прогнозируемы и предсказуемы и не будут меняться от случая к случаю»[4].

Правовой принцип определенности налогообложения закрепляется непосредственно в содержании п. 6 ст. 3 НК РФ, а Конституционный Суд РФ многократно указывал, что правовое регулирование должно соответствовать конституционному требованию ясности, четкости, определенности и недвусмысленности правовых норм[5].

Между тем, не следует путать ситуации, когда судебное правоприменение необоснованно меняет норму права, придает ей иной смысл и значение, не предусмотренный буквальным содержанием нормы, и выступает порождением неопределенности, нарушением принципов законности и определенности налогообложения, с ситуациями, когда законодательство, в том числе, налоговое, попросту «отмалчивается», не охватывает своим регуляторным воздействием все многообразие правоотношений, тогда как правоприменитель нуждается в выработке правила, подхода, принципа к оценке правомерности поведения субъектов, их действий, сделок, операций.

---

[1] Нерсесянц В.С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право // Судебная практика как источник права / отв. ред. Б.Н. Топорнин. М.: Изд-во ИГиП РАН, 1997. С. 34–41; Ображиев К.В. Судебное толкование и судебное нормотворчество: проблемы соотношения // Журнал российского права. 2010. №3 (159). С. 98–103; Свирин Ю.А. Судебный прецедент: от научных дискуссий к единообразию судебной практики // Актуальные проблемы российского права. 2015. №11. С. 20–25; Филимонова А.И., Кулакова О.С. Кто есть суд: правоинтерпретатор или правотворец? // Российский судья. 2021. №7. С. 7–12.

[2] Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2001. С. 89

[3] Орлов М.Ю. Особенности норм налогового права // Финансовое право. 2007. №2. С. 23.

[4] Голева Е.В. Налоговая ответственность при сделках с «проблемными» контрагентами: противоречия судебной практики // Налоги. 2016. №5. С. 11–15.

[5] По делу о проверке конституционности положений статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г.А. Поляковой и запросом Федерального арбитражного суда Московского округа: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2005 №9-П; По делу о проверке конституционности отдельных положений части второй статьи 89 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.Д. Егорова и Н.В. Чуева: Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 №14-П.

В этом смысле, суд не порождает неопределенность, не нарушает законность, а пытается преодолеть существующую неопределенность и отсутствие законности, правовой определенности в регулировании вопроса, поставленного на разрешение суда.

При этом, у суда, как органа, осуществляющего судопроизводство, столкнувшегося с состоянием неопределенности в праве, в условиях необходимости реализации своей судебной функции и разрешения спора по существу, отсутствует возможность ссылаться на отсутствие прямой нормы права для разрешения спора, а потому не остается другого выбора, как оперативно заполнить правовой вакуум, не озираясь на доктринальные споры позитивистского толка, подкрепленные академическими представлениями об отнесении российского права к романо-германской правовой системе, где источником (формой) права является закон, а присущее англо-саксонской правовой системе общее право, порождаемое судами, является чем-то чуждым и совершенно далеким от российских правовых реалий.

Тем не менее, несмотря на всю очевидность, вопрос правовой значимости не основанных на законе понятий, принципов и подходов, выработанных судами, остается дискуссионным.

Например, Е.Г. Васильева указывает, что категория «налоговая выгода» не основана на законе, является результатом судебного правотворчества, нравственно–правовой и оценочной[1].

Д.В. Винницкий пишет, что нельзя не признать, что большинство или по крайней мере существенная часть разрешаемых российскими арбитражными судами споров связаны с вопросами налоговой выгоды[2].

В этой связи, отрицание очевидной регуляторной и правовой значимости вопросов налоговой выгоды и связанных с ней концептуальных вопросов, требует повсеместного преодоления с одновременной квалификацией сущности вводимых правоприменителями концептуальных понятий, принципов и подходов, определения порядка оперирования ими в целях преодоления неопределенности права в налоговых правоотношениях.

А.В. Дёмин пишет, что неопределенность – объективное качество, имманентно присущее всем правовым явлениям[3].

Интересно мнение А.А. Копиной, что в силу ряда объективных и субъективных причин абсолютная определенность норм остается идеалом, достичь которого невозможно[4].

А.В. Брызгалин указывает, что идея «бесспорного» закона – это утопия, а точное и квалифицированное определение смысла закона в условиях спора между теми или иными лицами – суть всей судебной деятельности[5].

---

[1] Васильева Е.Г. Налоговая выгода: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 4

[2] Винницкий Д.В. Добросовестность, обоснованность выгоды, пределы осуществления прав, или Как российское налоговое право оказалось на передовых рубежах борьбы со злом, гнездящимся в налогоплательщиках // Закон. 2018. N11. С. 46.

[3] Дёмин А.В. Неопределенность в налоговом праве и правовые средства ее преодоления: дисс. … докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. 452 с.

[4] Копина А.А. Роль суда в определении размера фискальных сборов // Судья. 2018. №6. С. 34–37.

[5] Брызгалин А.В. Ясность налогового закона или все сомнения в пользу налогоплательщика // Налоговый вестник. 1999. N10. С. 13.

З.З. Рахматуллина считает, что неопределенность правовой нормы заложена в ее природе, является неотъемлемым свойством права в целом и правовой нормы в частности[1].

Исследуя онтологическую сущность категории неопределенности, Н.А. Власенко указывает, что неопределенность является не только правовой, но и философской категорией, а также изучалась представителями точных наук, например, В. Гейзенберг обосновал существование начала неопределенности в квантовой физике. Открытый им принцип неопределенности лег в основу признания того, что в объективном мире не существует абсолютной определенности явлений, их свойств, связей. Абсолютная определенность возможна только в замкнутых изолированных системах, которых в материи практически не существует[2].

Н.А. Власенко указывает, что законодатель исходит из сложности налоговых правоотношений, его субъектного состава, динамики установления обязанного налогоплательщика в определенных ситуациях. В целях обеспечения точности правовой регламентации используется правовая неопределенность, что, безусловно, не означает допущение произвола. Речь идет лишь о том, что в налоговом правовом регулировании должны «подключаться» дополнительные механизмы, обеспечивающие гибкость и точность в решении конкретного налогоплательщика. Неопределенность позволяет учитывать особенности, динамику развития общественных отношений, тем самым, выступает позитивным свойством права[3].

Т.Н. Назаренко в своем исследовании приходит к выводу, что в позитивном значении правовая неопределенность выступает одним из средств правового регулирования. Это проявляется в абстрактном способе формулирования норм права, диспозитивных и относительно-определенных правовых конструкциях, использовании законодателем оценочных понятий и др. В этом качестве неопределенность открывает возможности для известного «усмотрения» правоприменительных органов[4].

Следовательно, понятия «налоговой выгоды», «дробления бизнеса» и сформировавшиеся вокруг них подходы к доказыванию в налоговых спорах явились порождением судебной системы, и отражают не дефект правового регулирования, а выступают своего рода средством правового регулирования.

Как указывает Н.Н. Вопленко, это выступает в качестве особого явления правоприменительного творчества, которое по своему фактическому статусу выполняют функции источников права, в то время как официально они таковыми не признаны[5].

В продолжение данной мысли А.В. Дёмин указывает, что определенность налогообложения – безусловная ценность, и в качестве таковой сомнению не подвергается. Однако средства и методы его обеспечения парадигмально меняются.

---

[1] Рахматуллина З.З. Неопределенность правовой нормы - как технико-юридический прием правотворчества // Правотворчество в Российской Федерации: проблемы теории и практики: сборник научных статей / отв. ред. В.М. Сырых, М.А. Занина. М.: РАП, 2010. С. 377, 378.

[2] Власенко Н.А. Неопределенность в праве: природа и формы выражения // Журнал российского права. 2013. №2. С. 34.

[3] Власенко Н.А. Указ. соч. С. 36.

[4] Назаренко Т.Н. Неопределенность в российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 7.

[5] Вопленко Н.Н. Источники и формы права. Волгоград: Изд-во Волгогр. ун-та, 2004. С. 22.

Если рассматривать общемировые тенденции, то повсеместно наблюдается переход от детальной законодательной регламентации всего и вся к более гибкому налоговому праву и налоговому администрированию, где некоторые возможности установления, конкретизации и даже развития точного содержания налоговых норм смещаются от законодателя к правоприменителю. С помощью юридических средств с открытым содержанием государство «делегирует» полномочия продолжить процесс нормотворчества на уровень непосредственной реализации права (разумеется, там, где это представляется возможным и допустимым)[1].

Таким образом, текущий подход к разрешению неопределенности в праве решается через порождение абстрактных, базовых норм законодательства, которые фиксируют отправные, исходные подходы, означающие неопределенность на уровне закона, но более гибких с точки зрения способности решить конкретную ситуацию, вследствие чего, такие средства регулирования формируют невероятно большую дискрецию суда, который на основе рассмотрения жизненных ситуаций должен формировать совокупный обобщенный подход, стандарт рассмотрения тех или иных вопросов. А.В. Дёмин указывает, что дискреция стала своего рода диспозитивностью для публичных субъектов правоотношений[2].

При этом, следует заметить, что основные сферы возникновения судебного нормотворчества формируются там, где сталкиваются публичные и частные интересы, обеспечить баланс которых должны суды.

Налоговое право – одна из таких отраслей, а потому, именно в данной отрасли проявление судебной дискреции является наиболее существенным, поскольку в целях решения налоговых споров на уровне высших судебных инстанций появляются не просто судебные акты, основанные на позитивном праве, а суды формируют свое отношение к областям налоговых отношений, буквально не урегулированных позитивным правом, вследствие чего, в целях обеспечения справедливого решения спора, вводятся новые понятия, подходы, принципы, получающие впоследствии многократное применение и приобретающих свойство судебные доктрины.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 №146-ФЗ (ред. от 30.09.2024) // Российская газета. 06.08.1998. №148–149.
2. Стародубцев А.В. Понятие и природа собственных судебных дефиниций // Журнал российского права. 2010. №6. С. 112–118.
3. Яковлев А.А. Новые понятия налогового права и арбитражная налоговая практика // Налогообложение. Учет и отчетность в коммерческом банке. 2008. №9.
4. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»: Федеральный закон от 12.07.2024 №176-ФЗ (ред. от 29.10.2024) // Российская газета. 17.07.2024. №155.

[1] Дёмин А.В. Принцип определенности налогообложения: монография. М.: Статут, 2015. 368 с.
[2] Дёмин А.В. Дискреция в налоговом праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 35. С. 42–55.

5. Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды: Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 №53 // Вестник ВАС РФ. Декабрь 2006. №12.

6. Поляков С.Б. Изменение законодательства судебным правотворчеством // Юридическая техника. 2023. №17. С. 132–139.

7. Поляков С.Б. Судебный прецедент в России: форма права или произвола? // Lex russica. 2015. N3. С. 28–42.

8. Иванов А.А. Налоговые нарушения: между умыслом и случайностью // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. №4. С. 137–144.

9. Нерсесянц В.С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право // Судебная практика как источник права / отв. ред. Б.Н. Топорнин. М.: Изд-во ИГиП РАН, 1997. С. 34–41.

10. Ображиев К.В. Судебное толкование и судебное нормотворчество: проблемы соотношения // Журнал российского права. 2010. N3 (159). С. 98–103.

11. Свирин Ю.А. Судебный прецедент: от научных дискуссий к единообразию судебной практики // Актуальные проблемы российского права. 2015. №11. С. 20–25.

12. Филимонова А.И., Кулакова О.С. Кто есть суд: правоинтерпретатор или правотворец? // Российский судья. 2021. №7. С. 7–12.

13. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2001. С. 89

14. Орлов М.Ю. Особенности норм налогового права // Финансовое право. 2007. №2. С. 23.

15. Голева Е.В. Налоговая ответственность при сделках с «проблемными» контрагентами: противоречия судебной практики // Налоги. 2016. №5. С. 11–15.

16. По делу о проверке конституционности положений статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г.А. Поляковой и запросом Федерального арбитражного суда Московского округа: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2005 №9-П.

17. По делу о проверке конституционности отдельных положений части второй статьи 89 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.Д. Егорова и Н.В. Чуева: Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 №14-П.

18. Васильева Е.Г. Налоговая выгода: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 4.

19. Винницкий Д.В. Добросовестность, обоснованность выгоды, пределы осуществления прав, или Как российское налоговое право оказалось на передовых рубежах борьбы со злом, гнездящимся в налогоплательщиках // Закон. 2018. №11. С. 46.

20. Дёмин А.В. Неопределенность в налоговом праве и правовые средства ее преодоления: дисс. … докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. 452 с.

21. Копина А.А. Роль суда в определении размера фискальных сборов // Судья. 2018. №6. С. 34–37.

22. Брызгалин А.В. Ясность налогового закона или все сомнения в пользу налогоплательщика // Налоговый вестник. 1999. N10. С. 13.

23. Рахматуллина З.З. Неопределенность правовой нормы – как технико-юридический прием правотворчества // Правотворчество в Российской Федерации: проблемы теории и практики: сборник научных статей / отв. ред. В.М. Сырых, М.А. Занина. М.: РАП, 2010. С. 377, 378.

24. Власенко Н.А. Неопределенность в праве: природа и формы выражения // Журнал российского права. 2013. №2. С. 34.

25. Назаренко Т.Н. Неопределенность в российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 7.

26. Вопленко Н.Н. Источники и формы права. Волгоград: Изд-во Волгогр. ун-та, 2004. С. 22.

27. Дёмин А.В. Принцип определенности налогообложения: монография. М.: Статут, 2015. 368 с.

28. Дёмин А.В. Дискреция в налоговом праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 35. С. 42–55.

Д.Д. Цекова
Студент ПГГПУ
Научный руководитель: к. ю. н., доцент Г.Г. Михалева
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ГРАЖДАН НА ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В данной статье рассматривается право граждан Российской Федерации на получение образования, которое закреплено в статье 43 Конституции, также проводится анализ положения данной статьи и описана необходимость его получения.

Ключевые слова: право на образование, Конституция Российской Федерации, образование.

С наступлением XXI века, во многих странах возросла ценность получения образования. Оно является важным показателем развития как человека, так и всего общества. Ооржак А.О. в своей статье по этому поводу пишет, что конституционное закрепление права на образование – важнейшая предпосылка политического, экономического, социального и духовного развития общества[1]. То есть от его наличия зависит развитие разных сфер общества.

© Цекова Д.Д., 2024

[1] Ооржан А.О. Конституционное право гражданина Российской Федерации на образование // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. №6 [Электронный ресурс]. URL: http://e-koncept.ru/2016/ 16124.htm (дата обращения: 05.12.2024).

Если обратиться к Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации», то в нем под образованием понимается единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства[1].

Образование – это главный инструмент в государстве, его работа направлена на формирование личностей, которые в дальнейшем будут стоить будущее страны, опираясь на полученные знания. Именно поэтому важно правильно выстроить систему образования, чтобы подготовить качественных специалистов, обладающих всеми нужными навыками для дальнейшего развития различных сфер общества.

Получение образования является важным правом граждан любой страны. В связи с этим, в ч. 1 ст. 43 Конституции Российской Федерации закреплены гарантии на осуществление данного права[2]. Таким образом, любой гражданин, вне зависимости от критериев личности, имеет возможность получить образование, ведь доступ к нему обеспечивается на равных для всех условиях.

В части 2 указаны общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных, муниципальных образовательных учреждениях, а также на предприятиях. Это подразумевает, что все дети имеют право на получение образования на таких уровнях, как:

– дошкольное – осваивают дети, которые не достигли школьного возраста (например, детские сады);

– основное общее – получают ребята, которые обучаются в начальной и средней школах;

– среднее профессиональное – представляет получение новых компетенций для подростков (например, колледж).

Представленные уровни образования являются доступными для различных групп населения, так как оно предоставляется государством на бесплатной основе. Также в данной части говорится о возможности получения образования на предприятиях, которые предоставляют образовательные услуги.

Часть 3 говорит о том, что каждый человек имеет право на получение высшего образования в государственном или муниципальном образовательном учреждении, а также на предприятии, однако для этого требуется пройти конкурсный отбор. При осуществлении данного права важно учитывать пару моментов:

– чтобы получить место в образовательном учреждении (например, университете), необходимо пройти вступительные экзамены или другие формы оценки знаний. По итогам пройденных испытаний, поступят те, кто набрал большее количество баллов. То есть при поступлении в данные образовательные учреждения учитывается своего рода естественный отбор, основанный на наличии определенных знаний;

---

[1] Федеральный закон от 29.12.2012 N273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 1.09.2024) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 05.12.2024).

[2] Конституция РФ от 12.12.1993 (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons doc LAW_28399/ (дата обращения: 01.12.2024).

– возможно получение высшего образования в рамках программ, организованных предприятиями, что может включать стажировки или обучение на рабочем месте с возможностью дальнейшего трудоустройства.

Обращаясь к части 4, можно отметить, что получение основного общего образования является обязательным. Родители обязаны создать условия, которые обеспечат их детям получение основного общего образования, а также им необходимо оказывать психологическую и интеллектуальную поддержку. Обычно основное общее образование предоставляется гражданам в государственных или частных школах, и родителям стоит заботиться о том, чтобы их дети обучались в условиях, которые не нарушают их право на образование. Государство обеспокоено тем, чтобы каждый гражданин получил основное общее образование, поэтому для тех, кто не может посещать школу в традиционном формате, доступно обучение на дому.

В части 5 указано, что Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты и поддерживает разнообразные формы обучения, включая самообразование. Это свидетельствует о заинтересованности государства в данной области. Введение единых стандартов подразумевает, что на уровне государства разрабатываются и внедряются для всех равные требования к образовательным программам и процессам. Эти стандарты определяют, какими знаниями должны обладать студенты на различных уровнях образования. Они гарантируют качество образования и его соответствие современным требованиям.

В современном обществе важно, чтобы государство содействовало развитию разных форм обучения. Конституция Российской федерации поддерживает эту идею. Существуют как традиционные формы обучения (например, очное обучение в школах и вузах), так и альтернативные (например, дистанционное). Поддержка различных форм обучения позволяет удовлетворить потребности различных категорий граждан.

Также согласно данной части, государство поддерживает инициативы граждан в области обучения и развития вне традиционной формы. Самообразование может осуществляться в различных формах, например онлайн-курсы, участие в семинарах, мастер-классах и др. Поддержка самообразования способствует непрерывному обучению и развитию личности, что способствует увеличению вовлеченности граждан в процесс получения знаний.

Итак, каждый гражданин должен воспользоваться своим правом на образование, ведь это является основой процветания как отдельной личности, так и государства в целом.

Литература:

1. Конституция РФ от 12.12.1993 (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 01.12.2024).

2. Федеральный закон от 29.12.2012 N273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 05.12.2024).

3. Ооржан А.О. Конституционное право гражданина Российской Федерации на образование // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. №6 [Электронный ресурс]. URL: http://e-koncept.ru/2016/16124.htm (дата обращения: 05.12.2024).

А.В. Чевельча
Студент ПГНИУ
Научный руководитель: к. ю. н., доцент Г.Г. Михалева
Пермский государственный национальный
исследовательский университет

НОРМАТИВНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРОФИЛАКТИКИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Аннотация. Представляется необходимым сформулировать единый доктринальный подход к толкованию профилактики правонарушений. В статье рассматриваются проблемы нормативного закрепления и реализации средств и методов профилактики административных деликтов, а также, выявляются недостатки действующих на сегодняшний день норм, регламентирующих основы профилактической деятельности органов государственной власти и иных субъектов. Кроме того, проводится градация дефиниций «профилактика» и «предупреждение» в российской доктрине.

Ключевые слова: административные правонарушения, система профилактики, методы профилактики, воспитательное воздействие, предупреждение правонарушений.

Предупреждение и профилактика правонарушений исторически берут начало с института предупреждения преступлений. Учитывая специфичный характер преступлений, не удивительно, что научные деятели в уголовно-правовой сфере добились значительных успехов в превентивной практике, поскольку их особая общественная опасность и угроза последствий для общества и государства с древних времен обуславливали повышенное внимание научного сообщества к данной противоправной деятельности. Римские философы-стоики еще до нашей эры говорили о значимости предупреждения нарушений закона: «каждый, имеющий возможность предупредить преступление, но не делающий этого, ему содействует ...» Исследуя сущность и причинность преступной практики, ученые

© Чевельча А.В., 2024

смогли сформировать весьма эффективную систему её недопущения в той степени, в которой это возможно на сегодняшний день, чего нельзя сказать о системе профилактики административных деликтов.

Идеи создания профилактической системы, находящейся за рамками уголовно-правовой сферы, высказывались еще до XVIII века, однако они были слишком далеки от нынешнего представления мер предупреждения правонарушений, ошибочно было бы называть их основополагающими элементами становления и развития советской и нынешней российской систем профилактики. А.А. Агеев считал, что становление административной ответственности в России следует отождествлять с изданием Декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 23.06.1921 г. «О порядке наложения административных взысканий», регламентирующего возложение административной ответственности за несоблюдение муниципальных правовых актов[1].

Первые фундаментальные исследования административной деликтологии, в частности, вопросы профилактики и предупреждения правонарушений, были сделаны такими известными административистами, как Е.В. Додин, Л.В. Коваль, В.П. Лобзяков, В.И.Ремнев, только в 70–80-ых годах XX века. Столь позднее появление системообразующих научных трудов объясняется, с исторической точки зрения, спецификой становления новых публичных мер принуждения, находящихся вне уголовного-правового воздействия. Позже Э.Е. Гензюк, А.Н. Дерюга, М.И. Никулин, основываясь на вышеуказанных идеях, оказали значительное содействие эволюции административной деликтологии.

Закономерно, с формированием науки об административном правонарушении, очевидными становились также нерешенные проблемы и задачи, препятствующие её развитию, такие как: мотивировка её обособления от криминологии и других правовых наук, выявление общего и различного с социологией, создание понятийного аппарата, методологии и особенных категорий, присущих данному институту.

Еще ученые-криминологи посвящали исследования проблеме дифференциации категорий «профилактика» и «предупреждение» деликтного поведения. Так, А.Г. Лекарь указывал на то, что градация указанных дефиниций должна базироваться на области их применения. В этой связи, предлагалось под профилактикой правонарушений понимать особую деятельность государственных органов и общественных организаций, заключающуюся в выявлении и нейтрализации причин, побуждающих к правонарушению, и условий, создающих благоприятную среду для его совершения. Предупреждение, в свою очередь, реализуется этими же субъектами, однако имеет своей целью обнаружение или выявление конкретных лиц, у которых уже сформировалось намерение на совершение деликта, и последующее применение к ним мер воспитательного воздействия. Кроме того, сфера возможного применения профилактического воздействия уже, нежели предупредительного, поскольку включает в себя лишь определенные виды неправомерного поведения, отдельные специфичные виды преступлений, а не преступность в широком смысле.

[1] Агеев А.А. Становление и развитие российского административно-деликтного законодательства в советский период // Административное право и процесс. 2016. №8. С. 35.

Ряд авторов, напротив, считает, что вышеуказанные категории следует семантически рассматривать как целостную, комплексную, взаимообусловленную систему. Признак комплексности в данных работах интерпретируется оригинальными точками зрения авторов, не встречаемыми в более ранних криминологических исследованиях. С.А. Солодников в своих трудах приходит к выводу о том, что дефиниция профилактики более узкая и является составной частью предупредительной системы. Такая позиция подкрепляется и современным российским законодательством: Федеральный закон «О противодействии коррупции» в статье 1 декларирует определение «противодействия коррупции» как деятельности органов власти и институтов гражданского общества в пределах их полномочий: а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и устранению её причин (профилактика коррупции)[1]. Указанная формулировка свидетельствует о том, что профилактика является составной частью предупредительной системы. Кроме того, в рамках идеи комплексного подхода к рассмотрению данных понятий, встречаются мнения ученых, их отождествляющих и применяющих в качестве однородных, синонимичных дефиниций (В.Н. Бурлаков, В.Д. Малков, В.В. Романов). Иное видение соотношения профилактики и предупреждения, хотя и согласное с их взаимосвязанной семантикой, высказывали Г. Кайзер и А.Г. Головкина: поскольку профилкатические действия уменьшают возможность совершения правонарушения на ранних этапах, область ее воздействия шире предупредительных действий, которые, в свою очередь, необходимо интерпретировать как элемент комплексной системы профилактики девиантного поведения.

Представляется очевидной значимость всеобъемлющих исследований общеправового, уголовного, криминологического, а также социологического, конфликтологического, педагогического и психологического характера для разработки исчерпывающего дефинитивного аппарата, в частности, с целью решения задач в области борьбы с административными правонарушениями.

Прочная взаимосвязь правонарушений и преступных посягательств, а также уже существующий уголовно-правовой инструментарий, характеризующийся высокой степенью исследованности, свидетельствуют о необходимости разработки согласованных, взаимообусловленных мер предотвращения преступлений и административных правонарушений. В данном контексте эффективность реализации лишь уголовно-правовых мер, без координации с предупреждением административных деликтов, значительно снижается, как и действенность мер административных ставится под вопрос, если они не будут сбалансированы с учётом уголовно-правовых мер, а весь превентивный потенциал будет сосредоточен лишь внутри административной юрисдикции[2].

В связи с вышеизложенным, следует согласиться с выводами А.Н. Дерюги по поводу конструирования дифференциации «профилактики-предупреждения» различного рода деликтов. Ученый посвятил фундаментальную работу соотношению дефиниций, где систематизированно и методично аргументирует их общее и частное.

---

[1] О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. 30.12.2008. №266.

[2] Основные институты административно-деликтного права / под ред. А.П. Шергина. М., 1999. С. 82–94.

Доводы А.Н. Дерюги строятся на уже имеющемся административно-правовом опыте и являют собой синтез оригинальных идей ученых-правоведов: «профилактика» и «предупреждение» по своей сущности схожие, однако не идентичные понятия, из чего вытекает необходимость разграничения функций публичной власти по реализации профилактических и предупредительных мер. В противном случае административные меры профилактического характера растворятся в более конкретных, объективно-осязаемых в реальной практической деятельности мерах предупредительного характера, что, в свою очередь, воспрепятствует сосредоточению потенциала на воплощении основной идеи профилактики-построении благоприятной обстановки для формирования устойчивого гражданского правосознания, бескомпромиссного убеждения общества в необходимости соблюдения закона, а также нейтрализации правового нигилизма[1].

Считаем, что с указанной позицией нельзя не согласиться, поскольку сегодняшняя национальная нормативно-правовая база ориентирована на всестороннюю профилактику правонарушений в любой отрасли права.

Несмотря на то, что на протяжении всей истории развития человечества происходили попытки недопущения правонарушений в былых формах, образование первой организованной системы превенции нарушений правопорядка в России следует относить к XVIII веку ввиду издания Устава благочиния, который, однако, лишь расширил полицейские полномочия. Ввиду отсутствия нормативного закрепления хоть сколько-нибудь согласованных и структурированных превентивных мер, назревала потребность в принятии нормативного акта, способного консолидировать в себе идеи, формы реализации и процедуру предупреждения нарушений закона. Так, в 1832 году был принят Устав о предупреждении и пресечении преступлений, который впоследствии несколько раз модернизировался и претерпевал изменения. Данный акт имплементировал в себе положения, ориентированные на превенцию преступлений как самостоятельное направление деятельности.

Поскольку на протяжении следующих двух столетий так и не была разработана исчерпывающая нормативно-правовая база в виде кодифицированного акта или отдельного Федерального закона, становилась все более очевидной потребность в его разработке принятии. Положения, регламентирующие профилактику правонарушений, были интегрированы в различные законы о государственных органах, либо были направлены на профилактику деликтов лишь отдельных категорий лиц (например, Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних») и носили, скорее, декларативный характер, нежели практико-ориентированный.

Значительной модернизации нормативного закрепления основ профилактики не случилось и в советский период, однако, несмотря на это, фактически превентивное воздействие на потенциальных правонарушителей активно реализовывалось в деятельности правоохранительных органов и общественных организаций.

[1] Дерюга А.Н. Профилактика и предупреждение административных и иных правонарушений: теоретико-прикладные сходства и отличия // Административное право и процесс. 2016. №10. С. 17, 18.

Начало становления административной профилактики как самостоятельного института следует относить к 2005 году, когда во исполнение поручения Президента Российской Федерации стартовала полномасштабная программа по преобразованию целостной общегосударственной системы профилактики, консолидирующей работу органов на всех уровнях власти, а также общественных институтов.

Существенный прорыв в реформировании профилактической системы был сделан в 2007 году, когда вектор модернизации был смещен в сторону регионов. По мнению А.Г. Головкиной, именно этот год следует считать началом воссоздания российской системы профилактики правонарушений, поскольку в кратчайшие сроки было решено значительное количество задач, стоящих перед государством в сфере превенции деликтов[1]. Построение эффективной профилактической системы в СССР заняло несколько десятков лет (с 1950-х до конца 80-х годов), а сегодня мы можем наблюдать, как законодательные, правоприменительные и исполнительные органы поэтапно реализовывают государственную политику, направленную на превентивное предотвращение, иными словами, недопущение правонарушений.

В нынешней российской правовой действительности очевидным становится факт становления профилактической системы, основополагающие идеи которой были декларированы Конституцией, регламентирующей правовой статус человека и гражданина, органов публичной власти, а также принципы их взаимодействия.

Исследуя базисные положения превентивной системы, наряду с основными гражданскими правами и свободами российского права, следует рассмотреть также акты международного права, ставшие частью фундамента национальной системы профилактики деликтного поведения, послужившие ориентиром для ее развития и будущей модернизации. Среди таких актов следует выделить: Всеобщую декларацию прав человека и гражданина, Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Пакт о гражданских и политических правах, а также Руководящие принципы в области предупреждения преступности.

Кардинальным этапом эволюции системы профилактики является принятие Федерального Закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»[2], играющего доминирующую конститутивную роль в области превенции административных правонарушений. Принятию данного акта предшествовали критически-настроенные позиции ученых, как теоретиков, так и практиков, по поводу его эффективности и применимости, поскольку проектируемые в нем меры воздействия не являются новыми, ранее не известными российскому праву, а, следовательно, закон будет иметь фиктивный характер.

«Принятие данного акта радикальным образом не усовершенствует положение дел и не реформирует профилактическую систему, поскольку в нем не содержатся оригинальные, ранее не используемые формы и методы предотвращения,

[1] Головкина А.Г. Государственная система профилактики правонарушений в современной России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 5.

[2] Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 №182-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. 28.06.2016. №139.

недопущения деликтов. Кроме того, ставится под сомнение практическая значимость закона, ведь достижение целей профилактической деятельности зависит по большей части от активных мероприятий, наличие декларативных норм, вероятнее всего, лишь в теоретическом ключе определит направление политики профилактики»[1]. На сегодняшний день, становится очевидным, что вышеупомянутые аргументы не лишены смысла, так как закон консолидировал и интегрировал в себе положения, регламентирующие профилактические действия, входящие в полномочия органов публичной власти: МВД, прокуратуры, и иных.

Основной закон, регламентирующий деятельность ФСБ, в статье 13.1 детализирует применение профилактических мер указанным субъектом. В частности, к ним относятся: внесение представления об устранении причин и условий, способствующих реализации угроз безопасности, а также объявление официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений. Данные положения слово в слово дублируются в статье 17, части 1, пунктах 3, 5 Федерального Закона «Об основах системы профилактики в РФ», что лишь доказывает вышеприведенную теорию о тесной корреляции полномочий органов публичной власти и их отражения в рассматриваемом Федеральном Законе.

Так, проанализировав различные точки зрения относительно Закона «Об основах системы профилактики правонарушений в РФ», представляется логичным констатировать, что его принятие стало своеобразным знаменем реформы российской системы административной профилактики, однако нуждающимся в корректировке и модернизации. Абстрагируясь от преимуществ и недостатков данного акта, концепция которого обсуждалась еще мыслителями прошлого века в шестидесятых годах, необходимо признать, что его разработка и принятие как свершившееся событие уже свидетельствуют: а) о признании научным сообществом, государством и общественными институтами значимости системного, комплексного и всеобъемлющего подхода к реализации профилактической работы по противодействию административным деликтам; б) о небессмысленности существенных теоретических и практических достижений в области борьбы с деликтностью различной направленности в РФ.

На основании проанализированных пробелов действующей на сегодняшний день российской системы профилактики правонарушений, во избежание правовых коллизий, а также учитывая опыт построения советской профилактической системы, считаем необходимым реализовать следующие изменения: совокупность нормативно-правовых актов, регламентирующих профилактику правонарушений в России, должна быть систематизирована, коллизионные нормы должны быть устранены, неоднозначные дефиниции следует конкретизировать, а положения, дублируемые в федеральных законах, посвященных отдельным органам власти, должны быть разграничены в той степени, насколько это возможно без утраты эффективности их работы.

[1] Лебедев А. Ускорить профилактику правонарушений // ЭЖ-Юрист. 2016. №12. С. 2.

Литература:

1. Агеев А.А. Становление и развитие российского административно-деликтного законодательства в советский период // Административное право и процесс. 2016. №8. С. 35.
2. Административное право России. Общая часть: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. С.А. Старостина. М.: Инфра-М, 2020. 133 с.
3. Барышников М.В. К вопросу профилактики административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними // Правопорядок: история, теория и практика. 2020. №1. С. 65–68.
4. Беженцев А.А., Петров Т.А. Профилактика административных правонарушений: характеристика системы и взаимодействие субъектов // Закон и право. 2022. №8. С. 34–41.
5. Волков В.Ю., Макайда П.А. Профилактика и предупреждение административных правонарушений и преступлений // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т.6. №3. С. 297–303.
6. Головкина А.Г. Государственная система профилактики правонарушений в современной России: дисс. … канд. юрид. наук. М., 2021.
7. Дерюга А.Н. Профилактика и предупреждение административных и иных правонарушений: теоретико-прикладные сходства и отличия // Административное право и процесс. 2016. №10. С. 204–209.
8. Лебедев А. Ускорить профилактику правонарушений // ЭЖ-Юрист. 2020. №12. С. 67–73.
9. Мигущенко О.Н. Система профилактики правонарушений в Российской Федерации: терминологическая бессистемность // Российский следователь. 2019. №8. С. 304–310.
10. Основные институты административно-деликтного права: учебник / под ред. А.П. Шергина. М., 1999. 213 с.
11. Семенюк Р.А. Государственная система профилактики правонарушений в Российской Федерации: учеб. пособие. Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2019. С. 48.

А.А. Черных
Магистрант ПГНИУ
Научный руководитель: к. ю. н., доцент Г.Г. Михалева
Пермский государственный национальный
исследовательский университет

ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ СОТРУДНИКАМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ*

Аннотация. В статье рассматривается развитие института профилактики правонарушений среди несовершеннолетних как ключевое направление социальной политики государства. Особое внимание уделяется административной деятельности органов внутренних дел, их роли и значению в рамках профилактических мероприятий.

Ключевые слова: профилактика правонарушений несовершеннолетних, органы внутренних дел, подразделения органов внутренних дел.

Деятельность по развитию института профилактики правонарушений среди несовершеннолетних – одно из основных направлений социальной политики нашего государства. В силу того, что в прошлом столетии произошел ряд значительных изменений в социальной, экономической, административной сфере общества, возникла проблема снижения эффективности воспитания несовершеннолетних, увеличивая количество случаев девиантного поведения среди такой категории лиц.

Для предметного понимания рассматриваемого понятия, необходимо обратиться к нормативным правовым актам. В Федеральном законе от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» под профилактикой безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних понимается «система социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, осуществляемых в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении»[1].

Схожая законодательная дефиниция содержится во вступившем в силу 22 сентября 2016 г. Федеральном законе № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», где профилактика раскрывается как «совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на

© Черных А.А., 2024

[1] Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 N120-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // Российская газета. 30.06.1999. N121.

оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения»[1].

В статье 2 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» определяет следующие задач субъектов профилактики: «предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому; обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних; социально-педагогическая реабилитация несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении; выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, других противоправных и (или) антиобщественных действий, а также случаев склонения их к суицидальным действиям»[2].

Органы внутренних дел являются одним из субъектов профилактики, который реализует задачи по предупреждению и пресечению правонарушений среди несовершеннолетних лиц.

Рассматривая понятие органов внутренних дел в качестве структурной единицы в рамках института государственного управления, мы можем отметить особый метод, который заключается в наделении полномочиями по осуществлению правопорядка и предупреждению правонарушений в установленном законом порядке.

Следует отметить наличие дискуссии в научной среде по вопросу определения понятия «органы внутренних дел».

Винокуров В.А. рассматривает понятие «органы внутренних дел» как «федеральные органы исполнительной власти, возглавляемые федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, на которые законодательством возложены функции по обеспечению в Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина (включая защиту их жизни и здоровья), по охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности, предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений»[3]. Данным понятием Винокуров В.А. охватывает широкий спектр функций и задач ОВД, подчеркивая их важность в правовой и социальной системе России.

Дикажев М.М. указывает, что «органы внутренних дел, представляя собой основную часть правоохранительной системы, контактирующей с гражданами и обществом, охватывают практически все сферы общественных отношений при реализации важнейших возложенных на них функций. Такого широкого спектра задач и направлений деятельности нет ни у одного из других правоохранитель-

[1] Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 N182-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. 28.06.2016. N139.

[2] Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 N120-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // Российская газета. 30.06.1999. N121.

[3] Винокуров В.А. Толкование понятия органов внутренних дел в современной России // Административное право и процесс. 2019. №3. С. 13–16.

ных органов в связи с тем, что органы внутренних дел по сравнению с ними выполняют наибольшее количество обязанностей, а значит, наделены обширными властными специфическими полномочиями, выделяющими органы внутренних дел среди других субъектов правоохранительной деятельности»[1]. По мнению Дикажева М.М., органы внутренних дел играют ключевую роль в обеспечении общественной безопасности и правопорядка, что обуславливает их значимость в системе государственной власти и правового регулирования.

На основании позиции ученых можно сформулировать дефиницию органов внутренних дел, под которым следует понимать специальные государственные учреждения, отвечающие за обеспечение общественного порядка, защиту прав и свобод граждан, а также борьбу с преступностью, включает в себя деятельность по профилактике правонарушений, расследование преступлений, охрану общественной безопасности и контроль за соблюдением законодательства.

Представляется правомерным выделять органы внутренних дел в качестве самостоятельного субъекта профилактики правонарушений несовершеннолетних, так как в неё входят подразделения, центры, службы, которые в том числе выявляют и устраняют причины преступлений и административных правонарушений и условия, способствующие их совершению, а также участвуют в профилактике правонарушений несовершеннолетних.

Органы внутренних дел занимают особое место в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, так как полиция, будучи наиболее крупным и универсальным по набору инструментов принудительного воздействия правоохранительным органам, по сути, выступает основным субъектом непосредственного выявления предупреждения и пресечения девиантного поведения несовершеннолетних.

Достаточно длительное время система понятий административной деятельности органов внутренних дел формировалась в трудах ученых-юристов. Сложился ряд подходов, которые, на наш взгляд, являются хорошей предпосылкой для рассмотрения административной деятельности органов внутренних дел в целом и в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних, в частности.

С.В. Фролов, В.В. Васильев, рассматривая административную деятельность органов внутренних дел, дают исключительно точную и содержательную формулировку, что это «самостоятельное исполнительно-распорядительное и управленческое регулирование правовых и иных отношений в сфере установленной компетенции посредством издания, реализации и контроля исполнения распоряжений и приказов»[2].

Корректное и содержательное понятие административной деятельности ОВД предложено Л.Л. Поповым, который характеризовал её как «исполнительно-распорядительную деятельность её органов, состоящую в организации и

[1] Дикажев М.М. К вопросу об особенностях правоохранительной службы в органах внутренних дел // Общество и право. 2020. №2 (48). С. 248–251.

[2] Фролов С.В. Административная деятельность органов внутренних дел: учебник / Фролов С.В., Васильев В.В. М.: Редакционно-издательское объединение «Новая юстиция», 2021. С. 10.

непосредственном практическом осуществлении охраны общественного порядка и оказания содействия и помощи гражданам в реализации их прав и законных интересов».

Существенная ценность данного определения нам видится в том, что фактически за четыре десятилетия до легального закрепления социально ориентированной деятельности такого правоохранительного органа, как полиция был выработан теоретический постулат о необходимости прежде всего посредством административной деятельности удовлетворять потребности граждан в реализации их прав и интересов в ситуациях криминального и некриминального характера.

Таким образом, анализируя вышеприведенные научные и правовые позиции, под административной деятельностью органов внутренних дел по профилактике правонарушений несовершеннолетних следует понимать совокупность исполнительно-распорядительных действий должностных лиц органов внутренних дел, реализующих правоохранительную функцию государства, с использованием соответствующих мер и процедур, направленных на охрану публичных общественных отношений от противоправных деяний несовершеннолетних и лиц, способных оказать на них влияние, путем воздействия на их сознание и волю.

Литература:

1. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 N120-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // Российская газета. 30.06.1999. N121.

2. Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 N182-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. 28.06.2016. N139.

3. Винокуров В.А. Толкование понятия органов внутренних дел в современной России // Административное право и процесс. 2019. №3. С. 13–16.

4. Дикажев М.М. К вопросу об особенностях правоохранительной службы в органах внутренних дел // Общество и право. 2020. №2 (48). С. 248–251.

5. Фролов С.В. Административная деятельность органов внутренних дел: учебник / Фролов С.В., Васильев В.В. М.: Редакционно-издательское объединение «Новая юстиция», 2021. С. 10.

Т.В. Шармина
Студент ПГГПУ
Научный руководитель: к. ю. н., доцент Г.Г. Михалева
Пермский государственный гуманитарно-
педагогический университет

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. раскрытие основного содержания норм Конституции, КоАП и других нормативно-правовых актов, Закона Пермского края, регулирующие административную ответственность несовершеннолетних, а также оценка ученых-юристов по данной теме.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, административная ответственность, несовершеннолетние, ответственность несовершеннолетних, Закон Пермского края.

Административное регулирование правоотношений, одной стороной которых являются несовершеннолетние, представляет собой сложную и многогранную систему мер и инструментов, направленных на защиту прав, свобод и законных интересов детей и подростков, которое действует на обеспечение их прав и свобод, определенных в Конституции Российской Федерации и федеральных законах, кодифицированные акты, а также нормативно-правовые акты субъектов Российской Федерации. Рассмотрим некоторые из них.

Правовое регулирование общественных отношений, связанных с привлечением несовершеннолетних к административной ответственности, осуществляется следующими нормативно-правовыми актами:

• Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г., которая является фундаментом всего российского законодательства, определяя его основы, принципы, структуру;

• Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации. В соответствии со ст. 1.1 КоАП законодательство об административных правонарушениях состоит из данного кодекса и принимаемых в соответствии с ним законов субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях;

• Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», который устанавливает основы правового регулирования отношений, возникающих в связи с деятельностью по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

• Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции». Дела об административных проступках несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет, как правило, передаются на рассмотрение комиссий по делам несовершеннолетних.

© Шармина Т.В., 2024

Конституция Российской Федерации, которая по юридической силе является основным законом государства, закрепляет основные права граждан, в том числе и несовершеннолетних.

Конституция Российской Федерации провозглашает человека (независимо от возраста), его права и свободы высшей ценностью и устанавливает, что их признание, соблюдение и защита являются обязанностью государства (ст. 2)[1]. Далее законодатель раскрывает механизм реализации социальной политики в интересах детей путем обеспечения государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства (ч. 2 ст. 7).

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ, который устанавливает общие принципы административной ответственности и определяет виды административных правонарушений, возраста привлечения, сами правонарушения, санкции при наступлении юридической ответственности и др.

Граждане России, достигшие 18-летнего возраста, могут самостоятельно осуществлять свои права и обязанности в полном объеме в соответствии с Конституцией РФ, не ущемляя при этом права и свободы других лиц. Это предусмотрено законодательством и предполагает возможность наложения административного наказания на физических и юридических лиц в случае совершения административных правонарушений. Готовность виновных лиц к принятию наказания должна быть осознанной и произведена в соответствии с законом.

По мнению Андросенко Г.В., «правила административного правонарушения, установленные в КоАП РФ, распространяются на людей, достигших 16-летнего возраста, которые несут ответственность за свои действия. Государство имеет право устанавливать другие возрастные границы, связанные с осуществлением гражданами определенных прав и обязанностей. Кроме того, нормы КоАП РФ соответствуют нормам уголовного, гражданского, трудового и других отраслей права»[2].

Лица в возрасте 14 лет могут быть привлечены к уголовной ответственности на основании Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее УК РФ). Гражданский Кодекс Российской Федерации устанавливает, что несовершеннолетние от 14 до 18 лет несут ответственность за причиненный вред в гражданских правоотношениях. Трудовой Кодекс Российской Федерации разрешает заключение трудового договора с лицами, достигшими 16 лет. Законодатель считает, что лица старше 16 лет способны осознавать социальный смысл своего поведения, уважать права других и предвидеть возможные последствия своих действий.

Клейменова А.В. считает, что «комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав – один из органов, который решает, нужно ли привлекать или освобождать несовершеннолетних от административной ответственности согласно КоАП РФ. Нарушителям, достигшим 16-летнего возраста, могут быть

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 11.11.2024).

[2] Андросенко Г.В. Особенности административной ответственности несовершеннолетних // Научный журнал. 2018. №2. С. 21.

применены наказания, предусмотренные соответствующих статей Особенной части Уголовного Кодекса Российской Федерации»[1].

Возможность освобождения лица от административной ответственности предусмотрена статьей 2.3 КоАП РФ. Ограничение применения административного ареста к лицам моложе 18 лет – одно из дополнительных гарантий, установленных законом. Сообщение о поведении подростка его семье и устное замечание являются целесообразными в данной ситуации. Кодекс учитывает несовершеннолетие как смягчающее обстоятельство, а также вовлечение несовершеннолетнего в правонарушение как отягчающее.

Арсланбекова А.З., Айдунбекова Н.Х. в своей статье указывают, что «административная ответственность, применяемая к несовершеннолетним правонарушителям, представляет собой форму реагирования государства на административные правонарушения, совершенные лицами, не достигшими совершеннолетия, выраженную в применении к ним административных наказаний»[2].

Прежде всего, важно отметить, что законодательство, регулирующее административные правонарушения, содержит нормы, гарантирующие соблюдение прав несовершеннолетних. Эти гарантии направлены на выявление правды, перевоспитание нарушителей и предотвращение правонарушений. Несовершеннолетним, не достигшим 18-летнего возраста, не применяется административный арест, однако возможно применение административного задержания. Административное задержание представляет собой кратковременное ограничение свободы лица и может использоваться лишь в исключительных ситуациях, когда это необходимо для обеспечения справедливого и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнения соответствующего решения.

Родители или законные представители обязательно уведомляются о задержании несовершеннолетних. При рассмотрении дела об административном правонарушении, совершенном лицом до 18 лет, судья или орган могут потребовать присутствие законного представителя. Рассмотрение данного дела происходит после уведомления законных представителей о месте и времени согласно закону.

Например, Малахова Н.В. поясняет, что «рассмотрение дел об административных право нарушениях, совершенных лицами от шестнадцати до восемнадцати лет (в том числе дела, перечисленные в частях 1 и 2 статьи 23.1 КоАП РФ), отнесено и компетенции комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, которыми рассматривается большая часть дел об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними. В компетенции комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав находится назначение только двух видов наказаний предупреждения и административного штрафа»[3].

---

[1] Клейменова А.В. Особенности административной ответственности несовершеннолетних // Вестник магистратуры. 2019. №8-1 (95). С. 68.

[2] Арсланбекова А.З., Айдунбекова Н.Х. Особенности применения административной ответственности к несовершеннолетним правонарушителям // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2014. №4. С. 65.

[3] Там же.

Правовые основы и регулирование деятельности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав зафиксировано в Постановлении Правительства Российской Федерации от 06.11.2013 № 995 «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав».

Также к регулированию правоотношений по профилактике правонарушений несовершеннолетних относятся следующие нормативно-правовые акты:

1) Семейный Кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ[1];

2) Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»[2];

3) Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»[3];

4) Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»[4];

5) Закон Пермского края от 31.10.2011 № 844-ПК «О мерах по предупреждению причинения вреда здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию»[5].

Региональные законы и подзаконные акты, которые могут устанавливать дополнительные меры административного воздействия на несовершеннолетних, в зависимости от специфики региона, в частности Закон Пермского края № 844-ПК «О мерах по предупреждению причинения вреда здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию»[6], который в соответствии с федеральным законодательством устанавливает меры по недопущению нахождения детей в местах, нахождение в которых может причинить вред их здоровью, физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию, а также в общественных местах в ночное время без сопровождения родителей (иных законных представителей) или лиц, осуществляющих мероприятия с участием детей.

Таким образом в ходе анализа ученых-юристов, приходим к следующим выводам:

– административная ответственность несовершеннолетних базируется на общих принципах административного права, однако с учетом возрастных и психологических особенностей подростков;

---

[1] Семейный Кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. №1. Ст. 16 (ред. от 25.11.2013, с изм. от 31.01.2014).

[2] Федеральный закон от 24.07.1998 №124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Российская Газета. 08.09.2019 (ред. от 28.11.2015). №147.

[3] Федеральный закон от 24.06.1999 №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Российская Газета. 30.06.1999 (ред. от 03.07.2016).

[4] Федеральный закон от 21.12.1996 №159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Собрание законодательства РФ. 1996. №52. Ст. 5880.

[5] Закон Пермского края от 31.10.2011 №844-ПК «О мерах по предупреждению причинения вреда здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию» // Законодательное Собрание Пермского края. 20.10.2011.

[6] Закон Пермского края от 31.10.2011 №844-ПК «О мерах по предупреждению причинения вреда здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию» [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/16195780/ (дата обращения: 12.11.2024).

– в систему нормативно-правовых актов входит не только кодексы, федеральные законы, но и законы субъектов федерации, которые дополняют систему по защите прав и интересов несовершеннолетних.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 11.11.2024).

2. Закон Пермского края от 31.10.2011 №844-ПК «О мерах по предупреждению причинения вреда здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию» [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/16195780/ (дата обращения: 12.11.2024).

3. Андросенко Г.В. Особенности административной ответственности несовершеннолетних // Научный журнал. 2018. №2. С. 20–26.

4. Арсланбекова А.З., Айдунбекова Н.Х. Особенности применения административной ответственности к несовершеннолетним правонарушителям // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2014. №4. С. 65–69.

5. Клейменова А.В. Особенности административной ответственности несовершеннолетних // Вестник магистратуры. 2019. №8-1 (95). С. 68–72.

А.Д. Шестаков
Студент ПГНИУ
Научный руководитель: к. ю. н., доцент Д.М. Худолей
Пермский государственный национальный
исследовательский университет

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ*

Аннотация. В данной статье рассматриваются история и особенности местного самоуправления в Ростовской области. Актуальность темы обуславливается особенностями субъекта, отличающими его от регионов Центральной и Северной России, а также Сибири.

Ключевые слова: Ростовская область, местное самоуправление, история формирования, Российская Федерация, проблемы местного самоуправления.

В период современного развития местное самоуправление характеризуется ключевыми этапами: в начале 90-х гг. XX в. начался фундаментальный процесс

© Шестаков А.Д., 2024

формирования правовых основ местной власти в России – 6 июля 1991 г., решением Верховного Совета РФ принят закон № 1550-I «О местном самоуправлении», что подразумевало историческое разделение государственной и муниципальной властей. Этот акт впервые закрепил основополагающие принципы распределения полномочий между центральной и местными администрациями, а также их функциональное взаимодействие. В 1991 г. конституционные изменения внесли существенные коррективы в определение компетенции органов местного самоуправления: Конституция СССР (1978) была дополнена статьями о законодательном регулировании полномочий муниципальных структур. Кульминацией процесса модернизации стала реформа 26 октября 1993 г., когда Указом Президента РФ № 1760 была провозглашена ликвидация советских органов местной власти (городские и районные Советы), передавая их функции непосредственно муниципальным администрациям. Основополагающим моментом в становлении новой модели местного самоуправления стало принятие 12 декабря 1993 г. Конституции РФ, где органы местной власти были определены как самостоятельные структуры вне системы государственных органов России. Устанавливались основные направления их деятельности: управление муниципальной собственностью, формирование и реализация бюджета, установление налоговой политики, поддержание общественного порядка и решение вопросов местного значения[1]. Законодательное закрепление принципов местной автономии произошло с принятием 28 августа 1995 г. Федерального закона № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления».

Данный нормативный правовой акт утвердил систему гарантий независимости и самостоятельности муниципальных структур, определил их как деятельность населения на основе интересов граждан и исторических традиций. Введены понятия «муниципальная служба», «муниципальный служащий». Закон также регулировал организацию местных представительных органов (Думы), избрание глав муниципалитетов, принятие уставов и символики. В 1998 г. в развитие института внес значительный вклад Федеральный закон № 8-ФЗ «Об основах муниципальной службы», в котором установлены основные нормы для муниципальных служащих: права, обязанности, принципы прохождения службы. Закон заложил правовую основу для профессионализации местной власти. Эти этапы сформировали современный облик и механизмы функционирования института местного самоуправления в России.

В начальный период развития местное самоуправление в регионе регулировалось Областным Законом от 15 января 1996 г. N 9-ЗС «О местном самоуправлении в Ростовской области». Ощутимые изменения и дополнения были внесены в Региональный Устав после решения Законодательного Собрания от 18 октября 2001 г.

Со временем произошли дополнительные изменения в структуре местного самоуправления:

1. Сократилось общее количество муниципальных образований до 463-х.

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

2. Увеличилась доля городских округов – их стало 12 (включая Ростов-на-Дону, Таганрог и другие).

3. Муниципальные районы составили уже 43 единицы.

4. Появились отдельно выделенные муниципальные образования в виде:

– 17 городских поселений;

– 391 сельская администрация[1].

Таким образом, местное самоуправление на территории Ростовской области претерпело значительные трансформации: от первоначальной структуры до современного многоступенчатого и дифференцированного муниципального устройства.

Однако, современные муниципальные образования не лишены проблем. Современные муниципальные структуры продолжают сталкиваться с рядом сложностей, среди которых:

1) отчуждение от населения: в результате оптимизации количества муниципальных образований путём увеличения числа городских округов и более щедрой дотационной политики по их адресу происходит существенное расслоение, за счёт чего органы местного самоуправления теряют связь с населением;

2) концентрация налоговых ресурсов: большая часть финансовых поступлений сосредоточена в бюджетах немногих крупных промышленно развитых муниципалитетов. Остальные, включая городские и сельские поселения, испытывают недостаток доходов от налогов. Это ограничивает их самостоятельность и приводит к финансовой зависимости от региональных и федеральных бюджетов;

3) недостаток профессионалов: в муниципальной сфере наблюдается дефицит квалифицированных кадров, и особенно проблема проявляется в сельской местности. Данная проблема усиливается из-за слабой нормативно-правовой регуляции кадровой политики на уровне местного самоуправления. Данные проблемы требуют комплексного подхода к реформированию системы муниципального управления, направленного на восстановление эффективной связи с населением, справедливое распределение финансовых ресурсов и укрепление профессионализма кадрового состава.

Решение выявленных проблем имеет колоссальное значение, поскольку от этого зависит способность органов местного самоуправления: эффективно взаимодействовать с населением и учитывать его потребности, распределять финансовые ресурсы справедливо между всеми муниципальными образованиями, обеспечивать высокий уровень профессионализма кадров, особенно в сельской местности. Устранение данных проблем позволит восстановить истинное предназначение местного самоуправления как института народовластия.

Согласно пункту 2 статьи 1 Федерального Закона № 131 от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» местное самоуправление представляет собой форму осуществления народом своей власти, обеспечивающую возможность в пределах, которые установлены Конституцией РФ, а также федеральными законами и законами субъектами Российской Федерации, принимать непосредственно населением

[1] Административно-территориальное деление Ростовской области. URL: https://zsro.ru/o-rostovskoy-oblasti/administrativno-territorialnoe-delenie.

или через органы местного самоуправления самостоятельные и под свою ответственность решения по вопросам местного значения, при этом учитывая местные и исторические традиции и исходя из интересов граждан, проживающих на соответствующей территории

Итак, нами были изучены особенности формирования местного самоуправления в Ростовской области. История оказалась древней и богатой на события. И именно история оказала существенное влияние на становление института местного самоуправления, поскольку земли принадлежали и монголам, и грекам, были предоставлены сами себе. Образ мысли, закладываемый в понятие «местное самоуправление», менялся из периода в период и, на данный момент, остаётся неизменным на протяжении 28 лет со дня принятия 26 декабря 1995 г. и вступления в силу 15 января 1996 г. Областного Закона «О местном самоуправлении в Ростовской области». Однако, в институте местного самоуправления присутствуют некоторые проблемы, которые должны быть обязательно решены для более эффективной работы органов местного самоуправления и для их меньшей зависимости от органов власти субъектов и федеральных органов власти, а также для упрощения взаимодействия органов местного самоуправления с населением.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. от 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 04.07.2020).

2. Административно-территориальное деление Ростовской области. URL: https://zsro.ru/o-rostovskoy-oblasti/administrativno-territorialnoe-delenie.

3. Областной Закон №9-ЗС от 15.01.1996 «О местном самоуправлении в Ростовской области».

4. Котеленко Д.Г., Скороходова В.П. Исторические предпосылки административно-территориального устройства Ростовской области. Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН. Ростов-на-Дону, 2013.

5. Федеральный закон от 06.10.2003 N131-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024). URL: https://www.consultant.ru.

К.А. Ширинкина
Магистрант ПГНИУ
Научный руководитель: д. ю. н., профессор Е.В. Аристов
Пермский государственный национальный
исследовательский университет

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ (УСТАВНЫХ) СУДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются исторические аспекты создания и функционирования конституционных судов и их предшественников, в области контроля за соблюдением конституционной законности и защиты прав граждан.

Ключевые слова: Конституционный (уставный) суд, Конституция, конституционный надзор, конституционный контроль.

Конституционные суды субъектов РФ представляют собой важный институт, призванный защищать конституционные права и свободы граждан, а также осуществлять контроль за соответствием законов субъектов вышестоящим законам, в частности Конституции РФ. Понимание исторических предпосылок возникновения таких судов позволит сформировать представление о значении данного института в правовой системе государства и возможных причинах их ликвидации.

Обращаясь к истории становления органов конституционного контроля в Российской Федерации логично изучить советский опыт создания и функционирования подобных органов. Впервые конституционное закрепление контрольных функций Конституции было отражено в Конституции СССР 1924 г. Президиуму ЦИК СССР были вверены полномочия по наблюдению за проведением в жизнь Конституции (ст. 30), Верховному суду СССР по вынесению заключений о конституционности постановлений республик, входящих в состав СССР по требованию ЦИК СССР[1]. Закрепление подобного функционала закреплялось лишь на всесоюзном уровне. В то время как некоторые республики наделили Народные комиссариаты юстиции полномочиями толкования Конституций и законов не только самих республик, но и Конституции СССР. Ответ Президиума ЦИК СССР не заставил себя ждать и издал специальное Постановление, признавая акты толкования всесоюзного законодательства союзными республиками вышеупомянутых органов, не имеющими юридическую силу. Важно отметить, что отсутствие юридической силы не исключает законности таких толкований, а значит сохраняет за ними право на издание таких актов. Верховный суд СССР был наделен контрольными функциями вплоть до 1933 г., до момента создания Прокуратуры

© Ширинкина К.А., 2024

[1] Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской конституции. 2-е изд. М.: Политиздат, 1987. 364 с.

СССР, которой они и были переданы. Однако, уже к моменту принятия Конституции 1936 г. Прокуратура также утратила эти полномочия. Как в Конституции 1936 г., так и в Конституции 1977 г. эти функции не были закреплены ни за одним специализированным органом власти.

Научное сообщество не разделяло позиции законодателя, считая необходимым создание специализированного органа конституционного надзора (контроля) с целью защиты соблюдения конституционности на всех уровнях.

Законодатель вновь заинтересовался конституционным надзором лишь в 1988 г., приняв Закон СССР от 1 декабря 1988 г. № 9853-XI «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР»[1], содержащий положения о создании Комитета Конституционного надзора СССР как специализированного независимого органа конституционного надзора. Это решение Законодателя можно расценивать как шаг к демократизации общества и законодательства с целью создания механизмов защиты прав человека и движения в сторону создания правового государства. В подтверждение данного тезиса можно привести Закон РСФСР от 6 мая 1991 г. «О Конституционном суде РСФСР», закрепляющий создание судебного органа власти, действующего в целях защиты прав и свобод человека, а также поддержания верховенства и непосредственного действия Конституции РСФСР[2]. Отсутствие подобного правового регулирования на уровне автономных республик, входящих в состав РСФСР, порождало создание в них комитетов конституционного надзора, действовавших по примеру Комитета Конституционного надзора СССР. После прекращения существования Союза Советских Социалистических Республик как государства в 1991 г., автономные республики встали перед непростым выбором о дальнейшей судьбе органов конституционного контроля, действовавших на их территории. Некоторые республики приняли новые Конституции, например, Республика Татарстан, закрепляя в них создание Конституционных судов Республики, сохраняя за собой право охраны своей Конституции. Однако, в силу отсутствия определенного законодательно закрепленного решения по поводу возможности существования самостоятельных конституционных судебных органов в отдельных республиках, реальное образование таких судов произошло значительно позже.

Новым витком в истории становления института Конституционного контроля не федерального уровня в России стало принятие Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации»[3], которое поставило точку в дискуссиях о допустимости создания и функционирования подобных органов в отдельных республиках. Именно с принятия этого закона начинается отсчет деятельности конституционных (уставных) судов в их современном виде и понимании. Данный Закон предусматривал формирование конституционных (уставных) судов субъектов РФ, не входящих в систему федеральных судов

[1] Закон СССР «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) СССР» от 1 декабря 1988 г. №9853-XI // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1988. №49. Ст. 727.

[2] Закон РСФСР «О Конституционном Суде РСФСР» от 6 мая 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1931. №19. Ст. 621.

[3] Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г. №1-ФКЗ // Российская газета. 1997. №3.

РФ. Появившимся правом нормативного закрепления возможности создания таких судов в своих субъектах воспользовались около пяти десятков субъектов РФ, однако, только половина из них пошла дальше и приняла законы, регулирующие их работу.

Подводя итог, можно сказать, что попытки создания органов конституционного контроля за соблюдением конституционной законности предпринимались законодателем не раз, однако, были непоследовательны. Именно это, на наш взгляд, привело к тому, что система таких органов в отдельных автономных республиках, а позже в субъектах, не смогла развиться до того уровня, который позволил бы доказать свою эффективность и необходимость существования, что, в свою очередь, привело к решению об их ликвидации.

Литература:

1. Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г. №1-ФКЗ // Российская газета. 1997. №3.

2. Кукушкин Ю.С., О.И. Чистяков. Очерк истории Советской конституции. 2-е изд. М.: Политиздат, 1987. 364 с.

3. Закон СССР «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) СССР» от 1 декабря 1988 г. №9853-XI // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1988. №49. Ст. 727 (утратил силу).

4. Закон РСФСР «О Конституционном Суде РСФСР» от 6 мая 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1931. №19. Ст. 621 (утратил силу).

Научное издание

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы Всероссийской (с международным участием)
научно-практической конференции
преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов

(г. Пермь, ПГНИУ, 14 декабря 2024 года)

Издается в авторской редакции
Компьютерная верстка*: Г. Г. Михалева*

Объем данных 2,69 Мб
Подписано к использованию 23.12.2024

Размещено в открытом доступе
на сайте www.psu.ru
в разделе НАУКА / Электронные публикации
и в электронной мультимедийной библиотеке ELiS

Управление издательской деятельности
Пермского государственного
национального исследовательского университета
614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15